

Наиля Ермухановна Бекмаханова
Присоединение Центральной Азии к Российской империи в
XVIII–XIX вв.

Historia Russica –

Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв.

М.: Институт российской истории РАН, СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 244 с. ISBN 978-5-8055-0274-4

Аннотация

Монография посвящена проблемам присоединения Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв. Центральная Азия, как полиэтничная территория, тесно связана с судьбами Российского государства. Преемственность истории, культуры, правовых норм породила новую, евразийскую общность. В своей основе экономика и культура народов Центральной Азии стала частью как кочевой, так и оседлой цивилизации.

В XVIII–XIX вв. народами Центральной Азии была создана особая система евразийской государственности, гражданских и военных институтов власти.

Издание снабжено историко-географическими картами-схемами, подготовленными автором по источникам XVIII–XIX вв.

Наиля Бекмаханова

Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв. Историко-географическое исследование

© Бекмаханова Н. Е., 2015

© Институт российской истории РАН, 2015

® Центр гуманитарных инициатив, 2015

* * *

Введение

Проблема исторической географии присоединения Казахстана и Средней Азии к Российской империи в XVIII – начале XIX вв. не рассматривалась в историографии XVIII–XXI вв. Отдельные вопросы истории присоединения Казахстана и Киргизии XVIII – начала XX вв. рассмотрены в источниковедческих и историографических обзорах и главах 2-х монографий, сборников документов и коллективных трудах Н. Е. Бекмахановой¹ по истории народонаселения Казахстана и Киргизии в XVIII – начале XX в.

В современных трудах по истории присоединения в республиках Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Каракалпакстан остается неразработанным документальный материал по исторической географии присоединения к Российской империи в целом территории Казахстана и Средней Азии в XVIII–XIX вв.

Автор проанализировал географию присоединения Казахстана и Средней Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв., показал этот процесс на картах и актовом материале. Сопоставление документальных источников и карт дало возможность отразить динамику географической картины присоединения на протяжении веков, отметить фронтальные зоны и государственную границу Российской империи в Казахстане и Средней Азии с Китаем, Ираном, Афганистаном.

Междисциплинарный подход, связывающий в единую систему данные ряда наук, таких как история, историческая география, демография, картография, юриспруденция, история международных отношений, дал возможность воссоздать географию присоединения Казахстана

---

¹ Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. М., 1980; *Ее же*. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX – 1917 г.). М., 1980; *Ее же*. Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы. М., 2008; *Ее же*. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 31–57, 280–282, 407–423; *Ее же*. Российская империя от истоков до начала XIX века // *Очерки социально-политической и экономической истории*. М., 2011. С. 245–257; Большой Атлас истории, культуры Казахстана. Алматы, 2008. С. 454–480, 496–498, 504–528, 536–533, 446–554; 9 исторических карт. Автор Н. Е. Бекмаханова; Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI – начало XX века. М., 2007.

и Средней Азии в XVIII – начале XIX в.

Статистический метод позволил проследить на материалах всероссийской переписи 1897 г. численность и этнический состав населения Казахстана и Средней Азии, его географическое размещение в рамках сложившейся во второй половине XIX в. российской административной системы.

В работе отражена взаимосвязь историко-географических и историко-демографических процессов в Казахстане и Средней Азии; влияние природно-географических факторов на стихийные миграции населения и контролируемое государством переселенческое движение; а также на процесс присоединения Казахстана и Средней Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв. Территориально исследование включает Казахстан, Киргизию, Кокандское и Хивинское ханства, Бухарский эмират, Памирские княжества и земли, где проживали казахи, киргизы, таджики, узбеки, туркмены, каракалпаки и другие народы, а также фронтальные зоны в Российской империи, где проживало полиэтничное население и размещались Сибирское, Семиреченское, Уральское, Оренбургское, Астраханское казачьи войска. Описано также становление государственной границы Российской империи с Китаем, Афганистаном и Персией, проходившей по землям Казахстана и Средней Азии, присоединенным к Российской империи.

В исследовании показана историческая география присоединения Младшего и Среднего казахских жузов в XVIII в. и Старшего жуза – в середине XIX в., имевших как мирный, так и военный характер. Показаны мирные формы присоединений Северной Киргизии в первой половине XIX в. и завоевание Южной Киргизии во второй половине XIX в., завоевание большей части Хивинского, Кокандского ханств, Бухарского эмирата, земель туркмен. Часть племен Каракалпакии и Туркмении мирно вошла в состав Российской империи.

Показана эволюция стратегических целей внешней политики России в Казахстане и Средней Азии. Определены методы, приемы и цели российской дипломатической практики в решении стратегических задач и оформлении государственной границы Казахстана и Средней Азии в XIX в.

Отражены формирование этнических территорий в Казахстане и Средней Азии и численность населения на статистических материалах XVIII – начала XIX в. Проблема исторической географии присоединения новых земель к Российской империи как геополитическая проблема только начинает привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей. Отмечается эволюция государственных границ не только как результат индивидуальных инициатив и предприимчивости, но и как «оборонительный экспансионизм». Этот термин введен для определения пути многих стран в XVIII–XIX вв., по которому шло расширение и контроль над своими пограничными (фронтальными) землями и опережение экспансионизма как со стороны соседей, так и дальних заинтересованных стран. Это имело место в Центральной Азии, куда были направлены политические и экономические интересы Российской империи и где столкнулись интересы Китая, Афганистана, Персии, Индии, Англии. Присоединение Младшего, Среднего казахских жузов, Северной Киргизии совпало с интересами центральных властей и народов, испытавших агрессию со стороны Джунгарского государства и Китая. Казахи и северные киргизы выбрали российское подданство и оформили добровольно законодательные акты о вхождении в состав России и военной защите присоединенных земель. Старший казахский жуз частью, как и земли Средней Азии, были захвачены Джунгарией. После разгрома государства Джунгарии Китаем начала складываться приграничная территория России с Бухарским эмиратом, Кокандским и Хивинским ханствами, землями туркмен, каракалпаков. Российские центральные власти вели через научные и военные экспедиции изучение новых присоединенных земель и приграничных территорий.

Одновременно организовывалось и планировалось строительство военных укреплений, постоянное пребывание там регулярных войск и казачества, применялось как местное законодательство на основе адата и шариата, так и сложившееся общероссийское новое законодательство. Велось активное строительство железных и грунтовых дорог, мостов, постоянных дворов, появлялись новые города и селения, опытные станции для разведения хлопка, шелковичного червя, велись гидротехнические работы по орошению Голодной степи

в Казахстане и шло освоение судоходства на крупных реках Урал, низовьях Волги, Сырдарья, Амударья, Каспийском и Аральском морях. Центральные власти Российской империи организовывали, планировали и финансировали заселение Казахстана и Средней Азии мигрантами из Европейской России, Украины, Белоруссии. На вновь присоединенных и пограничных землях шла разработка минеральных ресурсов, нефти, угля, железных и медных руд, золота, драгоценных камней.

С учетом громадных географических размеров присоединенных и пограничных земель в Казахстане и Средней Азии, где пограничная маркировка границы проводилась лишь в последней четверти XIX в., одновременно шла административная организация территорий, развитие дорог, транспорта, связи, финансов, торговли, переселения. Достаточно быстро присоединенные земли включались в существующую административную систему России. Это сопровождалось в XVIII–XIX в. региональными недовольствами и вооруженными выступлениями народов Казахстана и Средней Азии. Но одновременно развивались и интеграционные процессы.

Приграничные земли России в Казахстане и Средней Азии привлекали внимание Англии, опасавшейся продвижение России в сторону Индии. В приграничной зоне проживали разделенные между разными странами народы – Персии, Афганистана, России, Китая. У кочевых народов казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков были сезонные пастбища, при которых не соблюдалось условное, а не на местности, государственное разграничение, что приводило к межгосударственным осложнениям².

Из-за внутренних конфликтов, сложной внешнеполитической обстановки по периметру этнических территорий и государств в XVIII–XIX вв. становятся важными геополитические проблемы. Казахстан и Средняя Азия в указанный период были составной частью крупных этнополитических и государственных образований.

С XVIII в. Россия, Китай, Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства, казахские жузы проявляют взаимный интерес друг к другу в связи с геополитической значимостью своих территорий, их природным ресурсам, трансконтинентальным транспортным и торговым путям сообщения, освоению внутренних морей и речных систем.

Российскую империю привлекали рынки Китая, Ирана, Афганистана, Индии. Морские пути в эти страны контролировала Англия и крупные страны Западной Европы. Поиски Россией новых торговых путей в Центральной Азии привели к столкновению интересов России и Англии. Присоединение этого региона к Российской империи, длившееся более 100 лет, завершилось во второй половине XIX в. (Памир – в начале XX в.). В результате международных переговоров были установлены фиксированные границы на основании изучения пограничных территорий, их топографирования и картографирования, подписания двухсторонних дипломатических актов. Вошли в научный и политический лексикон понятия: Центральная Азия, Казахстан, Средняя Азия, Русский Туркестан, Афганский Туркестан, Восточный Туркестан, находившиеся в составе разных государств и зон влияния России, Китая, Британии, Персии, Афганистана. Во второй половине XIX – начале XX в. в результате геополитических сдвигов определился круг проблем, связанных с государственными границами, спорными территориями, с раздроблением единых этносов по различным государствам. Сложным оказались и проблемы, связанные с разделенными транспортными сухопутными и водными коммуникациями.

Через Центральную Азию пролегали дороги из Западной Европы – в Россию, Казахстан, Среднюю Азию, Китай; из Северной Европы – в Россию, Казахстан, Среднюю Азию, Персию (Персидский залив)³.

---

² Кук Р. Граница и метрополия: опыт Канады. М., 1970. С. 1–9; Fowke V. C. National Policy and Western Development in North America // The Journal of Economic History. XVI. 4. December. 1956. P. 461–479; Prang M. The Origins of Public Broadcasting in Canada // Canadian Historical Review. XLVI. I. March, 1965. P. 11–31; Benson L. The Historical Background of Turner's Frontier Essay // Agricultural History. 25. 2. April. 1951. P. 59–82.

³ Кушкумбаев С. К. Геополитика транспортных коммуникаций Центральной Азии // SHYGYS. 2004. Алматы, № 1. С. 101–104.

Российская империя XVIII – начале XIX в. была сложным организмом, включавшим центр и окраины, полиэтничное население, взаимодействие имперских структур и местных систем управления, разнообразие правовых структур в разных частях государства, особенности внешней политики в Азиатской и Европейской его частях. При исследовании названных проблем в дореволюционный, советский и новейший периоды истории, географы принимали во внимание полиэтничность и неоднородность империи в ее центре и на окраинах.

На протяжении XVIII – начала XX вв. менялось пространство империи, ее внешние границы, административное устройство, правовая основа, соотношение сельской и городской структур. В управлении государством, его центром и окраинами, учитывался опыт как позитивный, так и негативный, что совершенствовало управленческие схемы и правовое законодательство для полиэтничного населения Российской империи. Накапливался опыт у местных элит участия в управлении отдельными регионами империи, в сотрудничестве управленческих структур центра и окраин как Европейской, так и Азиатской частей Российской империи.

Численность и этнический состав населения различных окраин России постепенно менялся, активными становились как стихийные, так и организованные империей миграции населения, особенно из Европейской части в ее Азиатскую часть. Формировались во фронтальных зонах казачьи войска как за счет казачьей вольницы, так и по государственным указам. В работе фронтиров особенно активными были контакты представителей разных народов, исповедовавших разные конфессии, отличавшихся по образу жизни кочевников и оседлых народов. Эти контакты были как позитивными, так и негативными. Представители разных народов сотрудничали в области хозяйства, обменивались опытом. Одновременно возникали конфликты в области землепользования, водопользования.

В XVIII – начале XX в. менялись под влиянием национально-освободительного движения представления об устройстве пространства империи. Образы национальных территорий, формируемые различными национальными движениями, отличались друг от друга и могут быть объяснены в рамках истории Российской империи как страны с полиэтничным населением.

С распадом Российской империи, СССР, возникновением на рубеже XX – XXI вв. новых независимых государств становятся актуальными вопросы их географической, политической, демографической, этнической пред истории. Возникает новая историография этих стран, где на переломном этапе преобладают негативные и критические оценки исторического прошлого, в том числе и процесса присоединения разных регионов и народов к Российской империи. Необходима взвешенная историографическая оценка позитивных и негативных сторон истории присоединения и распада государств, формирования этнических и полиэтничных территорий внутри государств, изменений государственных границ, политико-административного деления в историческом прошлом, размещения и численности полиэтничного населения, картографирования названных процессов и территорий.

Остановимся более подробно на выбранном нами географическом определении Центральной Азии. Это связано как с дореволюционной и советской историографическими традициями, так и хронологически длительным периодом пребывания региона в составе Российской империи и СССР. Хронологические рамки данной работы охватывают XVIII–XIX вв., когда сложилась административно-политическая система Российской империи, при которой Казахстан и Средняя Азия входили в состав Степного и Туркестанского генерал-губернаторств. Однотипно были выстроены гражданская и военная системы управления, правовые и фискальные институты. Это касалось и организации поликонфессиональной системы, системы образования светского и духовного институтов культуры и др.

Сегодня в Центральной Азии появились новые независимые государства – Российская Федерация, Республики Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан. И если в историографии Российской империи и СССР, куда они ранее входили, они изучались как области и генерал-губернаторства в Российской империи, и как союзные республики – в СССР, то в XXI в. каждое из новых, независимых государств сосредоточилось на истории своих территорий, дает свою, часто значительно отличающуюся интерпретацию исторических

событий, процессов, личностей. Что касается источниковедения, то еще недостаточно привлекаются международные архивные и опубликованные документальные источники, особенно это затрагивает статистические материалы, географические и административно-политические карты, межевые планы, общегосударственные правительственные сводные отчеты, ведомственную, в частности министерскую, документацию для XVIII–XIX вв.

Нами, как уже указывалось, из региональных названий были выбраны «Центральная Азия», и как ее часть, «Казахстан и Средняя Азия». Особо отметим, что высшие государственные органы Российской империи были правомочны устанавливать и менять государственные границы и внутреннее административное деление.

Что касается термина «Центральная Азия», то он является емким для географического определения региона.

История внешней политики, география и демография⁴ Российской империи, формирование ее государственных границ в Центральной Азии в XVIII–XIX вв. затрагивали присоединенные районы Казахстана и Средней Азии и пограничные территории Центральной Азии – Китая, Афганистана, Ирана.

К исследованию приложены, составленные автором, 3 исторические карты XVIII–XIX вв.

---

⁴ В 2012 г. опубликована монография Н. Е. Бекмахановой «Население Казахстана и Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.): численный и этнический состав. Saarbrücken, 2012 г.

Глава 1 Центральная Азия накануне присоединения к России

Историческая география Казахстана и Средней Азии до присоединения к Российской империи

В основе сближения России с ее восточными и западными соседями лежали причины геополитического и экономического характера. Стабилизация политической и хозяйственной жизни способствовала росту многонационального Русского централизованного государства. В XVI – XVIII вв. крепнут связи России с Казахстаном, среднеазиатскими и другими восточными государствами Центральной Азии. Русское государство, заинтересованное в безопасности проходивших по территории Казахстана транзитных торговых путей, приняло ряд мер для укрепления отношений с населением казахских степей. Были установлены дипломатические и торговые отношения.

Расширение Российской империи происходило за счет процессов присоединения, завоевания, мирного вхождения. Формирование государственных границ завершилось к концу XIX в. с присоединением Туркмении (Закаспийский край).

Политическая легитимность расширения государства для XVIII–XIX в. применительно к России как централизованному государству была связана с геополитической и религиозной доктринами. По идеи русских евразийцев, в частности М. Коркунова, сакральной основой государственной политики был провиденциализм.

Широкое распространение получила концепция «естественного права» для правового обоснования расширения государства.

Присоединения в Центральной Азии в XVIII – XIX в. происходили в эпоху перехода от феодальной сословно-представительной монархии к буржуазной. Эволюция государственного строя Российской империи отражалась на методах и формах присоединения новых земель.

Российский абсолютизм, существовавший в форме военно-феодальной монархии, достиг апогея в первой половине XIX в. Эволюция феодальной монархии в буржуазную произошла на рубеже XIX – XX в. Российский абсолютизм отличался от европейской модели. В Западной Европе абсолютные монархии сменили правовые государства с конституционной основой. В России до 1917 г. сохранилось авторитарное государство и самодержавная форма царской власти. Это вытекало из объективных исторических факторов: наличия крепостной системы до 1861 г. и дворянского сословия.

Особенностью российского этатизма в отличие от Западной Европы была значительная роль государства в политике, экономике, общественной жизни России.

Трансформация политической системы и создание империи тесно были связаны с административно-территориальными преобразованиями.

Формирование централизованного Российского государства отличалось многообразием форм и вариантов присоединения соседних народов и стран в его Европейской и Азиатской частях. В результате созданная империя была унитарным по внешним признакам, но по существу многонациональным образованием. Российское государство не может рассматриваться статично для XVIII – начала XX в., как и однотипно рассматриваться процесс присоединения новых земель и народов.

Образование централизованного полиэтничного российского государства отличалось сочетанием военных форм, дипломатических переговоров, завершившихся подписанием мирных договоров и соглашений с присоединяемыми странами и народами. Выработывались на практике правовые нормы, регулировавшие взаимоотношения в XVIII – начале XX в.

Необходимо остановиться на историко-географическом экскурсе Казахстана и Средней Азии, где проживали многочисленные народы, возникали и исчезали оседлые и кочевые государства, имевшие прямую связь с Российской империей и регионом Центральной Азии.

В Казахстане сложились три жуза как государственно этнических образования: Младший, Средний, Старший жузы, а также Букеевская орда, отличавшиеся родоплеменной структурой,

во главе с ханами.

Туркестан – историко-географическая область, включавшая в территорию Южный Казахстан и Среднюю Азию, а также часть Центральной Азии, населенную тюркскими и другими народами. Условно Туркестан делился на Западный или Русский (южная часть Казахстана и среднеазиатские владения России); Восточный, или Китайский (входивший в китайскую провинцию Синьцзян); Афганский (северная часть Афганистана)⁵.

В географическом плане Туркестаном на российских картах и в научных трудах считалось: площадь материка Азии от Мугоджарских гор и Устюрта на западе до Джунгарского Ала-Тау, Тянь-Шаня и Памира на востоке, от гор Кюрен-Даг или Копет-Даг и гор Хорасанских на юге до Тарбагатая, Чингиз-Тау и Арало-Иртышского водораздела на севере.

Название Туркестан не распространяется на бассейн р. Тарима⁶.

Пески Кызыл-Кум, Муюн-Кум и Кызал-Кум занимали большую часть равнинной части Туркестана.

Наиболее важными центрами стоков рек были Аральское море и оз. Балхаш, а также котловина у города Перовска, где располагались озера Саумал-Куль, Ащи-Куль. В Каспийское море со стороны юга Туркестана впадала только пограничная с Персией р. Атрек. В Аральское море впадали важнейшие водные артерии края: Сырдарья и Амударья. Из протоков Амударьи важными были: Мургаб, орошающий Памир, Вахш, Сурхан и Зеравшан. В районе Питняка из Амударьи выходили огромные рукотворные каналы, орошавшие Хивинский оазис. Не менее важное значение для Туркестана имела Сырдарья с ее притоками Нарыном и Карадарьей, орошавшие населенную Ферганскую долину. В озеро Балхаш впадали реки Талас и Чу⁷.

Небольшой историко-географический обзор значительных изменений в размещении народов на территории Центральной Азии следует начать с XIII в., когда началось передвижение монголов с северо-востока Центральной Азии в Восточную Европу. Овладев всей Монголией и приняв титул Чингиз-хана, Темучин, преследуя бежавших из Монголии кочевников, двинулся на запад. С появлением монгольских отрядов во главе с Хубилай-нойоном, карлукский хан Арслан, убив кара-китайского наместника в Каялыке, подчинился Чингиз-хану. Правитель Алмалыка на р. Или также признал Чингиз-хана и принял титул Тогрул-хана. Монголы вступили в войну с Китаем и в 1215 г. взяли Пекин. В 1216 г. монголы впервые столкнулись с войсками Хорезм-шаха Мухаммеда. Жители города Баласагун не оказали монголам сопротивления. Началась подготовка военного похода монголов

---

⁵ На территории Западного Туркестана, присоединенного к Российской империи, в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство; с 1886 г. официальное название – Туркестанский край. В результате национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии, проведенного в 1924–25 гг., название «Туркестан» стало реже употребляться в исторической литературе и заменяться термином Средняя Азия. // Туркестан (Средняя Азия) и Казахстан (Младший, Средний, Старший жузы) являются западной, частично восточной и центральной частью материка Евразии, простираясь от р. Урала и Каспийского моря на запад до Алтая и китайской границы на востоке; от Персии и Афганистана на юге до Тобольской и Томской губерний России на севере.

⁶ Ухтомский Э. От Калмыцкой степи до Бухары. СПб., 1891. С. 15; Катанаев Г. Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях // Западно-Сибирское отделение ИРГО. 1893. С. 60; Яворский И. Л. Краткий отчет о научной командировке в Среднюю Азию. Одесса, 1895. Ч. I–III. С. 3; Он же. Отчет о географической и антропологической поездке в Туркестан летом 1894 г. // Записки Императорского Новороссийского университета. 1896. Вып. 7. С. 23; Туркестан. Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф. А. Т. I. Лейпциг, 1910. С. 202.

⁷ Мейендорф Е. К. Очерки Ферганской долины. СПб. 1882; Алфераки С. Кульджа и Тянь-Шань. Записки ИРГО. Т. XX. Вып. 2. СПб., 1891. С. 52–56; Гейер И. И. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901. С. 120; Долгоруков А. Путеводитель по всей Сибири и Среднеазиатским владениям России. Томск, 1900–1901 гг. С. 4; Эварицкий Д. И. Путеводитель по Средней Азии. Ташкент, 1893. С. 28; Окраины России: Сибирь, Туркестан, Кавказ. СПб., 1900. С. 20; Семенов П. П. Туркестан и Закаспийский край в 1888 г. // Известия ИРГО. 1882. Вып. V. С. 10; Липский В. И. Гиссарская экспедиция 1896. Вып. 2. СПб., 1897. С. 101; Киашко В. В. Военный обзор Закаспийской области. Асхабад, 1896. С. 30; Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения на него русских. СПб., 1890. С. 98; Сборник материалов для статистики Ферганской области. Новый Маргелан. 1899 г. Вып. I–II. С. 73; Царская колонизация Казахстана (по материалам русской периодической печати XIX века). Алматы, 1995. С. 30–34; Россия. Туркестанский край. Т. 19. СПб. 1913. С. 17–21.

в Туркестан. Чингиз-хан с 200 тыс. войском двинулся на Мавераннахр. Хорезм-шах Мухаммед, располагая многочисленным войском, разместил его по городам. Под Отраром Чингиз-хан разделил войска. Часть под начальством его сыновей Джагатая и Угедея была оставлена для осады города; другая, под начальством Джучи была отправлена вниз по р. Сырдарье на Дженд; небольшой отряд двинулся вверх по Сырдарье на Бенакет и Ходжент. Сам Чингиз-хан пошел на Бухару. Город Отрар, после пяти месяцев осады, был взят. Джучи захватил также Сыгнак, Узкент, Яныкент, Ашназ, Джент.

Отряд, двинувшийся в верховье Сырдарьи, взял Бенакет на р. Ангрен, и подступил к Ходженту. Сам Чингиз-хан, взяв Нур, подошел к Бухаре весной 1220 г. После взятия Бухары монгольское войско пошло на Самарканд, который после недельной осады был взят.

Через год 300 тыс. отряд монголов был направлен в Хоросан для преследования Хорезм-шаха Мухаммеда. Монгольский отряд прошел всю Персию до Азербайджана и Каспийского моря, но Хорезм-шах скрылся на одном из островов, где умер в 1221 г.

Чингиз-хан, покорив Термез в 1220 г., отправился на покорение Хорезма, где 100 тыс. воинов начали осаду столицы Гургандж и захватили ее.

В 1221 г. Чингиз-хан переправился через Амударью и преследуя Джелал-Эддина, сына Хорезм-шаха Мухаммеда, дошел до берегов Инда. Возвратившись из Индии, Чингиз-хан провел зиму в Самарканде, в 1225 г. вернулся в Монголию, где в 1227 г. умер во время похода на Тангут.

После нашествия монголов на Туркестан земли Мавераннахра в междуречье Сырдарьи и Амударьи были покинуты населением и заброшены. Позднейшие смуты между наследниками – сыновьями Чингиз-хана также мешали возрождению Туркестана.

Наследником главной орды в Монголии и Тарбагатае был определен Угэдей. Хорезм, казахские степи и часть Семиречья достались, после смерти Джучи, его сыну Батью и старшему брату Батья – Орде; Мавераннахр и Восточный Туркестан – Джагатаю, а Хорасан – сыну Тулуя, Хулагу. Эти владения постоянно дробились между чингизидами, менялись их границы, что зависело от усиления власти того или иного наследника.

В результате вторжения монголов в Дешт-и-Кипчак в XIII в. он был включен в удел старшего сына Чингиз-хана Джучи, т. е. в Золотую Орду. После Куликовской битвы (1380 г.), когда русским полководцем Дмитрием Донским был нанесен сокрушительный удар монгольским войскам, начался распад Золотой Орды.

Восточная часть улуса Джучи (Белая Орда) была разделена между его сыновьями Ордой и Шейбаном. Последнему принадлежала территория к северу от Сырдарьи, между реками Яик (Урал), Иртыш и Чу.

В Орде в середине XIV в. начался период «великой замятки», когда ханы менялись с каледоскопической быстротой. Золотая Орда начинает распадаться.

Монгольская империя, объединявшаяся вначале сильной властью, способствовала возрождению торговли между западом и востоком через Туркестан, где важными торговыми пунктами были Отрар, Алмалык, Каялык. Стали развиваться торговые связи России со Средней Азией. Русские удельные князья ездили в Орду за ярлыками на правление. Они также принимали участие в походах монголов против их врагов. Русские ремесленники, служилые и торговые люди находились на службе у великого хана (кагана). Монгольское государство недолго оставалось единым. Уже при кагане Хубилае, избранном на курултае, чингизиды правили в Китае, Индокитае и Монголии, а на остальных завоеванных территориях власть кагана была номинальной⁸.

С приходом монголов в Дешт-и-Кипчак происходит их смешивание с местными тюркскими племенами. Племена удела Шейбана и мангыты (ногайцы) – монгольское племя, отделившиеся от Золотой Орды в период междоусобиц, откочевали на земли между устьем Волги и Дона, частью к низовьям Сырдарьи, где смешались с местными тюркскими племенами. В эпоху Тимура и Тимуридов они стали известны в Средней Азии под именем кочевых узбеков.

⁸ О русских купцах в Орначе (Ургенче) до его взятия монголами оставил записи итальянец Плано Карпини // *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства и народы евразийских степей: Древность и средневековье. СПб., 2000. С. 291–293.

В XV в. началось их объединение под главенством потомка Чингиз-хана из рода Шейбана Абулхайр-хана (1428–1468). Он был возведен на престол в одном из городов Сибири представителями рода Шейбана, казахами и мангытами⁹.

Абулхайр-хан овладел укреплениями на Сырдарье – Сыгнаком, Сузаком и др. В 1448 г. он совершил набег на Мавераннахр и разрушил Самарканд. После смерти Абулхайр-хана в 1458 г. его государство распалось. Его внук Шейбани, которого поддержало племя мангытов, владевших крепостями на Сырдарье, укрепив свою власть в Дешт-и-Кипчаке, начинает борьбу за Мавераннахр и Хорасан. В 1499–1510 гг. он завоевывает государство Тимуридов и занимает Бухару, Самарканд, Ургенч, Герат, Кандагар, т. е. всю территорию Мавераннахра и Хорасана. Памирские княжества подчинялись ему номинально. Военный поход против горных племен Герата сильно ослабил войска Шейбани-хана.

На западе Хорасана началось вторжение основателя государства Сефевидов шаха Исмаила (1502–1524). В 1510 г. шах Исмаил осадил Мерв. В сражении под Мервом Шейбани-хан был убит. Шах Исмаил захватил Мерв и Герат, началось возвышение династии тимуридов, прежде всего Бабур, правившего в Кабуле, в Афганистане. Получив от хана Исмаила войска Бабур занял Гиссар и в 1512 г. – Самарканд. Но династии Шейбанидов удалось удержаться у власти с помощью суннитского духовенства. Оно поддержало Убайдуллу-хана Шейбанида в борьбе с Бабуром, который потерпел поражение под Самаркандом.

Иранский правитель Исмаил из династии Сефевидов оказал военную помощь Бабуру, послав на помощь 60 тыс. вооруженных всадников. Совместными силами был захвачен г. Карши. Бабур с войсками двинулся к Гиждувану, где потерпел поражение от узбеков. Бабур бежал в Кабул. В 1526 г. Бабур в результате военных успехов в Северной Индии основал Империю Великих Моголов¹⁰.

В течение 175-летнего периода владычества монголов Туркестан сотрясали междоусобицы и войны среди наследников Чингиз-хана, споривших из-за власти и владений. К политическим причинам добавились религиозные и экономические. Споры из-за земли и воды были между кочевым и оседлым населением. Переход монгольских ханов в ислам (первым принял ислам правнук Джагатая Мубарак-шах в 1266 г.) вызвало неоднозначный отклик у монголов-язычников. С течением времени значительная часть монголов приняла ислам в южной части Туркестана, о чем свидетельствуют новые географические термины: Могулистан (страна монголов) – для обозначения северо-восточной части Туркестана; и Узбекистан (страна узбеков) – для обозначения западной части северного Туркестана.

В Средней Азии, в Мавераннахре, с 1346 г. усиливается власть тюркских эмиров, а ханы, возводившиеся ими на престол, управляли лишь номинально.

В это время в г. Кеше (в округе Шахрисябз) родился Тимур (Тамерлан). Он происходил из монгольского рода Барулас.

Враждуя с Гусейном, правителем Мавераннахра, Тимур приобрел власть и стал главой всей этой страны и перенес столицу в Самарканд. Первые годы правления он отдал завоеванию Восточного Туркестана и Могулистана. Затем Тимур овладел Хорезмом, Грузией и Арменией (1379), Хоросаном (1381), Сеистаном и совершил ряд военных походов в Персию и Мавераннахр (1388). Им были покорены земли на севере Иртыша, Большого Юлдуса на востоке и Волги на западе (1389–1391).

Обезопасив Туркестан, Тимур продолжал свои завоевания в Персии (1392–1393), Индии (1398–1399), Сирии и Малой Азии (1400–1402), сосредоточив под своей властью Среднюю Азию, часть Западной Азии, и совершая набеги на южнорусские земли (1395).

Вернувшись в 1404 г. в Самарканд, Тимур стал готовиться к походу на Китай, но на пути он умер в Отраре в 1405 г. Тимур создал на развалинах Монгольской империи новую огромную

⁹ Россия. Туркестанский край. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 19. СПб., 1913. С. 273–277, 290–296, 298–317; *Бартольд В. В.* Таджики. Исторический очерк. Соч. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 451–468; *Трепавлов В. В.* История Ногайской орды. М., 2001. С. 126.

¹⁰ *Гафуров Б. Г.* История таджикского народа. М., 1955. С. 360–366; Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 298–317; *Литвинов Б. Н.* Через Бухару на Памир // Исторический вестник. Т. 98. СПб., 1904. С. 456–499; *Терентьев М. А.* История завоевания Средней Азии. Т. I–III. СПб., 1906. С. 450, 510, 547.

державу, военное и гражданское управление в которой было организовано по законам Чингиз-хана.

После смерти Тимура начались смуты и междоусобицы. Его сын, Мираншах, недолго правил в Хорасане, Азербайджане и Закавказье. Другой сын, Шахрух, не смог удержать эти владения в своих руках. Прославился его сын – Улугбек, всемирно известный математик и астроном, построивший знаменитую астрономическую обсерваторию в Самарканде.

Смуты возобновились при жизни Шахруха. Владения династии тимуридов были завоеваны в 1500 г. нахлынувшими на Туркестан с севера узбеками. Последний выдающийся представитель династии тимуридов Бабур не смог вытеснить узбеков из Мавераннахра и ушел в Индию, как уже было сказано. Еще во время господства в Туркестане династии тимуридов, в западной части казахских степей (Дешт-и-Кипчаке) кочевали узбеки, называвшие себя по имени потомка хана Джучи, Узбек-хана. Последний был главой Золотой Орды. Часть узбеков, недовольных своим главой Абулхайр-ханом, в 1465 г. с ханами из рода Джучи, Гиреем и Джанибеком, откочевала на юго-восток в Могулистан и заняла бассейн р. Чу и южную часть равнинного Семиречья, приняв имя казахов или киргиз-кайсаков. Их был 1 миллион человек.

Казахский хан Касым, обосновавшись на р. Каратал, в 1510 г. разбил войска узбекского хана Шейбани, а в 1512 г. взял Талас, Сайрам и разграбил окрестности Ташкента. В Семиречье казахи столкнулись с киргизами (кара-киргизами), жившим на юге Семиречья и в горах.

Казахи и киргизы воевали с узбеками, наступавшими с юга, а также с Могулистаном, в результате его правитель Сеид завоевал в 1514 г. Кашгарию и юг Семиречья. Здесь казахи потерпели поражение в 1538 г. от преемника Сеид-хана могульского хана Рашида.

Казахи, потеряв в сражении хана Тугума и 37 султанов, отстояли свои кочевья как и киргизы в Семиречье.

Что же касается узбеков, то их власть в этом регионе ослабела и усилилась лишь в конце XV в., при хане Шейбани. Он объединил под своей властью кочевников узбеков. Шейбани в союзе с ханом Махмудом, правившим в Ташкенте, произвел ряд набегов на Туркестан и в 1488–1504 г. завоевал Отрар, Ясы (г. Туркестан), Сыгнак, Бухару, Самарканд, Фергану, Хорезм, Баял и Хоросан, где еще правили тимуриды. Шейбани погиб в 1510 г. близ Мерва в сражении с персидским шахом Исмаилом. Наследниками его завоеваний стали султан Бабур и шах Исмаил¹¹.

Господство потомков шейбанидов продолжалось в Мавераннахре до конца XVI в. Между потомками Шейбани начались распри, вызвавшие раздробление Мавераннахра на мелкие владения¹².

При узбеках Бухара стала столицей Мавераннахра, теперь получившего наименование Бухарского эмирата, во главе которого стал Джани-хан, потомок Джучи. Он правил в Астрахани. Владычество потомков Джани-хана, или так называемой аштарханской династии (аштарханиды), продолжалось в Бухаре до середины XVIII в.

Окончательный удар по аштарханидам был нанесен персидским шахом Надиром. Владычество Персии прекратилось со смертью Надир-шаха в 1747 г., но верховная власть Бухары в Средней Азии была подорвана. Это имело следствием обособление и укрепление Хивинского ханства и закаспийских туркмен, а также способствовало образованию нового Кокандского ханства.

При последних правителях-аштарханидах в Бухаре выдвинулся род Мангыт, пользовавшийся наряду с родом Кунград влиянием в Средней Азии. Но уже при хане Абдулфеизе (1711–1747), его визирь Мухаммед-Рахим, убив хана, стал правителем Бухарского эмирата. Его преемником стал Даниял-бей, посадивший на ханский престол чингизида Абдулгази-хана. Но после смерти Даниял-бея, его сын принял титул Эмира Бухары под именем Шах-Мурада (1785–1799). Он в союзе с туркменами совершил ряд набегов на Хоросан, принадлежавший Персии, и воевал с афганцами. Им был разрушен г. Мерв и плотина

¹¹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Отд. 2. Т. I. СПб., 1851. С. 442–452.

¹² Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 300; Лобысевич Н. Ф. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. СПб. 1908. С. 73–76.

на Мургабе, что погубило весь Мервский оазис¹³.

Насрулла, внук Шах-Мурада, вел упорные войны с узбеками Шахрисябза и Кокандским ханством. При эмире Музаффар-эддине (1860–1885) Бухарский эмират был подчинен России.

Остановимся более подробно на исторической географии Хорезма (позднее Хивинского ханства). При хорезмшахе Мухаммеде (1200–1220) были завоеваны Мавераннахр, вся Персия и часть Аравии. В 1221 г. Хорезм был завоеван монголами, разрушившими плотины по Амударье. Правил в Хорезме Джучи-хан. С ослаблением могущества чингизидов в Хорезме образовалась самостоятельная династия Суфи из рода Кунград¹⁴.

Дважды Хорезм был опустошен Тимуром, который в 1391 г. разрешил восстановить столицу Гургандж (Ургенч) и заселить страну.

В XV в. Хорезм стал предметом борьбы между потомками Тимура и династией Джучидов, а в 1431 г. подвергся нашествию кочевых узбеков во главе с Абул-Хайром. В начале XVI в. Хорезм был завоеван Шейбани-ханом и после короткого владычества Персии при Шах-Исмаиле, здесь окончательно утвердились узбеки, основавшие Хивинское ханство. Главным городом в XVII в. стала Хива. Немалую роль здесь сыграла природа. Из-за изменений в направлении течений рукавов Амударьи в северной части ханства стало мало воды, и жители были вынуждены заселять юг.

В истории Хивинского ханства были постоянными набеги на Хорасан, откуда приводились рабы, войны с Бухарским ханством и Туркменией.

Хивинскому хану Абулгази (1643–1663), принадлежит известный труд по истории ханства. После прекращения в 1688 г. династии основателей Хивинского ханства, ханы приглашались то из Бухары, то из казахских степей, но они не смогли утвердиться в Хиве.

После недолгого владычества в Хиве персидского шаха Надира (1740–1747), править страной стали советники-инаки.

В начале XIX в. инаку Ильтезеру из рода Куград удалось стать ханом и основателем Кунградской династии. Увод в рабство русских, казахов и каракалпаков – российских подданных – привел Хивинское ханство к столкновению с Россией, а затем и к его завоеванию.

Фергана в XVIII в. сделалась независимой от Бухары, а затем распалась на самостоятельные владения, которые воевали между собой, с Бухарой и джунгарами в 1681–1685 гг. После завоевания китайской империей Джунгарии и Восточного Туркестана (1758–1759), ферганские беки приняли китайское подданство.

Возникновение Кокандского ханства произошло в начале XIX в. Алим-хан (1807–1817) сумел объединить отдельные бекства Ферганы и подчинить себе Ташкент, Чимкент и Ура-Тюбе.

В правление Омар-хана (1817–1822) к Кокандскому ханству был присоединен г. Туркестан, которым владели казахи, и построены укрепления Джулек, Ак-Мечеть на Сырдарье. При Омар-хане начались столкновения Кокандского ханства с Россией.

Хан Мухаммед-Али, сын Омар-хана, распространил свою власть на Памир и припамирские страны (Каратегин, Дарваз, Рошан, Шугнан). Во время народных волнений Мухаммед-Али был убит, а Кокандское ханство временно присоединено к Бухаре в 1842 г. В последующий период Коканд был охвачен непрерывными дворцовыми переворотами, межэтническими столкновениями.

На юге и юго-востоке Мервского оазиса также шло межгосударственное размежевание. Балх (древняя Бактриана) в течение нескольких веков зависел от Мавераннахра. В результате военных походов персидского шаха Надира Балх обособился.

В 1747 г., один из потомков рода Абдали (Дурани), Ахмед-хан сумел объединить восточную часть Персии и явился основателем Афганистана. Территория последнего расширилась в 1850–1863 гг. при афганском хане Дост-Магомете, который завоевал Балх, Андхой, Меймене, Кундуз, Бадахшан и Герат.

¹³ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958. С. 196; История таджикского народа. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. – 1917 г.). Т. IV. Душанбе, 2010. С. 110–115.

¹⁴ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 298–299; Присоединение Туркмении к России. Сборник архивных документов. Ашхабад, 1960. Д. 7.

При преемниках Ахмед-хана, Ширали-хане и Абдуррахман-хане, после ряда войн с Персией и Англией, а также вследствие столкновения интересов России и Англии в Средней Азии, здесь начали военные действия российские войска.

В Бухарском и Кокандском ханствах в XVIII в. имели неограниченную власть эмиры и ханы. Государственных учреждений в ханствах не было. В Бухаре при эмире был совет, имевший совещательный характер и состоявший из феодалов. Большие полномочия были у аталыка, распределявшего воду реки Зеравшан от Самарканда до Кара-Куля. Хозяйственными и административными делами ведал кушбеги. Он же отвечал за сбор поземельного налога-хараджа. Финансами эмирата распорядился закатчи-калян. Судей (казиев) назначали и смещали эмиры. Муфтии готовили юридические заключения.

У кочевников Средней Азии светские и судебные дела решали бии.

Восточная Бухара делилась на вилаеты и тумены, возглавляемые амлякдарами¹⁵.

Земли от Шахрисябза до Памира были слабо связаны с центральным управлением Бухарского эмирата. В феодальных владениях и Припамирских княжествах сидели собственные правители и управляли почти независимо. Во главе Шахрисябза и Гиссара стояли хакимы; в Каратегине и Дарвазе – шахи.

Торговые пути Бухарского и Хивинского ханств проходили через Байсун и Ширабад, по реке Амударье и далее через Гиссарский хребет (перевалы Мур, Шутур-Гардан, Анзой, Пакшив, Матча) в Самарканд, Джизак, Ура-Тюбе, Ходжент, Коканд в Ферганской долине¹⁶.

В XVIII в. Бухарский эмират был охвачен сепаратистскими тенденциями правителей Восточной Бухары, Ходжента, Ура-Тюбе. После убийства последнего хана из династии Аштарханидов – Абулфайза, началось правление династии – Мангытов, ее первым правителем был Мухаммед Рахим-хан. Для укрепления централизованной власти он создал сильную армию, основу которой составляли афганцы, приведенные из Персии, где он был на службе у Надир-шаха. Он вел борьбу с сепаратистами из Мианкаля, знатью узбекских племен бахрин, кипчак, кенегес, егги-уруг. Земли мятежных родов были конфискованы, а народ переселен поближе к Бухаре. Мятежи продолжались в Гиссаре, Кабадиане, Ургуте, Пенджикенте, Ура-Тюбе. Первый поход Рахим-хана был неудачным, во время второго похода ему удалось взять Пенджикент и Ургут, жители которых были переселены в окрестности Бухары. Борьба с феодалами Восточной Бухары, Ура-Тюбе и Ташкента шла с переменным успехом.

Одновременно Рахим-хан Мухаммед вел борьбу с главой Афганистана Ахмад-шахом, захватившего в 1750–1752 гг. Балх, Шибирган, Андхой, Кундуз, Меймене, жителями которых были таджики и узбеки.

После смерти Рахим-хана Мухаммеда от Бухарского эмирата отложился правитель Ура-Тюбе и Ходжента, захвативший Джизак, Катта-Курган, Хатырчи, Самарканд¹⁷.

Сохранились данные по 1794 г. о численности населения Бухарского ханства, которое исчислялось в 3 млн. человек.

Верховья Зеравшана и Гиссара входили в Бухарский эмират; Канибадам, Исфара, временами Дарваз и Каратегин – в состав Кокандского ханства.

Население Восточной Бухары и Памира составляло около 400 тыс. человек.

Таджики составляли основное население Денау, Ширабада, Байсуна, Сары-Джужа, южных отрогов Гиссарского хребта (ущелий Ширкендарьи, Каратагдарьи, Ханакадарьи, Варзоба, Семиганча, Лучоба, Кафирнигана), долин Файзабада, Дашти-Будона, горных районов Куляба, Каратегина, Дарваза, Памира.

Таджики и узбеки жили в крупных городах и селениях Ширабад, Байсун, Гузар, Келиф, Регар.

¹⁵ Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. М., 2008. Д. 21, 22.

¹⁶ Гафуров Б. Г. Таджики. С. 69, 72–73, 100–101; Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 300–301.

¹⁷ Гафуров Б. Г. Таджики. С. 57–58; Дубовицкий В. В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897–1917 гг.). Душанбе, 2006. С. 170–181.

Узбеки разных племен и родов жили в долинах Гиссара, Сурхандарьи, Явана, Кулябя, Вахша и Бешкента. В Сурханской долине селились узбеки рода кунград; в Гиссарской – юзы, марка, барлос, тюрки; в Яванской и Кулябской – карлуки и локайцы; в Сурхане, Кулябе, в низовья Вахша и Кафирнигана – катаганцы.

Киргизы селились в Каратегине, Гиссаре и на Восточном Памире.

В Курган-Тюбинском районе и Восточной Бухаре селились кочевники – туркмены-эрсаринцы, прикочевавшие из Чарджоу и Афганистана.

Повсеместно с таджиками проживали в небольшом количестве евреи, персы, афганцы, арабы, лезгины, армяне, индусы¹⁸.

На престоле Бухарского эмирата сидел престарелый Абулгази-хан, но управлял страной аталык Даниёл-бий. Он под Кермине нанес поражение сепаратистам и освободил захваченные ими города.

Аталык Шах-Мурад низложил Абулгази-хана и стал эмиром Бухарского государства. Он совершил военные походы на Мерв, северо-восточный Хоросан, воевал с Тимур-шахом афганским. Он подчинил себе непокорные Гиссар и Ура-Тюбе, служившие яблоком раздора между Бухарским и Хивинским ханствами.

Кокандское ханство образовалось в первой половине XVIII в. В 1732 г. Абдул-Рахим-бий основал город Коканд. Его преемник Абдул-Карим-бий расширил пределы Кокандского ханства.

В первой половине XIX в. таджики составляли большинство в Канибадаме и Исфаре, входивших в Кокандское ханство. За города Ходжент, Нау и Ура-Тюбе шла борьба Кокандского ханства и Бухарского эмирата. В первой половине XIX в. Ходжент и Ура-Тюбе оставались вассалами Коканда¹⁹.

В 1856 г. бухарскому эмиру удалось подчинить Шахрисябзское бекство, в состав которого входили Китаб и Яккабаг, населенные таджиками. Но через 10 лет Шахрисябз стал вновь независимым.

Южные и юго-восточные территории с таджикским населением в начале были независимыми владениями. В 1800 г. Гиссар признал зависимость от Бухары, его жители участвовали в объединенных войсках Гиссара, Андхой и Балха в бухарских военных походах. В первой половине XIX в. названные области перестали зависеть от Бухары. Независимыми феодальными владениями стали Каратегин, Дарваз, Рушан, Шугнан, Вахан, населенные таджиками.

В 1877 г. Каратегин и Дарваз были подчинены Бухарским эмиратом.

Балх, Меймене, Андхой, Катаган сохранили самостоятельность. Здесь правили узбеки, а основные жители были оседлыми таджиками.

В середине XIX в. независимый Бадахшан распался на три самостоятельных района: Центральный с городом Файзабад, Западный – с городом Рустак, Восточный – с городом Ишкашим.

В 60-х гг. XIX в. российские войска начали продвижение в Среднюю Азию. В 1865–1866 г. пали Ташкент, Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак.

В 1860–1885 гг. бухарский эмир захватывает Гиссар и Куляб²⁰.

Таджики жили на территории Бухарского эмирата, Кокандского ханства и Афганистана. В последнем таджики составляли значительную часть населения Кабула, Желалабада, Кухистана. Они селились в домиках Пяндшира, Горбенда, Ниджроу, Кунгара, Хосты. На севере

¹⁸ Гафуров Б. Г. Таджики. С. 64–68; Азатьян А. А. Н. А. Северцов – выдающийся исследователь природы Средней Азии (Вторая половина XIX в.). Ташкент, 1966. С. 5–21; Федчина В. И. Как создавалась карта Средней Азии. М., 1967. С. 3–10.

¹⁹ Гафуров Б. Г. Таджики. С. 59–61; Бокиев О. Англо-русское соперничество в связи с присоединением территории Таджикистана к России // Актуальные проблемы истории и историографии Средней Азии (вторая половина XII – начало XX вв.). Душанбе, 1990. С. 3–29; Он же. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана. Душанбе, 1994. С. 201–270.

²⁰ Гафуров Б. Г. Таджики. С. 62–63; Александр П. Завоевание Средней Азии. 1864–1881. // Русский биографический словарь. М., 1900. Т. 2. С. 687.

Афганистана вместе с таджиками селились узбеки.

В Бухарском эмирате и Кокандском ханстве таджики жили в сельской местности и городах Самарканд, Ходжент, Бухара, Ура-Тюбе, Гиссар.

Таджики составляли большинство в верховьях рек Чирчик и Зеравшан и горных долинах, отделяющих Зеравшан от Сырдарьи. Их соседями были узбеки, казахи, киргизы.

В XIX в. отмечались переселения таджиков из Бухары и Самарканда в пределы Кокандского ханства и наоборот. Таджики утратили родовое деление и селились как отдельными анклавами, так и смешанно с другими народами, в том числе и с узбеками, селившимся с учетом их родоплеменного состава²¹.

В правление Абдулло-хана Шейбанида (1583–1588) был завоеван Бадахшан, Ташкент и Хорезм. Из Самарканда он перенес столицу в Бухару, а ханство стало называться Бухарским, куда входили Самарканд, Ташкент, Бухара, Карши, Мианкальская долина, Балх, Гиссар.

При шахе Персии Аббасе I Сефевиде (1587–1628) была завоевана значительная часть Хорасана. Казахский хан Тевеккель захватил Ташкент. Из-за отсутствия наследников прервалась династия Шейбанидов. Феодалная аристократия, в связи с гибелью наследников-шейбанидов, возвела на престол старшего сына Джонибека Дин-Мухаммеда Аштарханида. Этим было положено начало правления династии аштарханидов.

В результате войн аштарханидов против казахского хана Тевеккеля и персидского шаха Аббаса им удалось удержать в своем владении большую часть Средней Азии и область Балха.

В результате междоусобиц среди феодално-родовой знати Мавераннахра у аштарханидов не прекращалась борьба за обладание верховной властью в ханстве²².

Еще в XVI в. в Хорезме возникло самостоятельное Узбекское ханство во главе с ханом Ильбарсом, одним из потомков чингизидов по линии казахских султанов. В период правления ханов Абулазиза и Субхон-Кули обострились отношения между Хивинским ханством и Бухарским эмиратом. После того, как бухарские ханы завладели долиной Кундуза, они делали набеги на Бадахшан, пытаясь овладеть рубиновыми копиями, где добывалась шпинель.

В XVII в. в связи с высыханием рукава Амударьи, снабжавшего водой столицу ханства – город Ургенч, столица, как сказано выше, была перенесена в Хиву и ханство стало называться Хивинским.

При последнем представителе династии аштарханидов Абулфеиз-хане (1711–1747) ханство распалось на отдельные самостоятельные области²³, в том числе область Гур, так в средневековье называлась страна в верховьях р. Герируд. Она занимала земли от Герата до Бамиана и границ Кабула и Газны. С запада, севера и востока Гур граничил с землями таджиков. К середине XVIII в. образовалось феодальное государство Гуридов. Правители Гура периодически признавали власть династии газнеvidов, а затем восстанавливали свою независимость.

В середине XVIII в. Средняя Азия подверглась нападению персидского шаха Надира Афшара. Он, одержав победы в Афганистане, на Кавказе и Индии в 1740 г. через Балх и Чарджоу вступил в Мавераннахр. Бухара стала вассальным владением Надир-шаха. Далее

---

²¹ Гафуров Б. Г. Таджикистан. С. 64–67; Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90 годы XIX в.). М., 1965. С. 5–12; Масов Р. М. Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1988. С. 127–136.

²² Династия Аштарханидов Мавераннахра являлась потомками чингизидов, которые после распада Золотой Орды создали в Астрахани [Аштархан] ханство. Когда Иван Грозный присоединил Астраханское ханство к Русскому государству, хан Ер-Мухаммад с сыном Джонибеком бежали в Мавераннахр, где были хорошо приняты и породнились с местным правителем // Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 380–381; Зайцев В. Н. Памирская страна, центр Туркестана. Историко-географический очерк // Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан. 1903. Вып. II. С. 27–31.

²³ Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в. М., 1980. С. 11–19; Серебrenников А. Г. Шугнан // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 70. СПб., 1896. С. 30–51; Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 392–393; Югай Р. Л. История развития географических и картографических представлений о пустыне Кызылкум с древнейших времен до середины XIX в. Ташкент, 1966. С. 10–15.

Надир-шах захватил Хиву, после упорного сопротивления Ильбарс-хана, погибшего в бою.

В 1747 г. Надир-шах был убит своими царедворцами и созданное им огромное государство распалось.

Ахмад-хан из рода абдали, военачальник Надир-шаха, после убийства последнего, отправился в Кандагар и сумел объединить вокруг себя вождей афганских племен. В 1747 г. он был провозглашен шахом Афганистана. В состав государства Ахмад-шаха вошли многие области, населенные таджиками и узбеками, в частности, Герат. В 1751 г. Ахмад-шах послал войска на южный берег Амударьи, населенный таджиками и узбеками. Временно были подчинены Ахмад-шаху ханства Андхой, Меймене, Ахча, Шибирган. В Балхе был размещен афганский гарнизон.

Позднее, в XIX в. таджикские, узбекские и туркменские земли левобережья Амударьи в результате военных действий афганской стороны были включены в состав Афганистана. О положении перечисленных народов сохранились сведения афганского автора XIX в. Мухаммед-Хаят-хана в его сочинении «Хаяти Афган»: «Они давно потеряли права землевладения и переведены на положение арендаторов или подневольных батраков у афганцев»²⁴.

В 1747 г. Мухаммед-Рахим-бий убил Абулфайз-хана и его наследников и стал эмиром Бухарского эмирата, основателем Мангытской династии. При нем усилилась феодальная раздробленность государства и сократилась его территория.

В XVIII в. независимыми владениями объявили себя Шахрисябз, Гиссар и Бадахшан. Куляб в верховьях Зеравшана оставался полусамостоятельным и управлялся местными правителями²⁵.

В Бухарском эмирате при эмире Шохмуроде (1785–1800) наступила стабильность, проводились реформы в государственном управлении и экономике. Эмир Шохмурод отвоевал у Ирана Мерв. Воюя со своим братом Умар-бием – наместником Мерва, Шохмурод разрушил Мургабскую плотину и переселил большую часть населения в Самарканд и Бухару, что привело к полному запустению Мервского оазиса.

Эмир Шохмурод совершил несколько военных походов в персидский Хоросан, откуда привез в Бухару много пленных жителей, что способствовало развитию работорговли.

Правление эмира Насрулло (1826–1860) в Бухарском эмирате отличалось постоянными войнами с Хивинским, Кокандским и Шахрисябским ханствами, что нанесло урон хозяйству и культуре Средней Азии.

Кокандское ханство в Ферганской долине расширилось и укрепилось в правление ханов из династии Минг при Алим-хане (1800–1809) и Умар-хане (1809–1822). Алим-хан совершил 15 походов на Ура-Тюбе, воевал с Хорезмом и казахскими ханами, расширил границы Кокандского ханства далеко на север и в 1808 г. захватил Ташкент и земли по берегам р. Чу. В 30-х гг. XIX в. им были завоеваны Каратегин и Дарваз, населенные таджиками.

Бухарский эмир Насрулло вел войны с Кокандским ханством, опустошил Ферганскую долину.

Постоянными были военные столкновения между Шахрисябзским ханством и Бухарским эмиратом. Правитель Шахрисябза захватил часть Яккабага и Чиракчи. Только в 1856 г. эмир Бухары Нас рулло подчинил себе Шахрисябз.

Большинство таджиков Средней Азии проживало в городах Бухарского эмирата и Кокандского ханства, в Ферганской долине, в Бухарском оазисе, в горных княжествах – Каратегине, Вахане, Шугнани, в меньшем количестве в Хивинском ханстве и казахских жузах (в районе Аулие-Аты, Чимкента), в Китайском Туркестане (Кашгаре, Хотане), в Северной

²⁴ Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 400; Afghanistan and its inhabitants translated from "Hayat-i-Afghan" by Muhammed Hayat Khan by Henry Priestly. Lahor, 1874. P. 299; Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи. СПб., 1879. С. 230–242.

²⁵ Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 392–393, 400–403; Таджики. Исторический очерк. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 452–468.

Индии и Иранском Хоросане²⁶.

С XVII в. история таджикского народа связывается с Бухарским ханством, населением которого являлись оседлые таджики и кочевники Дешт-и-Кипчака. Среди кочевых племен преобладали кипчаки.

Дипломатические отношения России, Бухарского и Хивинского ханств начались при Имом-Кули-хане. В 1620 г. он послал эмира Одам-бия в Москву к царю Михаилу Федоровичу Романову, а 23 июня 1620 г. принял российского посла Ивана Хохлова. В Бухаре побывали посольства: в 1669–1671 гг. – братьев Пазухиных, в 1675–1676 гг. – С. Даудова и Касымова.

При императоре Петре I в Среднюю Азию были направлены две военно-дипломатические экспедиции: в 1714 г. во главе с князем А. Бековичем-Черкасским и в 1715 г. во главе с капитаном И. Бухгольцем. Экспедиция А. Бековича-Черкасского прошла через Астрахань и достигла в 1717 г. Хивы. Экспедиция И. Бухгольца двигалась по Иртышу до Яркенда, а оттуда к центру Средней Азии. Обе экспедиции потерпели неудачу.

В 1721 г. Петр I послал в Бухару российского посла Флорио Беневини для встречи с бухарским ханом Абулфайзом и заключения военного союза против Хивы. Это посольство было безрезультатным и вернулось в Россию в 1725 г.

В это время усиливаются торговые связи между Средней Азией и Россией. Среднеазиатские купцы были посредниками в торговле между Россией и Китаем, а также между кочевой степью и русскими городами Сибири. Русские купцы в свою очередь были посредниками в торговле Средней Азии с Западной Европой. Но торговле препятствовали кочевники Хивинской и Кипчакской степей. Бухарский хан Субхон-Кули обратился к московскому царю с просьбой построить на р. Эмбе крепость для охраны купеческих караванов обеих стран от нападений. В 1675 г. хивинский хан Ануша обратился в Москву с просьбой построить крепость на Мангышлаке для безопасности торговых караванов²⁷.

В Бухарский эмират из России были направлены в 1780 г. переводчик И. Н. Бекчурин; в 1794 г. горный инженер Бурнашев; в 1820 г. – дипломатическая миссия Негри; в 1841 г. – миссия К. Ф. Бутенева, в нее был включен востоковед Н. В. Ханьков; и в 1858 г. с дипломатической миссией был в Бухаре полковник Н. П. Игнатьев.

В 1847 г. царские войска достигли Аральского моря, где было построено укрепление Раим, позднее – Аральский форт.

Второй военный отряд продвигался из Сибири в Среднюю Азию. Оба отряда подошли с двух сторон к Кокандскому ханству.

В 1853 г. оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский после 22-х дневной осады штурмом взял кокандскую крепость Ак-Мечеть, переименованную в форт Перовск. Генерал-губернатор В. А. Перовский присоединил к России часть земель Кокандского ханства (500 кв. верст).

---

²⁶ Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 404–410; Mir Abdoul Kerim Bohkary. *Histoire de L'Asie Centrale* (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand, depuis les derniers années du règne de Nadir Chan (1153), jusqu'à 1233 de L'hijire (1740–1818). Par Mir Abdoul Kerim Bonkhary, publice, traduite et annotée par Ch. Sehefer. Paris. 1876. P. 10–18; Тагеев Б. Л. Через Алай и Памир. Очерк // Всемирная иллюстрация. СПб., 1895. № 380. С. 338–342.

²⁷ Попов А. Н. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом // Записки ИРГО. Кн. IX. СПб., 1853. Приложение 2-х архивных док. С. 379; Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 330–392; Логофет Д. Н. В горах и на равнинах Бухары (Очерк Средней Азии). СПб., 1913. С. 608–610.

Начало присоединения Казахстана и Средней Азии к России

В 1731 г. хан Младшего казахского жуза Абулхаир начал переговоры с царским правительством о добровольном вхождении Младшего казахского жуза в состав России, что отвечало потребностям политического, социально-экономического и культурного развития казахского народа. 8 сентября 1730 г. Абулхаир-хан обратился к царскому правительству с просьбой о принятии его с 40 тыс. кибиток Младшего жуза в российское подданство²⁸. Официально о принятии казахов Младшего жуза говорилось в грамоте за подписью императрицы Анны Иоанновны от 19 февраля 1731 г. 10 октября 1731 г. переводчиком А. И. Тевкелевым было осуществлено официальное оформление подданства и принята присяга у казахов Младшего жуза.

В конце 1731 г. приняли присягу казахи северо-западной части Среднего жуза во главе с ханом Семеке; в начале августа 1738 г. повторно присягали в Оренбурге 27 старшин Среднего жуза; в 1740 г. – присягали на подданство северные, центральные и восточные районы жуза с султаном Аблаем и ханом Абулмамбетом. С 23 по 30 августа 1742 г. приняли присягу также 140 биев и батыров Среднего жуза²⁹.

В декабре 1733 г. ханом Старшего жуза Жолбарысом были отправлены в Петербург послы Аралбай и Аразгельды с ходатайством о принятии в российское подданство. Одновременно на имя императрицы Анны Иоанновны поступило письмо султанов и старшин Старшего жуза: Коадарби, Тюляби, Сатай-батыра, Кангильди-батыра, Буляк-батыра. 10 июня 1734 г. была подписана грамота императрицей Анной Иоанновной о принятии казахов Старшего жуза в российское подданство. Грамота была отправлена со статским советником И. К. Кирилловым и переводчиком А. И. Тевкелевым, которые должны были принять присягу у казахов Старшего жуза. Но ввиду сложной внутренней и внешнеполитической обстановки в казахской степи они не смогли оформить присягу. 20 апреля 1738 г. хан Жолбарыс вновь обратился в Петербург с просьбой о принятии казахов Старшего жуза в подданство России. 19 сентября 1738 г. императрицей Анной Иоанновной была подписана грамота, подтверждающая принятие Старшего жуза в состав России. Тайному советнику В. Н. Татищеву было поручено привести хана Жолбарыса и его подданных к присяге, но это осуществить не удалось. 5 апреля 1740 г. хан Жолбарыс был убит³⁰. И только 23–30 августа 1742 г. были приведены тайным советником И. И. Неплюевым в Оренбурге к присяге четверо старшин рода уйсин из Старшего жуза: Актан-Берди, Шулум Кубаев, Каллыбай-батыр Девлин, Актанбай-батыр³¹.

В 30–40-х годах XVIII в. определился курс на присоединение к России всей территории Казахстана. Однако удаленность южных и восточных районов Казахстана, сложная внешнеполитическая обстановка затянули вхождение части казахских земель в состав России. Этот процесс был завершен в первой половине XIX в.

В первой половине XVIII в. царское правительство ведет строительство сети крепостей. Основной линией края стала Яицкая, протяженностью 1780 верст. Она проходила от Гурьева-городка до границы Западной Сибири, где дислоцировался отряд Алабужский. Она делилась на три самостоятельные линии (участка): от Каспийского моря вверх по р. Яик до впадения в него р. Илек – Яицкая (или Нижняя), по р. Илек – Илецкая (или Ново-Илецкая) и по рекам Курал и Бердянка – Бердяно-Куралинская. Селения от станицы Благодолной располагались по р. Яик и тянулись по ней до крепости Орской, отсюда следовали сухопутьем до селения Березовского и, наконец, достигали границ Сибири по рекам Уй и Тобол. Этот участок именовался Оренбургской линией. В крепостях и форпостах

²⁸ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII в. Алма-Ата, 1961. Д. 25. С. 35. Д. 25. С. 35.

²⁹ Там же. Д. 28–36. С. 40–87; Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. Док. 4, 5. С. 70–75.

³⁰ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Д. 59. С. 122, 123; Д. 70–73. С. 134–171; Д. 93. С. 220–222.

³¹ Там же. Д. 44, 45. С. 101–103; Д. 54. С. 118, 119; Д. 56. С. 120; Д. 58. С. 122; Д. 66. С. 129; Д. 93. С. 220; Д. 128. С. 328, 329; История Казахской ССР. В 2-х т. Т. 1. Алма-Ата, 1968. С. 236–245; История Казахской ССР. В 5-ти т. Т. 3. Алма-Ата, 1979. С. 35–45.

от отряда Алабужского до Озерного на р. Илек несли службу оренбургские казаки, а на остальной части – уральское казачество. До основания в 1835 г. Новой линии межа Оренбургской губернии с Младшим жузом пролегла от крепости Орской до селения Березовского, шла по рекам Урал (Яик в конце XVIII в. переименован в Урал), Кидыш, Уй и носила наименование Верхней (или Старой) линий³². Правительство России считало эти линии лишь административной межой оседлых поселений с казахской степью. Но в этом вопросе не было единого мнения. По карте Российской империи 1787 г. за межу принята р. Эмба, хотя центральные и местные власти твердо на этом и не настаивали. В указе Правительствующего Сената Военной коллегии от 20 января 1803 г. указывалось: «По сочиненной в 1787 г. карте Российской империи видит (Правительствующий Сенат. – *Н. Б.*) границей сей губернии от киргизских земель р. Эмбу, но поныне (1802 г.) сия граница губернии остается и, по какую черту степь и кочевье киргиз-кайсаков простирается. Ясного сведения ввиду нет»³³. По карте И. Лютова, изданной в 90-х годах XVIII в.³⁴, следует, что на северо-западе, севере и северо-востоке казахи Младшего и Среднего жузов имели межу с Астраханской областью, Уфимским, Тобольским наместничествами, Колыванской областью.

Яицкое казачество свои права на земли по правому и левому берегам Яика отстаивало с XVII в., т. е. со времени получения грамоты от царя Михаила Федоровича. Он «принял их под свою державу, пожаловал им грамоту на приуральские земли, реку Яик со всеми при ней угодьями до устьев включительно и со всеми впадающими в нее реками и выходящими из нее рукавами и разливами»³⁵. Эта грамота была утеряна в результате пожара³⁶, и ее содержание удастся выяснить, анализируя переписку казачества с русским правительством в XVIII–XIX вв. Фактически Петербург признал грамоту Михаила Федоровича: «Права эти... подтверждаются у казаков, почему уральцы и надеются, что земли, усвоенные России предками нынешнего поколения, ими заселены, оберегаемыя и которыя они считают неотделимую собственность, останутся в их владении»³⁷.

Целая серия правительственных актов закрепляла черту владений казачества по р. Урал, а следовательно, и определяла западные пределы казахских земель. В 1721 г. яицкие казаки обратились к русскому правительству с просьбой о возобновлении грамоты царя Михаила Федоровича, надеясь с ее помощью запретить крестьянам Самарской губернии и башкирам пользоваться рыбными угодьями по р. Яик. Правительствующий Сенат 28 октября 1732 г. издал указ «Военной, Иностранной и Комерц-коллегиям, Казанской и Астраханской губерниям не допускать башкир и низовых городов жителей ловить рыбу по Яику-реке, в озерах, ярках и протоках, где яицкие казаки рыбные ловли имеют»³⁸.

³² *Бларамберг И. Ф.* Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) орды и Зауральской (Малой орды) Оренбургского ведомства // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 14. Ч. 3. СПб., 1848. С. 99; Карта Оренбургского корпуса, гравирована в военно-топографическом бюро, и Генеральная карта Оренбургского края и части Хивинского и Бухарского владений. (РГБ. Отдел карт).

³³ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 53.

³⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 20636.

³⁵ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 54.

³⁶ *Герасимова Э. И.* Уральск: Исторический очерк (1613–1917). Алма-Ата, 1969. С. 16.

³⁷ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 56.

³⁸ Это право исключительного владения также подтверждено: 6 марта 1734 г. промеморией Военной коллегии; указами Военной коллегии в Казанскую губ., Войсковую канцелярию и Уфимскую провинциальную канцелярию; манифестом о межевании; промеморией Саратовской рыбной конторы от 19 сентября 1748 г. о рыбных ловлях на реках Большой и Малый Узень; указом Правительствующего Сената от 5 июня 1751 г. о пользовании солью с озер, лежащих в казачьих землях, в пределах от 7 до 35 верст от крепости Горской, Гурьева-городка, форпостов Батенинского, Таловского, Глининского и 2-го Чижинского; разрешением оренбургского военного губернатора И. И. Неплюева об учреждении передовых постов для охраны селений, хуторов, лесов, сенокосов на левобережье Урала от Бударинского форпоста до Гурьева-городка; высочайшим повелением на имя оренбургского военного губернатора А. И. Апухтина от 29 июля 1783 г. о недопуске к р. Урал заливных казаков ближе 15 верст, что подтверждено князем Г. С. Волконским 31 октября 1809 г. и графом П. К. Эссеном 30 октября 1817 г.; высочайшим указом 26 декабря 1809 г. об управлении Уральским войском. В пункте 9: «Войску, пребывающему в своих селениях, довольствоваться от тех преимуществ и выгод, которыми они доныне пользовались»; высочайше

Яицкие казаки ранее других районов освоили земли при впадении в Урал рек Сакмара, Илек и Чаган, т. е. места, богатые пахотными землями и лугами. В начале XVIII в. здесь проживало более 3 тыс. казаков. С увеличением народонаселения казаки поселились по левому берегу р. Чаган, а также по рекам Большой и Малый Узень, Чиж, и до конца XVIII в. с севера и северо-запада их начали теснить казенные крестьяне. Тогда казаки в 1796 г. просили Государственную военную коллегию об обмежевании их земель, что и было сделано в соответствии с распоряжением Правительствующего Сената специальной комиссией во главе с генерал-майором А. А. Черкасовым.

Народам Казахстана и Средней Азии предстояли новые битвы за Семиречье с джунгарами (ойратами или калмыками).

Во второй половине XVI в. джунгары начали воевать с казаками. Последние же производили успешные набеги на земли узбеков и, овладев Туркестаном и Ташкентом, даже достигали Самарканда и Бухары в 1598 г.

Джунгары начали вытеснять из Семиречья казахов и киргизов. Туркестан и Ташкент оставались под властью казахов до 1723 г.

Джунгары, продвигаясь на запад, опустошили Хорезм и достигли берегов Волги. В 1655 г. часть джунгар с Галдан-Бошоку-ханом продолжили войны с казаками, киргизами и Ферганой, утвердили свою власть в Семиречье.

Хунтайджи Цеван-Рабтан разбил войско казахов и отнял у них Сайрам, Ташкент, Туркестан в 1723 г., а сын его Галдан-Церен захватил в 1741 г. земли Среднего казахского жуза, население которого частично находилось в российском подданстве.

В 1758 г. джунгары были уничтожены войсками Китайской империи, в общей сложности погибло до миллиона человек.

По сведениям, собранным в 1722–1723 гг. российским посольством капитана И. Унковского к хунтайджи Цеван-Рабтану, в Джунгарии было много пленных бухарцев, построивших городок в устье реки Хоргоса. В плену у джунгар с 1715 до 1733 г. находился швед Иоганн Густав Ренат, который научил их лить пушки, печатать книги и некоторым ремеслам. Возвратившись в Швецию, он составил карту Джунгарии, с указанием ставок кочевников в Джунгарском Алатау и по берегам рек. Все это помогло джунгарам одерживать победы над народами Центральной Азии.

После падения Джунгарского ханства под натиском Цинской империи, казахи и киргизы заняли все Семиречье, считаясь номинально китайскими подданными, но фактически были совершенно независимыми до утверждения в Семиречье российского правления³⁹.

В 1741–1742 гг. возобновилось наступление джунгар на казахские жузы. Джунгары продвинулись до р. Орь, но, не получив поддержки у волжских калмыков, по требованию русского правительства отошли на свои исконные земли. Казахи Младшего и Среднего жузов сконцентрировались вдоль линий русских укреплений. 5 марта 1741 г. указом Правительствующего Сената было разрешено в период опасности впускать в крепости казахское население в случае нападения джунгар. В 1742 г. для урегулирования отношений в Джунгарию был направлен Г. Ф. Миллер. Поездка оказалась успешной, ему удалось нейтрализовать натиск джунгар на казахские земли в верховьях Черного Иртыша и в районе Колывано-Воскресенских заводов и освободить из плена султана Аблая, заверив джунгарского хунтайджи Галдан-Церена, «чтоб оной хан верным подданным е.и.в. киргиз-кайсакам впредь никакого утеснения и разорения б не причинял и чтоб их оставил во всяком покое и войско бы

утвержденным мнением Государственного совета от 7 мая 1826 г. по делу о заливе Каспийского моря – Богатом Култуке, по которому: «Богатый Култук между Баксайскою косою и Пороховинским бугром, состоящий при князе Юсупове, без участия со стороны Уральского войска замежеванный в его дачи, как доказанную древнюю принадлежность уральских казаков, возвратить от князя Юсупова в первобытное их владение. По грамоте Михаила Федоровича признаны права казаков на Черхальское морце, лежащее за рекой Яиком в 40 верстах от линии и соединяющееся с Уралом р. Солянкой». (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 50–60).

³⁹ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 302–303; Уляницкий В. А. Сношения России с Средней Азией и Индией в XIV – XVII в. // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. СПб., 1898. С. 146; Международные отношения в Центральной Азии XVII – XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 2. М., 1989. С. 99–101.

свое впредь для разорения их не присылал»⁴⁰.

В 40-х годах продолжалось укрепление линий и хозяйственное освоение Южной Сибири. В 1745 г. сюда был командирован генерал С. В. Киндерман с пятью драгунскими полками. По его распоряжению было дополнительно построено 24 укрепления: вдоль р. Иртыш – 3 форпоста, 11 редутов, маяки, защиты. Им же укреплена граница на Алтае для прикрытия Колывано-Воскресенских горных заводов от набегов джунгар, которые в 1744 г. разорили рудник Чарышский, и для защиты калмыков, живших в Кузнецком округе. Здесь была построена цепь укреплений через весь Алтай от форпоста Шульбинского на Иртыше до Кузнецка. Колывано-Кузнецкая линия состояла из 9 крепостей и 59 редутов⁴¹. Часть этой линии от Усть-Каменогорской крепости до Тигерецкого форпостов была передвинута в 1764 г. вперед и получила наименование Бийской линии. С северной стороны казахской степи вместо Ишимской линии С. В. Киндерман построил в 1752 г. Пресногорьковскую линию от Омска к Оренбургской губернии до крепости Звериноголовской. Новая линия тянулась на 548 верст и выдвинулась вперед от 50 до 200 верст, включала 11 крепостей, 93 редута, 42 маяка.

На вновь построенных линиях были размещены Сибирский полк, приведенные С. В. Киндерманом драгунские полки и 2 тыс. крепостных казаков. Дополнительно для строительства крепостей и острогов посылались на временную службу сибирские крестьяне, под именем выписных казаков. В 1758 г. была командирована 1 тыс. человек из Донского и Яицкого казачьих войск на два года, а позднее на год посылались башкиро-мишарские команды. Часть из проходивших службу на линии добровольно поселялась здесь и входила в состав крепостных казаков. Кроме исполнения военной службы и строительных работ они занимались в крепостях казенным хлебопашеством, введенным С. В. Киндерманом для улучшения продовольствия у пограничных войск, которые не всегда надежно обеспечивались подвозом хлеба из сибирских округов. На казенные пашни наряжалось по всей линии 600 крепостных казаков. В 1800 г. казенное хлебопашество было отмечено Правительствующим Сенатом⁴².

В 50-х годах XVIII в. в Джунгарии обострилась династическая борьба между наследниками контайши Галдан-Церена. В 1754 г. один из претендентов на престол, Амурсана, обратился за помощью к цинскому правительству. Это послужило поводом для вторжения китайско-маньчжурских войск на территорию Джунгарии. Ойратское государство было разделено на четыре части. Это послужило причиной борьбы Амурсаны с цинами, в ходе которой было уничтожено Джунгарское ханство и истреблено его население. Небольшая часть ойратов, спасаясь от маньчжуро-китайских военных отрядов, бежала в пределы России⁴³.

Создалась угроза в 50-х годах XVIII в. и для многочисленных алтайских племен, оказавших вооруженное сопротивление завоевателям. Одновременно они стали ходатайствовать перед российским правительством о принятии их в подданство. Присягу их принимали в укреплениях Южной Сибири и северо-восточного Казахстана⁴⁴.

⁴⁰ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Д. 85. С. 198–200; Д. 33. С. 258–262. Была установлена межа: начиная с севера – от р. Урал между Мухрановским форпостом и Рассыпной крепостью до Общего Сырта, гребнем Общего Сырта и по меже Березовского кордона до Опустелого корона, который находился выше Таловского форпоста, по правой стороне р. Малый Узень и Камыш-Самарских озер до Порохового бугра, от него Каспийским морем до Грязного бугра, а от туда степной стороной соленых озер на Сарайчиковскую крепость до урочища Култук, затем параллельно р. Урал, обходя степной стороной Индерское соленое озеро, до урочища Каганого, потом до Березовского передового поста на р. Илек. По левой стороне р. Илек до Озерного форпоста, через который до точки соединения земель Озерного и Линевого форпостов и этой межой до межи между Мухрановским форпостом и Рассыпной крепостью. (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 50–60).

⁴¹ Покровская, Николаевская, Лебяжья, Полуденная, Петропавловская, Становская, Пресновская, Кабанья, Пресногорьковская // Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1870. С. 10–12, 66–68, 72–73, 75–77.

⁴² Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Д. 85. С. 198–200; Д. 33. С. 258–262.

⁴³ Бантыш-Каменский Н. Н. Дипломатическое собрание дел между Россией и Китайским государством с 1619 по 1792 г. Казань, 1882. С. 87, 97, 451, 498, 499.

⁴⁴ Тадыев П. Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая // Великая дружба. Горно-Алтайск, 1956. С. 7–9.

Присоединение Южного Алтая к России было официально проведено 8 июня 1756 г.⁴⁵ В состав России вошли земли в верховья Иртыша и при впадении в него рек Ульба, Бухтарма, Нарын, а также верхнее течение рек Бия, Катунь, Чу, Чарыш, Чулышман и Телецкое озеро. Вхождение Южного Алтая в состав России отвечало политическим и экономическим интересам местных племен.

Наступление Цинской империи на северные районы Центральной Азии продолжалось. Под предлогом поимки Амурсаны цинские войска вошли в Казахстан, Казахское ополчение во главе с султаном Аблаем пыталось остановить их, но потерпело поражение⁴⁶. Казахи, ойратские и алтайские беженцы стали сосредоточиваться у Сибирской линии. Русское правительство не имело здесь в этот момент достаточно вооруженных сил, чтобы препятствовать вторжению маньчжур в Казахстан. Но оно предприняло ряд мер. В Сибирь было направлено дополнительно несколько конных полков. 19 ноября 1756 г. русское правительство указом разрешило предоставить беженцам убежище в крепостях и за Сибирской линией. Но в связи с началом антицинского восстания в Монголии, поддержанного тувинцами, цинские войска были выведены из Казахстана⁴⁷.

В 1757 г. военные действия вновь разворачиваются на территории Джунгарии и захватывают пограничные районы Казахстана. В этот период идут переговоры султана Аблая с цинским правительством. Но вернуть исконные кочевья в Северной Джунгарии казахам и киргизам не удалось. Цинское правительство запретило использование этих земель и силой отгеснило кочевников от границ Джунгарии.

Разгром Джунгарии открыл цинам путь в Восточный Туркестан (Кашгария). Попытки цинцев утвердиться в Восточном Туркестане встретили в 1757 г. сопротивление уйгурского народа. Местные правители начали борьбу с завоевателями. В результате поражения они вынуждены были бежать в Среднюю Азию, что маньчжуры использовали как повод для вторжения своих войск через казахские и киргизские кочевья в Среднюю Азию. Но закрепиться здесь они не смогли⁴⁸.

На протяжении XVIII в. угроза со стороны Цинской империи оставалась для народов Казахстана и Средней Азии. Особенно сложным было положение народов киргизских племен, входивших в состав Кокандского ханства. Несмотря на то что Коканд занял твердую позицию по отношению к цинскому правительству, вопрос о маньчжуро-китайской экспансии в этот район не снимался. Сложная внутренняя и внешнеполитическая обстановка в Кокандском ханстве способствовала росту русской ориентации в среде киргизских племен.

В этот период экспансия маньчжурских войск в Среднюю Азию, Казахстан и Южную Сибирь облегчалась для завоевателей политической разобщенностью народов Центральной Азии, слабостью позиции России в этом районе, сложной международной обстановкой в Европе. Экспансия Китая вылилась лишь в эпизодические набеги в приграничные области. Россия сумела противостоять агрессии маньчжуро-китайских завоевателей и обеспечить защиту народам Казахстана и Южной Сибири, добровольно принявших российское подданство⁴⁹.

21, 22, 28.

⁴⁵ Вхождение Южного Алтая в состав России зафиксировано русско-китайским Санкт-Петербургским договором 1881 г. // Русско-китайские отношения 1689–1916 гг.: Официальные документы. М., 1958. С. 56.

⁴⁶ *Потанов Л. П.* Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953. С. 180; Очерки по истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956. С. 670, 671; *Валиханов Ч. Ч.* О киргиз-кайсацкой Большой орде // *Ч. Ч. Валиханов.* Соч. в 5-ти т... Т. 1. Алма-Ата, 1984. С. 180–182; Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. Сбор. документов и материалов. Алма-Ата, 1964. С. 203–214.

⁴⁷ *Крафт И. И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 59, 60; *Потанин Г. Н.* Материалы для истории Сибири. С. 19; *Колесников А. Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973. С. 66, 67.

⁴⁸ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алма-Ата; М., 1935. С. 247; *Гуревич Б. П.* Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII в. и политика России // История СССР. 1973. № 2. С. 106; *Мясников В. С.* Империя Цин и Русское государство в XVII в. М., 1980. С. 70–71.

⁴⁹ *Гуревич Б. П.* Вторжение Цинской империи. С. 108, 114.

Сложное положение на границах Казахстана и Южной Сибири с Цинской империей заставляет российское правительство помимо мер дипломатического характера продолжать укрепление пограничного района. В 60–70-х годах XVIII в. генерал И. И. Шпрингер, командир сибирских войск, возвел на Алтае укрепленную цепь поселений, вошедших в состав Бийской линии, так как построенная С. В. Киндерманом Колывано-Кузнецкая линия не прикрывала Алтайских горных заводов⁵⁰.

17 октября 1760 г. по указу Сената были построены укрепления от Усть-Каменогорской крепости до Телецкого озера⁵¹. Здесь рекомендовалось разместить 2 тыс. крестьян и разночинцев Тобольской губернии, а также желающих из государственных крестьян Архангельской, Устюжской и Вятской губерний, находившихся на промыслах в Сибири.

В районе рек Бухтарма, Белая, Тихая и Нарын селились беглые солдаты, крестьяне, раскольники, спасавшиеся от рекрутской повинности и крепостного гнета. Они получили название «каменщиков». В годы неурожая они обратились за помощью к царскому правительству. В 1792 г. императорским указом они были прощены.

Укреплялись берега р. Иртыш от Усть-Каменогорской крепости до оз. Зайсан. Здесь в 1761 г. строились Бухтарминская крепость и Бухтарминская линия. В этот период по распоряжению И. И. Шпрингера была отрезана от казахской степи десятиверстная полоса вдоль р. Иртыш и Пресногорьковской линии и отдана в пользование сибирским казакам.

Тогда же усиленно заселялись Пресногорьковская, Иртышская и Колывано-Кузнецкая линии длиной в 2125 верст. Здесь в 98 укреплениях и поселках находилось 7578 человек регулярных и нерегулярных войск, в том числе 779 крепостных казаков.

Постепенно крепостные казаки получили некоторые льготы. После отмены казенного хлебопашества им дано было разрешение на меновую торговлю с кочевниками при крепостях. С 1773 г. они получили право на надел земли по 6 дес. на душу на пограничных линиях. В 1801 г. казакам было разрешено рыболовство и сбор хмеля в казахской степи, причем они освобождались от платежа таможенных пошлин. Разрешено было крестьянам селиться деревнями при казачьих форпостах⁵².

Помимо добровольного заселения были приняты меры и официального порядка. В 1770 г. были зачислены в казачество 138 запорожцев и пленных из польских конфедератов. В 1797–1799 гг. были обращены в казаки 2 тыс. солдатских детей. Чтобы прикрыть селения «каменщиков», в 1792 г. были перемещены форпосты Вороний, Черемшанский и Красноярский, была заложена Новая Бухтарминская линия с вновь укрепленной Бухтарминской крепостью. Вдоль р. Нарын воздвигли посты: Нижний Хайрюзовский, Верхний и Малый Нарынские, Баты, Чистый Яр, Мало-Красноярск. Старые и новые линии укреплений прикрывали Восточный Казахстан, Южную Сибирь от вторжения цинских войск. Заселение линий создавало условия для хозяйственного освоения земель края. Мужское казачье население на линиях в начале XVIII в. составляло 6 тыс. человек⁵³.

С 1760 г. завоеванные маньчжуро-китайскими войсками Джунгария и Восточный Туркестан составили новую административную единицу Китая – наместничество Синьцзян. Угнетательская и грабительская политика цинов в Восточном Туркестане явились причиной антиманьчжурских выступлений в этом районе. Жестокие репрессии заставляли жителей уходить из Восточного Туркестана в Казахстан и Среднюю Азию. В 30–40-х годах XIX в. в Среднюю Азию ушли десятки тысяч уйгур⁵⁴.

⁵⁰ Усов Ф. Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 13, 14; Щеглов Н. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. Иркутск, 1885. С. 275.

⁵¹ ПСЗ–1. Т. 15. С. 534.

⁵² Усов Ф. Н. Указ. соч. С. 15, 16; Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 3. Алма-Ата, 1963. С. 240–247.

⁵³ Архив Государственного Совета. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1869. С. 268; Риттер К. Землеведение Азии. Т. 3. СПб., 1860. С. 86.

⁵⁴ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Статистическое обозрение Чжунгарии в нынешнем ее состоянии // Русский вестник. Т. 3. 1841. С. 625; Путешествие Рафаила Данибегашвили. М., 1961. С. 27; Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 328.

В первой половине XIX в. русско-китайские отношения, в основном торговые, оставались добрососедскими. Этому способствовала и сложившаяся в этот период историческая обстановка – угроза со стороны Англии интересам как России, так и Китая. С вхождением казахских и части киргизских земель в состав России складывались благоприятные условия для русско-китайской торговли в Синьцзяне. Эта торговля до XIX в. находилась исключительно в руках среднеазиатских купцов, так как существовал запрет цинских властей на прямую торговлю с русскими людьми, как не предусмотренную русско-китайскими договорами. Тем не менее прямые торговые контакты городов Синьцзяна с близлежащими русскими поселениями существовали с конца XVIII в. Заинтересованность китайского купечества в ввозе русских товаров привела к отмене монополии цинского правительства на внешнюю торговлю с Россией в Синьцзяне⁵⁵.

Важное значение в торговле России с Китаем приобретает Кульджа – крупный торговый пункт. Но обусловленное Кяхтинским договором от 21 октября 1727 г.⁵⁶ ограничение торговых связей Кяхтой и Цурухайту создавали трудности в развитии русско-китайских торговых отношений. Необходимы были дополнительные соглашения по вопросу о дальнейшем развитии торговых связей.

Важным этапом в урегулировании русско-китайских отношений явился Кульджинский торговый договор от 25 июля 1851 г.⁵⁷, предоставлявший равные права русской и китайской торгующим сторонам, заложивший юридическую основу для нормализации русско-китайских отношений на границе России с Синьцзяном.

16 мая 1858 г. был подписан двухсторонний русско-китайский Айгунский договор⁵⁸, который устранил ограничения в торговле, введенные Кяхтинским договором.

Новый русско-китайский договор в Тяньцзине (июнь 1858 г.)⁵⁹ распространял на Россию режим наибольшего благоприятствования в торговле. В ст. 9 говорилось о необходимости установления окончательной границы между Россией и Китаем.

2 ноября 1860 г. был подписан Дополнительный договор, получивший название Пекинского. Он предусматривал открытие торговых пунктов вдоль всей русско-китайской границы. В ст. 2 определялся западный участок, где граница шла по «направлению гор, течению больших рек и линий ныне существующих китайских пикетов от последнего маяка, называемого Шабиндабага... на юго-запад до озера Иссык-Куль и называемых ... Тяньшаньнаньлу ... и по сим горам до Кокандских владений»⁶⁰. Для реализации Пекинского договора необходимо было подтверждение пограничной линии топографическими картами. Значительные трудности возникли при уточнении центральноазиатского участка границы. Они были связаны с кочевым образом жизни казахского и киргизского пограничного населения и неопределенностью местоположения китайских пикетов, подразделявшихся на постоянные, передвижные и временные.

В результате официальных переговоров уполномоченных от китайской и русской сторон 25 сентября 1864 г. в Чугучаке был подписан протокол⁶¹ и карты намеченной границы от Алтая до Тянь-Шаня. По Чугучакскому протоколу граница обозначалась специальными пограничными знаками⁶². Временные маньчжуро-китайские пикеты должны были быть

---

⁵⁵ Кузнецов В. С. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне в первой половине XIX в. М., 1973. С. 111–113; Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974. С. 210–212, 218, 219.

⁵⁶ Сладковский М. И. Указ. соч. Прил. Д. 1–8.

⁵⁷ Русско-китайские отношения 1689–1916 гг.: Официальные документы. С. 26–28.

⁵⁸ Там же. С. 29, 30.

⁵⁹ Там же. С. 31–33.

⁶⁰ Там же. С. 35–36.

⁶¹ Там же. С. 47–48.

⁶² Сладковский М. И. Указ. соч. С. 232, 233, 236–238, 242, 244–246; Русско-китайские отношения 1689–1916 гг. С. 46, 47. Граница с Китаем по Чугучакскому протоколу шла тремя участками по хребтам гор, большим рекам

перенесены на китайскую сторону границы с северной стороны Большого Алтайского, Тарбагатайского и Алатауского хребтов и в западной части Илийского округа. Относительно приграничного населения в протоколе было указано: «Где помянутые народы жили до сего дня, там по-прежнему должны оставаться и спокойно жить на прежних местах, пользуясь представленными средствами жизни, и, к какому государству отошли места кочевков этих народов, к тому государству, вместе с землею, отходят и самые люди, и тем государством управляются»⁶³.

Казахи и киргизы, жившие у оз. Зайсан (кроме его юго-восточной части), в верховьях рек Бухтарма и Курчум, на левобережье р. Черный Иртыш, долинах рек Кеген и Нарын остались в составе Российской империи. Это была территория в 25 960 кв. верст с 64 тыс. жителей⁶⁴. Из них около 1 тыс. человек составляли русские, 60 тыс. – казахи, 3 тыс. – калмыки, уйгуры, дунгане, узбеки, таджики, туркмены, киргизы.

25 сентября 1864 г. было создано Зайсанское приставство. Его территория простиралась от р. Ясатера, шла по государственной границе до верховьев р. Кендерлык, по меже Кокпектинского округа, рекам Тамырсак, Иртыш до устья р. Нарын. В 1867 г. в устье р. Джемени было построено укрепление Зайсан, заселение которого шло на льготных условиях. Переселенцам выдавалось денежное пособие и провиант. На «Карте южной части Средней киргиз-кайсацкой орды с прилегающими к ней азиатскими владениями»⁶⁵ не была показана государственная граница России, отмечены только озера Риянг-Куль и Кара-Куль.

До 40-х годов XIX в. основное внимание России было приковано к Ближнему Востоку. Одновременно расширялись политические, экономические и культурные связи со Средним Востоком, шло активное заселение и хозяйственное освоение районов Южной Сибири и Казахстана. С развитием капиталистических отношений в России и изменениями во внешней торговле с Европой в 30-х годах XIX в. все большее значение приобретают азиатские рынки. Правительство императора Николая I предприняло ряд мер для активизации торговли со Средней Азией и Казахстаном, «ибо успехи оной необходимы (были) для процветания многих отраслей мануфактурной промышленности»⁶⁶. Но развитию широких экономических связей мешали отдаленность среднеазиатских рынков от центральных губерний России, небезопасность торговых путей и ущемление прав русского купечества. Все это до 40-х годов XIX в. отодвигало среднеазиатские дела во внешней политике России на второй план, центральным направлением оставался Ближний Восток. Но оба направления были тесно взаимосвязаны⁶⁷. Задачи ближневосточной политики во многом определяли действия царского правительства в Средней Азии и Казахстане. В этот период активизировалась политика Англии на Среднем Востоке за расширение своих колониальных владений, рынков сбыта и источников сырья.

В 40-х годах XIX в. в низовьях р. Сырдарья и по р. Жанадарья кочевали каракалпаки. Но набеги хивинских феодалов заставили их мигрировать в низовья р. Амударья. В районе

и китайским пикетам.

⁶³ Русско-китайские отношения 1689–1916 гг. С. 47–48.

⁶⁴ *Бабков И. Ф.* Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859–1875 гг. СПб. 1912. С. 353; Сборник действующих трактатов и конвенций. Т. 3. СПб., 1891. С. 213–215; *Крафт И. И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. С. 346, 361.

⁶⁵ РГВИА. Ф. ВУА. № 20643. Карта.

⁶⁶ *Небольсин Г. П.* Статистические записки о внешней торговле России. Ч. 1. СПб., 1835. С. 249; От Алтая до Каспия. Атлас природы, истории и культуры. Алматы, В 3-х т. Т. 2. С. 10–12.

⁶⁷ *Киняпина Н. С.* Средняя Азия во внешнеполитических планах царизма // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 36, 39; *Халфин Н. А.* Политика России и Средней Азии (1857–1868). М., 1960. С. 66–70; *Он же.* Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) М., 1965. С. 47; *Он же.* Ведущие мотивы действий России в Средней Азии в 60–70-х годах XIX в. // История СССР. 1972. № 4. С. 128, 133; *Рожкова М. К.* Экономические связи России со Средней Азией. 40–60-е годы XIX в. М., 1949. С. 214, 215, 225–230; *Аминов А. М., Бабаходжаев А. Х.* Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1966. С. 14, 15, 24–35; *Хидоятов Г. А.* Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-е годы). Ташкент., 1969. С. 3, 42, 46, 47, 53.

от Берканада до Кармакчи кочевали казахи Среднего жуза, родов кипчак, найман, аргын. От Кармакчи до низовьев р. Сырдарья на северо-восточном побережье Каспийского моря размещались казахи Младшего жуза поколений алимулы и байулы, родов: шомекей, жаппас, шекты, кичкине-шекты, торт-кара, кара-сакал⁶⁸. Эта территория среднего и нижнего течения Сырдарьи, населенная прикаспийскими туркменами, устюртскими с сырдарьинскими казахами, оказалась под властью Коканда и Хивы. На левом берегу Сырдарьи хивинские правители построили крепости Чаганай-Ходжа, Чиргойла, Ходжанияз, Джана-Кала, Биш-Кала. Отсюда хивинцы вели наступление на казахские кочевья к северу от Мугоджарских гор и между р. Эмба и плато Устюрт⁶⁹.

Хивинская экспедиция 1839–1840 гг. под командованием генерал-адъютанта В. А. Перовского закончилась неудачей⁷⁰. Следствием этой экспедиции была активизация действий английских властей на Среднем Востоке, стремившихся укрепить сферу своего влияния в Афганистане, Иране, Бухаре, Хиве, Коканде, южных районах Казахстана⁷¹. В 1839 г. английские войска вступили в Афганистан, что укрепило позиции Англии на подступах к Южному Казахстану и Средней Азии. Хотя успехи англичан в Афганистане были временными, угроза нападения на Южный Казахстан и Среднюю Азию не снималась. Англичане пытались создать военно-политический союз со среднеазиатскими ханствами – Бухарой, Хивой и Кокандом против России, стремясь вытеснить ее со среднеазиатского рынка⁷². Но Англии не удалось подорвать давние экономические связи России с Казахстаном и Средней Азией.

В этот период усложнилась международная обстановка в регионе. Кокандское и Хивинское ханства вели активное наступление на Казахстан и Киргизию. Часть территории Старшего жуза, южные районы Среднего жуза, Киргизия оказались в составе Кокандского ханства. Сырдарьинские и частью приуральские казахи как указывалось выше, находились под гнетом Хивинского ханства⁷³.

---

⁶⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 6024. Л. 5–7 об.; Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Т. 4. Ташкент, 1895. С. 6, 7; *Халфин Н. А.* Россия и ханства Средней Азии. М., 1974. С. 6 (Политическая карта Средней Азии в начале XIX в.).

⁶⁹ Подвластные Хиве казахи из родов табын, адай, тор-кара, алтын, шекты кочевали на западном, южном и восточном берегу Аральского моря, на острове Токмак-Ата, у устья р. Амударья, на островах Бузачи, плато Устюрт, у оз. Дау-Кала, Мангыт. По сведениям Е. Килевейна и ряда документов, казахов было около 10 тыс. человек. См.: *Килевейн Е.* Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сейд-Мухаммедхана, 1856–1880 г. // Этнографический сборник. Вып. 5. 1862. С. 12; Документы архива хивинских ханов по истории этнографии каракалпаков. М., 1967. Д. 26–30; *Данилевский Г. И.* Описание Хивинского ханства // Записки ИРГО. Т. 5. СПб., 1851. С. 95; Туркестанский край: Сб. материалов для истории его развития. Т. 4. Ташкент, 1914. С. 312.

⁷⁰ РГВИА. Ф. ВУА. № 24747–24748.

⁷¹ *Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России. М., 1957. С. 90–92, 95, 97, 98; *Венюков М. И.* Поступательное движение России в Средней Азии // Сборник государственных знаний. СПб., 1877. С. 95; *Голосов Д.* Поход в Хиву в 1839 г. // Военный сборник. 1863. № 1–2. С. 70, 71.

⁷² *Данилевский Г. И.* Описание Хивинского ханства. С. 132; *Рожкова М. К.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М., 1949. С. 313–320.

⁷³ Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. Д. 43; *Иванов П. П.* Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческими сведениями. Л., 1940. С. 30.

Глава 2

Историческая география и демография присоединения казахских жузов, Кокандского, Хивинского ханств, Бухарского эмирата к Российской империи в XVIII – XIX вв.

Миграции народов Казахстана и Средней Азии происходили по разным причинам, в том числе и при подавлении сепаратистских восстаний отдельных феодалов. По свидетельству И. Григорьева, первый хан Мангытской династии Мухаммед-Рахим (1753–1758) вел борьбу с мятежными феодалами узбекских племен, стремясь подчинить их центральной власти Бухарского эмирата. Так при подавлении восстания Нурата военачальником Тугай-Мурад беркутом в Мианкале, в долине Зеравшана, между Бухарой и Самаркандом, Тугай-Мурад-хан отобрал у Нурата юрт. Автор «Тухфан-ханы» Мухаммед Вафа Керминеге рассказал в своей книге о ссылке Нурата в Бухарский тумен. Правитель Бухарского эмирата Мухаммед-Рахим приказал срыть крепости мианкальских кипчаков, казнил знатных узбеков, переселил узбекские роды: карлук – в Мианкаль, етти-уруг и бахрин – в район Бухары.

В 1753 г. Мухаммед-Рахим покорил Ургут, Шахрисябз, Хисар и Куляб, а в последующие годы присоединил к Бухарскому эмирату Ходжент, Туркестан, Ташкент.

Узбекские племена юз, беркут, кенегес, бахрин и сарай ранее насильно переселенные в область Хисара в 1758 г., после смерти Мухаммед-Рахима, вооружили 10 тыс. соплеменников и привели их в Бухару для свержения династии Мангытов. Но часть узбеков осталась, в их числе торгово-ремесленное население г. Бухары, поддерживавшее централизаторскую политику династии Мангытов⁷⁴.

Политический и экономический подъем Ферганы конца XVIII – начала XIX в. был результатом установления связей с Россией и обособления самостоятельного Кокандского ханства. Кокандский хан Рахим-бий Минг после присоединения Ходжента, Маргелана, Андижана, поставил во главе городов кокандских наместников.

После завоевания Китаем Кашгара и разгрома государства Джунгарии (1750–1760) часть кочевников-калмыков двинулась в Ферганскую долину. Преемник Рахим-бия Минга – Абдулкарим остановил калмыков на подступах к Коканду. В Фергане нашли убежище бежавшие из Китая кашгарские мусульмане-уйгуры. Население Кокандского ханства увеличилось за счет переселенцев из Самаркандского вилайета. Рост экономических связей с Россией и развитие торгово-промышленных центров в Коканде, Андижане, Намангане, Маргелане усилили приток в эти города ремесленников с семьями. Постройка оросительных каналов способствовала росту земледелия, хлопководства, притоку сельского населения.

При Кокандском правителе Нарбут-бие был подавлен сепаратизм правителей Чуста, Намангана и Ходжента.

В 1747–1757 гг. в Хивинском ханстве правил казахский султан Каип, но ему не удалось договориться с правителями родов и племен, поддержавших восставшее население, недовольное тяжелыми налогами. В результате хозяйство Хивинского ханства пришло в упадок из-за феодальной раздробленности. Ирригационная система была разрушена, поля не возделывались, начался голод, резко сократилась численность населения⁷⁵. Между правителями узбекских племен не было согласия. В 60-х гг. XVIII в. в Хиве выдвинулись инаки узбекского рода кунграт. Инак Мухаммед-Амин успешно отразил в 1770 г. нападение туркмен, а в 1782 г. – бухарцев.

С 1800 г. в Бухаре к власти пришла узбекская династия Кунгратов. Началась борьба за централизацию земель ханства. При эмире Хайдаре некоторые области объявили себя независимыми. Восстали туркмены Мерва, затем керки на Амударье и Мианкаль.

⁷⁴ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. Ташкент, 1968. С. 43–45; Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 66–77; История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. Алматы, 2000. С. 278–291; Бекмаханова Н. Е. Присоединение Казахстана // Российская империя от истоков до начала XIX в. М., 2011. С. 245–258.

⁷⁵ Ханьков Я. Поездка из Орска в Хиву и обратно Гладышева и Муравина. СПб., 1851. С. 83; Залесский. Посольство в Хиву капитана Никифорова в 1841 г. // Военный сборник. 1861 г. Т. XXII. С. 42.

Эмир Хайдар воевал с Кокандом из-за Ура-Тюбе, бывшего в вассальной зависимости от Бухары, а также защищал от них бухарские города Джизак, Пешагир, Заамин и Урмитан.

На юг и запад Бухарского эмирата в 1804 г. наступал хивинский хан Ильгузер. Но бухарцы разбили хивинские войска на берегу Амударьи.

Распри начались среди родственников бухарского эмира. В Мерве отложился брат эмира Дин-Насыр-бек. Эмир Хайдар приказал разрушить Султанбендскую плотину, что привело к засухе и гибели посевов. Дин-Насыр-бек бежал в 1804 г. в Мешхед вместе с 1000 мервских семей. Эмир Хайдар переселил часть мервцев в долину Зеравшана, а в Мерв – 200 семей туркмен⁷⁶.

На севере Бухарского эмирата кокандцами был захвачен Ташкент. Кокандский хан Омар начал наступление на г. Туркестан и захватил его. Это вызвало ответные набеги бухарцев на кокандские города. Хивинцы систематически совершали набеги на север и северо-восток Бухарского эмирата. Они объединили силы с китай-кипчаками, каракалпаками, кенегесами Шахрисябза, кокандцами, пытаясь захватить Самарканд. Но это им не удалось сделать.

Правление в Бухарском эмирате Насруллы-хана (1826–1860) было направлено на укрепление и централизацию государства. Полунезависимыми владениями оставались Шахрисябз и Китаб, которые удалось покорить лишь в 1856 г.

Одновременно бухарский эмир стремился увеличить свои владения за счет Хивинского и Кокандского ханств.

В 1826 г. начались волнения в Мерве туркмен-сарыков – подданных Хивы. Они обратились за помощью к бухарскому эмиру, их поддержали другие туркменские племена. Хивинский хан Аллакуль жестоко расправился с жителями восставших туркменских аулов.

В 1842 г. хивинский хан Аллакуль напал на бухарский Чарджуй. В это время бухарский эмир Насрулла начал осаду столицы Коканда. Казахи вторглись во владения кокандцев.

Эмир Насрулла, в правление хивинского хана Рахимкула, в 1843 г., напал на крепость Хазарасп. Но эмир Насрулла был разбит хивинским войском и отступил в Бухару. В этот момент к нему явились туркмены и заявили о своей готовности подчиниться ему. Эмир Насрулла отправил в туркменский Мерв бухарского наместника⁷⁷.

Начавшаяся в Фергане в XVIII в. борьба за преодоление феодальной раздробленности продолжалась в XIX в. Алим-хану (1800–1809) удалось объединить Фергану, Ташкент и Чимкент.

В 1815 г. кокандский Омар-хан захватил город Туркестан, подчинившийся Бухарскому эмирату. Это привело к переходу под власть Коканда юга Казахстана до устья Сырдарьи. На месте пересечения торговых путей из Ташкента, Бухары и Хивы на Оренбург кокандцы построили крепость Ак-Мечеть. В 1812 г. Омар-хан отправил кокандское посольство в Россию. В 1813 г. Коканд посетил российский посол Ф. Назаров.

В 1821 г. казахи Старшего жуза восстали против кокандцев и вернули казахские города Чимкент и Сайрам.

В 1829 г. кокандский хан Мухаммед-Али (1822–1842) совершил военный поход на Кашгар, где восстало мусульманское население против Китая. С приближением значительных китайских сил, Мухаммед-Али покинул Кашгар. С ним ушли в Фергану 70 тыс. кашгарских мусульман, большая их часть была поселена в окрестностях и городе Шахрихане. Когда наладились кокандско-китайские отношения, часть кашгарцев вернулась в Кашгар⁷⁸.

⁷⁶ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 46–47; История Туркменской ССР. Т. 1. Ашхабад, 1955. С. 455–539; Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы. Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. М., 2008. Д. 11, 12, 13.

⁷⁷ История Туркменской ССР. Т. I. С. 563–574; *Мушкетов И. В.* Туркестан. Изд. 2. Т. 1. Пг., 1915. С. 119–120; Материалы по истории казахских ханов XV–XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составитель К. А. Пищулина. Алма-Ата, 1969. С. 473–476.

⁷⁸ Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. Д. 44, 47; *Бейсембиев Т. К.* Кокандская история как источник по истории Казахстана XVIII–XIX вв. // Памятники истории и культуры Казахстана. Сб. казахского общества охраны памятников истории и культуры. Вып. 4. Алма-Ата, 1988. С. 101–103.

Кокандцам удалось подчинить себе таджиков Каратегина, живших в горах на юге Алайского хребта. Таджики Дарваза, Шугнана, Вахана и Рошана номинально подчинились Кокандскому ханству.

Бухарскому эмиру удалось подчинить Кокандское ханство, признавшего вассальную зависимость, и уступить Ходжент. В 1842 г. в Кокандском ханстве поднялось антифеодальное восстание. Бухарский эмир Насрулла жестоко подавил восставших и занял Коканд, кокандский хан был убит. Эмир заявил о присоединении Кокандского ханства к Бухарскому эмирату. Затем эмир занял Ташкент.

Но летом 1842 г. в Бухарском эмирате вспыхнуло восстание кокандцев и эмир Насрулла был свергнут с престола. Причиной восстания были непомерные налоги со стороны бухарского наместника. Кокандцы вместе с казахами-кипчаками Ферганы провозгласили ханом казахского султана Ширали, кочевавшего на Таласе. Опираясь на казахов-кипчаков и узбекские племена, хан Ширали двинулся на Коканд. Бухарский наместник в Коканде бежал; бухарский военный гарнизон и чиновники были перебиты восставшими. Хан Ширали начал строить оборонительные стены вокруг г. Коканда. Бухарский эмир Насрулла пытался штурмом взять Коканд, но все его попытки закончились неудачей.

В этот момент хивинский хан Аллакуль напал на г. Бухару. Бухарский эмир спешно вернулся обратно.

Вскоре после этого горожане г. Ходжента изъявили желание о возвращении под юрисдикцию Кокандского ханства. Кокандцы взяли Ташкент. Кокандское ханство восстановилось в границах, которые сложились при Омар-хане⁷⁹.

В Хивинском ханстве также шла борьба за объединение всех областей Хорезма. Хивинский хан Мухаммед-Рахим I (1806–1825) постепенно подчинил себе небольшие самостоятельные владения. После упорного сопротивления в 1811 г. было покорено Аральское владение, город Кунград был разрушен. Каракалпаки имели самостоятельное владение на северо-востоке от Хивинского ханства.

В 1818 г. в походе на Хорасан Мухаммед-Рахим, пытался склонить к совместным действиям туркмен-гокленов и теке. За отказ участвовать в военных действиях он напал на туркмен, разорил их, многих взял в плен, ввел тяжелые подати, отобрал пахотные земли и присоединил их к своим владениям.

Мухаммед-Рахим проводил гибкую политику у туркмен; так туркменам-чоудорам, кочевавшим на Мангышлаке и враждовавшим с хивинцами, он предоставил льготные цены на хлеб. Это открыло для хивинских караванов свободный проход через Мангышлак в Астрахань.

Подчинение Хиве присырдарьинских казахов, уже находившихся в подданстве России, вызвало конфликт, когда хивинцы послали к казахам сборщиков податей. Казахи схватили сборщиков и отправили в Оренбург, что вызвало военный поход хивинского хана на Сырдарью против казахов, каракалпаков и аральцев. Постоянными были войны Хивинского ханства и Бухарского эмирата за туркменский Мерв⁸⁰.

⁷⁹ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 48–51; *Халфин Н. А.* Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960. С. 73–75; История Казахстана. В 5-ти тт. Т. 3. С. 283–291; *Шаниязов К. Ш.* К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974. С. 103–104.

⁸⁰ Аральцами называлась часть хивинских узбеков и каракалпаков, обитавших в дельте р. Амударьи и имевших нередко владетелей самостоятельных от Хивы. Что касается каракалпаков, то они обращались к казахскому Абулхаир-хану, уже принявшему в 1831 г. российское подданство, о поддержке их прошения о присоединении их к Российской империи. Государственная коллегия иностранных дел представила в Правительствующей Сенат 12 августа 1843 г. прошение каракалпаков. Государственный Совет высказал следующее мнение: «Хотя оной народ за весьма великим отдалением от российских границ в действительной протекции и защищении содержать и неудобно; однакож по тогдашней онаго склонности и по обнадеживанию их об отдаче российских имеющихся у них пленников, кажется и от подданства отказать не пристойно». – *Рычков П. И.* Топография Оренбургская. Ч. I. Оренбург, 1897. С. 161–173; *Средняя Азия.* Ташкент, 1895. С. 40; *Вельяминов-Зернов В.* Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр-хана (1748–1785 гг.). Ч. 1. Оренбург, 1897. С. 40–88; *Шалекенов У. Х.* Казахи низовьев Амударьи. К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII–XIX вв. Ташкент, 1966. С. 19–50.

Мирными были связи хивинцев с Россией и Афганистаном. В 1819 г. командующий Отдельным Грузинским корпусом генерал А. П. Ермолов отправил в Хиву посольство во главе с капитаном Н. Муравьевым. Целью посольства было оформление присоединения прикаспийских туркмен к России и постройка крепости на восточном берегу Каспия. Была достигнута договоренность с хивинским ханом о направлении хивинских караванов не через Мангышлак, а через Красноводскую пристань.

В первой четверти XIX в. Хивинское ханство вело войны за Хоросан. В его северной части проживали полукочевые племена – сарыки, салоры, теке, али-эли. Здесь же находились оазисы с городами Ниса, Абаверд, Дурун, Анау, Меана. Хивинский хан, опираясь на туркмен – йомудов, чоудоров, гокленов, а также казахов и каракалпаков, с регулярными узбекскими войсками вел постоянные войны за вышеперечисленные города. Успех был переменен, в случае захвата того или иного города там размещался хивинский военный гарнизон.

В XIX в. положение среднеазиатских государств осложнилось. Эти земли стали ареной соперничества Англии и России.

Англия в середине XVIII в. вытеснила из Индии голландцев, испанцев, португальцев и французов. Британский флот обеспечивал безопасность Индии с моря. Англия стремилась обезопасить сухопутные границы Индии. Но особенно беспокоило Англию начавшееся продвижение России на юго-восток.

Еще в 1791 г. Екатерине II был представлен проект военной экспедиции в Индию, который она отклонила, но о проекте было известно Англии.

Инициатором военного похода в Индию императора Павла I был Наполеон-Бонапарт, но после убийства российского императора этот поход был прекращен. Наполеон-Бонапарт в июле 1807 г. в Тильзите и в сентябре 1808 г. в Эрфурте вновь предлагал российскому императору военный поход на Индию для ослабления Англии. Кроме того, Наполеон-Бонапарт, перед походом на Москву, в Париже опубликовал известную фальшивку – «Завещание Петра Великого», где Петр I якобы оставил наказ потомкам завоевать Европу и Азию, включая Индию. В XVIII в. развитие российско-среднеазиатских связей носило мирный характер, было направлено на развитие торговых отношений⁸¹.

В 1732 г., уже после смерти Петра I, занятые им персидские провинции Гилян и Мазандеран были возвращены Персии.

В 1741 г. Д. Гладышев и геодезист И. Муравин исследовали восточный берег Аральского моря для строительства города и пристани в низовьях Сырдарьи по просьбе хана Младшего жуза Абулхайра. В 1809 г. исследовали западное побережье Арала англичане Томсон и Гог. В 1821 г. Фрейзер посетил Хоросан; в 1825 г. Муркрофт и Требек через Пенджаб, Кашмир и Афганистан посетили Бухару; тогда же Стирлинг побывал в Афганистане; В 1830–1833 гг. английский дипломат А. Бернс совершил плавание по Инду до Лахора, затем пешком через Афганистан прибыл в Бухару. Он же в 1832 г. на пути из Бухары в Мешхед посетил низовье Мургаба. Политическое проникновение Англии сопровождалось увеличением ввоза английского текстиля.

Россия также была заинтересована в ввозе хлопка для собственной текстильной промышленности и расширении рынка в Средней Азии для сбыта металлургической продукции российских заводов и мануфактур. Российское правительство опасалось Англии как торгового конкурента.

Россия развивала торговлю со Средней Азией. Но и Средняя Азия выступала с инициативами по расширению объема и ассортимента необходимых ей товаров, договаривалась о торговых льготах и об отмене запрета на вывоз на восток российского металла и изделий из него, о строительстве портов на Каспии для транспортировки и складирования товаров.

В 1757, 1761, 1763, 1774, 1790 гг. в Оренбурге и Астрахани были хивинские послы по конкретным торговым делам о беспошлинной торговле на Каспии, о поездке в Мекку через Россию, об использовании российских судов для перевоза хивинских товаров, вывозе из России

---

⁸¹ История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 2. Ч. 1. С. 53–55.

в Хиву железа, присылке в Хиву хирурга для лечения хана; специалистов горного дела. Посланниками из Хивы были Ширбек, И. Максутов, Алагердиев, Достмуратов и др.

От российской стороны в Среднюю Азию была послана экспедиция для описания берегов Каспийского моря в составе Вердена, Самойлова и князя Урусова. Ими была составлена в 1720 г. карта и отправлена в Парижскую академию наук; а также экспедиции: Д. Рукавкина в 1750, М. Бекчурина в 1771 г., Е. И. Бланкеннагеля в 1793 г., Бурнашева и Пospelова в 1799 г.

П. И. Рычков при описании Ташкента, Каспийского и Аральского морей использовал все накопленные путешественниками, купцами и освобожденными из плена, сведения о Средней Азии, о ее природе, хозяйстве, быте народов, о городах. В частности, много интересного содержали наблюдения капитана Гладышева и И. Муравина, которые были посланы в 1741 г. к хану Младшего жуза Абулхаиру и поручика К. Миллера, посланного в Ташкент в 1738 г.

В 1759 году в журнале «Сочинения и переводы к увеселению служащие» был опубликован труд П. И. Рычкова «История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии», а также «Прибавление к Оренбургской истории»⁸².

Сибирская линия укреплений была заселена Сибирским казачьим войском в 1716 г. После присоединения Младшего казахского жуза, в 1735 г. на Оренбургской линии военных укреплений было поселено Оренбургское казачье войско и на Яицкой (Уральской) линии – Яицкое (Уральское) казачье войско.

В XIX в. связи со Средней Азией приобретают для России первостепенное значение.

Были организованы новые экспедиции в южный Казахстан и Среднюю Азию: Субханкулова в 1809, 1818 гг., капитана Циолковского в 1825 г., П. И. Демензона в 1834 г., И. В. Виткевича в 1835 г., Е. П. Ковалевского и А. Г. Гернгросса в 1839 г. Целью поездок были научные исследования, оказание лечебной помощи местному населению, урегулирование торговых дел с Хивой и Бухарой, организация разработок рудных месторождений, дипломатического урегулирования и предупреждения конфликтов между Россией, Хивой и Бухарой⁸³.

Первым научным трудом, в котором были подведены итоги всем научным знаниям, накопленным с 60-х годов XVIII в. по 30-е годы XIX в. стала, состоявшая из 3-х частей, книга А. И. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей», изданная в 1832 г. Часть 1-я содержит «Известия географические», 2-я – «Исторические известия», 3-я – «Этнографические известия».

А. И. Левшин использовал архивные материалы Азиатского департамента МИД Российской империи, Архив Оренбургской пограничной комиссии, а также материалы собственной экспедиции в Младший казахский жуз и Среднюю Азию, а также рукописные отчеты о путешествиях Е. Бланкеннагеля, Ф. Ефремова, Негри, Н. Муравьева, Ф. Берга в Среднюю Азию.

Усиление позиций Англии в области торговли в Средней Азии обеспокоило правительство России. Оно воспользовалось обращением афганского эмира Дост-Мухаммеда к России за помощью против начавшейся английской агрессии и направило в Кабул и Кандагар миссию во главе с И. В. Виткевичем. Россия давала гарантии союзному договору Афганистана и Персии против Англии. Но затем Россия под давлением английской дипломатии, предупредившей о возможности закрытия проливов Босфор и Дарданеллы для российского Черноморского флота, дезавуировала заключенное И. В. Виткевичем соглашение с Афганистаном⁸⁴.

В 1839–1840 гг. оренбургский военный губернатор В. А. Перовский, с разрешения императора Николая I, совершил поход в Хивинское ханство по завершению строительства

⁸² Азиатская Россия: Иллюстр. геогр. сб. СПб., 1903. С. 364–366; Живописная Россия: Русская Средняя Азия (Закаспийский край, Туркестан и Киргизские степи) / Под ред. Семенова В. П. Т 10. СПб., 1885. С. 100–115.

⁸³ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 56; *Валидов А. З.* Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия. // Протоколы заседаний и доклады членов Туркестанского кружка любителей археологии. Вып. 2. Ташкент, 1916. С. 114–115.

⁸⁴ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 57.

на Мангышлаке Ново-Александровского укрепления и линии укреплений от Орска до Троицка.

Поход не удался, проходил он зимой, в нем участвовало 5 тыс. чел. пехоты с двумя орудиями и обозом в 10 тыс. верблюдов. Много военнослужащих получило обморожения, начались массовые заболевания, много людей умерло, поэтому через два с половиной месяца Перовский, потеряв пятую часть военнослужащих, вернулся обратно.

В это время в Афганистане началась англо-афганская война (1838–1842), в которой англичане потерпели поражение. Афганцам помогало население узбекских княжеств левого берега Амударьи: Хульма, Кундуза, Ханабада, Рустака, Мазари-Шерифа, Андхоя. Но бухарский эмир отказал афганцам в помощи. К узбекам примкнули кухистанские таджики, вместе с афганцами они остановили, а затем вытеснили английские войска к северу от Гиндукуша.

Неудачный зимний поход в Хиву В. А. Перовского в 1839 г. английская дипломатия оценивала как реакцию правительства России на англо-афганскую войну.

В 1840 г., после похода В. А. Перовского, хивинский хан Аллакули возвратил в Россию 424 русских пленных.

В 1840 г. прибыло из Бухары узбекское посольство, просившее российского императора о покровительстве. В 1841 г. в Бухару были направлены горный инженер К. Ф. Бутенев, в Хиву – капитан Никифоров, который начал, а в 1842 г. продолжил переговоры о заключении мирного договора России с Хивой. В результате был подписан документ, в котором хивинский хан обязывался не предпринимать враждебных действий против России, не грабить торговые караваны, освободить из рабства российских пленных и уменьшить торговые пошлины с российских товаров до 5 %⁸⁵.

Между Россией и государствами Средней Азии активно развивались экономические связи. Среднеазиатские товары в России облагались 10 % налогом от стоимости товара. Торговый баланс с Россией был в пользу ханств. Разрешалась среднеазиатским купцам торговля меновая и в долгосрочный кредит. Англичане предпочитали оплату своих товаров наличными, что было невыгодным, в частности для Бухары, вывозившей собственную продукцию в Россию. Хива и Коканд также имели выгоды в торговле с Россией⁸⁶.

Остановимся на географическом и историческом экскурсе Каракалпакии, начиная с XVIII в. Каракалпаки принимали участие в событиях, происходивших в Хивинском ханстве, казахских жузах, Приуралье, Нижнем Поволжье.

Основной территорией проживания каракалпаков в XVIII в. были дельта Сырдарьи и присырдарьинские районы. Каракалпаки торговали с Хивой, Бухарой, казахскими жузами, Россией.

Часть каракалпаков проживала на землях казахов, узбеков, платило подати, несла службу в казахских войсках.

Каракалпаки сложились как народность, делившуюся на племена и роды: конграт, кият, ктай, кыпчак, кенегес, мангыт, митан.

У каракалпаков в XVIII – начале XIX в. не было своего ханского правления. Периодически каракалпаками управляли казахские ханы и султаны. В грамотах российского правительства к каракалпакам обращались не только к казахским ханам, султанам, но и каракалпакским бекам, батырам, родовой старшине. С каракалпакской родоплеменной знатью было связано и мусульманское духовенство – ходжи, шейхи, ахуны.

Во второй половине XVIII в. закончилась зависимость каракалпаков от казахов⁸⁷.

В 20-х гг. XVIII в. джунгары напали на казахов и каракалпаков, кочевавших в районе среднего течения Сырдарьи, Туркестана и присырдарьинских городов. Часть каракалпаков ушла вглубь Средней Азии и на северо-запад, в Россию, где вступила в борьбу за пастбища с российскими подданными – калмыками, которых оттеснили с Урала и Эмбы на правый берег

⁸⁵ Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. Д. 41–43.

⁸⁶ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. С. 58–59.

⁸⁷ Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. Д. 3, 17.

Волги⁸⁸. Каракалпаки разделились на верхних и нижних. Верхние каракалпаки поселились в верховьях Сырдарьи и у Ташкента. Нижние каракалпаки поселились в дельте Сырдарьи и на побережье Аральского моря, во владениях хана Младшего казахского жуза Абулхайра. Младший жуз не мог самостоятельно изгнать джунгар, надеялся на помощь со стороны России и в 1731 г. принял российское подданство.

Каракалпаки при Петре I обратились в 1722 г. с просьбой принять их в российское подданство. В 1731 г. каракалпаки участвовали в присяге казахов на верность России.

В 1742 г. часть свободных каракалпаков направила посольство в Оренбург, а в 1743 г. – в Петербург, где они были приняты в российское подданство. Не принявшие подданство каракалпаки подвергались набегам на их аулы российского подданного хана Абульхара, отгонявших скот, бравших в плен людей, не пускавших их для торговли в Оренбурге.

Конфликты с казахами вынуждали каракалпаков уходить на юго-запад, к хивинским границам. Каракалпаки обосновались в низовьях Жанадарьи. Этот район в XVIII в. получил название «Каракалпакского владения». А земли в районе Сырдарьи, освоили казахи.

Одновременно стали обостряться отношения каракалпаков с Хивинским ханством. В 1743 г. каракалпаки левобережной части дельты Амударьи мирно перешли в подданство Хивы. В то же время жанадарьинские каракалпаки не признавали власть хивинских ханов. Они были соседями отложившегося от Хивы Аральского владения, населенного узбеками-аральцами, против которых хивинские ханы посылали войска.

В 1811 г. хивинский хан Мухаммед-Рахим одержал победу над каракалпаками и переселил их с Жаныдарьи на берег Аральского моря и в бассейн протока Кегейли.

Постепенно, каракалпаки – подданные Хивинского ханства, были включены в его политическую и экономическую жизнь. За земли, отведенные каракалпакам в Хивинском ханстве, они платили высокие налоги и выполняли различные повинности. Значительная часть каракалпаков занималась земледелием, используя свой ирригационный и мелиоративный опыт. Часть населения занималась скотоводством и рыболовством.

В середине XIX в. административный центр каракалпаков – Чимбай стал важным торговым пунктом, связанным водным путем с городами и селениями Хивинского ханства и крепостями российской Сырдарьинской линии.

У каракалпаков сохранялось деление на племена и роды. Роды ктай, кыпчак, мангыт, кенегес составляли объединение (арыс) «онторт-уруг». Второй арыс «конграт» делился на две части: шулук и жаунгыр. В шулук входило 8 родов: ашамайлы, колдаулы, костамгалы, балгалы, кандекли, кара-мойын, кият, мюйтен. Жаунгыр был крупным объединением⁸⁹. Земля, укрепленная за племенами, распределялась между родами. Оросительные каналы имели название родов – Аралбай-жаб, Кият-жаб.

В основе административного устройства было положено родоплеменное деление каракалпаков.

После строительства российской Сырдарьинской линии военных укреплений, увеличилось число просьб от хивинских каракалпаков о принятии их в российское подданство. В 1857 г. о российском подданстве просили каракалпаки устья Амударьи. После восстания 1858–1859 гг., в котором против хивинского хана выступили узбеки, каракалпаки, казахи, восставшие попросили Россию о помощи и она была оказана, было отправлено вооруженное судно с капитаном А. И. Бутаковым. Однако восстание было подавлено и А. И. Бутаков с командой вернулись в Россию⁹⁰.

⁸⁸ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. С. 59–61.

⁸⁹ Там же. С. 62–64.

⁹⁰ Там же. С. 65–69.

Кокандское и Хивинское ханства, Бухарский эмират, Ташкентское владение, земли Туркмении

Кокандское ханство в первой половине XIX в. достигло наибольшей политической мощи и территориального расширения. В состав ханства вошли Ташкент, Ходжент, Куляб, Каратегин, Дарваз, Алай, велась борьба за Ура-Тюбе и Туркестан⁹¹. На завоеванных кокандцами землях были построены крепости⁹². Кокандское ханство включало часть земель Киргизии и Казахстана – от Тянь-Шанского хребта до оз. Балхаш и Аральского моря, граничило с Хивой, Бухарой и вошедшими в состав России районами Казахстана⁹³.

Хива, Бухара и Коканд являлись феодальными государствами, подрываемыми изнутри феодальными междоусобицами и войнами с соседями. В среднеазиатских ханствах господствовал феодальный способ производства с рутинной техникой. Узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики, каракалпаки подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны феодалов, несли тяготы многочисленных ханских налогов, поборов и повинностей, страдали от феодальных междоусобиц, войн, тормозивших развитие производительных сил края.

В начале XIX в. хивинские и кокандские ханы ограничивались грабительскими походами на неподвластные им киргизские и казахские земли. В 30–40-х годах XIX в. Хива и Коканд стремились воспрепятствовать вхождению Казахстана и Киргизии в состав России, претендуя на их земли, через которые пролегали важные для среднеазиатских ханств торговые пути.

Казахи и киргизы вели длительную освободительную борьбу против гнета хивинских и кокандских феодалов. Эта борьба совпала с периодом усиления российской ориентации у южных казахов и киргизов, чему способствовал целый ряд факторов: двойной гнет кокандских, хивинских и собственных феодалов, налоги, повинности, поборы, служба в ханских войсках, междоусобицы, войны, неустойчивость внешнеполитического положения, раздробленность отдельных народов между несколькими государствами, заинтересованность в развитии торгово-экономических связей с Россией.

В первой половине XIX в. усилилась совместная борьба казахов и киргизов против хивинского и кокандского владычества. В 20–30-х годах XIX в. волнения охватили районы, прилегавшие к крепостям: Туркестан, Чимкент, Сайрам, Аулие-Ата и Пишпек. В 40–70-х годах XIX в. эта борьба продолжалась и расшатала основы господства Коканда и Хивы над казахами, киргизами, туркменами, каракалпаками, ослабила ханства, что имело следствием усиление влияния России в этом районе и способствовало переходу народов края в русское подданство.

В 1818 г. казахи Старшего жуза обратились к царскому правительству с письмом о принятии их в подданство. 18 января 1819 г. султан С. Аблайханов с 55 462 своими подданными принес присягу на верность России⁹⁴. В 1823 г. просили принять в подданство России 14 султанов Старшего жуза с 165 тыс. мужчин, кочевавших в Семиречье. 13 мая 1824 г.

⁹¹ Во второй половине XVIII в. территория Коканда включала четыре автономных бекства: Андижанское, Маргеланское, Наманганское, Кокандское. К середине XIX в. Кокандское ханство состояло из Андижанского, Маргеланского, Наманганского, Ходжентского, Кокандского вилайетов и Ташкентского наместничества // *Плоских В. М.* Киргизия и Кокандское ханство. Фрунзе, 1978. С. 111–116; *Корнилов Л. Г.* Кашгария, или Восточный Туркестан: опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903. С. 21, 33; *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. В 5-ти т. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 326.

⁹² На казахских землях: Ак-Мечеть, Аулие-Ата, Джана-Курган, Жулук, Кумыш-Курган, Чим-Курган, Кош-Курган; на юге Киргизии – Кызыл-Курган, Чиназ, Тюре-Курган, Дараут-Курган, Суфи-Курган, Таш-Курган, в Чуйской долине – Мерке, Чалдывар, Шиш-Тюбе, Аксу, Пишпек, Токмак, в Иссык-Кульской котловине – Каракол, Барскаул, Конур-Улен, на Центральном Тянь-Шане – Кочкор, Джумгал, Тогуз-Торо, Кетмень-Тюбе, Куртка. – История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе, 1968. С. 262; «Шах-Наме» (Тарих-и Омар-хани) // *Материалы по истории киргизов и Киргизии.* Вып. 1. М., 1973. С. 227–229; «Мунтахаб ат-таварих» // Там же. С. 229–232.

⁹³ В начале XIX в. власть Коканда распространилась на всю Киргизию. – История Киргизской ССР. Т. 1. С. 256–260; Под властью Коканда, по данным Ю. Южакова, находились 56 тыс. кибиток казахов. *Южаков Ю.* Наши приобретения в Средней Азии. Чимкентский округ // *Отечественные записки.* 1867. № 7. С. 10, 763; *Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России. М., 1957. С. 99–100; СИЭ. 1965. Т. 7. С. 471–472.

⁹⁴ *Крафт И. И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 149.

императором Александром I была подписана грамота о принятии их в подданство России⁹⁵.

В 1830 г. принята присяга у населения ряда волостей Среднего жуза (25 400 кибиток, 80 481 мужчин)⁹⁶.

В 1845 г. подданство приняли из Старшего жуза роды уйсын, жалайыр, затем абдан, суан, шапрашты, ысты, ошақты, канлы⁹⁷. В 1847 г. вошел в состав России многолюдный род дулат⁹⁸.

В это же время подают прошение о принятии в подданство казахи рода байжигит из Среднего жуза⁹⁹. В 1863 г. вошли в состав России 4 тыс. кибиток казахов рода каратай и 5 тыс. кибиток рода бес-танбалы¹⁰⁰. К концу 60-х годов XIX в. завершается присоединение к России казахов Среднего и Старшего жузов.

Территория Среднего и Старшего жузов административно устраивалась. Создавались внешние округа и области. Шло хозяйственное освоение земель. Были построены укрепления Актау, Улутау, Капал, Сергиополь, Лепсинск. Для административного управления Старшего казахского жуза в 1842 г. были определены Алатавское приставство и должность пристава Большой орды, подчинявшегося западносибирскому генералу-губернатору¹⁰¹.

Важным этапом в хозяйственном развитии Семиречья явилось освоение Заилийского края. В экономическом отношении он имел важное значение, находясь в узле главных торговых путей, ведущих в Кашгарию, Тибет, Среднюю Азию¹⁰². В 1854 г. в Заилийском крае К. Гутковским было заложено укрепление Верное. Освоение Заилийского края дало возможность оказать помощь казахам южных районов Среднего жуза и северным киргизам в борьбе с Кокандом. Отряд подполковника И. Карбышева занял и разрушил опорный пункт кокандцев в Семиречье – крепость Таучубек. Создались благоприятные условия для развития хозяйствования края. В интенсивном хозяйственном освоении земель Заилийского края принимало участие казахское, киргизское население, а также русские крестьяне – переселенцы из европейских и сибирских губерний, казачество. В 1856 г. была проведена административная реорганизация края. Введенное здесь ранее Алатавское приставство было преобразовано в Алатавский округ с центром Верное. С основанием этого поселения земли северных киргизов стали прилегать к территории, вошедшей в состав России. 26 сентября 1854 г. прииссыкульские киргизы обратились к губернатору Западной Сибири с прошением о вхождении их в состав России. 17 января 1855 г. в Омске прииссыкульские киргизы стали подданными России и были административно зачислены в состав Алатавского округа.

В этот период усилилось противодействие кокандских феодалов сближению южных казахов и киргизов с Россией. Они оказывали на них военный нажим и чинили расправу над сторонниками принятия подданства России. В 1857 г. в районе кокандских крепостей Аулие-Ата и Чимкент произошло совместное выступление казахов и киргизов против кокандского гнета. Благоприятная обстановка складывалась для оказания помощи казахскому и киргизскому народам в их борьбе с Кокандом для успешного завершения присоединения южных районов Казахстана и Киргизии к России¹⁰³. В 1859 г. в смежном районе,

⁹⁵ Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. Сб. док. и материалов. Алма-Ата, 1964. С. 115, 117, 123, 124.

⁹⁶ Там же. Д. 148.

⁹⁷ Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. С. 133; Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. Д. 190, 205–207, 305, 306, 319–328.

⁹⁸ ЦГА РК. Ф. 3. Д. 545. Л. 13–14 об.

⁹⁹ Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. Д. 224.

¹⁰⁰ Там же. Д. 333. С. 497.

¹⁰¹ Риттер К. Землеведение Азии. Т. 2. СПб., 1859. С. 11; Семенов-Тянь-Шанский П. П. Поездка из укрепления Верного через горный перевал Суок-Тюбе и ущелье Буам к западной оконечности оз. Иссык-Куль в 1856 г. // Записки ИРГО. СПб. 1867. Т. 1. С. 189.

¹⁰² Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 4. Алма-Ата, 1964. С. 20.

¹⁰³ История Киргизской ССР. Т. 1. С. 336, 337; История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. Алматы, 2000. С. 358–381; Российская империя от истоков до начала XIX века. М., 2011. С. 245–258.

где проживали казахи Старшего жуза и северные киргизы, было построено укрепление Кастек. Здесь произошло первое крупное сражение между отрядом полковника Циммермана и кокандскими войсками. 26 августа этим же отрядом была взята кокандская крепость Токмак в Чуйской долине, а 4 сентября – Пишпек¹⁰⁴. Но вскоре кокандцы предприняли со стороны Аулие-Ата наступление крупными силами и восстановили свою власть над киргизами Чуйской долины. В октябре у Узун-Агача русский отряд во главе с подполковником Г. А. Колпаковским разбил значительные силы кокандцев. В 1862 г. против кокандского господства восстали чуйские казахи. Они убили наместника кокандского хана в Пишпекке и обратились за помощью к русским властям в укреплении Верном. В ноябре 1862 г. русский отряд под командованием подполковника Г. А. Колпаковского при поддержке местного киргизского населения вторично овладел кокандскими крепостями Токмак и Пишпек, которые были разрушены. На месте последней в 1864 г. было построено укрепление Пишпек. С занятием Пишпека, Токмака и переходом племени солто и значительной части племени сарыбагыш в подданство Российской империи население Чуйской долины вошло в состав России¹⁰⁵. В 1863 г. отряд русских войск при содействии киргизских племен захватил и разрушил кокандские укрепления Джумгал и Куртка на р. Нарысе. Одновременно восставшие киргизы племени саяк разрушили кокандское укрепление Тогуз-Торо. Это привело к падению власти кокандских феодалов над населением Центрального Тянь-Шаня. В состав России добровольно вошли киргизы племен саяк и чирик, населявшие Центральный Тянь-Шань. В 1864 г. на оз. Иссык-Куль было возведено Аксуйское укрепление, и в этом же году 10 тыс. кибиток долин Сусамыр и Кетмень-Тюбе приняли русское подданство, что завершило процесс мирного присоединения Северной Киргизии, на территории которой проживало многочисленное киргизское население, к России¹⁰⁶. Это – киргизы крупных племен: сары-багыш, солто, бугу, черик, саруу, кушчу, чон-багыш и немногочисленных племен: азык, басыз, тѣбѣй, жетиген, конурат, монолдор, суу-мурун, жедигер, кытый¹⁰⁷. Северная Киргизия включала Чуйскую долину, Иссык-Кульскую котловину, Центральный Тянь-Шань.

Вхождение Северной Киргизии в состав России оказало решающее влияние на южные районы¹⁰⁸, аналогичный процесс на территории которых был тесно связан с восстанием 1873–1876 гг. против кокандского владычества, ликвидацией Кокандского ханства, на территории которого была образована Ферганская область в составе России.

Рассмотрим ареал расселения казахов на территории Средней Азии в XVIII – начале XX в. До присоединения Казахстана к России в Хивинском, Кокандском ханствах и Бухарском эмирате в XVIII – первой половине XIX в. казахи проживали вместе с узбеками, таджиками, киргизами, туркменами, каракалпаками как одна из коренных этнических групп. С конца XVI в. Казахское ханство занимало Центральный Казахстан и Туркестанский вилайет до Ташкента включительно. Здесь проживало около 1 млн. человек и отсюда казахские ханы совершали военные походы на государства Средней Азии.

Вторжение джунгар на казахские и киргизские земли в XVIII в. привело к миграциям казахов и киргизов как на север – в сторону России, так и на юг – в среднеазиатские ханства. Около 150 тыс. казахов Старшего, Среднего и Младшего жузов откочевали в Хивинское и Кокандское ханства, где традиционно кочевали в зимний период на пастбищах.

¹⁰⁴ В 1861 г. Токмак и Пишпек были вновь заняты кокандцами.

¹⁰⁵ История Киргизской ССР. Т. 1. С. 339.

¹⁰⁶ Там же. С. 339–343; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19275.

¹⁰⁷ *Джамгерчинов Б. Д.* Присоединение Киргизии к России. М., 1959. С. 16, 17; *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. 3–4. СПб., 1896. С. 440, 441; *Макшеев А. И.* Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае // Записки ИРГО по отделению статистики. Т. 2. СПб., 1871. С. 40.

¹⁰⁸ *Винников Я. Р.* Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. М., 1956. Карта.

Сезонные кочевые маршруты казахов в Средней Азии подробно описаны российскими учеными путешественниками, военными в XVIII–XIX в.¹⁰⁹, а также современными этнографами М. С. Мукановым, В. В. Востровым, П. И. Кушнером, В. М. Плоских¹¹⁰. Для указанного времени мы не имеем достаточных материалов об оседлых казахах и киргизах – жителях Средней Азии. Часть казахов и киргизов могла служить в войсках хивинского и кокандского ханов за жалованье, т. к. агрессивная политика среднеазиатских правителей требовала содержания больших армий.

Джунгарское нашествие в XVII–XVIII вв. изменило традиционные маршруты сезонных кочевков всех трех казахских жузов и заставило временно казахов, киргизов оставаться в среднеазиатских ханствах, где не было свободных земель для круглогодичного кочевания.

Определенная возможность появилась у казахов Младшего жуза оставаться на землях Хивинского ханства в XVIII в., когда ханов Младшего жуза как потомков чингизидов стали приглашать для правления в Хивинском ханстве. Но это было также временным фактором, в Хивинском ханстве не было свободных земель для круглогодичного кочевания.

Изменение границ кочевания в Средней Азии было связано с борьбой Хивы, Коканда и Бухары в XVIII – начале XX вв. за земли южного Казахстана и Киргизии, где пролегали караванные и торговые пути из Средней Азии в Россию, Китай. Сложной была позиция бухарского эмира, который нуждался в поддержке казахских султанов против Коканда и Хивы. Именно казахи Старшего жуза с севера прикрывали эмират от продвигавшихся на юг российских войск с середины XIX в. На присоединенных землях Хивы и Коканда было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Казахские жузы сохранили зимние кочевые маршруты на территории Хивы и Коканда во второй половине XIX в. Они платили налоги среднеазиатской администрации. Данных о переходе к массовой оседлости казахов в Средней Азии российская статистика не приводит, в том числе переписи 1897, 1916, 1917 гг.

Плоских В. М., Кобландин К. И. отмечают анклавов казахов на территории Каракалпакии, участия казахов и киргизов в антикокандских и антихивинских восстаниях второй половины XIX в. Выделены наименования населенных пунктов соответствующих названиям казахских родовых топонимов.

В 1722 г. джунгары захватили города Ташкент, Сайрам, Туркестан, где проживали казахи и другие народы Средней Азии. Спасаясь от джунгар, киргизы и казахи Младшего жуза ушли в Бухару и Хиву; Среднего жуза – в Самарканд, Бухару; Старшего жуза – в Самарканд, Ходжент, Фергану, Каратегин, Памир. Отдельные авторы констатируют географию размещения, так как не располагают статистическими и хронологическими данными о расселении кочевников в Средней Азии, а также времени их ухода из Средней Азии в Казахстан и Киргизстан после разгрома Джунгарского ханства Цинской империей в XVIII в.¹¹¹

---

¹⁰⁹ Вельяминов-Зернов В. В. Историческое известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр-хана (1748–1785). Оренбург, 1855. С. 25–40; Бардашев И. Заметки о дикокаменных киргизах // Туркестанский край. Ежегодник. Вып. 3. СПб., 1874. С. 100; Галкин М. Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868. С. 3–55; Живописная Россия: Русская Средняя Азия (Закаспийский край, Туркестан и Киргизские степи). Т. 10. СПб., 1885. С. 50–70; Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник. М., 1903. С. 3–11.

¹¹⁰ Востров В. В., Муканов М. С. Родо-племенной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX вв.). Алма-Ата, 1968. С. 80–102; Кушнер [Кнышев] П. И. Этнические территории и этнические границы // Труды Института этнографии. М., 1951. Новая серия. № 15. С. 70; Жданко Т. А. Специфика этнических обществ в Средней Азии и Казахстане [XIX – начало XX в.] // Расы и народы. Ежегодник. М., 1974. № 4. С. 42–48; Марков Г. Е. Оседание кочевников и формирование у них территориальных общностей // Там же; Он же. Кочевники Азии. М., 1976. С. 29–40; Плоских В. М. Киргизы и киргизское ханство. Фрунзе, 1977. С. 20–22.

¹¹¹ Валиханов Ч. Ч. Аблай. Собр. соч. В 5-ти т. Т. I. Алма-Ата, 1961. С. 426–430; Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Алма-Ата, 1990. С. 3–120; Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. Д. 83, 89; Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – сер. XIX в.). М., 1958. С. 240–247; Кобландин К. И. История и современное развитие казахов в Узбекистане в XVIII–XXI вв. Автореф. дис. ... док. ист. наук. Алматы, 2008. С. 19.

Хивинское ханство вело наступление на казахские кочевья в районе рек Жанадарья, Кувандарья, низовьях Сырдарьи, Устюрта, Мангышлака в период правления Мухаммед-Рахим-хана (1806–1825 гг.). Он присоединил к ханству 27000 кибиток Младшего жуза. 10 тыс. казахов кочевали на побережье Аральского моря, в низовья р. Сырдарьи, в устье р. Амударьи, на плато Устюрт, у хивинских крепостей Кунград, Мангыт, Кипчак, Джана-Кала¹¹². В результате завоевания российскими войсками Хивинского ханства в 1873 г. правобережная часть по р. Амударье отошла к Российской империи, а левобережье – к Хивинскому ханству. К Российской империи отошло 1920 кв.в. и 130 тыс. человек, а к Хивинскому ханству – 62225,8 кв.в. и 366615 человек.

Хивинское ханство включало 26 бекств и 2 владения.

Из присоединенных к Российской империи хивинских земель был создан Амударьинский отдел, состоявший из двух участков – Чимбайского и Шураханского. В Чимбайском, по данным 1874 г., было 20 тыс. казахов. В низовьях Амударьи кочевали 300 кибиток казахов из рода торткара, 600 – шекты, 300 – карасакал, 100 – шумекей и 40 из племени байулы. Они вели полукочевую жизнь, занимались земледелием, продолжая кочевать¹¹³.

После раздела территории Хивинского ханства начались миграции казахских родов из бывших хивинских территорий на российские и наоборот. Это было связано с нарастанием земельной тесноты, возобновлением меридиональных (с севера на юг) сезонных кочевков, ростом налогов.

В 70–80-е гг. XIX в. большая часть казахов переселилась в Амударьинский отдел. Здесь они сосредоточились в Шурханском участке – 32,8 % и Чимбайском участке – 22,8 %. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г. казахи составили 26,5 % от населения Амударьинского отдела, а по текущей статистике 1912–1913 гг. – 24,6 %.

На землях Хивинского ханства проживало 17000 человек или 3,4 % населения¹¹⁴.

К 1913 г. в российском Амударьинском отделе из 33509 зарегистрированных хозяйств на долю узбеков приходилось 21,6 %, туркменов – 6,4 %, каракалпаков – 45,5 % и 649 хозяйств – 1,9 % приходилось на представителей других народов¹¹⁵.

В начале XVIII в. Кокандское ханство занимало земли вокруг Ферганы и Ходжента. В 1808 г. Кокандское ханство силой оружия овладело Ташкентским оазисом, где находились южные кочевья казахов. Это обострило казахско-узбекские отношения. Захват Ташкента открыл кокандским войскам дорогу на север вглубь казахских степей. Была захвачена большая часть земель Старшего казахского жуза, кроме низовьев и левобережья Сырдарьи и части пустыни Кызыл-Кум. В 1810 г. наместнику Ташкента подчинялось 400 тыс. казахов¹¹⁶.

---

¹¹² Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865. С. 14; Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (послед. четверть XVIII – 60-е гг. XIX в.). М., 1980. С. 79; Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства // Записки ИРГО. Т. 5. СПб., 1851. С. 95; Туркестанский край. Сборник материалов для истории его развития. Т. 19. Ташкент, 1914. С. 312.

¹¹³ Каульбарс А. В. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки ИРГО. По отделению общей географии. СПб. 1881. Т. IX. С. 518; ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 8. Л. 18–19; Бабабеков Х. Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII – XIX вв.). Ташкент, 1990. С. 53.

¹¹⁴ Косбергенов Р. К. Положение каракалпакского народа в Хивинском ханстве в конце XIX – начале XX в. // Труды Хорезмской экспедиции. Т. 3. М., 1958. С. 215; Гирифельд Х., Галкин М. Н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. 2. Ташкент, 1903. С. 74; Ата-Мирзаев О., Гентшике В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент, 1998. С. 46; Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения. С. 139–140; Масальский В. Н. Туркестанский край // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 19. СПб., 1913. С. 366.

¹¹⁵ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Вып. I. Ташкент, 1915. С. 128–130.

¹¹⁶ Мадуанов С. М., Шалекенов У. Х. История взаимоотношений народов Туркестана в XVIII – начале XX вв. Туркестан, 2000. С. 62–63; Бейсембиев Т. К. Высшая администрация Ташкента и юга Казахстана в период Кокандского ханства: 1809–1865 гг. (просопографический обзор по кокандским хроникам) // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и-Кипчака в XVII–XVIII вв. Алматы, 2004. С. 291; Бабабеков Х. Н. Указ. соч. С. 18.

При кокандском Алим-хане в первой четверти XIX в. были захвачены родовые территории казахских родов шанышыклы, бестамгалы, сихым, жаныс в Старшем жузе и тама – в Младшем жузе, а также оказались зависимыми от Ташкента и городов казахов – Чимкента, Сайрама, Туркестана, Ак-Мечети.

Под власть Кокандского ханства перешли земли казахов на западе по среднему течению Сырдарьи, бассейн рек Или, Чу в Семиречье. Здесь кочевали казахские роды Старшего и Среднего жузов. Здесь проживало до 150 тыс. казахских семей¹¹⁷.

Во второй половине XIX в. казахско-кокандские отношения ухудшились, т. к. часть казахов выступила на стороне Бухарского эмирата против кокандских ханов. 50 тыс. казахов в 1842 г. находились в составе ташкентского войска, принимали участие в осаде Кокандской крепости.

В 1857–1858 гг. казахи совместно с киргизами и каракалпаками приняли участие в антикокандском восстании, охватившем территорию от Чимкента до крепостей Пишпек и Мерке¹¹⁸. Кроме уплаты налогов Коканду казахи, киргизы, каракалпаки служили в кокандских войсках, участвовали в военных походах. Завоевание Южного Казахстана кокандцы вели силами горных стрелков-таджиков из Бадахшана. Правитель Кокандского ханства Лашкар кушбеги проводил умеренную налоговую политику по шариату у оседлого населения и адату – у кочевников. Были прекращены конфликты казахов с киргизами, в период между войнами налаживалась экономика и мирные взаимосвязи¹¹⁹. Китайские войска также периодически появлялись в Семиречье под предлогом сбора дани с казахов, в частности, такой случай описан Ч. Ч. Валихановым в 1840 г. о казахах рода чапрашты в урочище Тирен-Узек¹²⁰.

Кокандцы, создав линии военных укреплений на юге Казахстана, контролировали земли казахов, киргизов, каракалпаков, собирали с них подати. По данным 1830 г., казахи составляли 400 тыс. человек, киргизы, каракалпаки, кураминцы – столько же. Оседлое население Кокандского ханства включало около 3 млн. чел.¹²¹

На юге Казахстана Кокандскому ханству платили налог – зякет из Старшего жуза казахи родов – ысты, ошакты, сиргели, шымыр, шапрашты, жалаир, сыйкым, суан; из Среднего казахского жуза роды конкрат, часть кыпчаков, аргынов, найманов; из Младшего казахского жуза род жаппас¹²².

В Семиречье кочевали казахи Старшего жуза, родов шапрашты и дулат. Кокандское ханство вело наступление на юг и юго-запад Казахстана. Казахи Старшего жуза в 1818 г. обратились к России с просьбой о принятии их в подданство. В состав России были приняты казахи родов шапрашты, ысты, жалаир, обдан, суан, ошакты, каилы, уйсун¹²³.

Россия вела переговоры, пытаясь ослабить наступление Коканда в Семиречье. В 1828 г. в Петербург прибыло кокандское посольство во главе с Турсун-Ходжой судуром. Шли переговоры о разделении зон российского и кокандского влияния рекой Чу, левый берег оставался за Россией, правый – за Кокадом. Первыми нарушили соглашение кокандцы, продвинувшись в Семиречье и горы Улу-Тау, где построили военные укрепления Кастек, Уч-Алматы, Тойчубек.

¹¹⁷ Бейсембиев Т. К. «Та’рихи Шахрухи» как исторический источник. Алма-Ата. 1987. С. 78–79; Народы Средней Азии и Казахстана Т. 2.. Ч. 1. М., 1963. С. 325; Мадуанов С. М., Шалекенов У. Х. Указ. соч. С. 66; Кобландин К. И. Указ. соч. С. 22.

¹¹⁸ Бейсембиев Т. К. Высшая администрация Ташкента... С. 312; История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 2. Ташкент, 1956. С. 45–59, 61–64; Карта «Среднеазиатского ханства к середине XIX в.» // Очерки по истории Каракалпакской АССР. Т. I. Ташкент, 1964. С. 134–164, 253–257.

¹¹⁹ История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 293–294.

¹²⁰ Валиханов Ч. Ч. О киргиз-кайсацкой Большой орде // Соч. в 5-ти т. Т. I. Алма-Ата, // 1984. С. 180–182.

¹²¹ Валиханов Ч. Ч. Записки о Кокандском ханстве // Соч. в 5-ти т. Т. III. Алма-Ата, // 1985. С. 314–316; История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 291–292.

¹²² Радлов В. В. Из Сибири. Страницы из дневника. М., 1982. С. 112–116; Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20–40 гг. XIX в. Алматы, 1992. С. 161–164.

¹²³ Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки ИРГО. Кн. III. СПб., 1849. С.209.

В 1834 г. 6 тыс. кокандский отряд двинулся на север, к р. Ишим, где построил крепость и разместил гарнизон. Хивинское ханство находилось в Хорезмском оазисе, здесь кочевали казахи в зимнее время, часть постоянно находилась в Хивинском ханстве. Хорезм был частью улуса Джучи, в XVIII в. на хивинском троне правили казахские ханы Младшего жуза. В XIX в. власть перешла к узбекам рода кунграт. До 1811 г. они укрепляли свою власть среди туркмен, узбеков, каракалпаков.

Хивинское ханство по численности населения уступало Бухарскому эмирату. Здесь управление строилось с опорой на ханско-султанское правление у узбеков, казахов, каракалпаков¹²⁴.

У казахов Хивинского ханства были сложные земельные споры с каракалпаками после их переселения из Йонгидарьи, который заняли казахи. Хивинский правитель Мухаммед-Рахим считал эти земли своими владениями. Он направил посольство к Султан Тимур-хану с требованием покорности, выдачи хивинских пленных, прекращения нападений на торговые караваны из Мавераннахра, Хорезма, России. Не получив удовлетворительного ответа от казахов хивинский хан с вооруженным отрядом, включавшим узбеков, туркмен из родов чоудор и йомуд, каракалпаков направился в январе 1812 г. против казахов рода шомекей на Сырдарью и Кувандарью, где были их зимовки. Они захватили в плен 500 казахов, отогнали 140 тыс. голов скота. 15 февраля 1812 г. султан Тимур-хан отправил посланцев к хивинскому хану с письмом об изъявлении покорности.

В 1815 г. правитель Хивы напал на казахов рода шекты. В хивинском отряде было 5 тыс. воинов, они захватили пленных и отогнали много скота.

В декабре 1816 г. 200 казахов напали на каракалпаков. Во время хивинской карательной операции погибло 2 тыс. казахов, 700 чел. было взято в плен. После этого казахские султаны признали власть хивинского хана, который утвердил ханом казахов Жан-Гази-торе.

Хивинцы восстановили крепости в низовьях Сырдарьи, где зимовали казахи Младшего жуза.

Бухарский эмират находился в центре Средней Азии. Это государство не вело активную внешнюю политику на юге Казахстана. Но эмиры оказывали поддержку казахским султанам. Казахи помогали Бухарскому эмирату в борьбе с Хивой и Кокандом.

В 1818 г. Абд ал-Карим Бухари, описывая ареал сезонных кочевков казахов Старшего жуза показал, что весной они приближались к русским границам, а зимой кочевали в Хиве, Бухаре, Туркестане. Но зимой казахи родов шекты и торткара Младшего жуза и туркмены родов кырк-милтык, бузачи, чоудар и каракалпаки кочевали вокруг Ургенча. Казахи родов шомекей, койут, жаппас, джагаблайлы из Младшего жуза, кыпчаки из Среднего жуза, каракалпаки зимовали у Ташкента, Самарканда, Бухары. Казахи родов конрат, уйсун, тама кочевали зимой до Ташкента, Коканда, Андижана, Намангана. Киргизы кочевали в районе Или и Аксу в Китае.

Бухарские правители контролировали кочевки казахов, каракалпаков, узбеков из рода беркут в песках Кызыл-Кум, на левом берегу Сырдарьи, у крепости Чардара и в Нур-Ате – северном бухарском вилайете¹²⁵.

Южные казахи были недовольны участием в тяжелых военных походах в составе кокандского войска Алим-хана. Решено было сместить его с престола. Последний, узнав о заговоре, двинулся с войсками к Коканду. Перед отъездом он казнил чингизидов Салимсак-торе и Адил-торе. Во время похода часть войска его покинула, а сам он был убит недалеко от Коканда весной 1810 г. Ему не удалось уменьшить влияние ферганской узбекской знати, возведшей на кокандский трон его брата, хана Умара, который правил в 1810–1822 гг. Ему не удалось закрепиться в Ура-Тюбе и Джизаке, что отсрочило экспансию Кокандского

¹²⁴ История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 289–291; *Мадуанов С. М., Шалекенов У. Х.* Указ. соч. С. 20–54; *Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России. С. 132–134; *Он же.* Казахстан в 20–40-е гг. XIX в. С. 161–164; Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. С. 205, 214.

¹²⁵ Материалы по истории казахских ханов XV–XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составитель К. А. Пищулина. Алма-Ата, 1969. С. 473–475; История Казахстана. В 5-ти тт. Т. 3. С. 389; *Шалекенов У. Х.* Казахи низовьев Амударьи. К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII–XIX вв. Ташкент, 1966. С. 18–54, 77.

ханства в Южном Казахстане.

Важным событием стало возвращение казахов из Китая во главе с Адил-торе в 1813–1814 гг. Он направил к кокадскому правителю Умар-хану своего сына Нуралы-торе с посланием, где сообщал о возвращении казахов и покорности Коканду. Нуралы-торе получил от кокадского хана охранную грамоту.

Вскоре кокадским войскам удалось взять город Туркестан. Его правитель Токай-торе укрылся в Бухаре, где эмир Хайдар разрешил ему в подвластных ему землях собрать годных к войне казахов. Но вернуть казахам Туркестан не удалось.

Крупное антикокадское выступление казахов и киргизов было организовано чингизидом Тентек-торе. В отряде было 12000 чел. Они потерпели поражение под Сайрамом и Чимкентом, где оборону возглавил казах Рустам. После поражения, Тентек-торе согласился платить Коканду подорожную пошлину.

Коканд господствовал в Южном Казахстане с 1810 г. до начала 1840-х гг. Далее наступили годы политико-экономического упадка Кокандского ханства, завершившегося взятием Ташкента российскими войсками в 1865 г.

В период кокадского господства в Южном Казахстане и Киргизии управлял кушбеги Гулам-шах по поручению кокадского Умар-хана. В присырдарьинских районах были построены: Ак-Мечеть, Чулак (Казалы-Джулек), Сузак. По данным Ю. В. Соколова, в 1813 г. бывшая бухарская крепость Джанги, на левобережье Сырдарьи была перенесена на правобережье под названием Ак-Мечеть; в 1814 г. – Чулак-Курган, на северные склоны Кара-Тау; в 1815–1820 гг., на правобережье Сырдарьи были перенесены крепости – Кумыс-Курган, Яны-Курган, Джулек, а в низовье р. Сарысу – крепость Яман-Курган; в 1821 г. – построены крепости Аулие-Ата на р. Талас; Кетмень-Тюбе на р. Нарын в Северной Киргизии; в 1822 г. – Кзыл-Курган на р. Куршабе, на юго-востоке Киргизии; Дароут-Курган – в Алайской долине, на юге Киргизии; в 1825 г. – крепости Мерке, Токмак, Ит-Кечук, Пишпек, Атбаши на р. Чу, в Северной Киргизии; в 1830 г. – крепость Джумгал на Тянь-Шане, у озера Сон-Куль; в 1830–1832 гг. – кр. Куртка – на р. Нарын и крепости Кумыс-Курган и Джена-Курган – на западе¹²⁶.

Юнус-ходжа в 1803 г., собрав войско из казахов Ташкента и Курамы, вторгся в Ферганскую долину и через Ашт по Чадакской дороге подошел к переправе Гурумсарай на Сырдарье.

Кокандский правитель Алим-бек также подошел по левому берегу Сырдарьи и стал напротив Гурумсары. В его войске были стрелки из горных таджиков. Юнус-ходжа начал бой силами казахской конницы. Им противостояла кокадская кавалерия во главе с таджиком Диванбеги Раджабом из Бадахшана. Они потеснили казахскую конницу и заставили ташкентцев отступить, потерпев поражение.

После смерти Юнус-Ходжи в 1804 г. престол занял его старший сын – Мухаммад-ходжа, а затем – Султан-ходжа. Борьба противоборствующих сторон в Ташкенте ослабила Ташкентское владение. Казахские султаны с 1806 по 1809 гг. обрели власть над Туркестаном. Это были Ибрагим и Касым – султаны, Куват и Тогай – ханы.

Завоевание Ташкента кокадским правителем Алим-беком прошло в два этапа. Вначале была взята Курама – область к югу от Ташкента, населенная казахами и узбеками, составлявшими 10 тыс. человек. Среди казахов преобладали выходцы из Старшего жуза рода шанышкылы, а также Младшего жуза родов тама и кереит.

В 1807 г. Алим-бек использовал помощь для похода на кокадский Джизак Султан-ходжи – правителя Ташкента. На р. Чирчик ташкентские войска были разбиты, Султан-ходжа взят в плен.

С новым правителем Ташкента Хамид-ходжой был заключен договор о признании его вассалом Коканда. В крепости Нийазбек был поставлен кокадский гарнизон в 500 человек во главе с Мумин-беком.

---

¹²⁶ Соколов Ю. В. Начало военных действий против Кокандского ханства и вопросы присоединения его к России (Материалы по истории присоединения Средней Азии к России) // Научные труды Ташкентского гос. университета. Ч. I. Вып. 343. Ташкент, 1969. С. 57; История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 288.

В 1809 г. от Коканда отпало Ура-Тюбинское владение.

Продолжалось сопротивление кокандцам жителей Ташкента. Кокандцы после 11-дневной осады штурмом взяли Ташкент. Наместником города был поставлен кокандец Сайид Али-бек.

Взятие Ташкента стало началом завоевания Кокандом Южного Казахстана (Старшего жуза). У правителей казахских родов не было единства. Туркестанцы надеялись на помощь Бухарского эмирата. Жители Сайрама были союзниками Коканда. Казахский правитель Среднего жуза Адил-торе, сын Аблай-хана, откочевал на китайские земли с 10 тыс. кибиток. Казахские чингизиды в Ташкенте на начальном этапе поддерживали политику правителей Кокандского ханства¹²⁷.

Кокандское и Хивинское ханство в первой четверти XIX в. завоевали земли южных казахов и киргизов. Причиной экспансии были конфликты между узбекской родоплеменной знатью и войском, основу которого составляли горные таджики (чала-бахадурь), а также стремление к расширению орошаемых земель и их освоению.

Интересы Кокандского и Хивинского ханств столкнулись с планами Бухарского эмира. В 1806 г. он одержал над кокандскими войсками победу под Ура-Тюбе и Джизаком, что остановило их продвижение на запад и сдвинуло вектор движения на юг. Это давало возможность Коканду контролировать узел торговых путей, связывавших Среднюю Азию с Россией и Китаем. Конфликт существовал и между кочевниками Дешт-и Кипчака с оседлым населением Средней Азии или Мавераннахра, носивший политический и экономический характер.

В 1810 г. ташкентский наместник Сайид Али-бек получил сообщение от казахов об отказе платить налоги: зякет со скота и харадж с урожая. Наместник запросил помощь Коканда против казахов. Кокандский хан отправил 12 тыс. войско для взятия Чимкента, Туркестана, Сайрама. Казахи, зимовавшие в этом районе, были ограблены.

Осадой Сайрама руководил командовавший кокандскими отрядами таджик Зухур диванбеги. Одновременно он построил крепость в селении Чимкент, где оставил 200 пеших и 200 конных стрелков при двух пушках. Он начал строительство крепости в Аулие-Ата, где было оставлено 1000 воинов под началом таджика Абдаллах дадхаха и Шах-бек дадхаха. Во главе похода на Туркестан стояли кокандский диванбеги Зухур и ташкентский чингизид Салимсак-торе. Последний уговорил туркестанцев подчиниться власти кокандского правителя Алим-бека и послать ему подарки.

Но события развивались в дальнейшем по сценарию диванбеги Зухура. Внезапно умер его брат, кокандский хан Умар-бек. Военачальники, его родственники из клана Минг, старая кокандская знать, ташкентские и казахские потомки Аблай-хана, казахские роды сиргели, бештамгалы, конрат, шанышкилы, а также каракалпаки поддержали Юнус-ходжу.

Юнус-ходжа, покорив казахов, кочевавших у Ташкента и уничтожив в Старшем жузе ханское звание, предоставив управление ими казахским родовым биям и обложив их налогом-зякетом со скота. Им были взяты заложники из известных казахских семей. Казахи играли значительную роль в торговле Ташкента¹²⁸.

Правители Коканда и Ташкента соперничали, что привело к конфликту Ташкента и Кокандского ханства. В 1799 г. кокандский правитель Алим-бек направил к Ташкенту правителя Ходжента Хан-ходжу. В местечке Карасу на него напал Юнус-ходжа. Кокандцы потерпели поражение. Хан-ходжа попал в плен и с 70 воинами был казнен. Юнус-ходжа захватил крепость Кураму. Кокандский хан потерял Ходжент. На севере Ферганской долины против Алим-бека выступил правитель города Чуста Бузрук-ходжа.

Правитель Ташкента двинулся с войсками на Фергану, заключил союз с Ходжентом. Он также заключил союз с правителем Ура-Тюбе из узбекского рода йуз.

¹²⁷ История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 278–283; *Чехович О. Д.* Сказание о Ташкенте // Памятники письменности Востока. Историко-филологические исследования. М., 1968. 1970. С. 175–176, 179–180, 188–193; *Бейсембиев Т. К.* «Та'рих-и Шахрухи как исторический источник. С. 79, 96; *Иванов П. П.* Указ. соч. С. 104–106, 111–116.

¹²⁸ *Иванов П. П.* Казахи и Кокандское ханство (к истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Записки ИВ АН СССР. Т. VII. М.; Л. 1939. С. 99–101.

Кокандское войско также подошло к Ходженту, но не стало переправляться через Сырдарью. Алим-бек захватил Чуст и убил Бузрук-ходжу¹²⁹.

Южный Казахстан в начале XIX в. стал объектом экспансии Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, что нанесло серьезный урон жителям и хозяйству этого региона, где преобладало кочевое хозяйство казахов Старшего и частично Среднего жузов.

В это же время Средняя Азия подвергалась нашествию персидского шаха Надира. Распалось государство династии аштарханидов. Началась борьба узбекских родов за передел земель и власти в Средней Азии. Казахские ханы восстановили свои права на земли Южного Казахстана, вернули Ташкент, стали через род кипчак вмешиваться в ферганские дела. Шигай-хан, сын султана Барака, правивший в Намангане и основавший Терсакан, ставший впоследствии резиденцией кокандских наместников в Северной Фергане. Позднее его преемник Йазы-хан присоединил Южную Фергану и был провозглашен кипчаками ее правителем. Его правление было недолгим, он потерпел поражение от правителя Кокандского ханства Абд ал-Карим-бия¹³⁰.

В 1798 г. кокандский правитель Алим-бек (1773–1810) создал новую армию в 10 тыс. чел. из таджиков Кухистана (горный район Таджикистана и Памира, до Гиндукуша). Это войско требовало больших средств на содержание и в результате Кокандское ханство вступило на путь грабительских военных походов и территориальных войн. В 1805 г. был захвачен Ходжент, защищавший Ферганскую долину, в 1806 г. взят Ура-Тюбе и Джизак. В это же время Алим-бек принял ханский титул. Одновременно Эльтузер (1804–1806) из узбекского рода кунграт стал правителем Хивы. Оба правителя опирались на легенду о принадлежности к династии чингизидов.

Следующим шагом кокандской экспансии стали Ташкент и его округа¹³¹.

Ташкентскими владениями после изгнания джунгар в конце 90-х гг. XVIII в. правили казахи-чингизиды. Чимкент Аблай-хан передал казахскому роду Шымыр. Ташкент делился на четыре части: Бешагач – роду ысты, Кокча – роду конрат и Среднему жузу, Сибзар – роду жаныс, Шейхантаур – родам сиргели, ысты, ошакты.

Селение Чинас получили роды кулас и найман; селение Паркент с округой – род шыктым.

Сын Толе бия, Нияз бек из рода жаныс, основал под Ташкентом крепость Ниязбек.

Укрепленную усадьбу Байтек построил род сиргели; а Кибрай – род кыйят.

Юнус-ходжа расширил свои владения до Кураминских гор на юге (долина р. Ангрэн) и гор Бискама – на востоке, р. Сырдарья – на западе и Чимкента – на севере. В 1799 г. Юнус-ходжа захватил Туркестан, до этого находившийся под покровительством Бухарского эмирата¹³².

В альбоме к путешествию В. Л. Громбчевского на Памир в 1888 г. показаны населенные пункты Канджунт и Раскем со стороны Индии, а также китайский пограничный знак Сумма-Таш близ восточного берега озера Яшиль-Куль на Аличуре.

А. В. Постников приводит данные о единственном сражении между китайцами с уйгурами и дунганями в Кашгарии. После поражения уйгуры и дунганы ушли в Туркестан по берегу озера Ранг-Куль и по р. Мургаб. Это подтверждают записи путешественника В. Л. Громбчевского в 1889 г., когда китайские войска проникли на Памир. Он также посетил китайский памятник Соматаш, поставленный в ознаменование победы 1759 г.

¹²⁹ Мулла Аваз Мухаммад «Аттар» Хуканди. Тухфатат-таварих-ихани. (РО. Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН. С. 440. Л. 91а–92б).

¹³⁰ История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 378–379; *Мухин Хуканди*. О казахских чингизидах в Фергане конца XVII – сер. XVIII в. Тарих. (РО. Институт востоковедения АН Узбекистана. № 604. Л. 14а); Исхак-хан. Та'рих-и Фергана. (РО Института рукописей АН Таджикистана. № 1512. Л. 102А); ЦГИА РГруз. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 154. Л. 49–51.

¹³¹ *Бейсембиев Т. К.* «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник. С. 14–16; История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 279; *Наливкин В.* Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С. 62–64.

¹³² Анджум ат-таварих. (РО. Институт востоковедения АН Узбекистана. № 11366. Л. 926–946. 102а); История Казахстана. В 5-ти т. Т. 3. С. 279–281; Поездка Пospelова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. // Вестник РГО. СПб., 1851. Т. 1. Ч. I. Отд. IV. С. 28–29.

В. Л. Громбчевский отметил на Памире бухарские строения, подтверждавшие владения Бухарского эмирата на Памире в прошлом, в частности Рабат Абдуля-хана на Аличуре и на Памире, служивших пристанищем и имевших цистерны с запасами воды¹³³.

В 60-х гг. XIX в. Российская империя начала военные действия против Кокандского ханства. В 1865 г. был осажден и взят г. Ташкент, а затем занята российскими войсками вся территория Кокандского ханства. В военно-административное подчинение к российской администрации перешли и земли казахов ранее завоеванные кокандскими правителями.

С XVI в. казахи кочевали и на землях Бухарского эмирата. При хане Тауке казахи владели Ташкентом, Андижаном и Самаркандом. В последнем был правителем Жалантос батыр из рода алимулы Младшего жуза. В середине XVII в. в районе Нурата и Канимежа жил и участвовал в судебных разбирательствах знаменитый бий казах Айтеке би¹³⁴.

По данным Е. К. Мейендорфа, в начале XIX в. в Бухарском эмирате насчитывалось 2478000 человек, из них казахи и каракалпаки составляли 6 тыс., узбеки – 150 тыс., таджики – 650 тыс. человек¹³⁵. Казахи кочевали на северо-западе эмирата, а часть занималась земледелием в пустыне Кызыл-Кум, на ключах Тамды, в урочище Караата, у колодца Арыстан и в Бухарских горах¹³⁶.

Были установлены новые российские границы Туркестанского генерал-губернатора, Бухарского эмирата и Хивинского ханства¹³⁷.

При пограничном размежевании произошли откочевки казахов в новые районы Бухарского эмирата и на территорию Хивинского ханства.

После подавления восстания И. Тайманова и М. Утемисова из Западного Казахстана откочевали казахи Младшего жуза – 57 тыс. человек в Бухарский эмират и Хивинское ханство¹³⁸.

В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство и принято «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях». Для кочевников было разработано «Положение» 1886 г. Предполагалось в волостях разместить до 2000, а в аулах – 200 кибиток казахов¹³⁹.

В 1870-х гг. XIX в. в Сырдарьинской области было 567832 чел. или 63,28 % казахов. В Ташкентском уезде проживало 241543 чел., из них казахов – 45,64 %; в Амударьинском отделе – 220000 чел., из них казахов – 20,66 %. К 1889 г. казахи в Ташкентском уезде составляли 42170 чел., в Самаркандской области – 38059 чел.¹⁴⁰

В Амударьинском отделе, в Шуруханском участке было дворов: 2829 – узбекских, 2545 – казахских, 248 – каракалпакских, 1103 – туркменских. В Чимбайском участке было дворов: 10738 – каракалпакских, 4237 – казахских, 326 – узбекских.

По Первой всероссийской переписи 1897 г. в Туркестанском генерал-губернаторстве (без учета населения Хивинского ханства и Бухарского эмирата) проживало 2352421 чел., в том

¹³³ АРГО. Ф. 45. Оп. 1. № 6; Дневник В. Л. Громбчевского (1889–1890 гг.). Л. 245, 248–249; Там же. Фото № 16. Л. 82–83. Альбом к путешествию В. Л. Громбчевского и Раскема в 1888 г.

¹³⁴ Российская империя от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 245–258; История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 1993. С. 179–182. Карта «Казахстан в XVIII в.». С. 180; Айтеке би. Алматы, 1998. С. 224Б.

¹³⁵ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 95.

¹³⁶ Хорошин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб. 1876. С. 469; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР // Труды Историко-архивного института и Института востоковедения АН СССР. Л., 1932. Вып. 3. Д. 5.

¹³⁷ Хомутов П. И. Проект всеподданнейшего отчета ген. – адъютанта К. П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб., 1885. С. 50–55; Карта «Среднеазиатские ханства к середине XIX в.» // История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 2. Ташкент, 1956. С. 44.

¹³⁸ ЦГА РК. Ф. 78. Оп. 2. Д. 28. Л. 1; Мадуанов С. М., Шалекенов У. Х. Указ. соч. С. 110.

¹³⁹ ПСЗ-II. СПб. 1867. Т. 18. № 463881; ПСЗ-III. 1886. Т. 6. № 12 (3814).

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 371. Л. 20–35 с об.

числе узбеков – 1515611 чел. (64,4 %), таджиков – 173946 (7,4 %), русских – 44691 (4,0 %), казахов – 153569 (6,5 %), каракалпаков – 93153 (1,9 %) и др.

В Ташкентском уезде проживало 163,1 тыс. чел., из них казахов 36,37 %; в Амударьинском отделе 47,1 тыс. чел., из них казахов – 24,24 %; в Джизакском уезде – 51,5 тыс. чел., из них казахов – 23,13 %; в Ходжентском – 11,3 тыс. чел., казахов – 6,19 %; в Самаркандском – 1,3 тыс. чел., из них казахов – 0,15 %; в Маргеланском – 38,3 тыс. чел., из них казахов – 11,92 %; в Кокандском – 11,6 тыс., из них казахов – 3,18 %, в Наманганском – 60,5 тыс. чел., казахов 16,64 %.

По переписи 1916 г. в Ташкентском уезде проживало 313091 чел., из них казахов – 177890 (56,8 %); в Ходжентском и Джизакском уездах – 4280 и 11200 чел.

По переписи 1917 г. в Ташкентском уезде численность казахов снизилась с 156,9 тыс. человек (25,70 %) до 24,01 %; в Амударьинском отделе с 49,4 тыс. человек (20,66 %) до 19,47 %.

В Самаркандском уезде удельный вес казахов составлял 0,12 %; в Джизакском уезде снизился с 49,8 тыс. чел. до 27,0 тыс. чел. или с 20,61 % до 11,95 %; в Ходжентском снизился с 26,8 тыс. чел. до 10,3 тыс. чел. или с 8,02 % до 3,73 %; в Красноводском уезде снизился с 10,9 тыс. чел. до 2,5 тыс. чел. или 15,16 % до 2,47 %; в Мервском уезде снизился с 3,0 тыс. чел. до 0,8 тыс. чел. или с 1,57 % до 0,71 %¹⁴¹.

Хивинское ханство

Хивинское ханство в XVIII в. находилось в состоянии хозяйственного и политического упадка. К концу века наметилось некоторое оживление в экономике и укрепление государственной власти. Постоянные войны между узбеками и туркменами привели к феодальной раздробленности и кризису ханской власти. Этому способствовали также вмешательство в хивинские дела бухарских эмиров и набеги кочевников – казахов, киргизов, калмыков. Персидскому Надир-шаху в результате военного похода удалось на время покорить Хорезм и превратить его в свою провинцию.

Сложно складывались отношения с Россией. Император Петр I направил экспедицию А. Бековича-Черкасского в 1714–1717 гг. в Хивинское ханство. Хивинцы истребили большую часть отряда, что ухудшило российско-хивинские отношения.

Одновременно бухарский хан Абулфейз поднял против Хивы аральцев, которые пригласили к себе ханом Тимур-султана. Последний вступил в борьбу за Хивинское ханство с хивинским ханом Ширгазы. Но после смерти последнего ханом Хивы стал Ильбарс (1728–1740) – казахский султан-чингизид. Он совершил несколько военных походов на персидскую провинцию Хоросан. Кроме того, хивинцы поддержали бухарцев в сражениях с персидскими войсками Надир-шаха. Покорив Бухару, Надир-шах предпринял поход против Хивы, не признававшей зависимость от Персии. В сражении под Хазараском хивинский хан Ильбарс потерпел поражение от персидских войск.

Шах Надир, после победы над хивинскими войсками, направился к крепости Ханка, овладев которой можно было контролировать все главные дороги Хивинского ханства. Но Ильбарс-хан с войском, которому помогали казахи и туркмены, опередил шаха Надира и занял Ханку. Однако в битве с персидскими войсками Ильбарс-хан не смог удержать крепость Ханку и погиб в бою.

Хивинцы пригласили к себе ханом Абулхаира, правителя Младшего казахского жуза, принявшего в 1731 г. российское подданство. После возведения на хивинский престол 8 ноября 1740 г., хан Абулхаир послал к Надир-шаху письмо с предложением мира. Это письмо отвез к шаху Надиру русский геодезист И. Муравин. Накануне он же привез в Хиву хану Абулхаиру грамоту от имп. Анны Иоанновны и сообщил Надир-шаху о принятии Абулхаир-хана и казахов Младшего жуза в российское подданство. Шах Надир согласился принять предложение о мире

¹⁴¹ Там же. Оп. 67. Д. 541. Л. 13, 45; Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 2. Пг., 1917. С. 4–75; Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М., 1986. С. 180–181; Кобландин К. И. Указ. соч. С. 22–24.

от Абулхаир-хана и просил прибыть к нему лично в его ставку под Ханкой. Но Абулхаир-хан отказался от встречи и отбыл в Младший казахский жуз.

После четырехдневной осады Надир-шах взял столицу г. Хиву, значительная часть хивинской армии была присоединена к войскам персидского шаха Надира¹⁴².

Основная масса каракалпаков в начале XVIII в. занимала среднее и нижнее течение Сырдарьи, что подтверждается картой из «Чертежной книги Сибири», составленной С. Ремезовым в 1696–1706 гг., и другими русскими источниками, в частности, донесениями послов имп. Петра I Ф. Скибина и М. Трошина к казахскому хану Тауке.

В первой половине XVIII в. в результате нашествия джунгар, которые захватили земли казахов и каракалпаков, расположенные по побережью Аральского моря, средней и нижней Сырдарье, и окрестностях Туркестана. Верхние каракалпаки и казахи были тесно связаны с Бухарским ханством, а нижние были подвластны казахскому хану Тауке (1680–1718).

В документах сохранились имена казахских ханов и султанов, управлявших каракалпаками: Тобурчюк-султан; его сын султан Каип (1709 г.); ханом каракалпаков был Ишим-Мухаммед и хан Младшего казахского жуза Абулхаир. Они управляли при посредстве каракалпакских биев, ходжей¹⁴³.

Через земли каракалпаков проходили караванные пути в Москву, Ташкент, Казань, Китай. Каракалпаки собирали с торговых караванов пошлины для казахских правителей. Последние считали этот район своей собственностью, временно пожалованной каракалпакам¹⁴⁴.

Каракалпаки участвовали в торговле между узбеками и таджиками – земледельцами Бухарского и Хивинского ханств и казахами-кочевниками. Земли сырдарьинских каракалпаков назывались «Ата журты Туркестан» (Земля отцов – Туркестан). С начала XVIII в. усилилось стремление каракалпаков к политической независимости от казахских феодалов и сближению с Россией в борьбе с джунгарской агрессией. О планах России в отношении среднеазиатских ханств П. Рычков пишет следующее: Имп. Петр I «...по победоносном и торжественном окончании Шведской войны между прочим изволил... особое попечение иметь и о том, чтоб... безопасность на самых тех местах, где ныне с помощью божией новая оренбургская линия строится, действительно основать и чрез то героичным своим намерением путь во всю полуденную Азию отворить»¹⁴⁵.

В документах XVIII в. имеются сведения о северо-западной группе казахов и каракалпаков в бассейне Волги, Урала и Эмбы. Здесь также размещались калмыки, принявшие российское подданство и размещенные в междуречье Яика и Волги.

Каракалпаки, пришедшие с Сырдарьи соединились со своими соплеменниками-старожилами, ранее обосновавшимися между рекой Самарой и южными предгорьями Уральских гор.

А. Харузин упоминает о каракалпаках, входивших в состав казахской Букеевской орды, которая в 1801 г. выделилась из состава Младшего казахского жуза и перекочевала в междуречье Урала и Волги. Ранее эта группа казахов и каракалпаков кочевала на правом берегу Урала, между реками Большой и Малой Узень.

В 1817 г. из состава Букеевской орды выделилась небольшая группа из 133 каракалпаков, поселившаяся в низовья Волги, около г. Черного Яра Астраханской губернии.

¹⁴² История народов Узбекистана. Ташкент, 1947. С. 124–125.

¹⁴³ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Т. I. Алма-Ата, 1961. Д. 27. Л. 37–40; *Жданко Т. А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.; Л. 1950. С. 13, 134; *Чулошников А. П.* Казахский союз и Московское государство // Известия АН СССР. М., 1947. № 3. С. 528; Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 1. СПб., 1882. С. 375; Допрос тобольского татарина Тауша Мергеня. (Архив РАН. «Списки Тобольского архива». Ч. 4. № 14. Л. 90–91); Очерки по истории Каракалпакской АССР. Т. I. Ташкент, 1964. С. 30.

¹⁴⁴ *Камалов С.* Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в. // Труды Хорезмской экспедиции. Т. III. М., 1958. С. 50, 138–139; К истории каракалпаков XVIII в. // Красный архив. 1938. № 6 (91). С. 232.

¹⁴⁵ *Рычков П. И.* История Оренбургская. Оренбург, 1896. С. 4.

Всесоюзная перепись 1926 г. отметила каракалпаков в низовьях р. Урал, в Букеевском уезде Уральской губернии и Челкарском уезде Актюбинской губернии¹⁴⁶.

А. Д. Гребенкин отмечает каракалпаков-митанов и узбекское племя митан, близкое с первым, у них были единые пути миграций. «Мы пришли из России, – говорили А. Д. Гребенкину в 1872 г. зеравшанские митаны, – мы ногаи, а не узбеки. У нас есть песни, в которых говорится о том времени, когда нам хорошо жилось в России, а мы все-таки вышли из нее и пошли к Самарканду»¹⁴⁷. Это подтверждает в 1926 г. о зеравшанских митанах и каракалпаках И. Магидович¹⁴⁸.

В исторической литературе и источниках XVIII в. сообщается о набегах казахов Младшего и Среднего жузов на аулы каракалпаков, захвате их в плен и угоне скота. В результате отдельные группы каракалпаков оказались рассеянными по территории Казахстана, селились в Акмолинской степи и долинах Семиречья.

В оседлой земледельческой полосе каракалпаки, страдавшие от постоянных войн и междоусобиц, происходивших в ханствах Средней Азии и Казахстане, вынуждены были селиться за стенами крепостей (Курганчая и др.), чтобы сохранить жизнь своих семей.

В Бухарском ханстве, возникшем в XVI в., в середине XVII в. правила Мангытская династия, владевшая г. Бухарой и окружившими его туменами – Каракуль, Варданзи, Вабкент, Гиждуван, а также Кашкадарьинской областью и долиной Мианкаля.

В Ферганской долине шло образование Кокандского государства. Ходжент, Самарканд, Хисар, Ташкент, Шахрисябз, Нурата и области Балх и Бадахшан формально зависели от Бухарского ханства.

При хане Мухаммед-Рахиме (1753–1758) началась централизация в Бухарском ханстве. К началу XIX в., кроме Зеравшанской и Кашкадарьинской долин, Бухарскому ханству принадлежали Сурхандарьинская область, населенные области Таджикистана и Хисаром, Ходжентом, Уратюбе, Пянджикентом и верховьями Зеравшана; большая часть Южного Туркестана, часть Туркмении до р. Мургаб, а на севере вся территория до г. Туркестана.

В начале XIX в. Кокандское ханство размещалось в Ферганской долине. При Алим-хане (1800–1809) был присоединен Ташкент и Чимкент с прилегающими землями. Приемники Алим-хана завоевали г. Туркестан и казахские степи до устья Сырдарьи, а также значительную часть киргизского Семиречья и таджикские горные владения, в частности, Каратегин.

В XIX в. между Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами шли постоянные войны из-за пограничных областей. За Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак воевали Бухара и Коканд; за Мерв – Бухара и Хива.

Балх и часть Южного Туркестана в середине XIX в. захватили афганские эмиры с помощью Англии.

В Бухарском эмирате в середине XIX в. полунезависимым владением был Шахрисябз. Хисар и верховья Зеравшана временами добивались независимости¹⁴⁹.

В 60–70-х годах XIX в. значительная часть Средней Азии была присоединена к Российской империи. Завоеванные земли вместе с городами Ура-Тюбе, Ходжент, Самарканд, Катта-Курган, Ходжент, Джизак вошли в Зеравшанский округ Туркестанского

¹⁴⁶ Иванов П. П. Очерк истории каракалпаков. Материалы по истории каракалпаков // Труды Института востоковедения АН СССР. Т. VII. М.; Л. 1935. С. 62–65; Харузин А. Киргизы Букеевской орды. С. 38–39; Хорохиин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876. С. 494; История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 2. Ташкент, 1956. С. 9.

¹⁴⁷ Гребенкин А. Д. Узбеки // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. II. М., 1872. С. 94–99.

¹⁴⁸ Магидович И. Материалы по районированию Средней Азии. Территория и население Бухары и Хорезма. Кн. I. Бухара; Ташкент, 1926. С. 219.

¹⁴⁹ История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 2. С. 9, 53–59; Материалы Среднеазиатской научной сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955. С. 3–41; Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. С. 7–20; Он же. Казахи и Кокандское ханство // Записки Института востоковедения. Т. VII. М.; Л., 1939. С. 99–101; Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. С. 3–9; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М., 1962. С. 110–116.

генерал-губернаторства.

В 1873 г. было принято дополнительное соглашение, по которому Бухарский эмират объявлялся под протекторатом России, с запретом вести самостоятельные отношения с иностранными государствами.

В 1876 г. было ликвидировано Кокандское ханство, его южная часть составила Ферганскую область. Прекратились войны между среднеазиатскими ханствами, было ликвидировано рабство. В. Радлов в работе «Средняя Зеравшанская долина» отметил, что «киргизы (казахи. – Н. Б.), а также каракалпаки с самого начала примкнули к русским»¹⁵⁰.

К концу XIX в. большая часть каракалпаков проживала в Амударьинском отделе Сырдарьинской области, а небольшие группы – в Андижанском, Наманганском, Кокандском и Маргеланском уездах Ферганской области; Самаркандском, Каттакурганском, Джизакском уездах Самаркандской области; в Туркестанском, Казалинском, Ташкентском, Аулиеатинском уездах Сырдарьинской области.

Часть зеравшанских каракалпаков проживала за государственной границей России, в Бухарском эмирате: в Нуратинском, Кермининском и частично Шахрисябзском бекствах и Кенимехском тумене¹⁵¹.

Управление российскими каракалпаками было сосредоточено в Военном министерстве Российской империи, опиравшегося на феодальную знать. Эта система получила название «военно-народного управления». Волости и сельские общества возглавляли представители местного населения через систему выборов должностных лиц, волостных управителей (мингбаши) и сельских старост (амины или аксакалы)¹⁵².

Петр I начинает дипломатическую переписку с казахским ханом Тауке в 20-х гг. XVIII в., когда казахи стали искать помощи у России в борьбе с Джунгарией. В 1721 г. каракалпакский хан Ишим-Мухаммед направляет грамоту российскому императору. Посол каракалпаков подтвердил желание каракалпаков стать подданными России. Но этому помешало нашествие джунгар, стремившихся захватить земли, по которым проходил Шелковый путь – дорога из Китая в Западную Европу¹⁵³ и находились важные торговые города – Ташкент, Сыгнак, Туркестан, Сайрам.

Джунгарский правитель Цеван-Рабтан (1690–1729) подошел к центральным районам Казахстана и с северо-востока вторгся в Средний жуз. Казахское ополчение и каракалпаки во главе с ханом Тауке вступили в сражение с джунгарами. После смерти хана Тауке в 1718 г. старшим ханом Младшего жуза стал Абулхаир. На первых порах ему не удалось объединить казахов всего жуза и казахское ополчение не смогло воспрепятствовать джунгарским войскам весной 1723 г. захватить долину р. Талас, а в 1724–1725 гг. взять Туркестан, Ташкент, города и селения в Туркестанском оазисе, по среднему течению Сырдарьи. Начались «годы великого бедствия» (Ақтабан-Шубрунды). Казахи и каракалпаки покидали разоренные аулы и уходили: Младший жуз на северо-запад к Хиве, Яику и Эмбе; Средний жуз – к Самарканду и Бухаре; Старший жуз признал зависимость от Джунгарии. Большая часть каракалпаков поселилась

¹⁵⁰ Радлов В. Средняя Зеравшанская долина // Записки ИРГО. По отделению этнографии. Т. VI. СПб., 1880. С. 73.

¹⁵¹ Материалы Всероссийской переписи населения 1926 г. Перепись населения в Туркестанской республике. Ч. 1. Поселенные итоги. Вып. V. Поселенные итоги Самаркандской области. Ташкент, 1927 г. С. 11; Зарубин И. И. Население Самаркандской области, его численность, этнографический состав и территориальное распределение. Л., 1926. С. 30–38.

¹⁵² Очерки истории Каракалпакской АССР. Т. I. С. 305–306; Гребенкин А. Д. Узбеки. Самарканд, 1925. С. 32–33, 53–55, 65, 96–98; Радлов В. Средняя Зеравшанская долина // Записки ИРГО по отделению этнографии. Т. VI. СПб., 1880. С. 73–74; История Узбекской ССР. Т. I. Кн. 1. Ташкент, 1955. С. 102; Материалы для статистического описания Ферганской области. Новый Маргелан. 1897–1912 гг. Вып. I–IV. С. 63; Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Вып. 2. Поволостные итоги Ферганской обл. Самарканд, 1925. С. 36–37; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 89. СПб., 1905. Табл. XXII. Ферганская обл. С. 122–123.

¹⁵³ К истории каракалпаков XVIII в. // Красный архив. 1938. № 6 (91). С. 232; Орынбасарова Г. Ж. Торгово-экономические связи Южного Казахстана с Россией (конец XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уралск, 2000. С. 25–29.

в низовьях Сырдарьи, в дельте Амударьи и на побережье Аральского моря. Захват джунгарами среднего течения Сырдарьи разделил каракалпаков на «верхних» и «нижних». Каракалпаки и казахи Старшего жуза и частично Среднего жуза оказались в политической зависимости от джунгар. «Верхние» каракалпаки продвинулись в Ферганскую и Зеравшанскую долины и Ташкенту. «Нижние» каракалпаки стали осваивать междуречье Сырдарьи и Амударьи, они построили ирригационную сеть около Аральского моря и по реке Кувандарье.

Каракалпаки и казахи в 1723–1729 гг. нанесли поражение джунгарам и приостановили их продвижение на запад. Одновременно казахи и каракалпаки активно участвовали в переговорах о присоединении к России. В 1730 г. хан Абулхаир повторно обратился к императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии казахов и каракалпаков в российское подданство и защите от нападений джунгар¹⁵⁴.

В феврале 1731 г. имп. Анна Иоанновна подписала грамоту о принятии Младшего казахского жуза в российское подданство. 10 октября 1831 г. большая часть родовых старшин Младшего жуза приняла присягу на верность России.

В 1733 г. из Петербурга была направлена царская грамота к каракалпакам, в которой говорилось: «Вы при торговых своих промыслах и хлебопашестве спокойно и безопасно всегда жить будете, и повелеваем вам свободный торг с нашими подданными и куда пожелаете иметь...»¹⁵⁵

Для торговли России с Хивинским и Бухарским ханствами, Бадахшаном и Индией намечено было строительство крепости в устье р. Орь. Продолжалось изучение Оренбургской экспедицией территории Приаралья, включавшая не только географов, естествоиспытателей, но и военных морского ведомства, чтобы «на Аральском море российский флаг объявить»¹⁵⁶.

В проекте И. Кириллова говорится о каракалпаках и казахах: «... живут они ближе Аральского озера на реке Сыр, где пристани быть надлежит для российских купеческих караванов, кои имеют ходить от вышеупомянутого нового города (город в устье Сырдарьи. – Н. Б.) до Бухар и Бодокшана и в Индию...»¹⁵⁷

Город Оренбург был заложен в 1735 г. и укрепил влияние России среди казахов Младшего жуза и каракалпаков Приаралья. Однако присоединение каракалпакских земель не поддержала часть каракалпакских биев, о чем сообщалось в письме 1742 г.¹⁵⁸: «...издавна имели желание верными российскими рабами быть... и хотя... в бытность мирзы Тевкелева у Абулхаир-хана милостью его были они обнадежены, но с того времени не допускали их к тому бывшие между ними беспокойства»¹⁵⁹.

В 1740 г. российское правительство отправило с миссией к Абулхаир-хану поручика Д. Гладышева и геодезиста Муравина на земли каракалпаков, где была ставка Абулхаир-хана (на протоке Адам-Ата, близ Кувандарьи). Маршрут экспедиции шел от Орской крепости, к устью Сырдарьи, по восточному побережью Аральского моря к Даукаре и Хиве. Экспедиция собрала данные о населении и топографии юга Приаралья¹⁶⁰. При встрече хана Абулхаира с Д. Гладышевым и Муравиным каракалпаки снова просили принять их в российское подданство «со всем нижним каракалпакским народом, всего будет 30 000 кибиток, желают быть у России в вечном подданстве»¹⁶¹. Д. Гладышев в присутствии Абулхаир-хана привел

¹⁵⁴ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Т. 1. Д. 50. С. 107.

¹⁵⁵ *Добросмыслов А. И.* Материалы по истории России. Т. 1. Оренбург, 1900. С. 122; Очерки по истории Каракалпакской АССР. Т. 1. С. 134–140; ПОИИ РАН. Ф. Собрание гр. Воронцова. Д. 422. Сведения о народах, под владычеством России находящихся и пограничных с нею. Л. 11–11а.

¹⁵⁶ История Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата, 1957. С. 239.

¹⁵⁷ ПСЗ-1. Т. 9. С. 312–313.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ *Рычков П.* Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 115–116.

¹⁶⁰ *Ханыков Я.* Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с окрестностями // Записки ИРГО. Кн. V. СПб., 1851. С. 323.

¹⁶¹ К истории каракалпаков XVIII в. // Красный архив. 1938. № 6 (91). С. 189, 213–214.

к присяге сначала ханов и султанов, «а потом и старшин с немалым числом народа... В сих присягах упоминаются их три рода: Кунратский, Абынский и Хатайский»¹⁶².

В опубликованных П. Рычковым документах упоминаются нижние каракалпаки Дегинской и Морской волостей, сын Тобурчюка Каип-хан и пять его сыновей¹⁶³.

В 1742 г. каракалпаки направили в Оренбург послов с грамотой о присяге на верность России от 12 тыс. кибиток. А в 1743 г. они отправили посольство в Петербург во главе с Маман-батыром, которое было принято императрицей Елизаветой Петровной. Государственный канцлер в ответной речи заверил каракалпакское посольство в том, что «Ее императорское величество каракалпакских ханов и старшин с их народом вступление в подданство приемлет милостиво и обнадеживает их своею императорской милостью и жалованием»¹⁶⁴.

Но практической реализации подписанного двумя сторонами акта о присоединении не последовало. Хан Абулхаир напал на каракалпакские аулы зимой 1743 г. и разгромил их. Поводом послужил отказ хану в уплате налога. В результате каракалпаки оставили освоенные ими земли в низовьях Сырдарьи и Кувандарьи. Часть из них соединилась с «верхними» каракалпаками, а другая часть перешла на р. Жанадарью и в Хорезм¹⁶⁵.

Положение каракалпаков осложнялось тем, что в 40-е гг. XVIII в. началась борьба за власть и первенство в Младшем и Среднем казахских жузах Абулхаир-хана с султанами Батыром и Бараком. Султан Батыр был потомком династии Жадигов. Ему подчинились казахский род шекты, кочевавший в верховьях Кувандарьи и по среднему течению Сырдарьи по-соседству с «нижними» каракалпаками.

В Среднем казахском жузе ханами были Семеке и Кучук, влиятельными султанами были Абулмамбет и Барак, также принадлежавшие к династии Жадигов. Подданство джунгарскому контайши не укрепило их власть. Абулхаир-хан утвердил правителем рода Кирей Среднего жуза своего сына Ералы. Султан Барак закрепился на юго-востоке. В 1746 г. Нуралы-хан, сын Абулхаир-хана, был приглашен на хивинский престол, но отказался. Ханом Хивы стал султан Каип, сын Батыра (1748–1757). В результате межфеодальной борьбы совершались набеги, особенно страдали от них сырдарьинские каракалпаки. В 1748 г. казахский султан Барак и хан Кучук ограбили каракалпаков из рода джалаир. При этом присутствовал Абулхаир, каракалпаки просили защитить их, вернуть награбленное. Во время завязавшейся схватки султан Барак убил Абулхаир-хана¹⁶⁶. Во главе Младшего жуза стал хан Нуралы. Его признали не все роды Младшего жуза. Род шекты провозгласил ханом Батыра. Последний был противником подданства России, нападал на каракалпакские аулы, грабил российские караваны. Нуралы-хан продолжал притеснение каракалпаков. В середине XVIII в. в низовьях Сырдарьи кочевало 6 тыс. каракалпакских кибиток. В 1762 г. на них напал казахский султан Ералы и султаны Среднего жуза¹⁶⁷. Состоятельные каракалпаки откочевали в низовья Жанадарьи и Амударьи, бедные соединились с казахскими аулами.

Набеги казахской знати на земледельцев-каракалпаков в низовьях Сырдарьи и Кувандарьи вызвали переселение их на Жанадарью и низовья Амударьи в пределы Хивинского ханства¹⁶⁸.

С 1860 г. земли, оставленные каракалпаками, на Сырдарье, заняли казахи. Каракалпакское земледелие было сосредоточено на р. Жанадарьи, где были многочисленные ирригационные

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Рычков П. Топография Оренбургской губернии. С. 115.

¹⁶⁴ Камалов С. Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII – начале XIX в. Нукус, 1957. С. 141.

¹⁶⁵ Андрианов Б. В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме (XVIII–XIX вв.) // Труды Хорезмской экспедиции. Т. III. М., 1958. С. 60, 83; Очерки по истории Каракалпакской АССР. Т. 1. С. 164–165.

¹⁶⁶ Витевский В. Н., Неплюев И. И. Оренбургский край в прежнем его составе. Казань. 1897. С. 716; Очерки истории Каракалпакской ССР. С. 142.

¹⁶⁷ Вяткин М. П. Батыр Срым. М.; Л., 1947. С. 171.

¹⁶⁸ Камалов С. Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в. Материалы по этнографии каракалпаков // Труды Хорезмской экспедиции. Т. III. М., 1958. С. 143, 176; Он же. Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII – начале XIX в. С. 10–18.

сооружения. Часть населения занималась разведением крупного рогатого скота, который выпасался летом, а зимой питался заготовленными кормами. Каракалпаки, жившие на побережье и островах Аральского моря, в дельте Жанадарьи и Сырдарьи занимались рыболовством, охотой и промыслами¹⁶⁹.

После завоевания каракалпаков Хивинским ханством, последние расселились в Хорезмском оазисе, построили новую ирригационную систему с множеством плотин в первой четверти XIX в. Сложились три основных каракалпакских земледельческих оазисов: Кегельинский, Каллыкольский, Кушканатауский.

Каллыкольский оазис занимал левобережье Амударьи, каналы Кият-Жарган, Лаудан, Шуманай, Чанглы-Басу.

Кушканатауский оазис располагался на правобережье Амударьи, вокруг узбекского района Карабайлы, вода отсюда поступала через арыки Ишан, Чортамбай, Арзыбай, Тиллябай, Бийджан, Ильгельды. Здесь располагались каракалпаки родов кыпчак, канглы, ктай.

Кегельинский оазис был на р. Кегейли, где поселились роды мангыт, бессары, ктай¹⁷⁰.

В середине XIX в. главный город правобережных каракалпаков становится их административным центром и резиденцией наместника хивинского хана¹⁷¹.

Крепость Нукус находилась недалеко от Кунграда, имела важное торговое значение для каракалпаков и казахов¹⁷².

Каракалпаки делились на 2 арыса: конграт и он-торт уру. Конграт имел 2 отделения – шуллик и жаунгыр; шулик делился на улкен уру (племя): кият, ашамайлы, колдаулы, костамгалы, балгалы, кендеклы, карамойын, муйтен. Каждое из этих племен подразделялось на несколько родов (уру), роды – на тире (родовое подразделение), тире на коше (мелкое родовое подразделение). Отделение жаунгыр включало 7 родов, они делились на тире, затем на коше. Арыс он-торт уру состоял из 4-х племен: ктай, кыпчак, кенегес, мангыт; роды он-торт уру, как и роды арыси конграт, делились на тире и коше¹⁷³.

Во второй половине XVIII в. прекратилась зависимость каракалпаков от казахов¹⁷⁴. Каракалпаки переселяются из бассейна Сырдарьи в пределы Хорезма и занимают дельту Амударьи, где сложилась их современная этническая территория, где они поддерживали связи с аральскими узбеками на западе, казахами – на востоке. В хивинских хрониках эти земли назывались Ак-Якыш (район Куаныш-Джарма, канала Ишим, озера Даукара)¹⁷⁵.

В XVIII в. сохранялись этнические взаимосвязи узбекских и каракалпакских родов. Это отражалось на расселении каракалпаков вблизи или на землях узбеков, в том числе на Кок-Узьяке, протоке Сырдарьи. Оживляются торговые связи узбеков Хорезма и каракалпаков. В низовьях Сырдарьи, Кувандарьи и Амударьи поселилась в XVIII в. основная масса каракалпаков. У них сложными оставались отношения с Хивой, претендовавшей на дельту Амударьи. Поэтому аральцы-каракалпаки неоднократно приглашали на правление как собственных ханов, так и казахов, во главе с которыми вели борьбу с хивинскими

---

¹⁶⁹ История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ташкент, 1956. С. 59–69; *Каульбарс А. В.* Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки РГО (по общей географии). Т. IX. СПб., 1881. С. 221–223.

¹⁷⁰ ЦГА РК. Ф. 379. Оп. 1. Д. 30. Св. 1. Л., 22; *Материалы по истории каракалпаков.* С. 251; *Очерки истории Каракалпакской АССР.* С. 165.

¹⁷¹ *История народов Узбекистана.* Т. II. Ташкент, 1947. С. 185.

¹⁷² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6960. Л. 1–3; *Россикова А. Е.* По Аму-Дарье от Петро-Александровска до Нукуса // *Русский вестник.* Т. 28. СПб., 1902. С. 565.

¹⁷³ *Жданко Т. А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. М. 1950. Таб. 6. С. 37; *Иванов П. П.* Очерк истории каракалпаков. *Материалы по истории каракалпаков* // *Труды ИВ АН СССР.* М.; Л., 1935. Т. VII. С. 51–52; *Гладышев Д.* Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740–1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. СПб., 1851. С. 19–20.

¹⁷⁴ *Очерки истории Каракалпакской АССР.* С. 151.

¹⁷⁵ *Андрианов Б. В.* Ак-джагыз (К истории формирования современной этнической территории каракалпаков) // *Труды Хорезмской экспедиции.* Т. 1. М., 1952. С. 567–568.

правителями, в частности с Шир-Гази-ханом.

Хивинский летописец Мунис оставил записи о походе против Хивы каракалпакского султана чингизида Ишим-Мухаммеда, происходившего из дома хана Кучума. В его войске были и узбеки из рода мангыт.

В 1714 г. узбеки и каракалпаки построили на Кок-Узьяке крупный канал, назвав его именем своего правителя – Ишим.

При Шир-Гази-хане в 1715 г. было нанесено поражение объединенному военному отряду узбеков и каракалпаков. Затем начинается противостояние узбеков родов мангыт и конград за власть в Хиве. Хиве удалось при хане Ильбарсе подчинить своей власти каракалпаков Арала.

В 1740 г. Хорезм был завоеван Надиром-шахом Персии.

После междоусобной борьбы узбеков из родов мангыт и конград с казахами, на престол был посажен Нуралы-султан сын Абулхаир-хана. Нуралы при поддержке узбеков, казахов, каракалпаков в 1741 г. убил наместника Надир-шаха Мухаммед Тагир-хана и захватил хивинский престол. Но Надир-шах послал в Хиву войска, часть хивинцев во главе с Артуку-Инаком и его братом Хораз-беком поспешили навстречу персидским войскам с повинной. Нуралы-хан бежал во владения Абулхаир-хана в Младшем жузе. На хивинский престол был возведен Абулгазы Мухаммед (1742–1746). В знак повиновения Персии Артуку-инак участвовал с узбекским отрядом в походах персов против племен Южной Туркмении.

В 1746 г. Артуку-инак и его родственники были убиты воинами Абулгазы-хана II. Между туркменами и хивинскими узбеками начались столкновения. Абулгазы Мухаммед-хан был смещен с ханского престола, ханом стал Каип-султан (1747–1757), сын Батыр-хана, находившегося в Бухаре на службе у Надир-шаха. Фактически реальная власть находилась у Хоразбека – узбека из рода мангыт. Он опирался на войска Надир-шаха и на бухарских мангытов.

Увеличение налогов, недовольство Каип-ханом, межфеодалные конфликты вызвали новое восстание узбеков, которое поддержали казахи Младшего жуза и каракалпаки. Нуралы-хана поддерживали большинство казахских родов Младшего жуза. Но он потерял район Сырдарьи, где правил Батыр-султан, противник Нуралы-хана. Он же изгнал из Среднего жуза Ералы-султана – брата Нуралы-хана.

Всеобщее недовольство в Приаралье вызвал Каип-хан, установив с жителей налог в 160 тыс. баранов. В 1757 г. Каип-хан бежал в казахские степи, его место занял его брат Абдулла. Бухарцы, удачно выбрав момент, посадили на престол нового эмира из династии Аштарханидов-Тимургази (1757–1758). В Хивинском ханстве постоянно менялись правители из казахских султанов – потомков старшей ветви – Жадига или младшей ветви – потомков Осека¹⁷⁶.

Обмен посольствами России и Хивы не был результативным. Отметим только поездку врача майора Е. И. Бланкеннагеля для лечения хивинского правителя Эйваз-Мухаммеда, а также выполнения некоторых политических поручений: сделать хивинскому правительству предложения о заложении города и крепости на мангышлакском побережье для активизации торговли¹⁷⁷. Поручения императрицы Е. И. Бланкеннагелю выполнить не удалось. В марте 1794 г., выкупив 13 русских пленных, в сопровождении Эйваз-Мухаммеда – посланца хивинского хана Абулгазы к императрице Екатерине II, Е. И. Бланкеннагель вернулся в Петербург. Хивинский хан в послании просил об освобождении хивинского купечества от платы пошлин в Астрахани. При представлении ханской грамоты, хивинский посланец словесно добавил просьбу хивинских таджиков, его соплеменников, о притеснениях их узбеками и о принятии их в подданство России. В случае отклонения их просьбы, они просили построить на Мангышлаке крепость для охраны их караванов. Хивинские таджики несколько

¹⁷⁶ Галкин М. Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868. С. 10–21; Витевский П. П. Указ. соч. С. 810; Вяткин М. П. Батыр Срым. С. 95.

¹⁷⁷ Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве, с примечаниями В. В. Григорьева // Вестник ИРГО. 1858. Кн. 3. С. 87–116; Попов А. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом. СПб., 1853. С. 2; Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. Сборник арх. док. Д. 78. Ашхабад, 1963. С. 126.

лет ждали ответ на просьбу и только после смерти императрицы Екатерины II в 1797 г. отправились обратно.

В грамоте к хивинскому хану Эйваз-Мухаммеду император Павел I, извещая о своем вступлении на престол, обещал, что не будут оставлены без внимания интересы соседних с Россией государств. Относительно просьбы хивинских таджиков о российском подданстве император обещал дать поручения о сборе «разных предварительных сведений» канцлеру графу А. И. Остерману.

В 60-е годы XIX в. в Хивинском ханстве начались междоусобицы во главе с туркменскими и узбекскими феодалами. В Хорезме была эпидемия холеры, большинство городов и селений пришли в запустение, начался голод. В этот период реальная власть оказалась в руках инака Мухаммед-Эмина из узбекского рода конграт-балгалы. Формально у власти были казахские чингизиды. В 1767 г. возглавлял Хивинское ханство Нуралы-хан (сын Барак-султана). Но после свержения Мухаммед-Эмина инака, туркменская знать посадила на трон Джехангира – сына Каип-хана. В 1770 г. хивинским ханом был Акым-хан (внук Абулхаир-хана). В Хивинском ханстве начинается экономическая и политическая стабилизация. Каракалпаки осушили часть дельты Амударьи, обводнили левобережье вдоль Устюрта. Казахи родов канглы и кипчак часть воды направили в Арал. В этот период, по данным А. В. Каульбарса, Жаныдарья и Яныдарья были полноводными. Сюда и в низовья Амударьи переселились сырдарьинские каракалпаки, которые не зависели от Хивы. Часть из них, во главе с Айдосом, приняла хивинское подданство¹⁷⁸.

Большая группа каракалпаков поселилась в западной части дельты Амударьи, что отразил П. Е. Величко в опубликованном им отчете об экспедиции 1861 г.

При Аманкули-бие каракалпаки перекочевали в Хорезм, был построен канал «Аманкули-бий» на землях каракалпаков рода кенегес, между Куны-Ургенчем и Булдымсаз¹⁷⁹.

Каракалпакские селения, пашни и кочевья занимали земли между Куны-Ургенчем, Устюртом и Кунградом. На побережье, в дельте Амударьи селились каракалпакские роды – ашаймайлы, кият, балгалы, костамгалы, жаунгары; на канале Аманкули – кенегесы, вдоль реки Кок-Узьяк, в местностях Ярты-Кум, Ак-Жатыс и Тенгри-Яр: ктай, колдаулы, муйтен и др.¹⁸⁰

При хивинском хане Мухаммед-Рахиме (1806–1825) была восстановлена крепость Акжагыс (Айдос-Кала) на р. Кок-Узьяк. Она занимала выгодное стратегическое положение для Хивинского ханства в его борьбе с кунградскими узбеками и каракалпаками. При Мухаммед-Рахиме хивинцы подчинили жаныдарьинских каракалпаков, изолировав их от аральских узбеков и каракалпаков. Жандарьинцев хивинцы переселили в низовья Амударьи. Каракалпаки рода ктай, изъявив покорность, переехали в Хиву. Сюда перекочевали 2 тыс. семей бухарских каракалпаков. Часть каракалпаков отправилось на север к р. Кувандарье, рассчитывая на помощь казахов.

После похода Мухаммед-Рахим-хана на Кунград в 1811 г. закончился важный этап формирования этнической территории каракалпаков. До 1873 г. большая часть их проживала в Хивинском ханстве¹⁸¹.

В первой половине XIX в. подвластные Хиве узбеки, каракалпаки, казахи, туркмены, находясь в тяжелом экономическом и политическом положении, неоднократно поднимают антихивинские восстания. Этому способствовало продвижение российских войск к границам Хивы, Бухары и Коканда. Россия в 1847 г. заложила укрепление Раим (с 1851 г. – укрепление

¹⁷⁸ Материалы по истории каракалпаков // Труды ИВ АН СССР. Л., 1935. Т. VII. С. 96–97, 229; Величко П. Е. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости // Записки Русского географического общества. Кн. 2. СПб., 1861. С. 116; Карта // Андрианов Б. В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме. С. 66–68; Каульбарс А. В. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки РГО по общей географии. Т. IX. СПб., 1881. С. 222.

¹⁷⁹ Сборник географических, топографических и статистических материалов. Вып. IX. СПб., 1884. С. 20; Рукописный отдел. Архив Института востоковедения РАН. Ф. 33. Д. 2. Л. 73.

¹⁸⁰ Материалы по истории каракалпаков. С. 96–97; Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877. С. 70–73.

¹⁸¹ Там же.

Аральское или форт 1). Началось строительство Аральской флотилии, исследовались морское побережье и дельты Сырдарьи и Амударьи. Готовилось военное наступление на ханство Средней Азии. Западная часть Среднего жуза, юг – Младшего жуза были под властью Коканда. Хиве принадлежали казахские земли от низовьев Сырдарьи до Эмбы¹⁸².

Завершение строительства Сырдарьинской линии укреплений, реально обеспечило защиту российских казахов от вооруженных набегов из среднеазиатских ханств.

Царское правительство запретило российским казахам содержать рабов, захваченных в плен или купленных в соседних ханствах¹⁸³.

Каракалпаки избрали своего хана во главе Каракалпакского ханства, в которое объединились многие каракалпакские роды двух арысов-конграт и он-торт уру. Каракалпакские войска, служившие у хивинского хана присоединились к восставшим. Ханом каракалпаков был избран Зарлык-торе – одного «из бедных и ничем не выделявшихся до этого в времени казахских “торе”»¹⁸⁴.

Во время восстания каракалпаков против Хивы в 1855–1856 гг. произошло и объединение каракалпакских племен и объявление ими себя самостоятельными. Восстание возглавил Ерназар-бий, конграт рода колдаулы, по прозвищу «Алагоз». Под его влиянием восставшие каракалпаки и туркмены выбирают ханом Зарлык-торе. Об этом Ерназар-бий сообщил на Сырдарьинскую линию укреплений войсковому старшине султану Илекею: «Мы, все сословия народа, начиная от Урганжа до Кунграда... видя, что прежний хан наш стал притеснять подданных своих так, что злодеяниям его не стало границы, и к тому же между нашим народом началось безвинное кровопролитие и другие явные несправедливые истязания, с общего согласия нашего возвели в ханы из поколения древних ханов Зарлыка для того, чтобы никому между нами не были причиняемы вред и тому подобные злодеяния»¹⁸⁵.

В январе к 1856 г. к каракалпакам и туркменам присоединились казахи и узбеки Северного Хорезма¹⁸⁶.

Хивинский хан Кутлуг-Мурад и его преемник Сейд-Мухаммед-хан собрали войско и первый удар нанесли восставшим туркменам. В феврале 1856 г. под Ходжейли ханские войска разгромили объединенные силы каракалпаков, казахов, узбеков, туркмен. Начался раскол среди предводителей восстания, Зарлык-торе был выдан хивинским властям и казнен в Хиве.

Часть каракалпаков сразу же после подавления восстания перекочевала к Сырдарьинской линии укреплений и обратилась к российским властям с просьбой о принятии их в российское подданство¹⁸⁷. В это время началась Крымская война и просьба каракалпаков не была рассмотрена.

В 1858–1859 гг. произошло восстание туркмен-йомудов, но оно также было подавлено хивинским ханом Сейд-Мухаммедом¹⁸⁸. Это усилило стремление народов Хивинского ханства стать подданными России. В 1857 г. хивинские каракалпаки ходатайствовали через Оренбургскую пограничную комиссию о переходе на российские земли¹⁸⁹.

В конце 1857 г. на Мангышлак прибыли депутация туркмен с письмом «...на имя подполковника Тяукина от туркменского Атамурад-хана и влиятельнейших людей йомутского, икдирского и исенов колен письма, где они изъявляли желание жить на будущее время в мире

¹⁸² Материалы по истории каракалпаков. С. 104–109; Очерки истории Каракалпакской АССР. Т. I. С. 153–163.

¹⁸³ Очерки истории Каракалпакской АССР. С. 187–189.

¹⁸⁴ Иванов П. П. Новые данные о каракалпаках // Советское востоковедение. 1945. № 3. С. 74–75.

¹⁸⁵ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3701. Л. 3–4; Очерки по истории Каракалпакской АССР. Т. I. С. 189.

¹⁸⁶ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3701. Л. 5.

¹⁸⁷ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3701. Л. 35; Очерки по истории Каракалпакской АССР. Т. I. С. 190–193; ЦГА РК. Ф. 383. Д. 89. Л. 33.

¹⁸⁸ Материалы истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.; Л., 1938. С. 572.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 233. Л. 213.

с киргизами (казахами – Н. Б.) и пользоваться покровительством русского императора»¹⁹⁰.

Осенью 1859 г. кунградские узбеки, каракалпаки, казахи восстали во главе с Мухаммед-Феном и Кулман-бием. Был убит управляющий Кунградским владением Кутлу-Мурад. Мухаммед-Фена от имени повстанцев послал письмо в Оренбург в марте 1859 г. с просьбой «занять Кунград русским отрядом и установить русские порядки»¹⁹¹. Одновременно отправили депутацию от туркмен к Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору с письмами, «подтверждая выраженную в 1858 году готовность служить Всероссийскому государю императору, особенно настаивая на том, чтобы вообще русское правительство приняло участие в судьбе разъединенных многих туркмен и устроило их»¹⁹².

Послы Мухаммед-Фены, получив положительный ответ, возвратились обратно.

Часть туркменских феодалов находилась под влиянием англичан¹⁹³. Они вооружались английским оружием и были против прихода русских в Кунград.

Туркменские феодалы нападали на казахов, которые не поддерживали Кунград и построили крепость на р. Таллыке.

В соседней крепости Мулла-Прим обосновались каракалпаки, где защищались от вооруженных отрядов туркмен.

14 июня 1859 г. к Кунграду направился А. И. Бутаков на пароходе «Перовск» с военным отрядом. 21 июня хивинский хан с 10-тысячным войском встретил русские суда около Кубетау, но без сражения отступил к Кунграду. А. К. Бутаков пытался вести переговоры с правителями Кунграда и туркменами о переходе в подданство России¹⁹⁴. Переговоры оказались безрезультатными. Туркменские феодалы трижды пытались напасть на отряд А. И. Бутакова. Не удалось освободить из туркменского плена казахов и каракалпаков. 1 июля 1859 г. флотилия оставила Кунград¹⁹⁵.

В 1862–1863 гг. каракалпаки продолжили переговоры с российским управляющим казахами Сырдарьинской линии о переходе в подданство России.

Во время наступления российских войск на Хивинское ханство, каракалпаки и казахи не оказывали сопротивления. При заключении договора между Россией и Хивой правый берег Амударьи, населенный каракалпаками вошел в состав России¹⁹⁶.

В 1864 г. начальник Оренбургского отряда Н. А. Веревкин занял город Туркестан; начальник Сибирского отряда М. Г. Черняев взял кокандскую крепость Аулие-Ата. Силами этих отрядов был занят Чимкент, а 15 июня 1865 г. отряд М. Г. Черняева штурмом взял Ташкент.

В январе 1866 г. российские войска форсировали Сырдарью и подошли к Бухарскому ханству. Первыми пали бухарские горда Ура-Тюбе и Джизак, в 1867 г. – Янги-Курган. Было организовано на завоеванных землях Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Первым генерал-губернатором стал К. П. Кауфман. 2 мая 1868 г. он занял Самарканд, а 18 мая – Катта-Курган. После поражения на Зерабулакских высотах бухарской армии, был заключен мирный российско-бухарский договор, по которому Самарканд,

---

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. Л. 241.

¹⁹² Там же. Л. 214; ГНБ. РО. Собрание отдельных поступлений. Материалы Оренбургской пограничной комиссии. Ф. 155 (255). Л. 140.

¹⁹³ Материалы истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1938. Т. II. С. 596; *Веселовский Н. И.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, от древнейших времен до настоящего. С. 352–354.

¹⁹⁴ ЦГА ВМФ. Ф. 283. Отд. I. Стол 1. Д. 261. Л. 10–11.

¹⁹⁵ *Бутаков А. И.* Эпизод из современной истории Средней Азии // Отечественные записки. СПб., 1865. Ноябрь. С. 109.

¹⁹⁶ ЦГА РК. Ф. 383. Оп. 1. Д. 218. Л. 16–17; Движение Оренбургского отряда в хивинских пределах // Туркестанские ведомости. 1873. № 28; Известия и заметки из действующего отряда // Туркестанские ведомости. 1873. № 32.

Ура-Тюбе, Ходжент, Джизак вошли в состав России¹⁹⁷.

К походу на Хиву тщательно подготавливались. В нем участвовали войска трех округов: Кавказского во главе с генералом А. А. Ломакиным, Оренбургского под командованием генерал-лейтенанта Н. А. Веревкина и Туркестанского под начальством генерал-губернатора К. П. Кауфмана. Четырьмя колоннами войска двинулись к Хиве. Джизакская колонна прошла от Ташкента до Хивы 900 верст. Казалинская колонна преодолела 1000 верст, а Оренбургская – 1400 верст. Кавказский отряд шел с побережья Каспия – 800 верст¹⁹⁸.

По данным А. И. Макшеева, в наступлении на Хиву участвовал туркестанский отряд: 5200 человек, 22 орудия, 8 ракетных станков; оренбургский отряд – 3500 чел., 12 орудий, 6 ракетных станков; кавказский отряд – 4300 чел., 22 орудия, 6 ракетных станков; всего 13100 чел., 56 орудий, 20 ракетных станков¹⁹⁹.

29 мая все отряды подошли к Хиве. Сюда прибыла депутация от хивинского хана, который решил сдать город без боя.

Во время переговоров между ханом и К. П. Кауфманом в Хиве произошел переворот. Мухаммед-Рахим-хан был низложен и бежал к туркменам. Ханом провозгласили Атажана-торе, последний начал переговоры с генералом Н. А. Веревкиным. Несмотря на приказ генерал-губернатора К. П. Кауфмана о прекращении военных действий, Н. А. Веревкин в момент сдачи города инсценировал штурм. 29 мая 1873 г. российские войска вошли в Хиву.

Низложенный хивинский хан Мухаммед-Рахим прислал депутацию к К. П. Кауфману, а затем прибыл в его ставку, где был вновь провозглашен хивинским ханом.

Каракалпаки, жившие на правом берегу дельты Амударьи обратились к К. П. Кауфману с просьбой принять их в российское подданство. Их просьба была удовлетворена.

К. П. Кауфман утвердил временное положение об управлении Хивинским ханством, назначил совет управления – диван, куда вошли четыре российских представителя и три хивинских – диван-беги Мат-Нияз, Иргазали-инак и Мехтер-Абдулла-бий²⁰⁰.

12 августа 1873 г. был подписан российско-хивинский мирный договор, по которому Хива лишалась политической самостоятельности и провозглашалась вассальным государством по отношению к Российской империи. Полному присоединению Хивинского ханства к России воспрепятствовала Англия, настаивавшая на том, что «нейтральной полосой должна явиться территория среднеазиатских ханств, расположенных в бассейне Сырдарьи и Амударьи, т. е. территория ханств Хивинского, Бухарского и Кокандского»²⁰¹.

В дипломатических целях российскому правительству пришлось объявить Хивинское ханство формально самостоятельным государством во главе с ханом. Но без разрешения России Хивинское государство не могло вести внешнеполитические связи с ближними и дальними народами и государствами, а также иметь армию. Земля ханства на правобережье Амударьи была признана российской, и там позднее был образован Амударьинский отдел с центром в Петро-Александровске (Турткуль)²⁰².

Российские купцы получили право беспошлинной торговли в Хивинском ханстве. В течение 20 лет (1873–1893). Хива должна была выплатить России контрибуцию в 2 млн. 200 тыс. руб. Был подписан договор о ликвидации рабства и работорговли в Хивинском ханстве. Здесь рабами признавались как военнопленные (персы и др.), так и местные крестьяне

¹⁹⁷ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. II. СПб., 1906. С. 320; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915. С. 161; История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-ти т. Т. 3. Алматы, 2000. С. 375–376.

¹⁹⁸ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6787. Л. 1–38 об.

¹⁹⁹ Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских. СПб., 1890. С. 314; Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. II. СПб., 1906. С. 262.

²⁰⁰ Терентьев М. А. Указ. соч. С. 215; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6856. Ч. 3. Л. 232–233.

²⁰¹ Лобысевич Ф. И. Описание хивинского похода 1873. СПб., 1898. С. 245–246.

²⁰² История народов Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1947. С. 249.

за долги, неуплату налогов – каракалпаки, узбеки²⁰³.

В 1886 г., после присоединения Туркмении к России, Амударьинский отдел вошел в состав Сырдарьинской области как отдельная административная единица. Начальник Амударьинского отдела был облечен правами военного губернатора, вел все пограничные дела с хивинским ханом. Он назначался и увольнялся туркестанским генерал-губернатором по приказу императора.

Амударьинский отдел входил в состав Туркестанского генерал-губернаторства. По данным Гиршфельда и М. Галкина его площадь составляла 75900 кв. верст, где проживало 192312 д. об.п.

Амударьинский отдел включал два участка: Шуруханский в 54000 кв. верст и населением 67436 душ обоего пола (далее д. об.п.), и Чимбайский, в 21500 кв. верст, с населением 124876 д. об.п.

Шуруханский участок занимал территорию от бухарской границы по урочищу Мешекли до северного склона гор Шейхджели; Чимбайский участок – от этих последних до Аральского моря.

В Шуруханском участке проживало узбеков – 1952 дома, туркмен – 1170 кибиток, каракалпаков – 800 кибиток, казахов – 3878 кибиток, узбеков – 675 домов.

По этническому составу население Амударьинского отдела распределялось: 95 тыс. каракалпаков, 40 тыс. казахов, 16 тыс. туркмен, 55 тыс. узбеков²⁰⁴.

Казахи жили рядом с узбекским и каракалпакским населением на севере Хорезма, на Даукаринской и Айбугирской низменности и в дельте Амударьи. Казахи алимулинского отделения, родов – торт-кара, шомекей, шекты, карасакал, каракесек селились у истоков Куваныш-Жармы до Даукаринской низменности, в низовьях Янысу и Ишима; байулинское отделение, роды адай, алаш, размещались в дельте Амударьи; семиродское отделение, роды – табын и керейт жили у р. Улькендарьи.

Узбеки занимали земледельческие оазисы вокруг Кунграда, Ходжейли, Нукуса.

Каракалпаки занимали центральную часть дельты Амударьи, бассейн Кегейли²⁰⁵.

Ирригационная система Амударьинского отдела контролировалась российской администрацией²⁰⁶.

Создание Амударьинского отдела и разграничение с Хивинским ханством по Амударье привело к искусственному разделению каракалпаков между отделом и вассальным Хивинским ханством.

Началось строительство дорог Турткуль-Чимбай через Каратау; Кунград-Чимбай через переправу Порлы; Акбогет-Чимбай к Аральскому морю; через Кунград, Эмбу, Уральск осуществлялась связь с Оренбургом; через Кунград к заливу Цесаревича на Каспийском море; через Петро-Александровск, Дарган-Ата с Чарджуем; через Петро-Александровск с Казалинском. Через сухопутные грунтовые дороги и водный путь по Амударье в Аральск и Чарджоу осуществлялась торговля и движение населения из России в Казахстан и Среднюю Азию. Возникли новые населенные пункты к 1895 г.: город Петро-Александровск, селение Нукус, поселки Кук и Первоначальный, селения Чимбай, Бийбазар, Шурахан, Шейх-Аббас-Вали²⁰⁷.

²⁰³ Лобысевич Ф. И. Указ. соч. С. 245–246; История народов Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1947. С. 223–249; Очерки по истории Каракалпакской АССР. С. 194–213.

²⁰⁴ Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент, 1911. С. 20; Гиршфельд Х., Галкин М. Н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1903. С. 56–57; ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 6. Д. 781. Л. 117; Там же. Ф. 1. Оп. 12. Д. 1327. Л. 1–27; Андрианов Б. В. Архив А. Л. Кун // Советская этнография. 1951. № 4. С. 149.

²⁰⁵ Андрианов Б. В. Архив А. Л. Кун. С. 149–150.

²⁰⁶ ЦГА РУз. Ф. И-907. Оп. 1. Д. 31. Л. 6–7; Там же. Ф. 1. Оп. 12. Д. 1327. Л. 1–20.

²⁰⁷ Гиршфельд и М. Галкин. Указ. соч. С. 211; ЦГА РУз. Оп. 17. Д. 902. Л. 48; Очерки по истории Каракалпакской АССР. С. 222–223.

После завоевания Хивинского ханства в Амударьинский отдел было переселено 500 казаков Уральского казачьего войска с семьями в наказание за отказ принять новый устав о воинской повинности. В 1874 г. было переселено 660 казаков и 313 женщин с 650 детьми²⁰⁸.

По мирному договору 1873 г. между Россией и Хивинским ханством государственная граница изменилась, теперь она проходила от Кукертли вниз по Амударье и ее протоку Талдык до его впадения в Аральское море. Граница шла по морскому побережью до Урги, по южной части плато Устюрт до Сарыкамыша и по реке Узбой. Теперь территория уменьшилась до 54680 квадратных верст (ранее составляла 130590 кв. в.), ханство делилось на 20 бекств и два наибства.

К 1894 г. 2000 казаков-ссылных проживали в поселках Первоначальном и Нукус, слободе Петро-Александровской. Распоряжением туркестанского генерал-губернатора они были перечислены в мещанское сословие Петро-Александровска²⁰⁹.

В селении Кук обосновалось 10 русских рыбопромышленников с семьями, у которых по найму работало 60 уральских казаков и 400 рыбаков-каракалпаков²¹⁰.

К 1913 г. в Амударьинском отделе было занято на рыбных промыслах 10 тыс. человек. Это были каракалпаки, русские, украинцы, казахи. Крупные промыслы принадлежали акционерному обществу «Хива», фирме Черняк, промышленникам Гончарову, Шапошникову, Макееву, Березницкому, Маркову²¹¹.

С 1880 г. поселок Чимбай получил городской статус, с населением 2619 д. об.п. В 1914 г. в городе Петро-Александровске – административном центре Амударьинского отдела проживало 2659 д. об.п.

В городе Нукусе в 1913 г. проживало более 300 д. об.п.

Узбеки составляли 64,7 % от всего населения ханства. Они селились на землях средней и верхней части амударьинской оросительной системы: Шах-Абад, Ярмыш, Газават, Мангыт, Палван-Ата, Клыч-Ниязбек. Хорезмские узбеки делились на северных и южных. Первые селились в северных бекствах и двух наибствах. Южные узбеки занимали Беш-Арыкское наибство и Кият-Кунградское²¹². Южные узбеки, по мнению этнографа М. В. Сазоновой, в XVIII–XIX вв. назывались сартами, были коренными обитателями Хорезма, потомками древних хорезмийцев, смешавшихся с переселившимися в XVI в. с севера узбеками²¹³.

В Хивинском ханстве туркмены составляли 26,8 % населения. Они селились в низовьях основных магистральных каналов. Каналы Шамурал, Лоудан и Он-Кулаг по всему течению заселяли только туркмены.

Казахи селились на окраинах Кунградского, Ходжейлинского и Куня-Ургенского бекств. 2 тыс. кибиток кочевали по-соседству с каракалпаками. Между озер Айбугир и Талдык кочевало 5 тыс. казахских кибиток из родов табын, алим, байулы. Часть хорезмских казахов перешла к земледелию²¹⁴.

В Хивинском ханстве в конце XIX в. числилось 19995 каракалпаков. В Хивинском ханстве каракалпаки селились на Шуманае, Кият-Жаргане, около Куня-Ургенча. Мелкие группы были по Кият-Жаргану, в местности Сор-Куль, у крепости Мулла-Прим.

²⁰⁸ ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 8. Д. 13667. Л. 1–2; Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 9. Л. 72.

²⁰⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 16. Д. 781. Л. 1–17.

²¹⁰ *Белявский*. Дополнительные сведения пути в Среднюю Азию от залива Цесаревича по Усть-Урту и по Аму-Дарье // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXV. СПб., 1887. С. 127.

²¹¹ Очерки по истории Каракалпакской АССР. С. 234–235; ЦГА РУз. Ф. 269. Оп. 1. Д. 100. Л. 26; Там же. Д. 549. Л. 4; *Лобачевский В.* Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Ташкент, 1912. С. 90–93; Туркестанский сборник. Ташкент, Т. 326. С. 165.

²¹² *Гирифельд и М. Галкин*. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. I. С. 29–30.

²¹³ *Сазонова М. В.* К этнографии узбеков южного Хорезма // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. Т. I. М., 1952. С. 247; Очерки по истории КА ССР. С. 253.

²¹⁴ *Гирифельд и М. Галкин*. Указ. соч. Ч. II. С. 73; Низовья Аму-Дарьи до Кунграда (Из записок подполковника М. Г. Черняева) // Туркестанские ведомости. 1873. № 3.

В конце XIX в. на присоединенных к России землях проживало – 94464 каракалпака²¹⁵.

За пределами Хорезмского оазиса, по данным 1872 г. А. Д. Гребенкина: «Территория каракалпаков, начинаясь на юге от правого берега Зеравшана, тянется почти прямо на север и, через западную половину Гобдунтау, доходит до северного Джумабазара. Южная граница территории лежит на берегу Зеравшана, на протяжении почти 12 верст от высоты Чапаната почти до высоты Джумабазара южного... Всего каракалпаков до 15000 д. об.п. Они заселяют 37 кишлаков»²¹⁶.

Л. Соболев и Н. Гродеков в 1882 г. зафиксировали каракалпаков в бухарской части пустыни Кызыл-Кум, от колодца Биш-Чапан до колодца Ру. Казахи и каракалпаки проживали в округе у городов Ура-Тюбе, Джизак, Хавас²¹⁷.

Небольшая группа казахов и каракалпаков поселилась в Бухарском эмирате, в Шахрисябском бекстве в 1872 г., и в пределах Афганского Туркестана, в районе Балха, ранее входившего в состав эмирата²¹⁸.

В трудах Ф. Назарова, В. П. Наливкина, В. И. Масальского, В. Н. Кушелевского имеются данные о казахах, киргизах, узбеках, каракалпаках в Кокандском ханстве, в Ферганской долине, в районе Ташкента, вдоль Сырдарьи и на юге Казалинского уезда²¹⁹.

А. П. Хорошин, П. П. Семенов, П. И. Небольсин, В. Н. Кушелевский, М. А. Харузин зафиксировали казахов и каракалпаков в бассейне р. Урала и на нижней Волге, в пределах Астраханской, Пермской, Оренбургской, Тобольской (Тюменский уезд) губерниях²²⁰.

Первая всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала каракалпаков в Амударьинском отделе Сырдарьинской области – 93215 д. об.п., в Кокандском уезде Ферганской области – 11056 д. об.п., в Хивинском ханстве – 20000 д. об.п.²²¹

Начали строиться военные укрепления по берегам Сырдарьи. В их строительстве русским войскам оказывали помощь казахи и каракалпаки, неоднократно восстававшие против кокандского хана.

В 60-е годы XIX в. резко сократился ввоз в Европу американского хлопка в связи с гражданской войной Севера и Юга Америки (1861–1865 гг.), что отразилось и на посевах хлопка и на работе текстильной промышленности России. В этой ситуации хлопок Средней Азии стал важным источником сырья для России. Если в 1861 г. пуд среднеазиатского хлопка стоил на Нижегородской ярмарке 4–5 руб., то в 1864 г. – 22–24 руб. Это стало одной из причин военных действий России в Средней Азии и Южном Казахстане. Началось активное

²¹⁵ Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1952. С. 37, 141.

²¹⁶ Гребенкин А. Д. Узбеки // Русский Туркестан. Вып. II. М., 1872. С. 97–99.

²¹⁷ Соболев Л., Гродеков Н. Стратегический обзор Хивинского ханства. Ташкент, 1882. С. 12; Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 74–76.

²¹⁸ Кун А. Очерки Шахрисябского бекства // Записки ИРГО по отделению этнографии. Т. VI. Отд. 1. СПб., 1880. С. 218.

²¹⁹ Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. СПб., 1821. С. 71–72; Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С. 14–16; Масальский В. И. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 214; Кушелевский В. Н. Материалы по медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Новый Маргелан. 1890–1891. С. 310; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 89. СПб., 1905. С. 10–25; Материалы для статистического описания Ферганской области. Вып. I–V. Новый Маргелан. 1897–1912. С. 3–15.

²²⁰ Хорошин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876. С. 494; Харузин А. Киргизы Букеевской орды // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т. XIII. Труды антропологического отделения. Т. X. Вып. I. М., 1889. С. 38–40; Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С. 117–118; Семенов П. П. Географический статистический словарь Российской империи. Т. II. СПб., 1865. С. 496; Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение Сибири. Ч. II. СПб., 1854. С. 11–12.

²²¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 89. С. 52–70; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XV. М., 1928. С. 3029; Толстова Л. С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX – начале XX вв. С. 3–16; Каракалпаки Бухарской области Узбекской ССР // Советская этнография. 1961. № 5. С. 58–60.

наступление царских войск в Среднюю Азию. В сентябре 1864 г. был взят Чимкент. Царские войска двинулись к Ташкенту. В апреле 1865 г. генералу М. Г. Черняеву, возглавлявшему войска, удалось взять Ниязбекскую крепость на р. Чирчик, которая защищала головные каналы, снабжавшие Ташкент питьевой водой. В мае город был взят, но официально об этом было объявлено только осенью 1866 г.

Быстрому продвижению российских войск способствовали междоусобицы в Кокандском ханстве и конфликты с Бухарским эмиратом. Кокандские войска, помогавшие защищать Ташкент, были отозваны в Фергану.

В 1866 г. российские войска вошли в Бухарский эмират и захватили 24 мая Ходжент, 2 октября – Ура-Тюбе, 18 октября – Джизак. Дальнейшему продвижению войск помешали народные волнения на юге Казахстана²²².

В начале 1868 г. кокандский правитель Худояр-хан заключил с царским правительством мир, признав себя зависимым от России. Российское купечество получило право свободной торговли в ханстве, могло открывать караван-сарай и иметь своих представителей в городах.

Царские войска в 1868 г. продолжили военные действия против Бухарского эмирата и начали продвижение к Самарканду. Бухарская армия по численности в десятки раз превосходила российские войска, но была плохо вооружена. Бухарцы потерпели поражение под Джизаком, эмир бежал, это решило судьбу Самарканда. Незадолго до этих событий эмир жестоко подавил волнения горожан, недовольных действиями бухарских военнослужащих, следствием чего и явился их отказ в помощи при защите города. 2 мая 1868 г. Самарканд был взят царскими войсками, а затем – город Катта-Курган.

Эмир Музаффар собрал остатки своего войска и приготовился к сражению на холмах Зерабулака, но в битве с царскими войсками потерпел поражение. Эмир Музаффар отправил посла к генералу К. П. Кауфману с предложением мира.

Но российское правительство не пошло на присоединение Кокандского ханства и Бухарского эмирата к России. Формально ханства оставались самостоятельными. Это было вызвано дипломатическими соображениями, а также сопротивлением правителей отдельных областей в ханствах, в частности правителя Шахрисябза Абдулмалика²²³.

Генерал-губернатор К. П. Кауфман принял предложение эмира Музаффара. 23 июня 1868 г. был подписан российско-бухарский договор. Часть эмирата, занятая царскими войсками, отошла к России. Также Россия получила право судоходства по Амударье, а бухарский эмир отвечал за постройку пристаней и их охрану. Российские подданные получили право свободной торговли и приобретения недвижимости в эмирате, а бухарские подданные – в России. Правительство Бухары не могло брать торговую пошлину с российских товаров свыше 2,5 %.

Бухарский эмират был лишен права вести самостоятельные сношения с иностранными государствами. Эмир Музаффар выплатил царю контрибуцию в 500 тыс. рублей для покрытия российских расходов. Царское правительство получило право проведения в Бухарском эмирате телеграфной линии и организацию почт.

В 1869 г. Англия поставила вопрос о создании буферного государства между территориями, контролируемые Англией и Россией. Таким государством должен был стать Афганистан и земли Бадахшана. Границей между сферами влияния Англии и России должна была стать Амударья. Но окончательно вопрос не был решен.

В начале 1873 г. по соглашению России и Англии: в Хивинском ханстве был установлен протекторат России, а фактически независимый Афганистан был под протекторатом Англии²²⁴.

²²² Федченко А. П. В Кокандском ханстве. СПб., 1875. С. 30; Россия. Туркестанский край. Т. 19. СПб., 1913. С. 419–420; Покотило Н. Н. Очерк Бухарских владений на левом берегу р. Пяндж. 1886 г. // Сборник материалов по Азии. СПб., 1887. С. 267–278.

²²³ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 420–422; Фиолетов Н. Бухарское и Хивинское ханства и о тношения их с Россией (XV–XX вв.) // Исторический журнал. М., 1941. № 3. С. 53; ГНБ. РО. Архив хивинских ханств. Тетрадь 49. Л. 18–18а.

²²⁴ Гафуров Б. Г. История таджикского народа. М., 1959. С. 420–423; Южаков С. Н. Англо-русские распри.

Пока шли англо-русские переговоры о разграничении, царские войска заняли земли в верховьях Зеравшана-Пенджикент, Матч, Захматабад, населенные таджиками и начали продвижение к столице Хиве. Хивинский хан Мухаммед-Рахим II капитулировал и предложил царскому правительству мир. В августе 1863 г. хивинское правительство и Россия заключили соглашение.

Российско-бухарский договор 1868 г. был дополнен новыми статьями 28 сентября 1873 г. К Бухарскому эмирату возвращались захваченные царскими войсками хивинские земли на правобережье Амударьи и припамирские бекства.

В 1876 г., после восстания, Кокандское ханство было ликвидировано, а его территория под названием Ферганской области было присоединена к Российской империи. В 1884 г. царские войска заняли Мерв и Кушку. Это был завершающий этап в завоевании Россией Среднеазиатских ханств²²⁵.

В Бухарском эмирате проживало таджикское и узбекское население. До начала второй половины XIX в. территория была разбита на отдельные феодальные уделы (Гиссар, Куляб, Каратегин, Дарваз и др.). Они лишь номинально подчинялись бухарскому эмиру²²⁶.

После восстаний Е. И. Пугачева в 1772–1775 гг. и Срыма Датова в 80–90-х гг. XVIII в. казахи Младшего жуза ушли к р. Сырдарье и северным берегам Каспийского моря, вытеснив туркменов, принявших в 1794 г. подданство России.

В 1863 г. в Петербург прибыли посланцы от хивинского хана Темира-гази с просьбой о ежегодной присылке в апреле российских судов на Мангышлакскую пристань для перевозки хивинских товаров в Астрахань. На эту просьбу последовало согласие с российской стороны, но при условии безопасного проезда для российских купцов в Хиву и права свободной торговли для них.

Несмотря на переговоры русско-хивинские отношения ухудшались. Постройка Раимского укрепления вызвала усиление хивинских набегов на казахов правого берега Сырдарьи. Их поддержали кокандцы. Военное министерство России приняло решение занять низовья Сырдарьи и овладеть Ак-Мечетью. В 1853 г. крепость была взята штурмом и переименована в форт Перовский. Началось строительство Сырдарьинской линии укреплений, включавшее форт № 1 (с 1864 г. г. Казалинск), форма № 2 в урочище Кармакчи, форта № 3 на р. Кувандарье и форта Перовского²²⁷.

В 1860 г. в Семиречье вновь начались военные действия против кокандцев, в результате которых были взяты Токмак и Пишпек. В 1861 г. были взяты Джулек и Яны-Курган на Сырдарье. Встал вопрос о соединении в одну линию укреплений на Сырдарье и в Семиречье, разделенных владениями кокандцев. С этой целью в 1864 г. были взяты Н. А. Веревкиным г. Туркестан, а М. Г. Черняевым – Аулие-Ата и Чимкент²²⁸.

В 1859 г. была организована экспедиция полковника Генерального штаба России Дандевилья, в результате которой были подготовлены условия для присоединения новых районов Туркмении. К середине XIX в. подданство России признали 11500 прикаспийских туркмен-иомудов, чоудоров, абдалов, игдыров.

Полковник Дандевиль оставил описание кочевой территории туркменских племен: «Местность, по коей кочует туркменский народ, заключается между берегом Каспийского моря, персидской и бухарской границей р. Аму-Дарьи и южной оконечностью Усть-Урта.

СПб., 1885. С. 104–106; Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909. С. 350–370.

²²⁵ Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 419–423; Покотило Н. Н. Очерк Бухарских владений на левом берегу р. Пяндж. 1886 г. // Сборник материалов по Азии. Вып. 25. СПб., 1887. С. 267–278.

²²⁶ Гафуров Б. Г. История таджикского народа. С. 436–437; Шепелев А. Очерки военных и дипломатических сношений России со Средней Азией. Материалы для истории Хивинского похода 1873 г. Ташкент, 1879. С. 87; Миддендорф А. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. С. 482–489.

²²⁷ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб., 1906. С. 34; История народов Узбекистана. Т. II. С. 215–216; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915. С. 120–121, 161.

²²⁸ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997. Гл. VII. С. 323–350; Гл. VIII. С. 351–393.

Это пространство пустыни, только по р. Атреку, близ персидской границы, лежит ковыльная степь, где туркмены занимаются хлебопашеством. Кочевники занимают пространство около полумиллиона квадратных верст, имеют только пастбища и пользуются водой из колодцев, часто солоноватой на вкус»²²⁹.

В 1858 г., как отмечалось выше, было отправлено российское посольство в Хиву и Бухару во главе с полковником Н. П. Игнатьевым, В 1865 г. на завоеванной территории в составе Оренбургского генерал-губернаторства была создана Туркестанская область.

В этом же году генералом М. Г. Черняевым был взят штурмом Ташкент. Отряду в 1950 человек противостояли 30 тыс. защитников с 63-мя артиллерийскими орудиями.

Взятие Ташкента вызвало столкновения России с Бухарой. Бухарский эмир требовал вывода российских войск. Он назначил своим наместником Худояр-хана в Коканде. Была задержана российская миссия в Бухаре.

В 1866 г. бухарские вооруженные отряды подступали к Ташкенту, обстреливали российские пароходы Сырдарьинской флотилии. В ответ российские войска нанесли бухарцам поражение под Ирджаром. Штурмом были взяты Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак и нанесено новое поражение бухарским войскам у Яны-Кургана²³⁰.

В 1867 г. из земель, занятых Россией на юге Казахстана и в Кокандском ханстве, было организовано Туркестанское генерал-губернаторство в составе Сырдарьинской и Семиреченской областей с центром в Ташкенте. Первым генерал-губернатором, как уже сказано выше, был назначен генерал-губернатор К. П. Кауфман.

Бухарский эмир собрал значительные военные силы в Самарканде. К. П. Кауфман решил предупредить эмира и выступил в долину Зеравшана с отрядом в 8500 человек. 2 мая 1868 г. был занят Самарканд, затем Катта-Курган. Сильное поражение бухарские войска потерпели под Зерабулаком. В цитадели города был оставлен российский отряд в 658 человек, которому пришлось выдержать восьмидневную осаду 50900 бухарцев, потеряв 49 человек убитыми и 172 ранеными.

29 января 1868 г. К. П. Кауфман заключил мирный договор с кокандским ханом Худояром и 18 июня 1868 г. с бухарским эмиром.

По договору Бухара стала в вассальном отношении к России, уступила Самарканд и Катта-Курган с округами и обязалась заплатить контрибуцию. Из этих земель был образован Зеравшанский округ во главе с генералом Н. А. Абрамовым.

Вскоре после заключения мира начались народные волнения. Против бухарского эмира Музаффара восстал его сын Катта-тюря и шахрисябские беки, а также правители мелких бекств в верховьях Зеравшана-Мача, Фальгар, Кштут, Магиан и др., отложившихся от Бухары²³¹.

Российские войска участвовали в подавлении волнений на юге эмирата, штурмом были взяты города Шаар и Китаб. В верховья Зеравшана была направлена Искандер-кульская экспедиция 1870 г., после чего последовало присоединение названных бекств к Зеравшанскому округу.

Начались военные действия России против Кокандского, Бухарского эмирата, Ташкентского владения. Сотня уральских казаков под командой есаула И. В. Серова три дня вела бой под Иканом с 10 тыс. кокандцев.

Генерал-губернатор К. П. Кауфман с отрядом в 3500 человек атаковал Зерабулакские высоты под Самаркандом, где было сосредоточено 60 тыс. бухарское войско. Были взяты штурмом высоты и город Самарканд²³².

²²⁹ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–9. 1852–1868 гг. Д. 8. Л. 230.

²³⁰ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 308–309; ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 197. Л. 193–194 об.; Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е XIX в. М., 1980. С. 150–162.

²³¹ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 309; Записки о Бухарском ханстве. М., 1983. С. 89–90; РГИА. Ф. 853. Оп. 2. Д. 18. Л. 34–35 об.

²³² Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 315–317; Пашино П. Н. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. СПб., 1868. С. 30–36; Галкин М. Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии

В «Перечне желательных изменений в устройстве высшего управления Туркестанским краем и других вопросах управления», направленном генерал-лейтенантом Д. И. Субботиным военному министру А. Ф. Редигеру от 22 декабря 1905 г. был поставлен вопрос о положении бухарского эмира²³³.

Одновременно с завоеванием Бухары и Коканда, на границе северо-восточной части Туркестана, в Китае вспыхнуло восстание дунган (мусульман), которые в союзе с уйгурами и киргизами изгнали китайцев из Кульджи, где образовалось независимое государство уйгур-Йетишаар. Российское правительство, опасаясь, что волнения в Кульдже могут нарушить спокойствие среди пограничных киргизов, ввело войска в Кульджу в 1871 г., а через 10 лет вернуло область Китаю.

Дунганское восстание в Китае было подавлено, часть дунган бежала в российские пределы и была поселена в Семиречье.

Ухудшились российско-хивинские отношения, Хива настраивала против России туркмен и киргизов. В 1873 г. решено было организовать военную экспедицию в Хиву²³⁴.

В это же время, как было сказано выше, было подписано первое соглашение России с Англией о создании нейтральной зоны в Средней Азии, которой должен был служить Афганистан. Во время переговоров вопрос, однако, свелся не к нейтральной зоне, а к включению в сферу влияния Англии Афганистана, с закреплением за последним Бадахшана и с установлением границы сфер влияния обоих государств по Амударье.

В 1873 г. также часть Хивинского ханства была присоединена к России. Возглавлял военную экспедицию в Хиву туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман. 13 тыс. человек были разделены на пять колонн, двинувшихся из Джизака, Казалинска, Мангышлака, Красноводска, Оренбурга. Все отряды, кроме красноводского, прибыли своевременно и заняли Хивинское ханство. 12 августа 1873 г. был подписан мирный договор, согласно которому Хивинское ханство подчинялось России, обязывалось уплатить контрибуцию и уступить всю территорию правобережья Амударьи. Было освобождено из рабства множество персов.

В 1874 г. в Среднюю Азию было направлено две экспедиции: от Русского Географического Общества – Амударьинская и Петербургского Общества Естествоиспытателей – Арало-Каспийская, исследовавших Аральское и Каспийское моря, Амударью и прилегающие степи²³⁵.

В 1875 г. в Кокандском ханстве вспыхнули волнения кипчаков во главе с Абдурахман-Автобачи, его поддержало мусульманское духовенство. Кокандский хан Худояр бежал, правителем был провозглашен его старший сын Наср-Эддин. Против России было объявлена «священная война» (газават). Восстание охватило не только Фергану, но и прилегающие части российских владений, куда вошли кипчаки. Против восставших были направлены войска. В сражении при Махре участвовало 50 тыс. восставших. Против них действовала кавалерия под командой полковника М. Д. Скобелева. Повстанцы потерпели поражение, но волнения продолжались. К кипчакам присоединились киргизы восточной части Ферганы. Российскими войсками были заняты Наманган, Коканд, Андижан, Маргелан. Волнения были подавлены. Кокандское ханство, как сказано выше, было ликвидировано. На его территории была образована Ферганская область в 1876 г. Военным губернатором был назначен полковник М. Д. Скобелев. Худояр-хан был с семьей выслан во внутренние губернии России.

Продолжались волнения алайских и памирских киргизов. Против них была организована полковником М. Д. Скобелевым военная экспедиция на Алай и Памир. Волнения были подавлены в 1876 г.

и Оренбургскому краю. СПб., 1869. С. 150.

²³³ Россия и Центральная Азия. Сб. документов. Д. 19. С. 66; РГВИА. Ф. 400. Оп. I. Д. 3361. Л. 1–6 с об.

²³⁴ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 310; Хронологическая справка по истории завоевания Средней Азии. Ташкент, 1910. С. 5–11.

²³⁵ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 310–311; *Сераковский Г.* Воспоминания офицера о туркестанских походах 1864–1865 гг. // Военный сборник. 1891. № 2. С. 360; *Терентьев М. А.* История завоевания Средней Азии. Т. II. СПб., 1906. С. 60.

Параллельно шло исследование научными и военными экспедициями Ферганы и сопредельных стран учеными, путешественниками (А. П. Федченко, Н. А. Северцев, И. В. Мушкетов, А. Г. Романовский, Е. К. Миддендорф). В 1878 г. в Афганистан было отправлено посольство во главе с генералом Н. Г. Столетовым.

В 1882 г. Семиреченская область была передана Степному генерал-губернаторству, а в 1886 г. Туркестанское генерал-губернаторство было разделено на три части: Ферганскую и Сырдарьинскую области, Зеравшанский округ, из которого в 1887 г. была образована Самаркандская область.

Впоследствии в 1898 г. к Туркестанскому генерал-губернаторству были присоединены Закаспийская и Семиреченская области.

Началось освоение побережья Каспийского моря. Первые укрепления и опорные пункты России на Каспии построил князь А. Бекович-Черкасский, но со временем они были заброшены. Лишь в 1834 г. Оренбургское ведомство основало Ново-Александровское укрепление, перенесенное в 1846 г. на полуостров Мангышлак под именем форта Александровского²³⁶.

Были организованы военные экспедиции в районы волнений казахов и туркмен на Мангышлаке в 1870–1873 гг.²³⁷

Одновременно исследовались дороги, ведущие в Ахал-Текинский оазис, Хиву, к низовьям Атрека и руслу Узбоя. Строились посты и укрепления на берегах Михайловского залива Каспия, в Чикишляре, в Таш-Арват-Кале, в Молла-Кара. Было организовано Красноводское приставство. Из Мангышлакского и Красноводского приставств был образован Закаспийский военный отдел в составе Кавказского военного округа²³⁸.

Продолжались волнения среди туркмен-текинцев. Весной 1877 г. российский военный отряд занял Кызыл-Арват – крупный пункт в Ахал-Текинском оазисе, а в 1879 г. военные продвинулись вглубь оазиса. Но отряд под начальством генерала Лазарева потерпел поражение от туркмен-текинцев. При штурме крепости Геок-Тепе отряд генерала Лазарева потерял 200 человек убитыми и должен был отступить.

В 1880–1881 г. Россией была предпринята новая военная экспедиция в составе 11 тыс. человек, во главе с генералом М. Д. Скобелевым.

Построив укрепление и базу в Бами, а также опорные пункты, он начал строительство железной дороги от Михайловского залива к Кызыл-Арвату. Затем М. Д. Скобелев с отрядом начал боевые действия против туркмен-текинцев под Геок-Тепе в 1881 г. Крепость была взята штурмом, отряд М. Д. Скобелева потерял 50 человек, из них 18 офицеры, раненых было 254 человек и 5 человек контуженых. Текинцы понесли большие потери. В крепости было найдено и освобождено 500 текинских женщин и детей, а также 500 персов-рабов, закованных в цепи. Отрядом полковника А. Н. Куропаткина без боя были заняты Асхабад, Кызыл-Арват, а вторым отрядом 15 января 1882 г. – Каахка. Туркмены родов теке, салор и сарык подчинились России. Волнения продолжались у туркмен Мервского оазиса²³⁹.

Англия придавала важное стратегическое значение Мерву на пути в Индию, считая присоединение к России Мервского оазиса нарушением соглашения России и Англии по разграничению сфер влияния в Средней Азии. Поэтому в 1885 г. российское правительство

---

²³⁶ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 310–312; *Тимченко С. В.* Политика кокандских феодалов на завоеванных территориях Казахстана и антикокандская борьба народов Южного Казахстана в первой половине XIX в. // Проблемы экономической и политической истории международных отношений в новое и новейшее время. Межвузовский сборник научных трудов. Алматы. 1997. С. 15–19; Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С. 103.

²³⁷ *Макишев А. И.* Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских. СПб., 1890. С. 201–204.

²³⁸ *Гвоздецкий Н. А., Федчина В. Н., Азатьян А. А., Донцова З. Н.* Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии в XIX и начале XX в. М., 1964. С. 15.

²³⁹ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 313; *Савельева П.* Средняя Азия // Карманная книжка ИРГО. СПб. 1848. С. 262–263; *Куропаткин А. Н.* Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-Теке в 1880–1881 гг. с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г.). СПб., 1889. С. 12–15.

предложило провести границу с Афганистаном особой смешанной англо-русской комиссией. Одновременно Англия занялась укреплением Герата, а афганцы, при поддержке англичан, заявили притязания на земли туркмен, лежащие к югу от Мерва. Афганский военный отряд в 400 человек занял Пендинский оазис и закрепился на позиции Таш-Кепри. Афганцы потребовали вывести российские войска с левого берега Кушки. В ответ генерал-майор А. В. Комаров атаковал афганские войска и разбил их 18 марта 1885 г. Афганский отряд во главе с Ковсуддин-ханом и инструктировавшими их английскими офицерами отступил, потеряв 500 человек убитыми. В российском отряде было 11 человек убито и 31 ранено.

Несмотря на обострение англо-росийских отношений, граница Закаспийской области с Афганистаном была установлена в 1887 г. К России отошли земли по Мургабу и Кушке. Самая южная точка российской государственной границы с Афганистаном находилась в ста с небольшим верстах от Герата.

Потерпев неудачу в стремлении оттеснить Россию на север, к границе Афганистана в Закаспийском крае, Англия обратила внимание на юго-восток Средней Азии, на Памир, который после присоединения Кокандского ханства к России, вошел в состав России. Интерес к Памиру под влиянием Англии проявляли Китай и Афганистан. На Памире производили геодезические съемки и собирали данные английские путешественники и военные.

Китай, владевший восточной частью Памира, постепенно стал продвигаться на запад к Ранг-Кулю и Яшил-Кулю, где столкнулся с афганцами, наступавшими с юго-запада.

Англия придавала большое значение Памиру и южной его окраине Гиндукушу, за которым находились северные районы Индии, и не имея возможности занять их, Англия задумала разделить Памир между Китаем и Афганистаном, отрезав Россию от естественной границы между Россией и Индией – Гиндукуша²⁴⁰.

В 1887 г. была установлена граница Закаспийской области с Афганистаном. К России отошли земли по рекам Мургаб и Кушка. Южные точки государственной границы России с Афганистаном пролегали в ста с небольшим верстах от Герата²⁴¹.

Встал вопрос о разграничении на юго-востоке Средней Азии, на Памире, который после завоевания Кокандского ханства Россией, попал под ее юрисдикцию. Стали проявлять интерес к Памиру Китай и Англия. Англия настаивала на разделении Памира между Китаем и Афганистаном, отодвинув Россию от естественной границы Гиндукуша – между Россией и Индией. Это нарушало русско-английское соглашение о разграничении сфер влияния в Средней Азии²⁴². Россия послала военный отряд на Памир под начальством полковника М. Ионов. В течение ряда лет российские отряды с боями вытеснили китайцев и афганцев с Памира. Было основано Памирское укрепление.

27 февраля 1895 г. был заключен договор Англии и России о разграничении Афганистана и России на Памире, который был выполнен на месте в 1896 г. Согласно договору, к Афганистану отошли бухарские земли на левом берегу Пянджа – часть Дарваза; взамен к Бухаре были присоединены Рошан, Шугнан и часть Вахана. Остальная часть Вахана, земли вдоль р. Вахандарьи остались за Афганистаном. Россия была отделена от Гиндукуша узкой полосой афганских владений.

18 августа 1907 г. Россия и Англия подписали новое соглашение, по которому Россия признала Афганистан вне сферы российского влияния и обязывалась обсуждать политические вопросы с Афганистаном через посредство английского правительства²⁴³.

²⁴⁰ Григорьев В. Русская политика в отношении к Средней Азии // Сборник государственных знаний. Т. I. СПб., 1874. С. 233–235, 239, 303–305; Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 87.

²⁴¹ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 313–314; Ванюков М. И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб., 1873. С. 24–25; Сераковский Г. Воспоминания офицера о туркестанских походах 1864–1865 гг. // Военный сборник. 1891. № 2. С. 360.

²⁴² РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. № 506. «Болорские горы и верховья Аму-Дарьи». Пояснительный чертеж к записке о Памире М. И. Венюкова. Масштаб 50 верст в дюйме. Государственная граница здесь не показана, отмечено озеро Риянг-Куль и земли буртутов (киргизов).

²⁴³ Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 314–315; Ханыков Я. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства // Записки ИРГО. СПб., 1851. Кн. V. С. 282; Веселовский Н. И. Очерки

Глава 3

Историческая география и демография присоединения Туркмении к Российской империи в последней четверти XIX в.

В XVIII в. началось присоединение Туркмении к России, а завершилось в 80-х гг. XIX в. Формы присоединения в основном были военные, но отдельные территории вошли в состав России мирным путем. В результате была оформлена южная граница Российской империи и юга Туркмении, от восточного побережья Каспийского моря до р. Амударьи.

Земли туркмен до присоединения к России были раздроблены и входили в состав соседних государств Персии, Хивы и Бухары, что обусловило сложный характер присоединения различных районов Туркмении. Если Ахал-Текинский оазис был завоеван, то в присоединении Западной Туркмении присутствовал как мирный аспект, так и военный. Юго-восточные земли Туркмении, включая Иолотанский и Мервский оазисы, вошли в состав России добровольно, по прошениям туркмен. Историко-географический подход к изучению процесса присоединения в Средней Азии дает возможность на основании картографических и архивных источников конкретизировать исторический ход этого сложного процесса в различных районах и у различных народов юга Казахстана и в Средней Азии.

Первыми приняли российское подданство туркмены полуострова Мангышлак в XVIII–XIX вв., до этого находившиеся в Бухарском эмирате²⁴⁴.

В 1869 г. к России присоединились западные туркмены, населявшие побережье Каспийского моря, после высадки российского военного отряда во главе с полковником Н. Г. Столетовым. Был занят Красноводск, откуда российские войска начали продвижение в глубь Туркмении и к Хивинскому ханству²⁴⁵. Был построен Муравьевский порт, в котором размещался небольшой гарнизон. В двух населенных пунктах на Балханском заливе были построены башни, вооруженные орудиями и размещены военные отряды. Между укрепленными пунктами курсировало военное паровое судно и мелкие суда. В укрепления были доставлены Морским министерством опреснительные аппараты для морской воды. Во главе занятых пунктов были поставлены: начальник военного отряда, отвечавшего за безопасность в порту и на всем побережье, военный и морской начальники и агент Министерства финансов, которые должны были разработать будущее административное устройство для присоединенного к России восточного берега Каспия²⁴⁶.

Командир военного отряда и начальник морской станции находились в ведении наместника кавказского, имели право прямого сношения с российским императором и подчинялись его указаниям. Начальник морской станции по вопросам крейсерства у персидского побережья связывался с российской миссией и консульствами в Персии.

Коммерческий агент зависел от Министерства финансов, а по мере надобности связывался с кавказским начальством, миссией и консульствами в Персии, а также астраханским, туркестанским, оренбургским начальством²⁴⁷.

историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877. С. 3–24; *Постников А. В.* Схватка на «Крыше мира». М., 2001. С. 331–333; РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. Д. 510. 1900–1904 гг. Л. 1–28; АВПРИ. Главный архив. Оп. 1–9. 1881–1885 г г. Д. 26. Л. 25–26.

²⁴⁴ Присоединение Туркмении к России. Сборник архивных документов / Под ред. А. Ильясова. Ашхабад, 1960. С. 6–7; Завоевание Средней Азии. 1864–1881 г г. // *Российский биографический словарь*. СПб., 1891. С. 687; *Халфин Н. А.* Россия и ханства Средней Азии. Т. I. Кн. 2. М., 1974. С. 10–27, 199–236, 346–361; *История Узбекской ССР*. Ташкент, 1956. С. 78–106; *Политическая карта Средней Азии второй пол. XIX и начала XX вв.* // Присоединение Средней Азии к России в XIX в. Приложение.

²⁴⁵ Присоединение Туркмении к России. Сб. архивных док. Д. 1. С. 19–20; Д. 4. С. 27–29; Д. 7. С. 32–34; Д. 10. С. 38–43.

²⁴⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6819. Л. 168–173; Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. Сборник арх. док. Ашхабад. 1963. Д. 322. С. 447; Д. 323. С. 448; Д. 329. С. 454; Д. 331. С. 456; Д. 335. С. 461; Д. 337. С. 463; Д. 349. С. 477; Д. 369. С. 498; Д. 371. С. 500; Д. 379. С. 514; Д. 387. С. 522.

²⁴⁷ ЦГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3471. Л. 298–304.

В инструкции Военного министерства военному начальнику четко была определена цель российского правительства при занятии населенных пунктов на восточном берегу Каспия как открытие нового торгового пути в Среднюю Азию и обеспечение его безопасности. Запрещалось военным сопровождать торговые караваны и занимать промежуточные населенные пункты.

Запрещены были военные действия против Хивы и туркмен, а также введение российской системы управления, сбор налогов.

Военному начальнику и коммерческому агенту было поручено представить Министерству финансов и императору предложения о разработке полезных ископаемых, о размерах денежных концессий для приобретения у туркменских родов, семей и отдельных лиц земли в аренду или собственность как на восточном берегу Каспия, так и на острове Челекен. Это право предоставлялось только российским подданным²⁴⁸.

Коммерческому агенту Министерством финансов была дана Инструкция, одобренная императором 24 апреля 1870 г. Она предписывала: «Для содействия развитию торговых отношений во вновь занятых пунктах на восточном берегу Каспийского моря и для привлечения к участию в торговом движении туркменского населения... разбирать споры, содействовать развитию торговли, заверять акты, пресекать контрабанду, взыскивать таможенные пошлины и собирать сведения о местных условиях и производительных силах края»²⁴⁹.

Важной явилась записка горного инженера фон Кошкуля о географическом размещении и правах собственности на землю, основанных на обычаях и преданиях туркменских родов. Конкретно в записке фон Кошкуля ставился вопрос об отношениях собственности на промысловые земли в районе Красноводского залива на Каспии и возможных формах их аренды на 1869–1870 гг. Начальник Кавказского горского управления В. Франкини сделал предложения об условиях аренды и эксплуатации нефтеносных участков на полуострове Челекен, в местности Балханы.

Сохранилось прошение нефтепромышленника Письменного о нефтяном промысле на Челекене и формах владения им местным населением с учетом его этнического состава. Три документа свидетельствуют о попытке российских представителей на присоединенных прикаспийских землях найти правовое решение в использовании присоединенных территорий, о предполагаемых финансовых договоренностях с местными жителями за использование нефтеносных участков и разработки минерального сырья²⁵⁰.

При постановке вопроса о границе Красноводского управления решено было отделить от Оренбургского генерал-губернаторства ранее организованный Мангышлакский уезд с фортом Александровским, так как граница Оренбургского края начиналась от залива Мертвый Култук, шла к Аральскому морю по северной окраине Усть-Урта. Восточный берег Каспия, включая Мангышлакский уезд с фортом Александровским, находились в ведении наместника кавказского. Гарнизон форта Александровского состоял из войск Кавказского военного округа. Император Александр II вопросы определения границы, смены гарнизонов в форте Александровском приказал согласовывать с оренбургским генерал-губернатором.

В Красноводск были перемещены с острова Ашура Каспийское крейсерство и морская станция. Начальник морской станции должен был наблюдать за безопасностью в Красноводском порту и в Балханском заливе, поддерживать связь с российским постом в Балханских горах и содержать крейсерство вдоль всего восточного берега Каспия.

---

²⁴⁸ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 10. Л. 38–42; *Шенелев А.* Очерк военных и дипломатических сношений России со Среднею Азиею до начала XIX столетия // *Средняя Азия*. Ташкент, 1895. С. 56–57.

²⁴⁹ РГВИА. Ф. 400. Азиатская часть. Д. 6819. 1870 г. Л. 227.

²⁵⁰ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 10. Л. 38–42; *Нурсултанова Л. Н.* История становления и развития предпринимательства в нефтяной промышленности Казахстана (конец XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2003. С. 3–34; *Абилов К. Ж.* История становления и развития предпринимательства в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Караганда, 2006. С. 3–40.

В Астрабадском заливе базировались мелкие суда, их база была на острове Ашур, отсюда велась охрана персидских берегов, высылались военные команды против набегов туркмен. Красноводск стал опорным пунктом российского продвижения в Среднюю Азию²⁵¹.

В 1869–1872 гг. из Красноводска посылались военные экспедиции для рекогносцировки путей до Кизыл-Арвата, которые велись по трем направлениям: на северо-восток до Балхан и Сарыкамышской впадины; на юг – в район Атрека и на восток – до Кизил-Арвата. Здесь произошли первые стычки с туркменами. В 1872 г. была послана карательная экспедиция в район Топчатана.

Присоединение Туркмении к России было связано с продвижением российских войск в Среднеазиатские ханства. Изучались пути переброски отряда кавказских войск в Хивинское ханство²⁵². Очень жестко против туркмен действовали военные отряды Генерального штаба подполковника Маркозова и начальника Астрабадской морской станции капитана 2-го ранга Петриченко, занявшими Чекишляр и построившими здесь укрепление. Этими же отрядами был взят Сары-Камыш и занят туркестанский мост в устье р. Атрек.

Красноводск стал также базой для боевых и продовольственных запасов российских войск в Закаспийском крае, продвигавшихся к Аральскому морю и нижнему течению реки Амударьи. Красноводский гарнизон был небольшим, но с началом военных действий сюда удобно было перебросить значительные силы с Кавказа.

Постоянно в Чекишлярском укреплении находились две роты пехоты Кабардинского полка и дивизион горной артиллерии от 21 артиллерийской бригады²⁵³. Первыми были присоединены к России туркмены Бухарского эмирата.

Хивинское ханство было завоевано в 1873 г., решающую роль сыграл Туркестанский отряд, направлявшийся со стороны Ташкента. В боевых действиях принимал участие и Красноводский отряд.

Туркменские племена, населявшие Хивинское ханство, стали подданными России. Остановимся на анализе рапорта 14 июня 1873 г. полковника А. Глуховского начальнику Главного штаба о туркменском вопросе в Хивинском ханстве и возможностях его решения уже в рамках Российской империи.

Полковник А. Глуховский²⁵⁴, в докладной на имя туркестанского генерал-губернатора, дал развернутую картину о туркменах в Хивинском ханстве. «Туркмены составляют (по своей воинственности. – Н. Б.), – писал он, – господствующий класс в ханстве», что «сила и значение туркмен до того велики, что сам хан и его родственники не могут отъехать от столицы на десятки верст без значительного прикрытия»; что сопротивление российским войскам оказывали только туркмены, «которые при том были весьма плохо вооружены. Нужно было видеть отвагу и дерзость, с которыми туркмены нападали на наш отряд, чтобы поверить возможности разбития ими целых персидских армий» и понять, «почему Персия, несмотря на свою сравнительную силу, никогда не могла подчинить себе туркмен»; что по всему этому необходимо окончательное разрешение туркменского вопроса, чтобы вскоре опять не оказаться перед необходимостью новых экспедиций против туркмен, которые России будут стоить «в несколько раз больше, чем в настоящую кампанию», жертв и материальных расходов²⁵⁵.

А. Глуховский считал необходимым для водворения России в Хивинском ханстве и на р. Амударье, овладение г. Мервом на р. Мургаб, на главном торговом пути из Персии в Среднюю

²⁵¹ ЦГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3471. Л. 298–304; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6819. Л. 90–96; Присоединение Туркмении к России. Д. 10. Л. 38–43; *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флота в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 18–20.

²⁵² РГВИА. Ф. 1396. Штаб Туркестанского Военного округа (Турк. ВО). Оп. 2. Д. 68. Л. 122–138 об.; Присоединение Туркмении к России. Д. 27. Л. 74–79.

²⁵³ РГВИА. Ф. 1396. Штаб Турк. ВО. Оп. 2. Д. 68. Л. 122–138 об.

²⁵⁴ А. Глуховский – полковник Генерального штаба, по распоряжению императора от 8 марта 1873 г., был направлен в Среднюю Азию для изучения и развития персидско-среднеазиатского рынка.

²⁵⁵ РГВИА. Ф. 400. Д. 8. 1873 г. Л. 17–25, 99 об.; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 39. Л. 100–103.

Азию, являвшимся стратегическим ключом к господству в туркменских степях. Это было важно в условиях, когда Россия уступила Афганистану левый берег р. Амударьи, а также ханство Маймене, граничившее с р. Мургабом. А. Глуховский предупреждал правительство России: «Если Афганистан первый займет г. Мерв, то степень спокойствия в туркменских степях совершенно будет зависеть от него в России, тогда не легко будет обеспечить безопасность и предотвратить возможность направления европейской торговли через Персию и Мерв в Среднюю Азию, во вред развитию нашей торговли и наших закаспийских владений...»²⁵⁶. Он отмечал большую роль туркмен в хозяйстве Хивинского ханства. При возможной откочевке туркмен в Персию, орошение в западной части Хивинского ханства было бы разрушено из-за засорения каналов, что уже имело место ранее на некогда заселенных, а затем опустевших берегах старого русла р. Амударьи.

Западная часть Хивинского ханства была самой важной частью для России в политическом, военном и стратегическом отношениях, примыкая к Туркестанскому военному округу.

Договор заключенный Россией с Хивой не учитывал интересы Оренбургского и Кавказского округов и не учитывал потребности хивинских туркмен в воде. Владения России, охватывая большую часть Хивинского ханства, были слабо связаны друг с другом из-за разной ведомственной подчиненности. Кунградская область не была присоединена к России. В результате Хивинское ханство обезлюдело вследствие переселения каракалпаков на правый берег Амударьи. В записке А. Глуховского дана рекомендация о целесообразности, для предотвращения волнений туркмен из-за недостатка воды, присоединения к России дельты левого берега Амударьи и Кунграда до Лаудана и далее на запад по старому руслу Амударьи.

Это дало бы возможность распределять воду и на правом и левом берегах Амударьи по направлению к озеру Сары-Камыш, что вернуло бы туркменскую оседлость, земледелие²⁵⁷.

Сохранился анонимный доклад императору Александру II о причинах неудач Красноводского отряда, возглавляемого подполковником Маркозовым в походе на Хивинское ханство в 1873 г. Маркозов, экономя казенные деньги, не платил хивинским туркменам жалованье; не оплачивал наем верблюдов, поставку бурдюков для воды при перевозке военных грузов, не платил за павших от изнурения верблюдов. Поэтому туркмены отказывались приводить верблюдов для перевозок, а баранов – для питания войскам. «Чувства, которые питает к нам в настоящее время сплошь все кочевое население степи, – самые неприязненные, какими однако ж они еще недавно не были, – писал очевидец 22 июня 1873 г., – начались нападения туркмен, обстрелы Красноводского отряда, противодействие и препятствие его продвижению»²⁵⁸.

Из рапорта командующего войсками хивинской экспедиции полковника А. Глуховского военному министру 29 июня 1873 г. следует, что с туркмен Хивинского ханства предполагалось получить контрибуцию в 2 миллиона рублей, а также обязать их поставлять российским войскам денежные средства на продовольствие, т. к. заканчивался 12-дневный запас сухарей в войсках Туркестанского и Кавказского отрядов. Предполагалось для получения контрибуции выслать в туркменские кочевья кавалерию Кавказского и Туркестанского отрядов от г. Хивы (3 Кавказских сотни и 6 Туркестанских при 8 ракетных станках с 6 или 8 ротами при 8 орудиях; Оренбургского отряда 5 сотен и 7 рот, при 8 орудиях), во главе с Генерального штаба капитаном П. П. Ивановым.

Для собрания сведений о кочевьях туркмен и для научных исследований по географии, статистике, этнографии, топографических и картографических работ к Оренбургскому отряду были прикомандированы съемочные партии и ученые: Генерального штаба полковник Жилинский, подполковник барон А. В. Каульбарс, коллежский асессор²⁵⁹ А. Г. Кун, магистр зоологии А. Богданов и ботаник Краузе.

²⁵⁶ РГВИА. Ф. 400. Д. 8. 1873 г. Л. 83–128; Присоединение Туркмении к России. Д. 39. Л. 101.

²⁵⁷ РГВИА. Ф. 400. Д. 8. 1873 г. Л. 83–128; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 39. Л. 101–103.

²⁵⁸ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 40. Л. 103–105.

²⁵⁹ Там же. Д. 41. Л. 105–106.

Начальник Туркестанского отряда генерал-майор Головачев отправил письмо от 13 июля 1873 г. туркменским старшинам об обложении их контрибуцией и внесении первой ее части в 100 тыс. рублей²⁶⁰. Туркмены не подчинились и 3000 человек атаковали Туркестанский отряд, с обеих сторон были потери. Была применена огнестрельная артиллерия²⁶¹.

Начальник штаба подполковник Фриде в рапорте от 15 июля 1873 г. командующему войсками, действующими против Хивы, сообщал о сражении Туркестанского отряда с туркменами у Кизыл-Такыра. Артиллерия картечным огнем нанесла огромную потерю туркменам, было убито 600 человек. Туркестанский отряд потерял 25 человек из нижних чинов. В сражении принимали участие 10 тысяч туркмен (6 тысяч конных и 4 тысячи пеших)²⁶². Туркмены отступили в низовья рек Анна, Мурад-бай и Куляны.

Сбор контрибуции с туркмен был назначен с 22 по 27 июля 1873 г. Он включал 310500 рублей и 3881 верблюдов²⁶³. Половину этой суммы должны были уплатить туркмены рода йомуд, кочевья которых располагались по Хазаватскому каналу от Хазавата до Змукшыры, а другую половину – остальные роды туркмен: карадашлы, имрэли, чаудоры, алиэли, гёклены, караджингельды.

Для наблюдения за сбором контрибуции был командирован из Хивы в г. Хазават отряд, в составе 8 рот, 10 орудий, 8 сотен кавалерии и ракетной батареи под начальством генерал-майора Головачева. Йомуды уклонялись от оплаты контрибуции и готовились к откочевке. Отряд Головачева решил наказать йомудов: дома, имущество, хлеб и прочие запасы их были преданы огню. Кавалерия под начальством полковника Блока напала на караван откочевавших йомудов, много людей было перебито и потоплено в озерах.

Большая часть йомудов добралась до сородичей, кочевавших около Ильялы по Шах-Абадскому каналу. Они убедили туркмен родов имрэли и карадашлы участвовать в сопротивлении²⁶⁴.

По данным командующего войсками генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана в Хивинском ханстве туркмены составляли 50 тыс. кибиток. Они делились на две группы. Байрам-шалы селились по Хазаватскому каналу от г. Хазават до Змукшира и делились на 5 отделений: салак, кожук, урускущи, уныд и ушак. Другая группа – кара-чоха селилась в окрестностях г. Куня-Ургенча²⁶⁵.

К поселениям йомудов по Хазаватскому каналу прилегали тщательно обработанные пашни, сады и поля, как и между узбекскими оседлыми поселениями. Генерал-губернатор К. П. Кауфман в рапорте от 25 июля 1873 г. сообщает: Йомуды «потеряли много убитыми, ранеными, скота отбито у них до 9 тыс. голов; жилища, хлеб, разные запасы по пути движения отряды генерал-майора Головачева от Хазавата до Змукшира – все предано пламени и сожжено до 3 тыс. арб с имуществом йомудов»²⁶⁶. В военных действиях не участвовали йомуды рода кара-чоха, жившие за Куня-Ургенчем.

Туркмены родов чаудор, алиэль, гёклен, кара джиланды не принимали активного участия в военных столкновениях с российскими войсками, но также как и йомуды отказались платить контрибуцию и пени²⁶⁷.

К. П. Кауфман знал из рапорта полковника Саранычева об отсутствии у туркмен наличных денег: «Я начинаю сомневаться удастся ли нам [собрать] потребное количество денег и не окажется ли необходимым принимать в конце концов ковры, лошадей и скот в уплату

²⁶⁰ РГВИА. Ф. 1393. Полевой походный штаб Турк. ВО. Оп. 1. Д. 29. Л. 33 с об. Копия заверенная.

²⁶¹ Там же. Л. 38–39 об.

²⁶² Там же. Л. 57–58 об.; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 41. Л. 110–111.

²⁶³ РГВИА. Ф. 1393. Полевой походный штаб Турк. ВО. Оп. 1. Д. 26. Л. 11–11 об., 18–18 об.

²⁶⁴ РГВИА. Ф. 1393. Полевой походный штаб Турк. ВО. Оп. 1. Д. 29. Л. 70–74 об.; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 45. Л. 112–113; Д. 46. Л. 114–115.

²⁶⁵ РГВИА. Ф. 1393. Д. 29. Л. 85–94 об.; Присоединение Туркмении к России. Д. 47. Л. 115–119.

²⁶⁶ РГВИА. Ф. 1393. Д. 85. Л. 3–5.

²⁶⁷ Там же.

налога... приносят женские уборы, серебряные украшения и оружия и сбруи»²⁶⁸.

Полковник Саранычев рекомендовал облегчить туркменам взнос контрибуции, не поднимать цену на поставляемых ими верблюдов, сложить часть налога с чаудоров и имрэлинцев, как самых бедных, и продолжить прием контрибуции до выхода войск из Хивинского ханства с тем, что неуплаченная ими сумма останется за ними в долгу и будет внесена в рассрочку начальнику отряда, оставленного в ханстве. Эти меры, по мнению полковника Саранычева, должны были предотвратить анархию в ханстве, т. к. туркмены впоследствии, после ухода основного военного контингента, захотят возместить свои потери за счет узбеков и Хивинского хана, признаваемого ими главным виновником их бедствий²⁶⁹.

К. П. Кауфман частично согласился с доводами полковника Саранычева, была до 50 руб. определена цена на верблюдов. Уплата контрибуции и пени была отодвинута на более продолжительный срок. Шесть экземпляров объявления на туркменском языке были от имени К. П. Кауфмана разосланы по туркменским родам.

Военные действия в Хивинском ханстве показали необходимость принятого административного устройства на восточном побережье Каспия и необходимость объединения Красноводска и Мангышлака в один отдел. Мангышлакский район подчинялся начальнику Мангышлакского отряда и состоящего при нем управления; южная половина – Красноводский район – находился под управлением Кавказского военного округа. В северном районе начальство устанавливало мирными средствами порядок среди мангышлакского населения; в южном же районе преобладали военные действия. Оба эти района управлялись совершенно независимо.

Предлагалось организовать Закаспийский край как особый военный отдел, подчиненный главнокомандующему Кавказской армией, с центром Закаспийского отдела в Красноводске. Отдел делился на два приставства: Мангышлакское и Красноводское.

Автором проекта являлся полковник Генерального штаба А. Проценко. Рапорт был передан 18 октября 1873 г. начальнику Главного штаба генерал-адъютанту Ф. Л. Гейдену. Полковник А. Проценко также предлагал для сообщения с береговыми пунктами Мангышлакского и Красноводского отделов использовать паровые суда общества «Кавказ и Меркурий» и военную Каспийскую флотилию, что было впоследствии осуществлено²⁷⁰.

Сохранилось письмо хивинского хана к начальнику Амударьинского округа П. П. Иванову от 1 января 1874 г. с жалобой на непослушание туркмен в Хивинском ханстве. П. И. Иванов в ответ на него сообщает хану, что ему была передана часть контрибуции, наложенной за военные действия туркмен против российских войск. Кроме того, через него было возвращено ограбленное туркменами у персиян, киргизов. В результате хивинский хан занял нейтральную позицию во время боевых действий между российскими войсками и туркменами в 1873 г. Хан в это время скрывался в Нукусе, у каракалпаков²⁷¹.

Из донесения начальника Амударьинского округа полковника П. П. Иванова туркестанскому генерал-губернатору от 7 января 1874 г. становится яснее картина участия народов региона в присоединении Хивинского ханства к России. 3 января 1874 г. туркменские отряды появились у озера Ходжа-Куль. Отряд туркмен в 300 человек атаковал Курган-Махмуд-Калу, селение между Бай-Базаром и горами Султан-Вейс. С туркменами были киргизы. При появлении российских войск они отошли к Кинтаку, уничтожив кибитки, выставленные туркменами для российского отряда у Хоктау и сожгли заготовленный там клевер.

Киргизские бии из Бай-Базара были на стороне российских войск и послали киргизских джигитов навстречу российскому отряду. Киргизы сообщили полковнику П. П. Иванову,

²⁶⁸ РГВИА. Ф. 1393. Полевой походный штаб Турк. ВО. Оп. 1. Д. 26. Л. 19–20 об.; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 48. Л. 119–122.

²⁶⁹ РГВИА Ф. 1393. Оп. 1. Д. 26. Л. 32–33 об., 44–45.

²⁷⁰ РГВИА. Ф. 400. Азиатская часть. Оп. 258/908. 1873 г. Д. 13. Л. 24–27; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 50. С. 123–126.

²⁷¹ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 51. С. 126–127.

что туркмены заняли правый берег между горами Султан-Вейс и окрестностями Нукуса. 6 тыс. пеших и конных туркмен из всех родов собрались в окрестностях от Лаудана до Кипчака. Среди них были и узбеки, возглавлял их старшина туркмен рода коранивгелды Казы-Мурад и киргиз Досан²⁷².

В донесении начальника Петровско-Александровского укрепления подполковника Омеляновича командующему войсками Туркестанского военного округа генеал-лейтенанта Г. Колпаковскому от 3 января 1874 г. сообщалось: «Что касается узбеков, то известно, что... Ильялы, Газават и некоторые другие солидарны с туркменами»²⁷³. В ночь с 5 на 6 января 1874 г. отряд в 1000 туркмен отправился в кочевья даукаринских киргизов.

В донесении полковника П. П. Иванова туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману от 25 января 1874 г. сообщается, что туркмены левобережья Амударьи, 6 тыс. человек защищали переправу, 2 тыс. человек сосредоточились на Лаудане и Кизил-Такыре, готовясь напасть на российский отряд на правом берегу реки. Здесь погибло 100 туркмен.

В военной экспедиции 1873 г. действовало до 12 тыс. российских войск.

В 1874 г. туркмены выступали вместе с узбеками против российских отрядов, в частности при Дау-Каре и Кипчаке, где стреляли из ружей и фальконетов.

Российским отрядом были сожжены туркменские селения, все постройки и запасы дров и клевера в Казы-Мураде, Кульчаре.

В районе озера Чагат, в северо-западной стороне Куба-Тау, в местность Игдар прибыли старейшины туркменского рода чаудор, принесли часть контрибуции и просили не жечь их селения. Просьба была выполнена, кишлаки чаудоров не уничтожались, а жители встречали отряд хлебом и солью.

У озера Лар в российский отряд явились с изъявлением покорности старшины от туркменских родов имрэли, кара-дашли, кара-ильялы, газаватские йомуды, и привезли часть контрибуции. Были также возвращены захваченные 10 киргизских семей с Дау-Кары и ограбленное у каравана из Ургенча.

Туркмены и узбеки продолжали нападения на российский отряд на левобережье Амударьи. Они разрушили плотины и затопили всю северо-восточную часть Кара-Тау, чтобы не дать войскам войти в их селения и кочевья»²⁷⁴.

Генерал-губернатор К. П. Кауфман, получив телеграфное сообщение генерал-лейтенанта Г. А. Колпаковского из Ташкента, знал о совместных выступлениях 13 тыс. туркмен и узбеков 9 января 1874 г. в местности Мамуткуль; а также о переговорах туркменских старшин с хивинским ханом²⁷⁵.

О продолжении военных действий в Средней Азии говорится в отношении главнокомандующего Кавказской армией, генерал-фельдцейхмейстера великого князя Николая Михайловича Романова военному министру генерал-адъютанту Д. А. Милютину от 22 февраля 1874 г. Несмотря на рекомендации о сближении с местным населением и расширении российско-среднеазиатской торговли, главным определялось распространение российского влияния от Каспия до Хивинского ханства и вновь образуемого Амударьинского округа.

Названы причины продвижения России в Среднюю Азию: «Необходимость влияния нашего на среднеазиатские ханства, так сказать, постоянной им угрозы от берегов Каспийского моря и возможность поддержания действий наших на Амударье со стороны богатыми войсками и военными средствами Кавказа... С присоединением же к империи правого берега Амударьи и поставлением в вассальные к нам отношения Хивинского ханства и во всякое время подания со стороны Кавказа помощи войскам нашим, действующим у пределов названного ханства, удержание администрацией Закаспийского отдела в полном повиновении туркменских племен, которые могли бы с враждебными против видов наших намерениями появиться в Хиве

²⁷² Там же. Д. 52. С. 127–128.

²⁷³ ЦГИА. РУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 59. Л. 45–46.

²⁷⁴ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 55. С. 131–135; ЦГИА РУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 59. Л. 110–117.

²⁷⁵ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 56. С. 135–136.

или в Бухаре, и немедленное установление вполне обеспеченного, прямого и постоянного сообщения между отрядами нашими у Каспийского и Аральского морей, приобретают, несомненно, еще большее значение... В скором времени обнаружится необходимость военных действий в значительном от берега расстоянии, а следовательно и содержание в Закаспийском отделе значительно большего числа войск... и для движения во всякое время военных отрядов от Каспийского моря к Аральскому, пока не смирятся перед нами, подчинившись вполне нашей власти, еще не изведавшие на себе нашей силы туркменские племена, во главе которых стоит... племя теке»²⁷⁶.

3 апреля 1875 г. по распоряжению императора было приостановлено наступление российских войск в глубь Туркмении. Несмотря на последовавшие формальные соглашения с правительством Великобритании об установлении промежуточной зоны и северной границы этой зоны, российские войска не нарушали ее. Особое значение англичане придавали Мерву на условленной демаркационной линии, от которого был кратчайший путь от берегов Каспия к северным пределам Афганистана. Английский министр иностранных дел в беседе с российским послом предупредил, что продвижение российских войск к Мерву заставит Англию продвинуться вперед для защиты владений Ширали-хана. По этому вопросу не заключались дипломатические соглашения России с Англией. Однако российский император поддержал предложения англичан, стремясь сохранить дружественные отношения между Россией и Англией.

В Закаспийском крае до 1875 г. была только определена граница России с Персией в низовьях Атрека, далее к востоку не существовало никакой пограничной черты, ограничивающей российские закаспийские владения со стороны туркменских родов²⁷⁷.

Начальником Кавказского горского управления, генерал-майором В. Франкини была дана инструкция начальнику Закаспийского военного отдела генерал-майору А. А. Ломакину от 22 апреля 1875 г. о значении границы по Атреку, с учетом того, что на правом берегу Атрека расположилось многочисленное оседлое курдское население, подвластное персидскому шаху. Установленную пограничную черту нельзя было переходить российским войскам, даже в случае нападения гёкленов и курдов с левого берега Атрека. Это территория по конвенции принадлежала России, но в конвенции не упоминались курды. Рекомендовалось избегать любых столкновений с местным населением и с персидскими властями²⁷⁸.

Наметились и мирные формы присоединения. В Ахал-Теке прибыл из Мерва Нурберды-хан²⁷⁹. Генерал-майор А. А. Ломакин получил письма от Софи-хана и Караджа-хана о том, что Худайберды-хан был избран главным ханом в Беш-Кала и желает сближения с российской стороной. По приглашению генерал-майора А. А. Ломакина старшины от всех ахал-текинских обществ и крепостей были приглашены в Геок-Тепе, где находилась резиденция четырех ханов-правителей и главного ишана Курбан Мурада. При большом стечении народа были предъявлены требования к ахал-текинским туркменам: вернуть пленных йомудов из аула Халы-сардара; возратить хивинскому хану захваченных под Сары-Камышем йомудов – подданных Хивы; избрать от 4-х текинских обществ 8 ханов, из них 4-х послать к российским военным в Геок-Тепе, а 4-х – к хивинскому хану «с изъявлением полной покорности от всего ахал-текинского общества», обещанием не грабить торговые караваны между Хивой, Красноводском и Атреком. Избрано было 40 феррашей (судей), которым было поручено следить за исполнением договоренностей²⁸⁰.

²⁷⁶ РГВИА. Ф. 1393. Полевой походный штаб Турк. ВО. Оп. 1. Д. 47. Л. 44–45; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 58. С. 137–139.

²⁷⁷ РГВИА. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 74. С. 183–185. Из отношения военного министра Милютин к наместнику кавказскому от 3 апреля 1875 г.

²⁷⁸ РГВИА. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 75. С. 185–186.

²⁷⁹ Нурберды-хан был главным ханом ахал-текинцев; затем он оказался в плену у курдов, откуда бежал и жил в Мерве в 1875 г.

²⁸⁰ Ахал-текинцы делились на два племени: тохтамыш, включавшее отделения бег и векиль; утамыш – из отделений сучмаз и даш-аяк.

Главные ханы всех крепостей вокруг Арчмана собрались в Игды 10 июня. Было прислано письмо Тыкма-сардару, главному текинскому военачальнику, от утамышского Беурмы хана, возглавлявшего роды чарва и кетхуд с «изъявлением безусловной покорности», а также от Овез Дурды-хана, Кардыон-деш, Ораз Мамед-хана и Хезрет Кули-сардара. 21 июня, к колодцу Арват приехали с Софи-ханом ханы-текинцы с аналогичным вышеназванному заявлением. Кроме того, они привезли товары и открыли при отряде базар. Это было начало систематических торговых отношений с текинцами.

Мухаммед Али-кази, Ата Блидж-сардар, Дервиш-ишан и Карасардар привезли в Геок-Тепе заявление от всего ахал-текинского народа (тохтамышцев и утамышцев) 26 июня 1875 г. С ними прибыли Караджа-хан, один из главных текинских ханов, еще два хана и 20 старшин.

Особым самоуправлением в Хивинском ханстве пользовались ханы туркменских крепостей от Кизил-Арвата до Беурмы, называемые Беш-Кала и находящихся под управлением Худайберды-хана; крепость Беурма под управлением Тыкма-сардара и крепости от Арчмана до Яраджи под управлением Нурберды-хана и его сына Берды Мурад-хана²⁸¹.

11 ноября 1875 г. в Амударьинский отдел с Ильгельды-ханом прибыли 4 депутата от хивинских туркмен рода гёклен, кочующих в верховьях Сумбара и Чандыра, у руин крепости Карры-Кала, и просили принять их под покровительство России²⁸².

Текинский оазис располагался от северо-востока к северо-западу на протяжении 300 верст; хребет Копед-Даг, ограждающий его с запада соединялся с Балханскими горами. Крайняя крепость Кизил-Арват на севере отстояла от Красноводска или Михайловского залива на 160 верст. На севере земли туркмен-текинцев соприкасались с кочевьями иомудов – подданных хивинского хана. Северный пункт текинской территории находился от Амударьинского отдела и Хивы в 500 верстах. Здесь земли текинцев граничили с Мервом, население которого поддерживало связи с мелкими пограничными ханствами, подвластными Афганистану.

На юге текинцы соседствовали с персидскими курдами и гёкленцами. Между ними были постоянными вооруженные конфликты. Персидский шах не мог установить порядок между курдами и гёкленами.

Граница Российской империи от устоев Атрека до верховьев Амударьи была совершенно открыта и не обустроена, что мешало развитию торговли России с Персией и Афганистаном²⁸³.

Российские военные посты в 1876 г. находились: против острова Челекен, у озер Бугдайлы, Шаирды, у колодцев Сюльмен и Карабугаз, преграждая пути на север, к Атреку²⁸⁴.

Российский консул в персидском Астрабаде сообщил о приготовлениях губернатора к нападению на туркмен-джафарбаев.

В ночь на 7 июня 1876 г. Сулейман-хан Сааб-Ихтиар выступил из Астрабада к деревне Тахт-Мухаммед с отрядом в 600 всадников и 150 пеших вооруженных поселян. Туркмены родов джафарбай и атабай обратили в бегство персиян, которые потеряли убитыми 100 человек.

Персидский отряд из Хоросана нанес ответный удар туркменскому отряду в 1500 человек и отправил в Тегеран до ста туркменских голов. Туркмены йомуды, узнав о посылке в июне из Тегерана в Астрабад двух полков пехоты и отряда кавалерии, решили «переселиться на вечные времена» в Закаспийский край²⁸⁵.

В рапорте начальника Закаспийского военного отдела генерал-майора А. А. Ломакина начальнику Кавказского горского управления генерал-майору Ф. Франкини от 10 сентября 1876 г. сообщалось о принятии ахалтекинцами персидского подданства. Переговоры

²⁸¹ РГВИА. Ф. 1396. Шт. Турк. ВО. Оп. 2. Д. 90. Л. 233–237, 243–246; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 76. С. 186–189; Д. 77. С. 189–192.

²⁸² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 90. Л. 331–334.

²⁸³ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 84. С. 199–200.

²⁸⁴ Там же. Д. 93. С. 223.

²⁸⁵ Там же. Д. 107. С. 241–242.

с туркменами-текинцами о подданстве начал правитель Кучана Абдул Хасан-хан. К нему прибыли туркменские старшины из крепости Беш-Кала и крепостей управляемых Тыкма-сардаром, уже принявших российское подданство. Это означало принятие двойного российско-персидского подданства. Пример этому показали атрек-гурганские туркмены, уже состоявшие в двойном подданстве.

Персидское правительство решило платить новым подданным текинцам по 6 тыс. руб. на содержание феррашей. Сверх этого оно выдало старшинам и феррашам 200 халатов. Текинцы пообещали не грабить персиян и курдов и признали шаха своим сюзереном. Депутация из 57 текинских ханов и старшин отправилась в Тегеран с Абдул Хасан-ханом 12 сентября 1876 г.

До этого случая туркмены-текинцы никогда не были подданными персидского шаха, заселяя Текинский оазис в районе Закаспийского военного отдела, далеко севернее Атрека²⁸⁶.

Из рапорта начальника Амударьинского отдела генерал-майора Иванова туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману от 14 октября 1876 г. и сообщения российского консула в Астрабаде Бакулина было сделано предположение о том, что Афганистан имеет виды на Мерв и Ширали, предполагая их занять. Это косвенно подтверждалось занятием Меймене и Андхоя. Прямым доказательством движения Афганистана на Мургаб, было признание туркменами-ахал-текинцами персидского шаха своим главой²⁸⁷.

20 октября 1876 г. из Мерва прибыл туркмен рода салор Мухаммед Ураков просить разрешения для 1500 кибиток салоров перекочевать из-под Мерва в Аму-Дарьинский отдел. Салоры ссылались на недостаток земли для посевов хлеба под Мервом, где земля была занята более сильным родом теке²⁸⁸.

Письма текинских ханов: Софи-хана, Ших Кули-хана, Тыкма-Сардара и Караджа-хана начальнику Закаспийского отдела генерал-майору А. А. Ломакину, отправленные 8 мая 1877 г., свидетельствуют о том, что крепости Кизил-Арват, Кодж, Зау, Бами и Беурма признали российское подданство²⁸⁹.

Из отношения от 18 июня 1877 г. начальника Главного штаба, генерала, графа Ф. П. Гейдена товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу следует, что английское правительство внимательно следило за продвижением российских войск на Кизил-Арвате, опасаясь их продвижения к Мерву и границам Афганистана²⁹⁰. Ф. П. Гейден ссылается на ноту английского посла в России министру иностранных дел России от 9 июня 1877 г. Англичане утверждали, что движение российских войск на Мерв ущемляло интересы афганского эмира. На самом деле английское правительство обосновывало свою «свободу действий в Афганистане и Бухарском эмирате»²⁹¹.

Генерал-майор А. А. Ломакин 24 декабря 1879 г. сообщил начальнику штаба Кавказского военного округа о нападении туркмен ахал-текинцев на Чекишляр и Гасан-Гули Нападавших было около 10 тыс. человек. Шихские аулы перекочевали к Гасан-Гулинскому аулу, в котором до 1000 кибиток окопались валом и рвом.

В Чекишляре находились российские войска: 3-й Дагестанский и 3-й Ширванский батальоны, 150 казаков и 3 орудия красноводской артиллерии. В отражении туркменского нападения принимала участие шхуна «Персиянин» и канонирские лодки «Тюлень» и «Секира», высланные с Астрабадской морской станции капитаном 1-го ранга Зайкиным.

Ахал-текинцев поддерживали туркмены-атабаевцы, 1 тыс. человек.

²⁸⁶ Там же. Д. 117. С. 252–253.

²⁸⁷ Там же. Д. 122. С. 263.

²⁸⁸ Там же. Д. 124. С. 264–265.

²⁸⁹ Там же. Д. 159. С. 308; Д. 160. С. 309.

²⁹⁰ Там же. Д. 171. С. 326–327; ЦГИА РГруз. Ф. 545. Д. 1154. Л. 142, 145–148.

²⁹¹ *Morgan G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia (1810–1895). London, 1981. P. 52–54.*

29 декабря военные действия закончились поражением туркмен²⁹². Но мелкие стычки туркмен-теке продолжались с гарнизонами укреплений. Артиллерии полковник Петрусеви́ч был направлен в Хоросан с целью изучения его границ для последующего русско-персидского разграничения. Петрусеви́ч подготовил военно-статистическое описание Хоросана: «После того как мы, приняв в подданство киргизов (казахов. – *Н. Б.*), кочевавших на восток от Урала, перешли в соседство Аральского моря, нам поневоле пришлось идти все вперед и вперед, перенося нашу пограничную линию все далее на юг и юго-восток. Еще не так отдаленно то время, когда наша граница проходила по р. Эмбе, северному берегу Аральского моря и низовьям р. Сырдарья. Но разве можно было остановиться на этом? На наши пограничные поселения производились постоянно набеги и киргизами, и туркменами на юге от этой линии, а по Каспийскому морю захватывали наших русских, жителей Оренбургской и Уральской областей, и немало попало в плен русских, томившихся и в Хиве, и в Бухаре, и в Коканде. Все это вызвало опять поступательное движение вперед нашей границы, и, начиная с 60-х годов, мы всегда двигались и двигались вперед, и в 1876 г. у нас была уже в одном месте границей Амударья, потом обрывок границы около бухарской территории и еще меньший клочок границы по Атреку. От Хивы до устьев Атрека все степи остались свободными, а между тем на юге их были текинцы, заставлявшие уже в 1873 г. видеть необходимость их полного покорения. С покорением Хивы и с утверждением в Красноводске мы вошли в непосредственную близость с текинцами. Нам пришлось защищать интересы вновь приобретенных подданных близ Красноводска и на юг от него, у нас явились вопросы о соединении границы между Хивой и Атреком, оставшейся разорванной, об устройстве постоянного, если не пути, то хотя [бы] безопасного сообщения между Красноводском и Амударьинским отделом; о направлении на Красноводск из Средней Азии торгового движения, так как к Красноводску от Хивы, от Мерва и других мест Средней Азии ближе, чем на Казалинск и Оренбург; наконец, все эти вопросы вызвали необходимость обводнения Красноводско-Хивинской степи, вследствие чего начались точные научные исследования старого русла Амударьи, прерванные на половине исключительно по враждебности текинцев, – так как для защиты от них мелких рабочих партий, которыми производятся исследования различного рода²⁹³, нужна значительная военная сила, поставленная во все время работ (около года) в самые невыгодные климатические условия в безводных степях. До 1877 г. дела наши в Средней Азии шли своим порядком, отдельно от западно-европейской политики. Были мнения, что в будущем нам придется отсюда, может быть, двинуться в Афганистан и на границы английских владений в Индии; но возможность такого движения была как сомнительна, так отдаленна, что надеялись покончить потихоньку с среднеазиатскими делами. Между тем в настоящем году едва не дошло до войны с Англией. Территориальная обособленность Англии в Европе и распространение ее владений в Индии и до Пешавера указывали, что нам для произведения давления на Англию остается только действовать в Средней Азии. В апреле совершенно неожиданно мы должны были сформировать три более или менее сильных отряда и двинуть их к Афганистану...»²⁹⁴

Полковник Петрусеви́ч²⁹⁵ считал целесообразным занятие российскими войсками Мангышлака, Красноводска и Чекишляра, оставив Персию вне российских военных операций, двигаясь от персидской границы на север через Ахал-Текинский оазис. Он предлагал войскам следовать по р. Сумбар до Кизил-Арвата, а оттуда по линии текинских поселений в 300 верст. Овладение этой линией от Гяурса открывало путь к Афганистану, не затрагивая персидской

²⁹² Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 192. С. 356–359.

²⁹³ При изучении этого вопроса особого интереса заслуживает докладная полковника А. Глуховского о необходимости исследования Сары-Камыша для его обводнения и основания там опорного пункта для обеспечения безопасности Красноводско-Хивинского пути и давления на ахал-текинцев от 8 октября 1878 г. (ЦГИА Р. Груз. Ф. 416. Оп. 3. Д. 761. Л. 1–6).

²⁹⁴ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 195. С. 362–364; ЦГИА Р. Груз. Ф. 521. Оп. 10. Д. 35. Л. 31–85.

²⁹⁵ Полковник Петрусеви́ч был в экспедиции на северо-востоке Персии.

территории, Мерв. Захватив Ашхабад и Гяурс, российские войска приблизятся к Кучану и Дерезе. Занятие Ахал-Текинского оазиса и всего пространства между ним и крайними персидскими поселениями, Россия в лице Персии приобретает дружественную державу и может двигаться к афганскому Герату, не касаясь персидских территорий. Российское правительство возражало против закрепления хоросанских властей на правом берегу Герри-Руда в Старом Серахсе, так как это закрывало дорогу по правому берегу Герри-Руда через Теджен в Старый Серахс. Об этом просили хоросанскую администрацию туркмены-сарыки. Старый Серахс, лежащий на левом берегу был занят персидскими войсками. Хоросанские власти отказали сарыкам на их поселение в Старом Серахсе. Взамен было предложено сарыкам поселиться у Зур-Абада, на левом берегу Герра-Руда, но сарыки отказались. В Старый Серакс персияне хотели переселить туркмен-теке Мерва.

Полковник Петрусевиц предполагал столкновение России с Англией при продвижении российских войск к Индии. Он рекомендовал присоединить к России Ахал-Текинский оазис: «Заняв Ахал, мы вступим в непосредственное соприкосновение с северными провинциями Хоросана: Келатом, Дерезом, Кучаном и Бужнурдом. При этом в зоне границы оказались бы поселения Кара-Кала и Нохур, на которые туркмены ильханы из Бужнурда заявляли свои права, как на плательщиков ему податей. Эти территории считались туркменскими, а не персидскими. Начальник штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенант Павлов сделал разъяснения относительно урочищ Чахча, Мэгиа, Чаардах и Хаджи-Мамед (Али-Абад), лежавших у подножья Келатских гор, которые также оспаривались у Персии, так как их использовали для земледелия туркмены с разрешения правителя Келата и платили процент со сбора²⁹⁶.

Нужны были научные исследования о пределах распространения на север персидских поселений.

Экспедиция Я. В. Ханькова не занималась этим вопросом. Три английских экспедиций в 1874 г. – Беккера, Батлера и Немира обследовали север Персии, уточнили северную границу Персии и тем самым, если бы российские войска в своем продвижении вторглись на персидскую территорию, англичане могли обвинить Персию в союзе с Россией и могли открыть здесь военные действия. Для избежания конфликта России с Англией необходимо было изучить страны, соседствующие с севера и востока с Хоросаном, между Гератом и Кабулом и район западной англо-индийской границы, во избежание нарушения границ и военных столкновений. Необходимы были и картографические работы.

Полковник Петрусевиц сообщает о российских военных дипломатах в Афганистане. Англия содержала постоянных военных дипломатов в Персии и в Афганистане – Кабуле, Кандагаре, Белуджистане, которые обладали знаниями «позволяющими им руководить другими и защищать свои интересы»²⁹⁷.

Начальник штаба генерал-лейтенант Павлов подал записку начальнику штаба Кавказского военного округа в январе 1879 г. Он предлагал овладеть Текинским оазисом, решить вопрос о взятии Мерва и замкнуть границы России пространством между фактическими владениями Персии, Афганистана и Бухары.

По данным полковника Петрусевица, в Ахал-Текинском оазисе, в Ахал-Теке находилось 30 тыс. кибиток, в Мерве – 45 тыс. кибиток с населением 375 тыс. человек²⁹⁸. Они способны были выставить 50 тыс. вооруженных человек, из них 20 тыс. человек кавалерии, а остальные – пехота. Они следовали за кавалерией, открывая огонь и сходясь с противником врукопашную, если кавалерия успевала охватить неприятельские фланги и тыл. Эту систему ведения боя туркмены применяли против персов и хивинцев в 1873 г. под Чандыром.

Между Геок-Тепе и Асхабадом были сосредоточены основные текинские поселения,

²⁹⁶ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 195. С. 369–370; ЦГИА РГруз. Ф. 521. Оп. 10. Д. 35. Л. 31.

²⁹⁷ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 195. С. 362–374; ЦГИА РГруз. Ф. 521. Оп. 10. Д. 35. Л. 31–85.

²⁹⁸ Присоединение Туркмении к России. Д. 196. С. 374–375.

а к востоку от Асхабада только два – Анау и Гяурс. Здесь проживало от 40 до 50 тыс. человек населения. Овладение этим районом означало овладение всем Ахал-Текинским оазисом.

Главкомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал вел. князь Михаил Николаевич Романов в отношении к военному министру Милютину Д. А. от 22 января 1879 г. писал: «Южная граница в Закаспийском крае может быть прочно установлена только тогда, когда она дойдет до пределов стран, признающих международные трактаты [и], с которыми можно иметь международные отношения»²⁹⁹.

По донесению генерала-адъютанта Лазарева, 30-го июля 1879 г. началось наступление российских войск на Ахал-Теке. От Чекишляра к Дуз-Олуму вышло 4 эшелона (в составе 8 батальонов), роты саперов, двух эскадронов, 8 сотен и 16 орудий. Часть текинцев откочевала к колодцам Туяр, Огламыш, Чагыл и Кула-Себеш.

Туркмены теке не пошли на помощь в Ахал, опасаясь движения на Мерв, проходивших в это время через Бухару 8-го и 9-го российских батальонов.

На помощь ахал-текинцам было выслано 700 конных и пеших туркмен из разных родов. Были сведения о поездках ахал-текинцев в Индию, в Пешавар до 30–60 родовых старшин, где они получали подарки и привозили оружие³⁰⁰.

В рапорте и.д. туркестанского генерал-губернатора Г. А. Колпаковского генералу К. П. Кауфману от 23 августа 1879 г. говорится об обращении кочевое население Ахал-Текинского оазиса к хивинскому хану, с просьбой у него земли и воды. Хан обещал им предоставить земли у Питняка на урочище Саудагер, где уже были поселены с Атрека ата-туркмены³⁰¹.

2 августа 1879 г. у Геок-Тепе российский отряд был встречен «огромным скопищем текинцев, которые несколько раз бросались на наши колонны, но каждый раз были отражаемы с большой потерей»³⁰². Возле Геок-Тепе текинцы построили укрепление Денгли-Тепе, гарнизон которого состоял из 15 тыс. вооруженных текинцев. После штурма пленные определили потери текинцев в несколько тысяч. Потери российских войск составили: 7 убитых офицеров, нижних чинов – 178, раненых офицеров – 16, нижних чинов – 234³⁰³.

Российский отряд возвращался от Геок-Тепе в Ахал-Текинский оазис. Был в пути атакован текинцами под Беурме. В Бенд-Есене, на перевале через Копет-Даг, получили известие о гибели генерал-адъютанта Лазарева³⁰⁴.

Денгли-Тепе – имел форму четырехугольника, окружен был двумя рвами, наполненными водой. Под бруствером были устроены помещения для людей. Позади брустверов были установлены в 6 рядов кибитки, наполненные землей, а позади кибиток – вновь ров и бруствер. Среди кибиток выкопаны глубокие ямы. Были построены блиндажи для укрытия от огня. Защищали Денгли-Тепе 15 тыс. текинцев, здесь собралось население всего оазиса. В записях российских очевидцев: «Наэлектризованная своими ишанами, эта масса текинцев оказала действительно невероятное сопротивление, вполне достойное лучших европейских армий. Доказательством же тому, что отряд сделал все возможное, служит процент потери с нашей стороны, превышающий 25 %»³⁰⁵. Было отмечено также, что туркменский аул был укреплен образцово, по всем правилам новейшей фортификации.

Текинцам оказывали помощь киргизы и казахи Хивинского ханства. Об этом сохранилось сообщение киргиза 2-го аула Темир-Ургенчской волости Рысмухаммеда Кутлубулатова начальнику Эмбенского уезда 10 января 1880 г. Киргизы и казахи – 100 человек вступали

²⁹⁹ Там же. Д. 197. С. 378.

³⁰⁰ Там же. Д. 221. С. 433–434.

³⁰¹ Там же. Д. 223. С. 435–436.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же. Д. 226. С. 438–439; Д. 229. С. 441–442; Д. 231. С. 253.

³⁰⁴ Там же. Д. 229. С. 442.

³⁰⁵ Там же. Д. 231. С. 454–454; Д. 236. С. 459.

в отряды туркмен в районе г. Кунграда³⁰⁶. Кроме того, он сообщил, что набран отряд в 100 киргизов для помощи текинцам и все это делается по соглашению с хивинским ханом³⁰⁷.

22 января 1880 г. по указанию Кавказского наместника подготовлена Записка «О предстоящих военных действиях» для военного министра, автор не указан. После заключения Сан-Стефанского договора, рекомендовалось обратить особое внимание на Среднюю Азию, усилить давление на Англию в Афганистане и Иране. Именно с этой целью в 1878 г. из Туркестана и Закаспийского края в Афганистан было направлено три российских отряда. Но мирный исход Берлинского конгресса побудил российское правительство их возвратить. Тем не менее движение отрядов к Афганистану и дипломатические переговоры с афганским эмиром, привели к разрыву между Афганистаном и Англией и занятию в конце 1878 г. англичанами Кабула и Кандагара. В ответ российская сторона начала подготовку к военным действиям в Ахал-Текинском оазисе. Предполагалось, что Англия имеет виды на Герат, но под протекторатом Персии. Однако слабые позиции последней в Хорасане и Сеистане, могли привести к тому, что беспорядки в Герате, могли заставить Англию взять управление им в свои руки.

Между Гератом и землями туркмен не было поселений. Российская сторона предполагала, что англичане начнут снабжать туркмен-текинцев Ахала и Мерва оружием и укрепят свое влияние в Афганском Туркестане, займут Герат, что ослабит позиции России в Средней Азии, повлечет за собой необходимость усиления российских войск в Туркестане и занятие ими Бухары и Хивы.

В записке военному министру предлагалось, «чтобы наша граница пролегла по водоразделу Гиндукуша и Паропамизанского хребта и по гребню Копет-Дага, то есть чтобы все реки и ручьи, текущие с названных горных хребтов к северу и западу со всеми притоками Амударьи, принадлежали нам. Такая граница наша будет вместе и научной и стратегической; тогда мы будем географически отделены от английских владений... Занятием всего Ахал-Текинского оазиса, так как этим мы приобретаем уже часть указанной границы по хребтам Кюрен-Даг и Копет-Даг»³⁰⁸.

Было признано необходимым строительство железной дороги от Красноводска до Кизил-Арвата для перевозки продовольствия и военных грузов. Это давало возможность уменьшить численность войск на операционной линии Чекишляр-Чат-Дуз-Олум³⁰⁹.

Была создана в 1880 г. морская часть войск Ахал-Текинской экспедиции, которую возглавил капитан 2-го ранга С. О. Макаров, в будущем выдающийся русский флотоводец. Она включала паровые катера, 10 нижних чинов Ширванского батальона, 10 казаков, 10 милиционеров из туркмен, 1 фельдшера и офицера³¹⁰.

13 мая 1880 г. из Петро-Александровска был направлен отряд для прикрытия от набегов туркмен, казахов, подданных России, кочевавших на Мангышлаке и Усть-Урте³¹¹.

В июне 1880 г. в нападениях на российские отряды принимали участие туркмены гёклены у Текенджика, Дуз-Олума и Чекишляра и туркмены из местности Нухур³¹².

В июне 1880 г. генерал М. Д. Скобелев из Петербурга направился в Тифлис, а затем в Петровск. Отсюда на пароходе он проследовал в Александровский форт, Красноводск и Чекишляр. Без сопротивления были заняты Кизил-Арват, Ходжам-Кала. Здесь отряд из 15 казаков был атакован конницей текинцев в несколько сот человек.

³⁰⁶ Там же. Д. 242. С. 464–465.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же. Д. 243. С. 465–467.

³⁰⁹ Там же. С. 468–469; РГВИА. Ф. 5873–1. Д. 21. Л. 218–224.

³¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 10. Л. 5–6; Д. 9. Л. 22; Ф. 410. Оп. 2. Д. 2267. Л. 16–17 об.

³¹¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 7/с. Л. 2–5.

³¹² Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 249. Л. 475–476.

Генерал М. Д. Скобелев для строительства железной дороги от Михайловского залива на Каспии к Кизил-Арвату направил партию с инженерами и топографами³¹³.

Из рапорта капитана 2-го ранга С. О. Макарова управляющему Морским министерством адмиралу С. С. Лисовскому следует, что под Геок-Тепе в августе 1880 г. участвовали военно-морские части. Генерал М. Д. Скобелев выступил из Бами с отрядом в 800 человек, при 6 орудиях и 4 картечьницах морской батареи. Под Геок-Тепе отряд провел топографические работы на местности и произвел артиллерийский обстрел крепости. Против выступило 20 тыс. конных текинцев. Против них были применены картечьницы морской батареи³¹⁴.

После взятия Геок-Тепе и Ахал-Текинского оазиса с 1869 по 1870 г., по данным начальника Главного штаба, генерал-майора Соболева с 1869 по 1879 гг. было потрачено на всю экспедицию в Закавказском крае 4,8 млн. руб.; на экспедицию 1879–1880 гг. – 5,525 млн. руб.; на экспедицию 1880–1881 гг. – 11 млн. руб.; на строительство железной дороги – 4429991 руб., на материалы для строительства – 3518 тыс. руб. Всего с 1869 по 1881 г. было потрачено 29.274.991 руб.³¹⁵.

Из рапорта заведующего населением Ахал-Текинского оазиса майора Сполатбога командующему войсками Закаспийского края генерал-майору А. А. Ломакину от 14 апреля 1881 г. сообщалось о мерах по водворению ахал-текинцев на старых местах жительства и оказанной им материальной помощи российской стороной. Им возвратили отобранные при штурме Геок-Тепе хлеб, кибитки, домашнюю утварь, беднейшим раздавались одежда и одеяла. Представители каждого аула получали свидетельства и отправлялись к местам своего жительства. Для возвращения ахал-текинцев, ушедших в Теджен, Мерв, Персию и Хивинское ханство, были посланы аксакалы с прокламациями и письмами о праве возвращаться и селиться на своих прежних местах. Всего было роздано жителям 18500 пудов пшеницы, 10600 джугары, 2000 муки и 800 кибиток. В 35 селений вернулись оседлые жители. Кочевое население составляло от 25 тыс. д.об.п. или 8496 кибиток и 1800 кибиток находились в песках у Хивы и Мерва. Переселившиеся в Персию и получившие там земельные участки вернулись в оазис в числе 300 кибиток³¹⁶.

В Персии были закуплены жернова и кругляки для водосточных труб туркменских водопроводов. Все мельницы были восстановлены, хлеб засеян, за исключением Кизил-Арвата³¹⁷.

С занятием Ахал-Текинского оазиса к Российской империи была присоединена обширная территория в 28 тыс. кв. верст и с населением в 200 тыс. д.об.п. туркмен-текинцев. Началось административное переустройство. Закаспийский военный отдел был переименован в Закаспийскую область во главе с генерал-лейтенантом Рербергом и командующим войсками полковником бароном Аминовым³¹⁸.

Генерал-лейтенант Рерберг учредил пограничную стражу из 160 конных фераджиев и 4-х сардаров, выбранных жителями. Они охраняли линию колодцев по направлению к Теджену. Им платилось жалованье, на это было выделено 5000 рублей в месяц³¹⁹.

Для определения будущей границы с Персией были направлены военные топографы. Титулярный советник, топограф, Сафонов проводил съемку от Асхабада до Лютфабада и Каахка; топограф, штабс-капитан Гламаздин – в районе от Асхабада до Геок-Тепе; а майор топограф, Мепеляев – от Геок-Тепе до Бами³²⁰.

³¹³ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2267. Л. 1–6.

³¹⁴ Там же. Л. 10–17.

³¹⁵ РГВИА. Ф. 400. Д. 13. 1881 г. Л. 1–23.

³¹⁶ РГИА. Ф. 1. Д. 230. Л. 82–98 с об.

³¹⁷ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6935. Л. 1–4.

³¹⁸ Там же. Ф. 400. Д. 13. 1882 г. Л. 117–120; 1881 г. Оп. 260/910. Л. 111–112.

³¹⁹ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 262. С. 497.

³²⁰ РГИА. Ф. 1. Д. 230. Л. 60–75 с об.

15 мая в Петербург прибыли депутаты от текинцев присоединяемой к империи территории Ахал-Текинского оазиса. Депутацию составляли: Овез Мурад Тыкма-сардар, мервец Халли Ханбердыев, текинец Мухаммед Овез Сеид Гельдиев³²¹. Отметим краткую характеристику, данную российской стороной туркменскому военачальнику Тыкма-сардару: «Очень умен, с сильной волей, был главным сардаром (или командующим войсками) во время войны, сумел заставить принимать участие в сражениях с нами и кочевников – чарву из далеких песков, имеющих много скота, потому и невоинственных. Близко знает положение дел всего оазиса. Политикан. В народе почитается как храбрый. Легенды и были о его подвигах воинственных всеми рассказываются с гордостью...»³²²

Курбан-имам охарактеризован как: «Духовный и вместе с тем воинственный, отличавшийся своею храбростью. Он приобрел громадное влияние в народе. Все духовные дела разбирались им, он имеет влияние и на светские дела...»³²³.

Депутация туркмен прибыла в Петербург 18 июня 1881 г., была представлена императору Александру III и награждена: глава депутации Тыкма-сардар – получил чин майора милиции и был награжден почетной шашкой, М. Гельдиев, М. Берды-хан, О. Кули-сардар – большими золотыми медалями на Анненской ленте, М. Риза-оглы и Куль Батыр – серебряными медалями на Станиславской ленте. Всем были также вручены золотые часы и почетные бархатные халаты.

Русско-персидская конвенция о разграничении к востоку от Каспийского моря была принята 9 декабря 1881 г. Подписана она российским императором Александром III и И. Зиновьевым, чрезвычайным посланником и полномочным министром при шахе Персии; шахом Персии и Мирзой Сеид-ханом Мотемекуль Мульком, министром иностранных дел.

Граница была установлена между Российской империей и Персией, начиная от залива Гасан-Гули, до Чата границей служило течение р. Атрека. От Чата пограничная черта следовала на северо-восток по вершинам хребтов Сонгу-Даг и Сагирим и затем, направляясь на север к р. Чандыру, забирала русла этой реки у Чакан-Кала. Далее пограничная черта шла в северном направлении на вершины гор, отделяющих долину Чандыра от долины Сумбара, по вершинам этих гор следовала на восток к руслу Сумбара, при впадении в него ручья Аш-Огани, и по руслу Сумбара до развалин мечети Дайнач. Отсюда пограничную черту составляла дорога в Дурун до вершин хребта Копет-Дага, по вершинам которого граница продолжалась на юго-восток, но, не доходя верховьев ущелья Гермаба, поворачивала к югу, по высотам, отделяющим долину Сумбара от веховьев Гермаба, затем через вершины гор Мисинов и Чуббест, достигала дороги из Гермаба в Расад, проходя в расстоянии одной версты на север от последнего пункта. Далее по горным высотам шла к вершине горы Даланга, откуда севернее селения Хейрабад продолжалась на северо-восток к урочищу Гек-Кейталь, а затем переходила к ущелью р. Ферюзе и далее следовала на юго-восток и поднималась на вершины горного хребта, ограничивающего с юга долину, по которой пролегалла дорога на Асхабад и Ферюзе. Затем по гребню этого хребта граница продолжалась до крайней его восточной оконечности. Отсюда пограничная черта переходила на крайнюю северную вершину хребта Асельма и тянулась на юго-восток. Обойдя с севера селение Кельте-Чинар, она направлялась на узел хребтов Зири-Ку и Кизил-Дага. От этого горного узла пограничная черта следовала на юго-восток по вершинам хребта Зири-Ку до его выхода в долину ручья Баба-Дурмаса, откуда принимала северное направление и выходила в оазис на дорогу из Гяурса в Лютфабад, огибая Кала-Баба-Дурмас, который оставался к востоку от пограничной черты.

Для установки пограничных знаков договаривающиеся стороны назначили специальных комиссаров³²⁴.

³²¹ РГВИА. Ф. 400. Д. 40. Л. 4–6 с об.

³²² Там же. 1881 г. Л. 19, 41. Характеристика подписана заведующим населением в Ахал-Текинском оазисе майором Сполатбогом.

³²³ Там же. Ф. 400. Д. 40. Л. 49.

³²⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 74. Л. 119–123.

Из журнала военных действий российских войск в Ахал-Текинской экспедиции под Геок-Тепе в январе 1881 г. следует, что: полковник А. Н. Куропаткин командовал осадными работами под Геок-Тепе; готовил командный пункт, укрепляя плотину и защищавшую ее мартирную батарею, строил траншеи. В его ведении были Туркестанские роты, охотничья команда подпоручика Воропанов, 1-й и 3-й батальоны 84-го пехотного Ширванского полка, 100 спешенных казаков Туркестанского дивизиона, а всего 11 рот, 1 команда, 100 казаков.

Первым флангом командовал полковник Есипов, а затем вследствие болезни его, полковник Навроцкий, в подчинении которого были: 4 батальона 81-го пехотного Апшеронского полка, укреплявшие правый фланг, редуты № 1 и Ольгинский. Сюда прибыли 50 казаков.

На левом фланге командовал осадными работами полковник Козелков, в распоряжении которого были: 3 батальона 74 пехотного Ставропольского полка и Закаспийский местный батальон. Всего 8 рот.

Саперная и железнодорожная роты были переданы в распоряжение инженеров.

Резерв в лагере составляли: 3-й батальон 81-го пехотного Апшеронского полка, 1–2, 13–16 роты 82-го Дагестанского полка, 4 батальона, 2 роты 83-го пехотного Самурского полка; команда охотников есаула Церенжалова, сводный казачий полк (4 роты), кавалерийский резерв (2 эскадрона, 1 сотня), 3 и 4 батареи 19 артиллерийской бригады, 4 батарея 20-ой артиллерийской бригады, 1/2 батареи 1-го батальона, 21-ой Артиллерийской бригады и конно-горный взвод. Всего 16 рот, 1 команда, 7 эскадронов и сотен, 30 орудий.

Потери туркмен в Геок-Тепе были больше. В крепости погибло 6,5 тыс., при преследовании убито 8 тыс. человек.

После взятия крепости Геок-Тепе в ней разместились российские войска: 3-ий батальон 81-го пехотного Апшеронского полка со взводом 6-й горной батареи, 21-ая артиллерийская бригада и 4-й батальон 82-го пехотного Дагестанского полка с 3-ей батареей 19-й артиллерийской бригады. Комендантом Геок-Тепе был назначен старшина Верещагин.

Для дальнейшего овладения оазисом 15 января выступил отряд полковника А. Н. Куропаткина. Состав отряда: 4 батальона 82-го пехотного Дагестанского полка, 7 рот 5-го и 13-го Туркестанских линейных батальонов, 2-я Полтавская сотня, 3 сотни Оренбургского 5-го полка, Туркестанский дивизион с ракетным взводом, 4 батарея 20-й артиллерийской бригады, Туркестанский горный взвод, конно-горный взвод, 1/2 роты саперов, гелиографная команда, 1 и 3 батальоны 84-го пехотного Ширванского полка. Всего 15 1/2 рот, одна команда, 4 1/2 сотни, 12 орудий, а также дивизионный лазарет, летучий лазарет Красного креста; часть инженерного парка.

18 января полковник А. Н. Куропаткин занял без боя кишлак Асхабад. Затем по глубоким пескам его отряд отошел к колодцу Изгент, где к А. Н. Куропаткину прибыла депутация от туркмен-текинцев, изъявивших покорность³²⁵.

Отряд А. Н. Куропаткина двинулся к Куны-Ургенчу, Геок-Тепе и далее к колодцу Мерген. Туркмены спустились с гор к колодцам и изъявляли полную покорность. Было сдано 1000 штук разного рода оружия, 16 тыс. туркмен были направлены в оазис³²⁶.

В начале февраля 1881 г. майор Сполатбог был назначен заведовать водворением туркмен на прежние места жительства. Было создано управление, включавшее офицеров, переводчиков, взвод казаков. Его деятельность заключалась: в назначении аксакалов в каждое селение; в выдаче билетов на жительство; в разборе жалоб; в найме у военных перевозочных средств для туркмен; в найме джигитов из текинцев для почтового сообщения между Геок-Тепе и Асхабадом.

8 февраля 1881 г. майор Сполатбог выдал 1700 свидетельств на водворение 1700 семей туркмен.

³²⁵ Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Составитель Н. Е. Бекмаханова. М., 2008. Д. 123. Л. 299–300.

³²⁶ РГИА. Ф. 1. Д. 230. Л. 2–50 с об.; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 263. С. 497–529. Население, спасаясь, сосредоточилось у колодцев: Изгент, Назар-Куль, Илех-Салеш, Кизил-Сакал, Кодгас, Хайдарабас, Буз-Булат, Мерген, Мамет-Яр, Ишмак, Кайтак, Кизыл-Сакал, Бураджа, Караджа, Мурза-Черли и др.

Туркмены возвращались из пустыни Кара-Кум, Мерва, Теджена. Со складов им было выдано 400 четвертей пшеницы и 100 джугары, 200 мешков муки. Войскам российских отрядов строго воспрещалось брать что-либо бездежно у туркмен.

Для определения будущей границы с Персией отряд военных топографов был командирован для проведения съемки пограничного пространства. Топограф Сафонов производил съемку в районе от Асхабада до Лютфабада и Каахка; топограф Гламаздин – в районе от Асхабада до Геок-Тепе, топограф Мепеляев – от Геок-Тепе до Бами³²⁷.

В феврале 1881 г. командующий войсками генерал М. Д. Скобелев начал переговоры с персидскими властями через посланника о возвращении в Ахал-Текинский оазис всех пленных текинцев и текинок, взятых персиянами и курдами. Вернулись 8 тыс. семей.

25 марта в Лютфабад прибыл из Мерва глава текинцев Овез Мурад Тыкма-сардар с изъявлением полной покорности и с просьбой поселиться в бывшем его владении Беурме. Он получил разрешение. За ним из Мерва прибыло 3 тыс. семей его сородичей из Беурмы и Бами. В феврале йомуды Атрека стали возвращаться на правый берег Атрека между Чатом и Чекишляром. Часть текинцев выжидала в Мерве и на Теджене.

28 марта М. Д. Скобелев передал командование войсками генерал-лейтенанту Рербергу. Начальником штаба был назначен вместо генерал-майора Н. И. Гродекова полковник Кузьмин-Караваев³²⁸.

16 мая 1881 г. был издан императорский указ «Об образовании из территории туркмен текинского рода и земель Закаспийского военного отдела Закаспийской области», в котором приказывалось: «В видах упрочения спокойствия и безопасности в Закаспийской степи, признав за благо присоединить к империи занятую нашими войсками территорию туркмен текинского рода, повелеваем: образовать из нее и земель Закаспийского военного отдела область Закаспийскую, со включением в состав Кавказского военного округа. Сообразно сему главное управление новой области возложить на главнокомандующего Кавказской армией, а местное областное управление – на начальника области с подчинением сему последнему и распложенных в области войск»³²⁹.

В записке генералов М. Д. Скобелева и Н. И. Гродекова военному министру Д. А. Милютину от 9 ноября 1881 г. были представлены материалы XVIII в. по истории Мургабского оазиса. Мерв тогда принадлежал Персии. Хоросан был разделен между ханами, стремившимися к независимости и враждовавших друг с другом; Герат входил во владения внука Надир-шаха.

В XIX в. на всем протяжении юго-западной границы Бухарского эмирата жители Мерва беспрепятственно угоняли скот, убивали и грабили жителей, уводили их в плен с побережья Амударьи и Каракуля. Сопrotивление мервцам оказывали только туркмены-эрсари.

При встрече генерала Н. И. Гродекова с бухарским эмиром в Китабе в 1878 г. он просил его оказать содействие для поездки в Мерв.

Ширали-хан, эмир Афганистана покорил узбекское ханство Меймене с 100 тыс. населением. Перед этим были покорены мелкие ханства, вошедшие в состав Чарвилаета в Афганском Туркестане.

Генералы М. Д. Скобелев и Н. И. Гродеков поставили вопрос о соединении российской границы от Ахал-Теке на Амударью, к Керки и к Мерву, южнее Мерва, в горах Парапампиза, которые населяли воинственные народы Афганистана – газары и джемшиды. М. Д. Скобелев и Н. И. Гродеков были против включения афганских земель в состав России. По планам кавказского начальства южными пределами России предполагались «все реки, текущие с Парапампиза к северу», но не упоминались при этом р. Герируд, на которой стоит Герат³³⁰. М. Д. Скобелев и Н. И. Гродеков видели, что обширные области Туркестана не устроены: «С Ташкентом мы сообщаемся через Западную Сибирь. Низовья Сырдарьи получают почту

³²⁷ РГИА. Ф. 1. Д. 230. Л. 60–75.

³²⁸ Там же. Л. 97–98.

³²⁹ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 267. С. 532–533.

³³⁰ РГВИА. Ф. 400. Д. 13. Л. 222–235; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 320. С. 591–596.

через 35 месяца. С Петроалександровском нет ни телеграфного, ни почтового сообщения. К востоку от Маргелана нет телеграфа и т. д. Наконец, не разрешены вопросы поземельный, вакуфный и податной. Прежде чем забираться с своей границей к югу от Мерва, необходимо переварить то, что мы поглотили...

Кавказ не знает Средней Азии, он никак не может отрешиться от той мысли, что среднеазиатец не кавказский горец и что кавказские порядки нельзя переносить в Среднюю Азию»³³¹.

М. Д. Скобелев и Н. И. Гродеков предлагали выделить Закаспийскую область из подчинения главнокомандующему Кавказской армией и подчинить ее военному министру.

16 ноября 1881 г. и.д. начальника штаба Закаспийской области Генерального штаба полковник Аминов, за отсутствием и по поручению начальника области генерал-лейтенанта Рерберга, подписал договор с 10 родоправителями мервских туркмен об урегулировании взаимоотношений. В договоре мервские туркмены обязывались не поднимать оружия против России; прекратить разбои и грабежи караванов и жителей соседних туркменских и других стран; возвращать потерпевшим все награбленное имущество или возмещать потерпевшим стоимость имущества; прекратить торговлю невольниками; охранять российские и иностранные торговые караваны.

Российская сторона обязывалась по отношению к мервским туркменам не нарушать ни религии, ни обычаев, ни порядка управления³³². Аналогичные договоры были подписаны российской стороной также с туркменами родов утамыш, векиль³³³.

«Будучи совершенно чужды намерению расширить пределы наших собственных владений, мы не откажемся приступить к рассмотрению притязаний Персии на Кошут-Кале и Старый Серахс впоследствии, когда проведена будет помянутая выше пограничная черта и когда вполне выяснится способ применения секретных условий конвенции, в силу коей шахское правительство отказалось, между прочим, от вмешательства в дела туркмен, населяющих берега Теджена. Но до этой поры мы не можем согласиться на какое бы то ни было изменение в этих местностях и в случае новых попыток к его нарушению будем вынуждены принять непосредственные меры к обеспечению прав наших основанных на точном смысле конвенции 9 декабря 1881 г.»³³⁴ – говорится в отношении министра иностранных дел России Н. К. Гирса российскому посланнику в Тегеране П. М. Зиновьеву об урегулировании отношений с Персией по российско-персидскому разграничению в Туркмении 25 октября 1882 г.

В донесении российского военного атташе в Лондоне от 20 ноября 1881 г. сообщается об интересе англичан к событиям в Средней Азии и Туркмении, в частности. В журнале «Army and Navy Magazine» за ноябрь 1881 г. была опубликована статья английского историка Ч. Марвина «Потерян ли Герат для Англии?», где доказывалось, что России из Ахал-Текинского оазиса легче двинуть войска до Герата, чем Англии из Сакара, Сиби и Кветты. Английский полковник Стюарт из Магометабада в Дергезе наблюдал за экспедицией генерала М. Д. Скобелева. Сделано предположение, что переехав в Кафу, у северной границы Хорасана, Стюарт знакомился с местностью между Мешхедом и Гератом, где находились спорные территории. Английский майор Сарториус, собрав большую коллекцию российских карт, покинул Афганистан и намерен был осмотреть Кавказ, Каспийское море и границу России в Сибири. Английский вице-адмирал сэра Эдмунд Комерель в конце октября осматривал Керчь и изучал вопрос о проходе в Азовское море мимо Керчи, через прорытие косы у Ахтанизского лимана³³⁵.

³³¹ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 324. С. 597–600.

³³² ЦГИА РУзб. Ф. 1. Оп. 34. Д. 740 А. Л. 101–102; Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Оп. 29. Д. 521. Л. 17–62.

³³³ Там же. Оп. 34. Д. 740А. Л. 101–102; Там же. Оп. 29. Д. 521. Л. 17–62.

³³⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 72. Л. 37–41 об.

³³⁵ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 324. С. 599–600.

Российская сторона считала, что Персия в Закаспийском крае, ограничивает российских туркмен в пользовании водой для орошения полей, истоки которой находились в персидских пределах: взимает подати за торговлю российских подданных в Кучане и на Хоросанских рынках; вмешивается в дела жителей Атрека³³⁶.

1 января 1884 г. мервские туркмены подали прошение имп. Александру III о принятии их в российское подданство. Начальник Закаспийской области генерал А. В. Комаров и штаб-ротмистр Алиханов приняли прошения у 4-х туркменских ханов – векиля Магомет Юсуф-хана Нурберды-хан оглы; бека Мурад-хана Арбабай оглы; сыгмаза Ораз Майлы-хана Берды Нияз-хана и бахши Сарыхана Чапи-бай оглы и 24 кетхудов – распределителей воды в арыках.

18 января 1884 г. начальник Закаспийской области А. В. Комаров сообщил командующему войсками Кавказского военного округа о ликвидации рабства в Мервском оазисе³³⁷ и административном устройстве Теджена и Мерва. Теджен был включен в Текинский округ. В Мервский округ был назначен российский резидент, который управлял населением через 4-х ханов и 24 уполномоченных по одному от каждого двух тысяч кибиток туркмен родов утамыш и тохтамыш³³⁸.

8 марта 1884 г. туркмены-сарыки Иолотани обратились с прошением к начальнику Закаспийской области А. В. Комарову о принятии их в российское подданство³³⁹.

8 апреля 1884 г. туркмены-салоры, проживавшие на правом берегу Теджена около Арахса, просили о принятии их в российское подданство начальника Закаспийской области генерала А. В. Комарова³⁴⁰.

Сарыки с 1857 г. в численности 5 тыс. кибиток занимали обширный оазис по Мургабу и Иолотани, располагавшуюся в 60 верстах выше Мерва и в 4-х верстах от Порсыкалы. 3 тыс. кибиток занимали узкую долину Мургаба, в оазисе Пенде, близ западной границы Афганистана³⁴¹.

Из объяснительной записки офицера М. Алиханова к карте долины Мургаба, ее населению и укреплениях, датированной 13 апреля 1884 г., Алиханов поясняет, что земли, прилегающие к Теджену на протяжении 20 верст на юг и столько же на север от пункта Серахс. Последние 200 лет эти земли были достоянием туркмен и со времени правления Надир-шаха ни разу не признавали над собой власть Персии. Впоследствии в Серахсе поселились салоры, а в 1840-х годах этими землями владели текинцы, построившие крепость Коушут-хан-Кала. В 1857 г. текинцы вместе с Коушут-ханом ушли из Серахса в Мерв.

В 1856 г. персы совершили поход на Мерв, 40 тыс. армия туркмен во главе с Хамзой Мирзой была разгромлена, текинцы оставили районы, южнее Коушут-хан-Калы. Персы построили опорное укрепление Руккабад³⁴². Туркмены ушли из Старого Серахса и обосновались в Новом Серахсе.

Из рапорта начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А. В. Комарова командующему войсками Кавказского военного округа генерал-лейтенанту Павлову от 29 мая 1884 г. следует, что 200 кибиток салоров подали прошение о переезде в Старый Серахс из Заураба, куда они были переселены персиянами силой³⁴³. 10 июня 1884 г. командующий войсками Кавказского военного округа князь А. М. Дондуков-Корсаков сообщил военному

³³⁶ Там же. Д. 365. С. 656–657; Д. 366. С. 658; Д. 367. С. 658–663.

³³⁷ Там же. Д. 380. Л. 688–689; Д. 382. Л. 690–691; Д. 384. С. 691–693; Д. 385. С. 693–694.

³³⁸ Там же. Д. 389. С. 695–696; Д. 390. С. 696–697; Д. 394. С. 698–699; Д. 397. С. 701; Д. 399. С. 703–704.

³³⁹ Там же. Д. 407. С. 719–700; Д. 410. С. 723–724.

³⁴⁰ Там же. Д. 407. С. 710–720; Д. 410. С. 723–724.

³⁴¹ Там же. Д. 411. С. 724–726; Д. 427. С. 746. Оазис Пенде никогда не принадлежал Афганистану, власть которого не признавалась жившими в Пенде туркменами-салорами. Посевы их тянулись по Мургабу и по левому его притоку Кушке.

³⁴² Там же. Д. 411. С. 729–730.

³⁴³ Там же. Д. 423. С. 742, 743; РГВИА. Ф. 400. Д. 8. 1884–1893 гг. Л. 116–129.

министру Д. А. Милютину о занятии российскими войсками Старого Серакса и заселении его 700-ми семей заурбадских салоров. Они переселялись под прикрытием двух казачьих сотен во главе с Алихановым, которые были оставлены в Старом Сераксе до введения российского управления и устройства считавшейся территорией России³⁴⁴.

В записке командующего войсками Кавказского округа генерала А. М. Дондукова-Корсакова от 14 июня 1884 г. рекомендуется российскому правительству продолжать принимать в российское подданство туркмен, чем «обеспечивалось бы спокойствие обширной территории к югу от Мерва, между границами Персии и Афганистана, представляющей для нее значение и в военно-политическом смысле»³⁴⁵.

С согласия Военного министерства командующий войсками Кавказского военного округа генерал А. М. Дондуков-Корсаков отдал приказ начальнику Закаспийской области А. В. Комарову 28 октября 1884 г. о введении российской администрации в Иолотанском и Серахском приставствах. Южными пределами обоих приставств признавались Имам и пункт напротив Доулетабада, для их прикрытия от англичан и афганцев были выставлены казачьи посты к Зюльфогару и Таш-Кепри, у слияния Кушки с Мургабом³⁴⁶. Две роты 5 Закаспийского батальона из Асхабада были направлены в Серахс³⁴⁷.

В ходе разграничительных работ в Серахсе начались столкновения российских и афганских военных отрядов. В октябре 1884 г. топограф Клементьев на Мургабе, выше Сары-Яза встретил афганский разъезд. В Пенде и Меругаке находилось более 1 тыс. персов, в Баламургабе – 4 тыс. афганцев³⁴⁸.

6 марта 1885 г. командующий войсками генерал-лейтенант А. В. Комаров собрал Мургабский отряд в Имам-Баба и провел отряд в Аймак-Джар, в 2-х верстах от афганского лагеря, где у Кушки и Таш-Кепри, находились афганские сторожевые посты и 50 пеших воинов, рывших траншеи. Афганцы выслали усиленный отряд кавалерии к Таш-Кепри. Афганцы выдвинули свои посты на левый берег р. Кушки, начали строить укрепления.

Капитан Генерального штаба Прасолов вызвал для подкрепления роту стрелков и сотню туркмен Мервской милиции с подполковником М. Алихановым. Сюда же прибыл с несколькими сотнями кавалеристов афганец Джарнейль Гос-эд-Дин-хан.

Генерал-лейтенант А. В. Комаров, стремясь избежать столкновений с афганцами, отправил сотника Копцова с письмом к Наиб-салару Тимур-шаху, начальнику афганских войск с требованием убрать их посты с левого берега Кушки и с правого берега Мургаба ниже впадения в него Кушки. Переговоры не дали результата.

Тогда первая колонна в составе 3-го Туркестанского батальона, 6 горная батарея (4 роты, 4 орудия) под начальством полковника Казанцева двинулись на афганские позиции. В это же время 1-ый Кавказский полк Кубанского казачьего войска и сотня Мервской туркменской милиции и 4 сотни Ахал-Текинской милиции, вместе с туркменскими ханами, почетными старшинами во главе с начальником Мервского округа подполковником М. Алихановым двинулась к Кизылли-Тепе.

Афганцы сосредоточились вокруг Таш-Кепринского бугра, на левом берегу Кушки. В афганской кавалерии было 1200 всадников, на флангах стояла рота пехоты и 4 орудия. На левом берегу Кушки было несколько рот пехоты и 3 орудия. Всего у афганцев было 4 тыс. человек, при 8 орудиях.

Афганцы выступили первыми, обстреляв российскую кавалерию. Мервская сотня милиционеров атаковала афганскую конницу, их поддерживала артиллерия. Такого огня афганцы не выдержали и отошли к р. Кушке, где понесли большие потери.

³⁴⁴ РГВИА. Ф. 400. Д. 426. С. 744.

³⁴⁵ Там же. Д. 427. С. 749.

³⁴⁶ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 411. С. 724–726; Д. 427. С. 746; Д. 441. С. 773.

³⁴⁷ Там же. Д. 442. С. 774.

³⁴⁸ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 443. С. 774–775.

Афганцы, при поддержке своей артиллерии, установленной на Ак-Тепе, сконцентрировались на правом берегу Кушки, но под огнем российской артиллерии начали отступать. Российские войска были отведены на левый берег Кушки. Афганцы потеряли 1 тыс. человек, многие из отступавших были ранены.

Главная масса афганцев направилась на Бала Мургаб, часть на Кала-и-Мор, Кала-и-Нау, Герату³⁴⁹.

Министр иностранных дел Н. К. Гирс в телеграмме российскому послу в Лондоне Стаалю от 20 марта 1885 г. писал, что «английские офицеры руководили действиями афганцев, но не принимали непосредственного участия в бою». Опасаясь возмездия афганцев за поражение, англичане просили российское командование об их защите³⁵⁰.

Туркменские земли во второй половине XIX в. не представляли собой единого этнополитического целого, были разделены между соседними государствами – Хивой, Бухарой, Персией. Это предопределило сложный характер процесса присоединения Туркмении к Российской империи, его разновременность и разнотипность в различных районах, населенных туркменами. Если Ахал-Текинский оазис был присоединен к России вооруженным путем, земли Западной Туркмении были присоединены к России путем переговоров и подписания договорных документов, а юго-восток Туркмении в результате инициатив о присоединении со стороны населения Мервского, Иолотанского и других оазисов. Такая же сложная картина присоединения к России создалась и для таджиков, узбеков, каракалпаков, киргизов в XIX в. Первыми в составе России оказались туркмены Бухарского эмирата. Затем в состав России вошли туркмены, населявшие побережье Каспийского моря. Присоединение этих районов началось в 1869 г., после высадки российских войск в Красноводском заливе на Каспии, который стал плацдармом для продвижения российских войск в глубь Туркмении и к Хивинскому ханству³⁵¹.

В 1869–1870 гг. Красноводский отряд производил рекогносцировку путей до Кизыл-Арвата, а в 1871–1872 гг. вел уже исследование местности по трем направлениям: на северо-восток до Балхан и Сарыкамышской впадины; на юг в район Атрека и на восток до Кизыл-Арвата. Изучались этнический состав населения, кочевые и торговые маршруты, устанавливались контакты с местным населением. По мере продвижения в глубь туркменских земель начались конфликты с населением, часто с применением оружия. 13 ноября 1872 г. была организована военная экспедиция против туркмен Топиатана.

Присоединение туркмен к России имело прямую связь к продвижению царских войск в Хивинское и Бухарское ханства. Прежде всего российские войска закрепились на восточном берегу Каспийского моря, рекогносцировка новых земель преследовала цели изучения маршрутов для переброски кавказских войск на первом этапе в Хивинское ханство. Хивинское ханство было подчинено России в 1873 г. в основном силами Туркестанского отряда, следовавшего из Ташкента³⁵².

Занятие Хивинского ханства и оказанное при этом сопротивление туркестанского населения привели к многочисленным военным экспедициям российских войск для их подавления, в частности отряда генерала Головачева³⁵³.

Особенно крупное из этих выступлений произошло в 1876 г. при сборе с туркестанского населения контрибуции в пользу России. В результате были пересмотрены порядок, сроки и величина контрибуции³⁵⁴.

³⁴⁹ Там же. Д. 445. С. 776–778.

³⁵⁰ Афганское разграничение. Документы. МИД. Ч. I. СПб., 1886. Д. 86. Сб. док. Д. 76. С. 220–221; Газета «Кавказ». 1885 г. 30 апреля. № 113.

³⁵¹ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 1, 4, 7, 10; *Серебрянников*. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Ташкент, 1908. Д. 21.

³⁵² Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 411. С. 724–726; Д. 427. С. 746. Д. 27, 39, 42–45, 48–52, 57, 144.

³⁵³ Там же. Д. 46. С. 46, 57.

³⁵⁴ Там же. Д. 55. С. 131–135.

Часть узбекского населения помогала туркменам, прятала их, снабжала продовольствием и водой³⁵⁵.

В 1874 г. был создан Закаспийский военный отдел в составе Мангышлакского и Красноводского приставств, который совмещал российские военные и административно-хозяйственные функции в Западной Туркмении. Были внесены изменения в сложившуюся систему судоустройства, податную систему и сбор податей.

С завершением покорения Хивинского ханства и расширения сферы российского влияния туркмены из внутренних районов стремились наладить мирные отношения с Россией, присылали делегации о принятии российского подданства³⁵⁶.

Планы царского правительства относительно присоединенных территорий в Средней Азии и планировавшееся продвижение в глубь Центральной Азии отчетливо просматриваются в переписке военного министра с кавказским наместником в апреле 1875 г.³⁵⁷

Обширная переписка, которую вели туркменские ханы и старшины с российской администрацией свидетельствует о подготовке почвы для мирного присоединения Ахал-Текинского оазиса, избрании полновластного хана в рамках нового приставства, который бы мог «...служить органом сношений между народом и начальством отдела...»³⁵⁸ В июне 1878 г. начальник Закаспийского военного отдела генерал-майор А. А. Ломакин обратился с письмом к родовым старшинам о порядке решения дел ахал-текинцев с администрацией Закаспийской области. На Нурберды-хана были возложены обязанности выдавать сопроводительные документы караванвожатым, следующим из Ахал-Текинского оазиса в Красноводск³⁵⁹. Предполагалось предложить туркменам кандидатуру Нурберды-хана для избрания главным ханом Ахал-Текинского оазиса.

Российская администрация поддерживала связь с Ахал-Текинским оазисом через Амударьинский отдел, а через него и с хивинским ханом, например, получив обращение туркменских родовых старшин с просьбой направить к ним хана, по усмотрению правителя Хивинского ханства. Были также предложения, в частности от Абдуллы Хасана о принятии ахал-текинцами персидского подданства и поездке делегации текинцев в Тегеран³⁶⁰.

Основной соперницей России в борьбе за туркменские земли была Англия. Документы приводят обширные данные о деятельности английских разведчиков в регионе³⁶¹. Например, капитан английской службы Непир и другие, командированные в пограничные с Персией туркменские селения, способствовали усилению вражды между туркменами так называемых «ближних» и «дальних» крепостей. В Ахал-Текинском оазисе «дальними» крепостями считались, находящиеся в центре оазиса – Геок-Тепе. Все остальные к западу от Геок-Тепе условно назывались «ближними» крепостями или кала³⁶².

Подробные материалы о Геок-Тепе, Ахал-Текинском оазисе и пограничной линии в 1879 г. собрал полковник Петрусевич. Он отражал настроения части офицерства, служившего в Ахал-Текинском оазисе и не признававшего мирного хода присоединения, а только военного. Кроме того, они видели вектор движения российских войск через Ахал-Теке к Герату, в обход

³⁵⁵ Там же. Д. 56. С. 135–136; Д. 51. С. 126–127; РГИА. Ф. 400. Оп. 258/909. 1873 г. Д. 13. Л. 17–23 с об., 30–33 об.; Д. 28. Л. 1–5 об.

³⁵⁶ Лобысевич Ф. И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговых и дипломатических отношениях. СПб., 1860. С. 74–75.

³⁵⁷ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 74. С. 183–185.

³⁵⁸ Там же. Д. 85. С. 204–208.

³⁵⁹ Там же. Д. 110. С. 244–245; Д. 85. С. 204–208; Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII–XIX века). Документы / Составитель Н. Е. Бекмаханова. Д. 120. С. 292–294; Д. 121. С. 294–299.

³⁶⁰ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 128. Л. 270–273; Д. 114. Л. 249–250; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6889. Л. 257–260.

³⁶¹ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 14. С. 47–48; Д. 34. С. 91–93; Д. 38. С. 97–100; Д. 146. С. 296–297; Д. 153. С. 303–304; Д. 178. С. 366–367; Д. 195. С. 362–374; Д. 199. С. 381–382.

³⁶² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6889. С. 10.

персидской территории³⁶³. Во многих документах подчеркивались важность присоединения Мервского оазиса к России и установление государственной границы с Персией и Афганистаном³⁶⁴.

Ряд документов содержит ценные сведения об отношении персидских властей к продвижению российских войск в глубь Туркмении³⁶⁵.

Первая Ахал-Текинская российская экспедиция потерпела неудачу в 1879 г. В 1880 г. началась подготовка второй экспедиции. Интересный материал об этом представлен в «Записке о предстоящих военных действиях», составленной Закаспийским военным отделом. В «Записке» освещается внешнеполитическая обстановка и ее влияние на ускорение военных событий в Ахал-Текинском оазисе. Был учтен опыт первой экспедиции, когда оказались растянутыми коммуникации и была плохая связь войск с тыловыми базами. В 1880 г. все силы были сконцентрированы на нанесение основного удара по Геок-Тепе³⁶⁶.

С 1881 г. российское правительство пытается укрепить административное управление в Закаспии. Оно пытается опереться на наиболее уважаемых лиц в туркменском обществе. Одним из организаторов обороны Геок-Тепе был Махтумкули-хан. После падения Геок-Тепе он бежал в Мерв. Его и других наиболее известных феодалов пригласили в Петербург, присвоили им российские воинские звания, награды и назначили на военно-административные должности в управленческом аппарате Закаспийской области³⁶⁷.

После покорения Ахал-Текинского оазиса было временно приостановлено наступление на Мерв. Необходимо было успокоить английские политические круги, обеспокоенные продвижением российских войск к Афганистану. Важно было выработать дальнейшую тактику для проникновения в Мервский оазис. Решено было отдать предпочтение мирной тактике, хозяйственным, политическим и административным контактам с туркменами Мерва. Была установлена переписка с ханами и родоплеменной знатью, где обсуждались условия мирного присоединения. Часть населения и его родоплеменной знати поддерживала идею российского подданства³⁶⁸. Кроме того, через переписку с верхушкой туркменского общества российская администрация не только получала важные сведения о жизни туркменского народа, но и приближала к реальности проводимую в Туркмении военную и мирную политику³⁶⁹.

Способствовали росту взаимопонимания между российской и туркменской сторонами письма Джаббаркули Худайкулова, Тыкма-Сардара³⁷⁰ и др.

1 января 1884 г. мервский «Генгеш» вынес решение о добровольном принятии российского подданства и об отправлении с этой целью депутации туркмен в Асхабад³⁷¹.

О сложной ситуации в Мервском оазисе сообщается и в публикациях журналистов, в том числе корреспондента английской газеты О' Донаван³⁷².

Группа английских агентов под видом дервишей действовала в Мервском оазисе во главе с Сиях-Пушем. После присоединения Мерва к России, дервиши были пойманы. По этому делу

³⁶³ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 195. С. 362–374.

³⁶⁴ Там же. Д. 197, 199. С. 381–382; Д. 206. С. 403; Д. 222. С. 435.

³⁶⁵ Там же. Д. 2. С. 24–26; Д. 3. С. 26–27; Д. 207. С. 403–404; Д. 209. С. 408–409.

³⁶⁶ Там же. Д. 243. С. 265–270; Д. 248. С. 473–475.

³⁶⁷ Там же. Д. 268, С. 269, 281, 543–545; Д. 282. С. 533–534; Д. 329. С. 534–536; РГВИА. Ф. 400. Д. 40. Л. 4–6 с об.; Там же. Ф. ВУА. Д. 6935. Л. 24–26 с об.; Там же. Ф. 400. Д. 8. Л. 64–67 с об.

³⁶⁸ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 333. С. 610–613; Д. 343. С. 625–628; Д. 344. С. 628–629; Д. 345. С. 629.

³⁶⁹ Там же. Д. 349. С. 632; Д. 351. С. 635; Д. 354. С. 636.

³⁷⁰ Там же. Д. 308. С. 573–580; Д. 333. С. 610–613; Д. 371. С. 669–671; Д. 373. С. 673–682; РГВИА. Ф. 400. Д. 64. 1884 г. Л. 36–47 об.

³⁷¹ Там же. Д. 382. С. 690–691; Д. 383. С. 691; Д. 385. С. 693–694; Д. 390. С. 696–697; Д. 398. С. 702–703; Д. 401. С. 705–706; РГВИА. Ф. 400. Д. 8. Л. 68–69 об.

³⁷² Там же. Д. 277. С. 541; Д. 310. С. 581–583; Д. 334. С. 614; Д. 335. С. 614–619.

было организовано следствие³⁷³.

О положении туркмен в Персии интересные данные сохранились в путевых заметках русского инженера П. М. Лессара и других авторов³⁷⁴.

После мирного присоединения Мервского оазиса последовали прошения о присоединении туркмен из разных районов³⁷⁵. Вопрос о присоединении Иолотанского оазиса был решен быстро. Судьба Атрекского и Пендинского оазисов не была решена до окончательного определения российско-афганской границы³⁷⁶.

18 марта 1885 г. в местности Таш-Кепри произошло вооруженное столкновение между российским и афганским отрядами. Афганский отряд возглавляли англичане. Сражение закончилось победой россиян и занятием ими Пендинского оазиса. Это был завершающий этап присоединения Туркмении к России. На основе соглашения, подписанного в сентябре 1885 г. была проведена граница между Россией и Афганистаном. Она явилась продолжением границы с Персией, установленной конвенцией от 3 декабря 1881 г.³⁷⁷

За 45 лет Российская империя присоединила в Средней Азии и на юге Казахстана земли, площадь которых занимала более пятой части Европы.

Общие потери России при завоевании Средней Азии с 1847 по 1881 гг. составляли убитыми 1 тыс. и ранеными 3 тыс. человек. От лихорадок, тифа, цинги, желудочных болезней умерло 946 военнослужащих.

Как позитивный пример присоединения Казахстана и Средней Азии к России можно рассматривать прекращение рабства, куда рабов приводили из соседних стран, в том числе из России, Персии. Только в Хиве было освобождено 15 тыс. рабов-персов.

Итогом завоевания Средней Азии стало прекращение междоусобиц и войн, а также увод людей в рабство. Российские и персидские пленные и рабы получили свободу. Для Средней Азии открылись новые возможности для экономического и культурного развития³⁷⁸.

---

³⁷³ Там же. Д. 377. С. 685–686; Д. 382. С. 690–691; Д. 408. С. 719–720; Д. 411. С. 724–726; Д. 423. С. 735–743; РГВИА. Ф. 400. Д. 8. 1884–1893 гг. Л. 116–129 с об.

³⁷⁴ Там же. Д. 283. С. 546–547; Д. 312. С. 585–587; Д. 367. С. 658–663; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6935. Л. 27–28 с об., 86–88.

³⁷⁵ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Д. 410. С. 723–724; Д. 411. С. 724–726; Д. 415. С. 730–732; Д. 419. С. 734; Д. 437. С. 768–769; Д. 445. С. 776–788; Д. 447. С. 789–790; Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872–1885. Док. МИД. Ч. 1. СПб., 1886. С. 287–315.

³⁷⁶ Афганское разграничение. Док. МИД. Ч. 1. С. 285.

³⁷⁷ Присоединение Туркмении к России. Сб. арх. док. Введение. С. 14; Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII – XIX века). Документы. М., 2008. Д. 148. С. 363–369; Д. 150. С. 371–373.

³⁷⁸ Недзвецкий В. Е. Историческая справка к 50-летию юбилею 21 октября 1860–1910 г. Верный, 1910. С. 3–10; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 3. Алма-Ата, 1979. С. 150–158; Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира». М., 2001. С. 63–64; РГВИА. Ф. ВУА. № 18319. С. 8–9; Россия. Туркестанский край. Т. 19. С. 314–315.

Глава 4

Административная система Казахстана и Средней Азии в XVIII–XIX вв.

Становление и развитие российской гражданской и военной системы управления в Казахстане и Средней Азии, составлявших как бы центр Евразийского региона, имело свои общерегиональные и локально-территориальные особенности. Прежде всего они вытекали из географии специфики местного хозяйственно-культурного типа и традиционного образа жизни. В Казахстане преобладали кочевое и полукочевое хозяйства, а земледелие составляло преимущественное занятие большинства населения Средней Азии. Своеобразие административного устройства обуславливалось также длительностью пребывания в составе империи. Начало присоединения Казахстана к России относится, как известно, к 30-м гг. XVIII в., а Средней Азии – ко второй половине XIX в. Казахские жузы, будучи включенными в состав России, сохранили многие элементы суверенитета: осталась вертикаль традиционного государственного управления – ханская власть, институт султаната, система родоправителей-старшин, суд биев и кочевая аульная община. Хань контролировали, хотя и с ограничениями, внешнеполитические связи, имели свои дружины и в период военной опасности могли собирать народное ополчение. Казахи в результате добровольного присоединения получили привилегию – освобождение от рекрутской и соляной повинностей, что соблюдалось до начала XX в. В XVIII в. оставалось малообременительным и ясачное податное положение казахов.

Формы управления, трансформировавшиеся на протяжении всего периода, естественно, оказывали влияние на становление административной структуры в новых окраинах. Введение здесь российской системы управления в различных модификациях для XVIII и XIX в. в определенной мере зависело от опыта, приобретенного в других ранее присоединенных территориях, главным образом в Поволжье, Сибири и на Кавказе.

Административное устройство Казахстана и Средней Азии включало в себя и традиционно восточные, и европейские элементы как в управлении коренным, так и пришлым населением. Взятая в целом, эта система представляла собой довольно сложное переплетение евразийских исторических традиций и общественных процессов³⁷⁹. Начало им было положено еще до вхождения исследуемого региона в состав России. Немаловажную роль при этом сыграло образование казачества на территории нынешнего Казахстана и Киргизии.

Западный Казахстан в составе Области оренбургских казахов

Первый опыт введения политико-административного деления на землях Младшего жуза относится по времени к последней четверти XVIII в., когда по инициативе оренбургского генерал-губернатора О. А. Игельстрома предпринимается попытка ликвидировать ханскую власть и распространить общегубернские административные учреждения в Западном Казахстане. Так, в Оренбурге создается Пограничный суд, в который вошли представители казахской феодальной знати и царской администрации. В 1787 г. Младший жуз был разделен на три части – административные единицы, каждую из которых возглавляли административные органы – расправы, состоявшие из шести человек – родовых старшин и присланных из Оренбурга писарей. Расправы подчинялись Пограничному суду. Позднее появились должности главных старшин, возглавлявших родовые отделения. Низовым звеном в системе управления стали родовые старшины.

В результате реформы царская администрация добилась прекращения поземельных споров уральских казаков и казахов: последние получили земли для кочевок в междуречье Урала и Волги. Оживилась торговля в линейных крепостях и Оренбурге. Однако вскоре стало ясно, что реформа О. А. Игельстрома не оправдала себя, так как созданные административные

---

³⁷⁹ *Нарбаев Н. Б.* Россия и Евразия: проблемы государственности. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 1997. С. 7–11; *Яцунский К.* Изменения в размещении населения Европейской России в 1724–1916 гг. // История СССР. 1957. № 1. С. 213; *Раев М.* Понять дореволюционную Россию (Государство и общество в Российской империи). Лондон, 1990. С. 225.

органы оказались нежизнеспособными. Предписанное сверху размежевание жуза на три части так и не было осуществлено. Фактическая власть здесь находилась в руках хана, султанов и родовых старшин. Реформирование натолкнулось на активное сопротивление казахской аристократии, почувствовавшей в этом угрозу своей власти. Начавшаяся французская революция заставила правящие круги в Петербурге пересмотреть среди прочего и свое отношение к реформе О. А. Игельстрома. Они отказались от ликвидации ханской власти в Младшем жузе и изменения здесь старой системы управления. В июне 1804 г. были отменены положенные по штату Оренбургской губернии расправы в Младшем казахском жузе³⁸⁰.

В 1822 г. оренбургским генерал-губернатором П. К. Эссеном разработан проект «Устава об оренбургских казахах», рассмотренный в Азиатском комитете только через два года. Согласно ему, Оренбургскую линию предлагалось разделить на дистанции: Нижнеуральскую, Звериноголовскую, Троицкую, Верхнеуральскую, Кизилевскую, Орскую, Оренбургскую – по верхней линии; по нижней линии – на дистанции Илецкого городка, Рубежинскую, Кожехаровскую, Калмыковскую, Баксайскую. Исходя из этого, вводилось двойное административное управление – по дистанциям и крепостям. Комендант крепости подчинялся командиру дистанции³⁸¹.

Букеевская орда получила статус внутреннего округа. Предполагалось также создать три внешних, или зауральских, округа во главе со старшими султанами, а постоянным местопребыванием хана определялся город Оренбург. Но на практике все произошло несколько иначе: в 1825 г. Область оренбургских казахов была разделена на три части – Восточную, Среднюю и Западную. В Восточную вошли: часть Области сибирских казахов (от станицы Звериноголовской до Сырдарьинской линии и окрестностей реки Чу); с юга – Сырдарьинская линия, с запада – от станицы Степной до реки Уй, через станицу Мариинскую, верховья реки Большая Хобда, верховья левых ее притоков и реки Уил, озера Челкар-Тенгиз до форта 2 на реке Сырдарья.

В Среднюю часть вошли: земли по западной границе Восточной части; Западная часть – от устья реки Большая Хобда, через верховья левых ее притоков и реки Уил, по реке Эмба до Эмбинского укрепления и оттуда до Аральского моря (южнее залива Чернышева); с юга – линия от урочища Каратаман по берегу Аральского моря до Сырдарьинской линии; с севера – от устья реки Большая Хобда по рекам Илек и Бердянка по направлению к Орску до Верхнеуральской крепости и станицы Степной.

Западная часть включала территории: с востока – земли по западной границе Средней части; с севера – реки Илек, Урал до Уральска; с запада – по течению реки Урал, по землям Уральского войска – от Гурьева до Каспийского моря; с юга – перешеек разделяющий Каспийское и Аральское моря³⁸².

С организацией Западной, Средней и Восточной частей фактически ликвидировалась ханская власть в жузе. Вызванного в Оренбург хана Ширгазы назначили первоприсутствующим в Пограничной комиссии. Каждую из трех частей возглавлял султан-правитель, или старший султан, – из наследников хана Абулхаира. Младший жуз размежевывался с учетом его этнической структуры и влияния султанов-правителей. Западная, Восточная и Средняя части оказались неравномерными и по площади, и по количеству населения. Центр Западной части находился в форпосте Затонном, Средней части – в станице Изобильной, Восточной – в станице Усть-Уйской³⁸³.

До 1831 г. казахи условно делились на близлинейных и степных. Первые зимовали у линии, редко отходя от нее дальше чем на 100 верст; степные же зимой находились на юге и приближались к линии только летом.

³⁸⁰ РГИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 368. Л. 32–40 об.; Устюгов Н. В. Научное наследие. М., 1974. С. 207; Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1964. Д. 70; История Казахской ССР. В 5 т. Т. 3. Алма-Ата, 1979. С. 119–120.

³⁸¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 95. С. 137.

³⁸² Там же. Ч. 1. Л. 150 об., 157, 162 об.; Ф. 853. Оп. 1. Д. 26. Л. 12 об.; ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3377. Л. 3, 4.

³⁸³ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 300. Л. 11; Д. 366. Л. 1.

С 1831 г. среди казахского населения, кочевавшего у пограничной полосы, стали организовываться районы, которые по аналогии с административным делением, существовавшим у уральских казаков, назывались дистанциями. Внутри дистанции создавались более мелкие единицы административного управления – старшинства (местности), располагавшиеся против каждого форпоста и отряда. Раньше всего дистанции возникли вдоль линии, а позднее – в степной части Младшего жуза. Степные дистанции уступали линейным по численности хозяйств, но превосходили по обширности кочевых участков. В 1838 г. дистанции вводятся у казаков, располагавшихся против Новой линии, а в начале 40-х гг. они охватили часть земель рода адай в районе Ново-Александровского укрепления³⁸⁴. Организация дистанций осуществлялась с учетом традиционного размещения казахских родов на зимовках. Смещение родовых групп произошло в значительной мере лишь в прилинейных дистанциях. В среднем на каждую местность приходилось более 600, а на дистанцию – до 2 тыс. хозяйств³⁸⁵.

Если за первые десять лет открыли 31 дистанцию, то только в апреле 1841 г. к ним прибавились еще 10 дистанций (32-я–41-я) из 30 тыс. кибиток казаков Среднего жуза – аргын, перешедших после размежевания из Сибирского ведомства в Оренбургское³⁸⁶.

Всего к 1845 г. существовала 51 дистанция: 22 – по Старой и 5 дистанций – по Новой линии, 24 – в степных районах³⁸⁷. В 1847 г. появились еще 4 дистанции. 510 кибиток Среднего жуза поколения аргын выделялось из состава 40-й дистанции, включавшей 1210 кибиток³⁸⁸.

В феврале 1848 г. создается 56-я дистанция – на реках Орь, Талдык, Кайрайкам, Ащебулак, Мандыбай, Тулькубас, у укрепления Карабутак. Здесь кочевали составлявшие 1031 кибитку казахи рода жагалбайлы. В этом же районе оставалась вне дистанций 1631 кибитка из родов жагалбайлы, алаша, торткара, шомакей³⁸⁹.

В декабре 1850 г. из 1334 кибиток, кочевавших по рекам Большая и Малая Хобда, была образована 57-я дистанция³⁹⁰.

Таким образом, к 1857 г. в Западной, Средней и Восточной частях Области оренбургских казаков находилось 57 дистанций, 231 старшинство, 25 родов, 80 отделений. Прилинейными дистанциями считались 1 – 32-я, в Восточной части – 19 – 22-я, 26-я и 27-я, в Средней части – 9 – 18-я, 23 – 25-я, в Западной части: 1 – 8-я дистанции. Дистанции с 33-й по 57-ю считались степными. В Восточной части насчитывалась 21 дистанция, в Средней – 5, в Западной – 2 дистанции³⁹¹.

Русское правительство считало преждевременным строительство административных пунктов в глубине степи; как переходную временную меру оно рассматривало назначение «благонадежных» дистанционных начальников, чтобы оренбургская администрация без особых издержек могла управлять казахской степью и регулировать ежегодный сбор покибиточной подати.

Внутри дистанций казахские начальники обязаны были: а) заведовать населением, кочующим при линии против дистанции; б) удалять из пределов владения тех, кто не будет подчиняться их власти; в) давать разрешение на вселение и выселение в пределах своих владений; г) предотвращать нарушение порядка; д) производить сбор денег и имущества по взысканию подати; е) подчиняться дистанционному начальнику, а через него – султану-правителю, а также выполнять распоряжения коменданта крепости, в районе которой

³⁸⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 1. Д. 26. Л. 13, 14; ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–12.

³⁸⁵ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1641. Л. 2–15 об.; Д. 366. Л. 1.

³⁸⁶ Там же. Д. 389. Л. 9.

³⁸⁷ Там же. Д. 2427. Л. 1.

³⁸⁸ Там же. Д. 2388. Л. 4, 8, 12, 20, 29, 58, 66.

³⁸⁹ Там же. Д. 3560. Л. 11, 12; Д. 392. Л. 37, 38.

³⁹⁰ Там же. Д. 2848. Л. 94; Д. 3716. Л. 54; Д. 392. Л. 37–58; Д. 3560. Л. 11.

³⁹¹ Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в.). М., 1980. С. 93–98.

расположена местность. Казахи могли устанавливать контакты с линейными жителями только через местного начальника. Он же являлся депутатом от казахов в судебных и следственных делах, разбираемых в крепости. Дистанционные начальники в зависимости от размера территории делились на три разряда и получали государственный оклад соответственно 30, 50, 75 рублей.

Все должностные лица в Младшем жузе – от аульного начальника до султана-правителя – назначались военным губернатором Оренбурга.

В июне 1844 г. принимается «Положение об управлении Оренбургскими киргизами» (казахами. – *Н. Б.*)³⁹², оставившее без изменений деление Области на части, дистанции и местности. Для решения всевозможных дел, возникавших между казахским населением и жителями линейных селений, вводился институт попечительства. Кроме того, попечители проводили следствие, выполняли поручения Пограничной комиссии, контролировали действия казахской администрации. Всего было создано 6 попечительств: Гурьевское, Уральское, Оренбургское, Орское, Троицкое, Михайловское³⁹³.

Букеевская орда

К Западному Казахстану в качестве самостоятельной административной единицы была отнесена Букеевская орда, или Букеевское ханство. В 1801 г. казахи орды, по указу императора Павла I, отделившись от Младшего жуза, ушли на земли между Уралом и Волгой, пустовавшие после откочевки части волжских калмыков на земли Джунгарии. Старший из султанов – Букей был официально возведен в ханы орды в июле 1812 г. Ханская власть, просуществовавшая здесь до 1845 г., была заменена Временным советом во главе с русскими чиновниками.

Хан закреплял сезонные кочевья и зимовки за теми или иными родами и отделениями, передавал казахской знати в собственность земельные участки, освобождал отдельные категории феодалов от несения общих повинностей и уплаты государственных налогов. Он же возводил в тарханское достоинство за службу, представлял к награждению медалями, готовил представления на присвоение офицерских чинов. Существовал совещательный орган – Ханский совет, члены которого назначались самим ханом. Съезды знати стали созываться редко, да и то больше по инициативе царского правительства, пытавшегося таким образом поднять авторитет хана.

В руках хана сосредоточилась административная, законодательная и судебная власть. Он разбирал судебные дела, в том числе и в судах второй инстанции, состоявших из родоначальников и биев. В правление хана Джангира (1830–1845) были введены телесные наказания, регламентирована система государственных сборов, упорядочено получение кредита и совершение торговых операций.

Новые обязанности возлагались на родоправителей и старшин орды: они теперь выступали в качестве ответственных лиц при аренде пастбищ, закупке сена, продаже скота, собирали традиционные налоги – зякет и согум, а также контролировали государственные налоги и общественные повинности. Кроме того, они должны были вести статистику и составлять отчеты в вышестоящие инстанции.

При султанах и старшинах состояли муллы, которые оставаясь религиозными наставниками, одновременно выполняли функции письмоводителей в ханской канцелярии. При Джангире существовал постоянный центр ханской администрации. Входившие в него «ханские депутаты» из султанов принимали участие в разборе тяжб, возникавших между казахами и русскими в пограничных селениях, они также наделялись особыми полномочиями при сборе недоимок и выполнении многочисленных частных поручений хана.

Кроме того, при хане постоянно находилось 12 старшин (для выполнения специальных заданий) и султаны, посылавшиеся для наблюдения за порядком и сбором торговых пошлин на торговых местах в орде (они также представляли интересы казахов на торговых ярмарках

³⁹² ПСЗ-2. Т. XIX. № 17998; Т. XVI. № 25171.

³⁹³ Там же.

вне территории орды).

Была организована канцелярия, включавшая «общий» и «татарский» отделы. Первый вел переписку с пограничными властями и центральными учреждениями, второй же – внутри орды и с другими административными единицами Казахстана³⁹⁴.

Область сибирских казахов. Приставство Большой орды

В первой четверти XIX в. в Восточном Казахстане было введено новое административное устройство. По «Уставу о сибирских киргизах» (казахах. – *Н. Б.*) Средний казахский жуз стал именоваться Областью сибирских казахов, которая делилась на внутренние и внешние округа, расположенные за Иртышом, а те, в свою очередь, – на волости и аулы. В округа входило от 15 до 20 волостей, в волость – от 10 до 12 аулов, в аул – от 50 до 70 кибиток. При организации округов, а их к 1844 г. насчитывалось 8, за основу брались зимние кочевья, учитывалось родовое деление казахского общества.

В 40-х гг. XIX в. Кушмурунский округ преобразуется в Атбасарский, в Аягузский переименовывается в Сергиопольский. Одновременно возникают Кокпектинский и Алатауский округа, куда наряду с землями Среднего жуза вошла значительная часть территории Старшего жуза³⁹⁵.

Омское областное правление являлось для Восточного Казахстана высшим административным органом. Во главе округов стояли окружные приказы, куда входили: председатель – старший султан – и заседатели (два российских заседателя по назначению и два – из почетных казахов по выбору). В заседаниях имел право участвовать и командир казачьего отряда, расквартированного при ставке старшего султана. Коллегиальный характер рассмотрения различных дел в приказе ограничивал полномочия старшего султана округа, административные полномочия которого в округе охватывали сферу хозяйственной деятельности, вопросы просвещения, судебные и следственные дела.

Впервые в истории Казахстана в 1822 г. была введена выборная система. Старший султан избирался только султанами. Он имел чин майора российской службы и являлся чиновником, поставленным во главе местного правления. За десять лет службы старший султан получал дворянское звание. В случае отставки или срочной смены он оставался в числе почетных султанов.

Окружные приказы контролировали сбор податей, выполнение общественных повинностей, готовили отчеты по управлению округом в вышестоящие инстанции, собирали сведения о народонаселении, о сезонных пастбищах, землепахотных участках в степи, о количестве скота у населения, о транзитных торговых караванах и стационарной торговле³⁹⁶.

Что касается волостного и аульного звеньев управления, то коллегиальность здесь не соблюдалась. Во главе волостей стояли волостные султаны. Общество могло производить их перевыборы, но только с согласия Омского областного правления султаны, не управлявшие волостями, свое звание сохраняли, но в дела управления вмешиваться не имели права. Волостные чиновники, согласно российской «Табели о рангах», имели звание чиновников 12-го класса и пользовались правами волостного головы. Они подчинялись окружному приказу, наделялись исполнительной властью: выполняли приказы и постановления окружного приказа и судебных приговоров³⁹⁷.

Аульные старшины избирались жителями (султаны в выборах не участвовали) каждые три года, утверждались окружным приказом, и отменить выборы могло лишь начальство области.

³⁹⁴ История Казахской ССР. Т. 3. Алма-Ата, 1957. С. 138, 142.

³⁹⁵ ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 408. Л. 31; *Красовский М.* Область сибирских киргизов. Т. 1. СПб., 1868. С. 105, 157.

³⁹⁶ *Bekmakhanova N. E.* Costituzione e riforme amministrative in Russia in Europa // *Annali. Sezione storico-politico-sociale.* 1989–1990. XI–XII. Napoli, 1994. P. 303–317.

³⁹⁷ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1960. Д. 16, 30, 34, 53, 54, 96, 104, 105.

Чины старшинам не полагались, в правах они приравнивались к сельским головам, подчинялись волостным султанам, исполняли их приказания и были обязаны представлять им сведения о своем ауле³⁹⁸.

Мы уже говорили о том, что М. М. Сперанский в своем проекте «Плана государственных преобразований» выступал сторонником выборной системы в государстве, что нашло отражение в «Уставе о сибирских киргизах» (казахах. – *Н. Б.*). Предполагалось, что это облегчит управление огромной территорией пограничной области империи. Царское правительство стремилось создать здесь гибкую подконтрольную центру систему управления, обладающую достаточным влиянием в казахском обществе и способную проводить его политику. При этом контроль над выборами, особенно при избрании старших султанов и волостных управителей, полностью находился в руках правительства. Обычно кандидатуры выдвигались от нескольких кочевых групп, но право утверждения в должности Омским областным правлением превращало выборы в формальность. Хотя в Уставе и подчеркивалось, что волостные управители избираются «целой волостью», право наследства приводило к пожизненной несменяемости волостных управителей.

Если закон нарушался при выборе старших султанов, то еще проще обстояло с выборами волостных султанов: при открытии округов число волостных управителей – султанов и представителей других сословий – было почти равным, но со временем оно изменялось в пользу лиц несултанского происхождения. Медленно царское правительство вводило в аппарат местного управления старшин-родоправителей³⁹⁹. Приступая к ликвидации привилегий казахской феодально-родовой знати, оно стремилось постепенно низвести их в правах до рядовых кочевников. Последние могли быть зачислены в сословия государственных крестьян, купцов и мещан.

Устав разрешил казахам селиться внутри империи, поступать на государственную службу. При этом, вступая в новое податное сословие, они на пять лет освобождались от уплаты податей и от несения рекрутской повинности⁴⁰⁰.

В Восточном Казахстане с 1822 г. вводилась также новая судебная система. Суд не был отделен от администрации. Органы местной власти наделялись преимущественно полицейскими функциями, они производили розыск, следствие и задержание лиц, совершавших то или иное преступление. По «Уставу о сибирских киргизах» (казахах. – *Н. Б.*) все судебные дела делились на две категории: уголовные и исковые. К уголовным относились: государственная измена, убийство, грабежи, «явное неповиновение установленной власти». Все остальные виды правонарушений, в том числе кража скота (барымта), считались исковыми. Уголовные дела рассматривались в окружных приказах на основании общих законов империи. Предварительное следствие проводилось одним из русских чиновников с участием казахского бия, выделенного для этой цели властями. В течение первых лет после организации округов официальные дела о барымте разбирались биями под контролем чиновников из окружного приказа⁴⁰¹.

В связи с феодально-монархическим движением в Казахстане в 20–40-х гг. XIX в. усиливалась роль военных судов, а также власть военных и областных начальников. Всех заподозренных в участии в волнениях (по решениям и без решения судов, а во многих случаях распоряжениями военного губернатора или областного правления) ссылали в отдаленные районы Сибири, отдавали в солдаты, направляли на принудительные работы. Военные суды приговаривали к смерти целыми группами, особенно участников движения под руководством султана Кенесары Касымова. Указом 1852 г. казахи за убийство, грабежи и барымту предавались военному суду.

В отличие от уголовных исковые дела разбирались биями в аулах и волостях на основании местных обычаев. Суды биев подразделялись на родовые, подроковые, аульные, их связь

³⁹⁸ Там же. Д. 15, 25, 28, 109, 115.

³⁹⁹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 76.

⁴⁰⁰ ПСЗ-1. Т. 38. № 29126, 29127.

⁴⁰¹ ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 407. Л. 7.

с официальными органами власти со временем привела к фактическому огосударствлению значительной части этих судов. Все большее отражение находили в их решениях интересы царской администрации. Постепенно многие из биев превратились в разновидность местных государственных чиновников: одни приближались к положению судебных чиновников и назвались «новыми биями»; другие, придерживавшиеся традиционных правил, именовались «старыми биями» и имели большой авторитет при решении дел.

В 30–50-х гг. XIX в. принятием целого ряда новых законодательных актов царское правительство стремилось добиться в административном устройстве большей централизации власти и усиления контроля над местным управлением⁴⁰².

Одновременно с изданием в 1838 г. «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» (казахами. – Н. Б.) проводится реформа царского министра графа П. Д. Киселева, в результате которой появляется разветвленный аппарат по управлению государственными крестьянами, цель которого – подчинить их хозяйство системе правительственной опеки. Путем распространения на казахов порядков, установленных для государственных крестьян, правительство стремилось уравнивать эти две группы населения.

В 1839 г. создается специально отдельное ведомство – Пограничное управление сибирскими казаками. Во главе Области были поставлены пограничный начальник, председатель Пограничного управления и четыре советника, в том числе один – из казахских чиновников. При пограничном начальнике находились старший адъютант-аудитор и штаб-лекарь. Округа по-прежнему возглавляли султаны, волости – волостные управители, аулы – аульные старшины. Однако несколько изменился порядок подчинения и степень их власти. Пограничный начальник и председатель Пограничного управления назначались и увольнялись царскими указами; первый подчинялся генерал-губернатору Западной Сибири и имел прерогативы власти гражданского губернатора и дивизионного начальника местных войск. Он мог вести переговоры с представителями соседних государств по пограничным делам, но свои решения обязан был согласовывать с генерал-губернатором, а последний – с Министерством иностранных дел. Советники пограничного начальника, в том числе и казахский асессор, чиновник для особых поручений и секретарь назначались и увольнялись генерал-губернатором⁴⁰³.

Местное управление осталось без изменений. Старшие султаны избирались на три года, но утверждались теперь генерал-губернатором Западной Сибири с одобрения пограничного начальника⁴⁰⁴.

Централизация в управлении Областью сибирских казахов повысила роль царской администрации в этом регионе⁴⁰⁵. В середине XIX в., когда феодально-монархические движения были окончательно ликвидированы, здесь стали проводить в жизнь новые административные мероприятия. Были расширены судебные права биев: они могли приговаривать виновных, помимо штрафа, к наказанию розгами и аресту – от семи дней до одного месяца. Исключения делались для людей старше 70 лет, больных, старших султанов, должностных лиц, имевших чины, награды⁴⁰⁶. Расширяя права биев, царское правительство ввело ограничения при занятии этой должности: звание биев сохранялось за уже имевшими его, но в последующем оно предоставлялось только султанам и старшинам, прослужившим 6 лет, а также награжденным и всем должностным лицам. Местный суд был поставлен под контроль правительства, передан в руки людей, зависевших от русской администрации. Считаясь с местными законами (адатом), царское правительство вместе с тем готовило почву для ведения в степи общеимперского судопроизводства.

⁴⁰² Бекмаханова Н. Е. Законоположения царского правительства в 30–50-х годах XIX в. в Среднем казахском жузе // История. Алма-Ата, 1970. Вып. 1. С. 22, 29.

⁴⁰³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. 1839 г. Д. 167. Л. 28.

⁴⁰⁴ ПСЗ-2. Т. XIII. № 11122. Л. 2, 3, 5, 8, 9, 13, 15, 17, 19, 20.

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. 1838 г. Д. 167. Л. 28.

⁴⁰⁶ ПСЗ-2. Т. XXIX. № 28284. § 1–6.

В 1855 г. был пересмотрен вопрос об избрании старших султанов. По положению Сибирского комитета «О порядке избрания по сибирской степи» в старшие султаны избирались лица не только султанского происхождения, но и волостные управители, заседатели окружного приказа с трехгодичным стажем службы, а также все лица в офицерском чине. Расширялся круг избирателей старших султанов: наряду с султанами теперь ими могли быть казахские офицеры и почетные казахи с девятилетним сроком службы. Стала практиковаться замена старших султанов в окружных приказах русскими чиновниками. Во главе Кокпектинского и Сергиопольского округов, по ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири, были поставлены русские чиновники из военных штаб-офицеров; старшие султаны при них исполняли обязанности товарищей (помощников) председателя приказа⁴⁰⁷.

Изменялась и система выборов волостных султанов. Если на эту должность ранее избирались только султаны и это наследственное право передавалось по прямой линии и первородству, то по положению Сибирского комитета от 4 апреля 1861 г. «Об изменении порядка выборов волостных управителей в Киргизской степи и Семипалатинской области» этот порядок отменялся. Волостными султанами могли теперь избираться лица, имеющие офицерские чины, знаки отличия, и каждый, кто пользовался «особым уважением народа». Расширилось избирательное право: помимо султанов им наделялись также лица, имевшие чины и знаки отличия, аульные старшины, почетные бии и по пять состоятельных казахов из каждого аула⁴⁰⁸. В 1866 г. Государственный совет внес уточнение в срок службы волостных управителей, ограничив его тремя годами, но с правом переизбрания на следующий срок⁴⁰⁹.

«Временные положения» 1867–1868 гг. Введение единой системы административного управления в Казахстане и Средней Азии

11 июля 1867 г. был издан Указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства и Проект Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями⁴¹⁰.

В октябре 1868 г. появился «Указ о преобразовании управления казахами Оренбургского и Сибирского ведомств». Одновременно было принято «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях», согласно которому Уральская и Тургайская области включались в Оренбургское, а Акмолинская и Семипалатинская – в Западносибирское генерал-губернаторства. Управление областями, делившееся на областное и уездное, находилось под непосредственным начальством генерал-губернатора. Во главе области стоял военный губернатор (он же одновременно командующий войсками) и областное правление. В Уральской области военный губернатор являлся наказным атаманом уральского казачьего войска, а в Акмолинской и Семипалатинской областях – частей Сибирского казачьего войска, входивших в состав областей. Военные губернаторы назначались и увольнялись «высочайшими указами» по представлению Министерства внутренних дел при предварительном согласовании с генерал-губернаторами и военным министром. В Уральской и Тургайской областях они наделялись правами и обязанностями губернаторов по общим учреждениям империи, а в Акмолинской и Семипалатинской – по Сибирским учреждениям.

При военных губернаторах создавались особые военные управления, ведавшие регулярными, а также казачьими войсками. Жившее на казачьих землях население подчинялось полиции и суду на основании Временного положения 1868 г. Порядок прохождения службы в казачьих войсках остался прежний, сохранилось также станичное управление.

В составе Уральской области находилось Мангышлакское приставство во главе с приставом, права и обязанности которого определялись особой инструкцией. Население

⁴⁰⁷ ПСЗ-2. Т. XXXI. № 31089; Т. XXX. Отд. 1. № 29069.

⁴⁰⁸ Там же. Т. 36. № 36816.

⁴⁰⁹ Нарбаев Н. Б. Государственный Совет России и Казахстана (60–90-е годы XIX в.). М., 1993. С. 126, 174.

⁴¹⁰ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I. Д. 116. С. 281; Д. 117. С. 282–316.

и войска управлялись по «Положению о военном управлении в областях Оренбургского и Западносибирского округов». Аналогичные правила действовали и в приставстве Зайсанского края⁴¹¹.

Областные управления, возглавляемые вице-губернаторами, включали распорядительное, хозяйственное и ссудное отделения и соединяли в себе функции губернского правления, казенной палаты, гражданского и уголовного судов и губернского управления государственным имуществом. Права и обязанности председателя и чиновников определялись на основании общих губернских учреждений. В состав областного правления входили доктор, архитектор и чиновник по горной и лесной части.

Уездные начальники руководили через управления, тождественные уездным по крестьянским делам присутствиям, которые контролировали представителей аульной администрации и имели право ареста на семь дней и наложения штрафа до 15 рублей. Уездным начальникам подчинялись расположенные в уездах войска, военные учреждения и укрепления на основании «Положения о военном управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях». На них возлагалась приписка к городам, где еще не были созданы городские управления, купцов и мещан и выдача торговых свидетельств и документов⁴¹².

Были созданы городские полицейские управления в Уральске, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, а в Акмолинске введена должность полицейского пристава.

Детально были разработаны принципы местного управления для кочевого населения областей. Во главе волостей стояли волостные управители, во главе аулов – аульные старшины. С 1868 г. эти должности являлись выборными. Избрать могли любого жителя аула не моложе 25 лет, не имевшего судимости и уважаемого народом. Выборы были двухступенчатыми и проходили под контролем царских чиновников.

Кочевое население приравнивалось в правах и обязанностях к сельским обывателям. Его внутренний быт, основанный на народных обычаях, сохранялся, если это не противоречило «началам Временного положения 1868 г.»⁴¹³ Кочевники освобождались от рекрутской повинности. При вступлении в сословие, обязанное платить подати, им предоставлялась пятилетняя отсрочка. Принявшие христианство казахи могли приписываться к городским и сельским обществам без специального разрешения.

Были разработаны правила и для оседлого населения. Переселенцам при уездных управлениях отводилось безвозмездно место для постройки; размеры его определялись главным начальником края. Переселенцам из России предоставлялись льготы, которыми обладали лица, причислявшиеся к городам бывшей Области сибирских казахов⁴¹⁴.

Приписавшиеся к городам и селениям башкиры, татары, представители народов Средней Азии могли войти в состав обществ, но без права создания отдельных корпораций и без льгот, предоставлявшихся русским переселенцам⁴¹⁵.

Система административного управления Семиреченской, Сырдарьинской и Туркестанской областями

Во второй половине XIX в. Казахстан вошел в состав Туркестанского генерал-губернаторства, образованного по июльскому указу 1867 г.⁴¹⁶ Тогда же был принят

⁴¹¹ Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1986. С. 66–84.

⁴¹² Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 120. С. 323–341.

⁴¹³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. 1868 г. Д. 5. Л. 3, 10.

⁴¹⁴ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 120. С. 323–340.

⁴¹⁵ Там же. Д. 108. С. 226–231.

⁴¹⁶ Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. С. 80–84.

«Проект положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями»⁴¹⁷.

Генерал-губернатор являлся одновременно и командующим войсками Туркестанского военного округа. Он наделялся правом ведения дипломатических отношений с соседними государствами.

Льготы, предоставленные городам Сергиополю, Капалу, Казалинску, Петровску, Туркестану, Чимкенту, Аулие-Ате, Ташкенту, Ходженту и Джизаку, распространялись только на русское население⁴¹⁸.

Управление делилось на областное и частное – по городам, селениям, волостям и аулам. Во главе областей стояли военные губернаторы, имевшие и гражданские полномочия. Так, в Семиреченской области он был одновременно и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. Областное правление являлось коллегиальным учреждением, соединяло в себе права и обязанности губернского правления, казенной и судебной палат. Одновременно оно занималось административным делением и устройством территории, обнародованием указов и распоряжений правительства; служебными и отпускными делами административного аппарата области; выборами в низовую администрацию волостей и аулов; вопросами религии; принятием в подданство иностранцев; образованием, здравоохранением; административной ссылкой лиц и их возвращением; годовой отчетностью; сохранением порядка в области. Кроме того, областное правление вело учет земель, распределяло их между жителями, организовывало ярмарки и базары, собирало статистические сведения, взимало подати и сборы, а по судебным отделам – готовило к слушанию гражданские и уголовные дела, осуществляло переписку по судебным и следственным делам»⁴¹⁹.

Уездный начальник, как уже упоминалось, имел административные и полицейские полномочия, следил за сохранением порядка в уезде, сбором податей, за состоянием здравоохранения, торговли, собирал статистические сведения об уезде, в ряде городов выдавал купцам и мещанам из русских торговые документы⁴²⁰.

Волостные управители и аульные старшины избирались среди кочевников на три года. На эти должности мог быть избран каждый, «кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25 лет» (§ 88 Временного положения). В каждом ауле хозяева 10 кибиток избирали выборного, а сход этих выборных – аульного старшину и его кандидата. Для выбора волостного и его кандидата в каждой волости хозяева 50 кибиток избирали одного выборного, съезды этих выборных избирали волостного. Выборы производились путем баллотировки. Избранным считался тот, кто получил большинство избирательных шаров. Волостных управителей утверждал в должности военный губернатор, аульных старшин – уездный начальник. Военный губернатор мог в случае злоупотреблений и неисполнения обязанностей отстранить от должности волостных управителей, а уездный начальник – аульных старшин. Волостные управители имели полицейскую и распорядительную власть, наблюдали за порядком, соблюдением законов, вели сбор податей, выполняли указания уездных начальников, приводили в исполнение судебные решения и постановления народных судов. Волостные управители за неповиновение властям, драки могли подвергать виновных аресту до трех дней и штрафу до 3 рублей. Аульные старшины исполняли в ауле те же обязанности, что и волостные в волости⁴²¹.

Полицейская и распорядительная власть над оседлым населением в городах и селениях Сырдарьинской области сосредоточивалась в руках аксакалов, которые избирались сроком на три года и утверждались в своей должности военным губернатором. Выборы были аналогичны выборам среди кочевого населения. Города и крупные селения разделялись

⁴¹⁷ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 116 С. 281–282; Д. 117. С. 282–293.

⁴¹⁸ Там же. Д. 11, 13.

⁴¹⁹ Там же. Д. 14. С. 36; Д. 41. С. 73.

⁴²⁰ Там же. Т. 1. Д. 42. С. 74; Д. 79. С. 167.

⁴²¹ Там же. Д. 80. С. 167–168; Д. 115. С. 258–265.

на кварталы от каждого избирался один аксакал, имевший те же права и обязанности, что и волостной управитель у кочевников.

Управление в казачьих селениях Семиреченского казачьего войска определялось особым «Положением».

В Семиреченской и Сырдарьинской областях действовали три вида судов: гражданский, военный суд на основании общих законов империи и суд по народным обычаям (адату, шариату).

В Сырдарьинских городах и селениях создавались общественные хозяйственные управления из 3–5 выборных членов. Они избирались на три года одновременно с аксакалами и утверждались уездными начальниками или ташкентским городским начальником. Это был совещательный орган управления, призванный вести раскладку сборов и податей, заниматься общественным хозяйством.

Создавая специальные органы для ведения общинных дел – волостные и аульные сходы, – законодательные акты 1867–1868 гг. наметили круг их действий. Новая выборная система была во многих чертах тождественна той, что существовала в деревнях европейской части России, обеспечивая главенство в общественном управлении наиболее зажиточной части населения.

В Семиреченской и Сырдарьинской областях кочевое население платило кибиточный сбор – по 2 рубля 75 копеек с кибитки; а оседлое – поземельные сборы и налоги (харадж и тапан). Харадж устанавливался в размере десятой части урожая, тапан – в зависимости от вида сорта земледельческих продуктов.

В Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях кочевое и оседлое население платило разные виды налогов. Кроме кибиточной подати в 3 рубля, кочевники отдавали по 50 копеек подводной повинности, а также выполняли земские повинности по содержанию чинов местного управления, ремонту и строительству дорог, поставляли лошадей для разъездов чиновников и военнослужащих.

С 1868 г. отменялся билетный сбор с кочевников и полукочевников, отправлявшихся на заработки в города и селения за пределами Казахстана и Средней Азии, и устанавливался общий паспортный сбор.

В это же время в крае вводится новое судебное устройство, по которому действовали военный, народный и гражданский общеимперский суды. Органами судебной власти являлись уездный судья, военно-судебные комиссии, областные правления, подчинявшиеся по инстанции Правительствующему Сенату. В кочевых и полукочевых районах Казахстана и Средней Азии появляется народный суд – с выборным бием, коим мог стать каждый, кто был не моложе 25 лет и не имел судимости. Выбранные утверждались губернатором, вместо жалованья они получали бийлых – десятую часть суммы, присуждаемой по иску. Суд биев проходил гласно, публично. Существовали три инстанции народного суда: единоличный суд биев; волостные суды биев; чрезвычайные съезды биев⁴²².

В 80-е гг. XIX в. произошли некоторые изменения в системе управления краем: с июля 1881 г. упраздняется Оренбургское генерал-губернаторство, а главное управление Уральской и Тургайской областями переходит к Министерству внутренних дел; менее чем через год ликвидируются Западносибирское генерал-губернаторство и Совет главного управления Западной Сибири и создается Степное генерал-губернаторство. Вводится должность степного генерал-губернатора, которому подчинялись Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская области (последняя передана из ведения туркестанского генерал-губернатора). Эти области управлялись на основании временных постановлений 1867–1868 гг., не получивших законодательного утверждения⁴²³.

Согласно принятому в 1891 г. «Положению об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями», во главе областей стал степной генерал-губернатор. Ему принадлежала распорядительная власть, право утверждать должностных лиц, проекты и сметы на строительные работы на суммы – до 20 тыс. рублей,

⁴²² РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. 1868 г. Д. 6. Л. 13, 15.

⁴²³ Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. С. 66–84.

а также высылать неблагонадежных в Сибирь на срок до пяти лет.

Местное управление возглавляли военные губернаторы и областные правления. Уездами управляли уездные начальники, назначенные степным генерал-губернатором, а в Уральской и Тургайской областях – военные губернаторы, которые приравнивались к уездным исправникам и управляли сельским населением на правах уездного по крестьянским делам присутствия, контролировали решения волостных, аульных и сельских сходов, налагали на виновных арест до семи дней и штраф до 15 рублей.

Города управлялись депутатами от городских обществ при уездных начальниках под наблюдением губернаторов и областных правлений; здесь функционировали полицейские управления, а в более мелких городах – приставства и полицейские команды из вольнонаемных.

«Степное положение» 1891 г. ввело для кочевого и оседлого населения следующие подати и повинности. Сельские общества, образованные из русских, дунган и уйгуров, за отведенные им в надел государственные земли платили оброчную подать наравне с государственными крестьянами – по количеству используемой земли. Раскладка причитавшейся с каждого сельского общества суммы между ее членами производилась на сельских сходах⁴²⁴.

В кочевых районах кибиточная подать собиралась волостными правителями и аульными старшинами. Они составляли списки кибитковладельцев, которые затем проверялись уездными начальниками, областными правлениями. Назначенная сумма кибиточной подати на волость распределялась между аульными обществами волостным съездом, а в аулах – аульными съездами с учетом благосостояния каждого⁴²⁵.

Значительно возросли земские сборы. На средства населения содержались полицейско-административный аппарат на местах, земские учреждения, школы, больницы, пожарная охрана; сюда же были отнесены содержание и ремонт дорог, мостов; подводная и почтовая повинности и т. п. Земские повинности несли кочевое население, а также сельские общества, владельцы недвижимого имущества в городах, владельцы фабричных и заводских помещений и т. д.

По «Степному положению» в областях учреждались общеимперские суды⁴²⁶, действовавшие по общегосударственным законам, и суды биев, руководствовавшиеся нормами адата – обычного права. Общеимперские суды включали в свой состав мировых судей; окружные и мировые суды являлись высшей инстанцией судебной власти в областях. Мировые судьи, появившиеся в Казахстане в 1886 г., назначались и смещались Министерством юстиции после согласования со степным генерал-губернатором. Они существовали во всех уездах областей и в городах Семипалатинске, Верном, Уральске, решая все уголовные дела и пользуясь широкими полномочиями при рассмотрении гражданских дел.

Суд биев был единоличным и коллективным, когда решение дела выносилось на волостные или чрезвычайные съезды биев.

Значительная перестройка судебных органов в крае произошла на основании «Временных правил» (от 2 июля 1898 г.) о применении судебных уставов 1864 г. в Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях. Были определены полномочия мировых судей, съездов мировых судей, окружных судов, судебных палат и верховного кассационного суда – Правительствующего Сената. В этих областях окружной суд рассматривал «подведомственные» ему уголовные дела с участием присяжных заседателей⁴²⁷. Некоторые уточнения делались и в отношении суда биев.

Образованная в 1865 г. Туркестанская область входила в состав Оренбургского генерал-губернаторства, через два года она преобразовывается в самостоятельное Туркестанское генерал-губернаторство, включавшее в себя две области – Сырдарьинскую с центром в Ташкенте, где находилась резиденция генерал-губернатора, и Семиреченскую –

⁴²⁴ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 128. С. 387–399; ПСЗ-3. Т. II. № 7475.

⁴²⁵ Там же. Д. 137. С. 421–425.

⁴²⁶ Там же. Т. 1. Д. 125. С. 352–362; ПСЗ-1. Т. VI. 3814.

⁴²⁷ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 129. С. 401–402.

с центром в городе Верном. В 1876 г. Ферганская область учреждается из южной части Кокандского ханства; на следующий год – Самаркандская область из Зеравшанского округа. Возникшая в 1881 г. Закаспийская область до 1890 г. входила в Кавказское наместничество, а затем перешла в ведение Туркестанского генерал-губернаторства. К последнему административно относились также Ферганская и Самаркандская области. Первая включала в себя Маргеланский, Андижанский, Кокандский, Наманганский и Ошский уезды, вторая состояла из Самаркандского, Джизакского, Катта-Курганского и Ходжентского уездов. Закаспийская область делилась на уезды: Асхабадский, Красноводский, Мангышлакский, Мервский и Теджентский.

Административно, как в Сырдарьинской и Семиреченской областях, уезды делились на волости, волости – на аксакальства, а в кочевых районах – на аульные общества⁴²⁸.

В Ферганской области, за исключением Ошского уезда с киргизским населением, преобладало узбекское население. В Самаркандской области проживали узбеки и таджики, в Закаспийской – туркмены. Русское население селилось в основном в городах и вдоль линий железных дорог.

На территории Туркестанского генерал-губернаторства действовало четыре «Временных положения об управлении». Сырдарьинская и Семиреченская области управлялись по «Временному положению» 1867 г.; Зеравшанский округ имел «Временное положение», разработанное генералом К. П. Кауфманом в 1868 г.; Амударьинский отдел управлялся по «Временным правилам» 1874 г., а Ферганская область – по проекту 1873 г. И лишь с 1886 г. начала действовать единообразная система, утвержденная Государственным советом и императором России: устанавливались основные начала судебной системы, систем землевладения и землепользования, налогообложения, политико-административного устройства.

Особенностью этого края было и то, что его администрация подчинялась не Министерству внутренних дел, а Военному министерству. Туркестанский генерал-губернатор совмещал функции военного и гражданского управления, при нем состоял помощник и особый совет из гражданских и военных чинов. Исполнительным органом являлась канцелярия, имевшая три отделения: 1) по вопросам управления и личного состава; 2) по земельным вопросам, налогам, по делам строительства, связи, просвещения и медицина; 3) по финансам, статистике, землям, вакуфному имуществу, по контролю за иностранными подданными.

Особым отделом канцелярии был дипломатический, занимавшийся решением вопросов, связанных с российским протекторатом над Бухарой и Хивой.

По всем основным параметрам системы административного управления Туркестанским и Степным генерал-губернаторствами совпадали. Новшеством было введение в Туркестане уездных участков и должностей участковых начальников из местных военных и представителей военной администрации. Туркестанская административная система относилась к типу военно-народного управления. В оседлых селениях, кочевых аулах, в участках продолжало действовать традиционное управление, основанное на правилах и законах адата и шариата. Сохранялся также народный суд, который осуществлял свои функции среди кочевников на основе обычного права, а среди оседлого населения – на основе мусульманского религиозного права. Однако судья – казии и бии – стали избираться на съездах выборщиков на три года и утверждаться военными губернаторами областей. Решения судей контролировались уездными начальниками и участковыми приставами. Истец в народном суде оплачивал судебные расходы: мирзе (писцу), получавшему от 10 до 12 копеек за каждое рассмотренное дело, и есаулам (судебным приставам) – по 25 копеек⁴²⁹.

Областные правления, являясь исполнительными органами власти, находились под контролем военных губернаторов; это был новый тип административного устройства, привнесенный в Среднюю Азию.

⁴²⁸ История Узбекской ССР. Т. 2. Кн. 2. Ташкент, 1956. С. 100–101.

⁴²⁹ Нарбаев Н. Б. Россия и Евразия: проблемы государственности. М., 1997. С. 28–126.

Города Туркестанского и Степного генерал-губернаторств в отличие от городов Европейской России не пользовались правом самоуправления. В 1877 г. исключение в этом отношении было сделано лишь для Ташкента: здесь действовало городское положение, по которому избиралась городская дума, состоявшая из городского головы и гласных. Но только одна треть гласных избиралась от «азиатской», а две трети – от «русской» части города. При этом в выборах проявлялись ограничения по этническому, имущественному и образовательному признакам: так, например, гласными могли быть только представители купечества, из предпринимательской среды и интеллигенции.

Сельские местности генерал-губернаторства делились на участки, кишлаки и аулы. Волости управлялись волостными, аулы и кишлаки – сельскими старшинами. Низовая администрация избиралась на три года. выборы проходили на съездах выборщиков от волостей, а в кишлаках и аулах – с участием всех жителей, имевших право голоса. На волостные съезды направлялось по одному выборщику от каждого из 50 хозяйств⁴³⁰.

Во главе государственного управления Бухары стоял первый министр ханства – куш-беги. Ему принадлежала вся административно-распорядительная власть. Он контролировал работу финансовых органов, наблюдал за сбором хараджа и зякета. У куш-беги в подчинении были диван-беги, ведавшие сбором хараджа – поземельной подати, и зякатчи-калон, собиравшие налог со скота. Важной статьёй государственного дохода была аминана – пошлина на экспортируемые товары. Особой статьёй доходов бухарской служилой знати стал пешкаш – подношения в виде подарков. Практиковалась также продажа эмиром должностей – беков, амлякдаров, казиев и райсов. Беки управляли вилайетами, назначались и сменялись по представлению куш-беги. Амлякдары возглавляли тумены – административно-податные единицы; они также назначались и смещались эмиром по рекомендации куш-беги.

В Бухарском ханстве 90 % населения являлись сельскими жителями⁴³¹. Они составляли костяк армии эмира, делившейся на пехоту, конницу и артиллерию. Во главе конницы и артиллеристов стоял топчи-баши – начальник артиллерии. охрану порядка в городах осуществляли миршабы – полицейские. Солдаты получали жалованье в размере одной тили, на эти скудные деньги им надо было кормиться и одеваться. Чтобы хоть как-то содержать семьи, солдатам разрешалось заниматься земледелием и мелкой торговлей.

В результате заключенного в сентябре 1873 г. нового договора о протекторате в Бухарском эмирате, хотя последний и попал под более жесткий, чем прежде, контроль империи, но сохранил часть льгот и привилегий. Назначенный особый представитель России не имел полномочий вмешиваться во внутренние дела ханства, за ним оставалось лишь право контроля над внешней политикой, военным и внешнеторговым положением ханства.

Возглавлял Бухарский эмират по-прежнему эмир, чье имущество не было отделено от государственного, что давало ему большие преимущества. Сохранился и громоздкий аппарат государственного управления.

Высшая административная власть в Бухарском эмирате осталась в руках куш-беги, который управлял всеми хозяйственными и гражданскими делами. Ему подчинялся младший куш-беги, ведавший финансовой частью, и чиновники – диван-беги, стоявшие во главе областей.

Верховный военачальник – войсковой топчи-баши – являлся одновременно и начальником гарнизона столицы. Основными родами бухарского войска была конница и иррегулярные отряды из нукеров – служилых людей. В мирное время они освобождались от налогов, а в военное – должны были нести службу в полном вооружении, с боевым конем. Войско делилось на сотни, десятки. Командиры сотен получали за службу от эмира танхо – земельные поместья, нижние же чины получали от государства в военный период только лошадей, зерно для продовольствия, одежду и небольшие денежные суммы. При эмире

⁴³⁰ Нарбаев Н. Б. Россия и Евразия: проблемы государственности. С. 104–105; Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент. 1964. С. 114–115.

⁴³¹ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 2. СПб., 1906. С. 60–80, 251–263, 267–270, 281–284; Искандеров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Сталинабад, 1960. С. 190–194; Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965. С. 330, 335.

постоянно находился военный отряд из конницы и пехоты.

В XIX – начале XX в. в связи с железнодорожным строительством и активной миграцией населения из Европейской России, Украины и Белоруссии в Бухарском эмирате возникают поселения европейского типа и небольшие города: Новая Бухара, Чарджуй, Термез и Керки. Эти населенные пункты имели самостоятельную систему административного управления. В них действовало «Положение об управлении Туркестанским генерал-губернаторством» 1867 г. Бухарские власти не имели права вмешиваться в их внутренние дела. Все должностные лица этих населенных пунктов назначались туркестанским генерал-губернатором.

Согласно «Правилам об управлении, хозяйстве и благоустройстве поселений близ железнодорожных станций Чарджуй и Новая Бухара» от 23 июня 1888 г., российский представитель пользовался в этих поселениях такой же административной властью, что и военные губернаторы. В Новой Бухаре была введена должность начальника города, полномочия которого распространялись и на русских подданных города Старая Бухара и селений вдоль железной дороги между станциями Фараб и Каттакурган. Чарджуй, Термез и Керки управлялись городскими начальниками, имевшими равные права с уездными начальниками Туркестанского генерал-губернаторства⁴³².

Особый статус был и у воинских гарнизонов, размещенных в Бухарском эмирате. Войска находились у города Керки и в пограничном укреплении Термез. Они контролировали афганскую границу. На пограничной линии от города Керки до Дарваза располагались посты пограничной стражи особой Амударьинской бригады и таможенные посты, регулировавшие торговлю России с государствами Востока.

В 1885 г. в Бухаре создается «Российское императорское политическое агентство», выполнявшее функции посольства. Через политического агента как официального представителя России в эмирате осуществлялись все связи Ташкента и Петербурга с бухарским правительством. Ему также поручался контроль за русско-афганской границей: он следил за соблюдением условий договора, заключенного между двумя государствами в 1873 г., за беспрошным провозом российских товаров через зону протектората в соседние восточные государства, регулировал взаимоплатежи российских и бухарских торговцев, обеспечивал оплату исков по векселям, предъявляемым российскими подданными, осуществлял судебные функции, связанные с интересами российского купечества в ханстве.

В созданной судебной комиссии, состоявшей из российского политического агента и куш-беги, решались по взаимному согласию сторон уголовные и гражданские дела, возникавшие между российскими и бухарскими подданными.

В конце XIX в. прерогативы политического агента претерпевают изменения в связи с организацией русского суда в Бухарском эмирате. Его судебные права были несколько ограничены в результате введения института мировых судей, решавших дела российских подданных.

В 1873 г. после покорения царскими войсками Хивинского ханства был заключен мирный договор, по которому ханство стало протекторатом России. Для контроля над деятельностью хана создается Диван в составе 7 человек: 4 представителя российской администрации и 3 представителя хивинской стороны (хан, диван-беги и мехтер). Решения Дивана, возглавлявшегося ханом, утверждались туркестанским генерал-губернатором, который также назначал и смещал членов Дивана. После образования Амударьинского округа Диван упраздняется. В 1874 г. округ переименовывается в отдел с центром в городе Петро-Александровск. Возглавляет его российский военачальник в звании офицера⁴³³.

В 1887 г. принимается «Положение об управлении Туркестанским краем», по которому

⁴³² История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ташкент, 1956. С. 139–141; ПСЗ-2. Т. 42. Отд. 1. 1871 г. № 44844; История Туркменской ССР. Т. 1. Ашхабад, 1955. С. 577–580; Очерки истории Каракалпакской АССР. Т. 1. Ташкент, 1964. С. 221, 257, 305–308; РГВИА. Ф. И-400. Оп. 1. Д. 4778. Л. 2 об.-3; РГИА. Ф. 560. Оп. 21. Д. 230. Л. 21–21 об.; РГИА. Ф. 1291. Оп. 37. Д. 88. Л. 5 об.-6.

⁴³³ В докладной записке Азиатского отдела Главного штаба Военного министерства говорится об отмене ст. 64 «Положения об управлении Туркестанским краем» и об изменениях по уголовному законодательству для местно населения; История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. С. 145–147.

Амударьинский отдел включается в состав Сырдарьинской области, его начальник приравнивается к уездному начальнику, но с сохранением особых полномочий. Он остается начальником войск отдела и в военных делах подчиняется туркестанскому генерал-губернатору, являясь также дипломатическим представителем России в Хивинском ханстве.

Внутреннее управление после заключения договора о протекторате осталось без изменений. Во главе Хивинского ханства оставался хан с наследственной властью, хотя его права и были урезаны Диваном и начальником Амударьинского отдела. Управление осуществлялось через дворцовых чиновников и высших духовных лиц. Главным сановником был куш-беги, «заведовавший» оседлым населением южной половины ханства⁴³⁴. За ним следовал мехтер, которому подчинялось оседлое население северной части страны. Важной являлась должность диван-беги – управлявшего государственной канцелярией.

В Хивинском ханстве сохранилось прежнее деление на округа, во главе которых стояли хакиды – правители, а иногда казии – судьи. Земли вокруг городов по правую сторону Амударьи освобождались от уплаты налогов и передавались в управление членам ханской семьи.

Управление городами Хивинского ханства находилось в руках хакимов, их помощников – юзбаши (сотников) и кедхудо (старост).

В селениях функция управления осуществлялась аксакалами, в обязанности которых входил сбор податей с оседлого населения, решение мелких административных вопросов с наблюдением за поведением жителей. Ирригацией в сельской местности ведали мирабы.

Особая система управления существовала у кочевников. Населявшие ханство казахи, туркмены, каракалпаки не подчинялись хакимам – они управлялись своими родоплеменными старшинами: у туркмен – беками и вакиями, у казахов и каракалпаков – биями, стоявшими во главе отдельных родов. Объединения родов руководили аталыки, которые подчинялись бекляр-беги – ханским чиновникам.

Полицейская власть сосредоточивалась в руках миршабов, выполнявших полицейские функции в ночное время, когда кончались базары и закрывались ворота городов.

Сохранялось в ханстве и свое войско. Регулярная армия, насчитывавшая 1500 человек, в мирное время охраняла ханскую семью. В период войны собиралось народное ополчение, которое состояло из нукеров (всадников и пехоты), а также особое подразделение из конных туркмен. Регулярно армию возглавлял есаул-баши. Назначенные ханом командиры народного ополчения не были профессиональными военными⁴³⁵.

В ханстве и под протекторатом России большую роль продолжало играть исламское духовенство. К служилой его части относились: шейх-уль-исламы, казии, раисы, муфтии, мударрисы, имамы и др. Существовал также институт неофициального духовенства – дервишеские шейхи, которые возглавляли мюридские организации, имевшие большое влияние на сельское и городское население.

Сохранялся здесь и местный суд. Верховный судья – казикалян – назначался ханом, как и остальные судьи в государстве. Судьи выполняли также нотариальные функции, заверяли печатями имущественные сделки, наследственные дела. Им были поручены надзор за вакуфным имуществом и опека за малолетними и неправоспособными наследниками. Судьи не состояли на содержании у хана, а жили на денежные сборы за совершение юридических актов. Они решали дела по шариату – мусульманскому религиозному праву, основанному на Коране и сборниках судебских решений. Приговор был окончательным и не подлежал апелляции. Судья в процессе выслушивал свидетелей, при этом показания двух женщин приравнивались к показаниям одного мужчины. Он выносил приговор, который тут же

⁴³⁴ Россия и Центральная Азия. 1905–1925 гг. Сборник документов. Караганда, 2005. Д. 16. С. 59–61; РГВИА. Ф. И-400. Оп. I. Д. 3359. Л. 8–9.

⁴³⁵ Россия и Центральная Азия. 1905–1925 гг. Сборник документов. Д. 14. С. 32–33; Литвинов П. П. Органы департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам). Елец. 2007. С. 184–196; Тухтаматов Ф. Т. Правовое положение Туркестана в Российской империи (вторая половина XIX в.). Уфа, 1999. С. 214.

приводился в исполнение. В качестве мер наказания применялись штрафы, тюремное заключение, наказание палками, отсечение рук или ног. Предварительное следствие, как и защита обвиняемого, отсутствовало. Смертная казнь совершалась только с разрешения хана. Должности судей в городах выполняли казии, подчинявшиеся верховному судье. В кочевых районах судебные функции выполняли также казии. Некоторые племена имели своих казиев, например, каракалпаки решали свои судебные дела в Чимбае, если они касались межродовых отношений. Судебные наказания тоже были суровыми: отсечение головы, избивание палками, отрезание носа.

Вторым лицом после верховного судьи в ханстве был раис – начальник; он надзирал за поведением жителей, выполнением ими постановлений шариата и осуществлял функции торговой инспекции. Раис по спискам проверял посещение прихожанами обязательных пятикратных молитв; на рынках контролировал правильность купеческих мер и весов. При обнаружении нарушений виновные наказывались плетью, а у торговцев изымался товар⁴³⁶.

В 1910 г. началась подготовка нового судебного устройства в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах, но до 1917 г. его так и не удалось осуществить⁴³⁷.

Казахстан и Средняя Азия накануне Октября 1917 г. оставались административно расчлененными между Степным и Туркестанским генерал-губернаторствами, имели весьма существенные различия в административном и судебном устройстве.

Таково было политико-административное устройство двух крупных государственных образований Средней Азии – Бухарского эмирата и Хивинского ханства – вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Уральское, Сибирское и Семиреченское казачьи войска

Яицкие казаки поселились на реке Яик (до 1775 г. – Яик) в XVI в., а в XVII в. обрели право на земли по правому и левому берегам Яика, получив грамоту от царя Михаила Федоровича Романова. Эта грамота была утеряна во время пожара в Яицком городке⁴³⁸ и в XVIII–XIX вв. яицкое казачество вело переписку с русским правительством, добиваясь подтверждения своих прав⁴³⁹. После Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева Яицкое казачье войско получило наименование Уральского. Была проведена его административная реорганизация. Считаясь регулярными частями русской армии, казачьи войска Российской империи несли воинскую повинность с собственным снаряжением, оружием и лошадьми. Они подразделялись на служилый контингент для постоянной службы и войсковое ополчение, созывавшееся при чрезвычайных обстоятельствах. Служилый состав (мужчины в возрасте от 18 до 38 лет) делился на три разряда: подготовительный – на три года службы, строевой – на 12 лет и запасной – на 5 лет. После 20 лет службы (у уральских казаков – после 22 лет) казаки зачислялись в отставные и могли призываться лишь в ополчение. В списочный состав казачьих войск включались казаки от 21 до 48 лет, то есть старший возраст подготовительного разряда, не считая неспособных к службе⁴⁴⁰.

Управление осуществлялось в соответствии с делением на дистанции – участки между двумя крепостями. Были созданы следующие дистанции: Сакмарская, Илецкая, Верхняя

⁴³⁶ Казачьи войска Азиатской России в XVIII – начале XX века. Сборник документов / Составитель Н. Е. Бекмаханова. Док. 3. М., 2000; Вестник Европы. Сентябрь. СПб., 1904. С. 106–109; ПСЗ-3. Т. 17. Отд. I. 1897 г. № 14818; Там же. Т. 19. № 17177; РГИА. Ф. 37. Оп. 53. Д. 815. Л. 5; ГАРФ. Ф. 730 (Игнатъев Н. П.). Оп. 1. Д. 1758. Л. 8–9 об.; Там же. Оп. 1. Д. 1761. Л. 6–7 об.

⁴³⁷ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 133. С. 411–412; Д. 134. С. 412–414; Д. 135. С. 414–417; Д. 136. С. 417–421.

⁴³⁸ Герасимова Э. И. Уральск: исторический очерк (1613–1919). Алма-Ата, 1969. С. 16.

⁴³⁹ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 392. Л. 56–60.

⁴⁴⁰ Усов Ф. Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 274–286.

Уральская, Нижняя Уральская, Гурьевская, Внутренняя, Узеньская, Чижинская, а также Башкирское отделение и земли Уральского казачьего войска⁴⁴¹.

Во второй половине XIX – начале XX в. Уральское казачье войско делилось на три военных отдела: 1-й Уральский, 2-й Лбищенский и 3-й Гурьевский. Возглавлявшие их атаманы подчинялись войсковому правлению, которое созывало съезды выборных от станиц. Местные военно-административные дела вели поселковые и станичные атаманы (всего насчитывалось 135 поселков и 31 станица). Земледелие было общинным: община регулировала пользование пахотными землями, сенокосными угодьями, участками, отводившимися под рыбные промыслы, для сбора ягод и ведения скотоводства. В мирное время войско выставляло до 2500 нижних чинов, в военное – до 8670 человек. До 33 лет казак находился на службе и не мог заниматься хозяйством⁴⁴².

Уральское казачье войско являлось многонациональным – включало русских, татар и башкир (до 6 тыс. человек), калмыков (около 1 тыс.), казахов (около 2 тыс.), В 1856 г. оно насчитывало 73 373 человека (33 606 мужчин, 37 767 женщин); из них представители духовенства составляли 0,2 %, дворяне – 1,6 %, крепостные – 0,9 %, казаки – 97,2 %. Русских было 86 %, башкир, мишарей – 7 %, татар – 5 %, калмыков – 1 %, каракалпаков – 1,2 %, казахов – 0,87 %⁴⁴³. В конце XVI – начале XVII в. появляется Сибирское казачье войско. Казаками здесь считались ратные люди, командированные на казачью службу, представители разных сословий, добровольно записавшиеся в казаки, их дети и внуки, не поступившие на другую службу, приписанные к казачеству жители пограничных селений. При Петре I в казаки стали записывать ссыльных, а также вводить в Сибири казачьи армейские и гарнизонные полки. Казаки делились на городских и линейных – поселенных на границе Западной Сибири с казахской степью. Вводилась рекрутская повинность для казаков: из них комплектовались регулярные полки, однако запрещалась вербовка в казаки крестьян и купцов. Что касается городских казаков, то их стали постепенно переводить на гарнизонную и полицейскую службу⁴⁴⁴.

В 1807 г. казаки Иртышской, Ишимской, Колывано-Кузнецкой линий (6117 человек) получили «регулярное устройство»⁴⁴⁵, создав единое Сибирское линейное войско в составе 10 пятисотенных полков, 4 резервных сотен, 2 конно-артиллерийских рот⁴⁴⁶. Они содержали кордон Сибирской линии на протяжении 2400 верст, составляли стражу Сибирского таможенного округа, а также жандармскую команду в Омске, полицейские команды в области; отвечали в своих селениях за поставку подвод, конвоировали арестантов, пересылаемых по линии, сопровождали и охраняли купеческие караваны⁴⁴⁷.

Казаки несли временную службу на 83 пикетах в 7 округах, в Актауском, Дергаинском укреплениях, станицах Улутавской, Атбасарской, Капальской. В 1824–1826 гг. казаки образовали поселения при Кокчетавском, Каракаралинском, Баян-Аульском, Акмолинском, Кокпектинском окружных приказах.

С 1861 г. сибирские линейные казаки, переименованные в Сибирское казачье войско, были приравнены в правах к военнослужащим и подчинены военному ведомству. В марте 1867 г. прошла реорганизация в 10 полковых округах. В результате упразднялось 5 округов и 22 станицы, которые, будучи переименованными в выселки, причислялись к станицам и округам

441 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18899. Л. 10, 68, 81 об., 152 об.

442 Россия. Киргизский край. Т. 18. СПб., 1903. С. 177, 195–197.

443 Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. (Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в.). С. 131–136.

444 Там же. С. 181–183.

445 Азиатская Россия: Иллюстрированный географический сборник. М., 1903. С. 364–366.

446 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1275. Л. 30 об.

447 РНБ. РО. Ф. 2332/1. Д. 14. Л. 1, 5–6, 73–74; Казачьи войска Азиатской России в XVIII – начале XX века. Сб. документов / Составитель Н. Е. Бекмаханова. М., 2000. Д. 27.

по новому расписанию⁴⁴⁸.

Сибирское казачье войско, в том числе на участке, примыкавшем к Казахстану, отличалось многонациональностью состава (русские, западносибирское – татары, мордва, калмыки, казахи, украинцы). Историк Ф. Н. Усов отмечал распространённость казахского языка среди казачества и сильное влияние казахов на быт населения войска⁴⁴⁹.

В 60-х гг. XIX в. на территории Сибирского казачьего войска проживало 135 746 человек. Из них к войсковому сословию принадлежало 124 988 человек, к прочим – 10 768 человек⁴⁵⁰.

Семиреченское казачье войско сформировалось на основе Сибирского путем переселения казахов по жребию и служебному назначению. Всего с 1847 по 1867 г. ими было заселено 14 станиц и выселков⁴⁵¹. Служили здесь русские, казахи, татары, киргизы, калмыки⁴⁵².

Система военно-административного управления казачьими войсками – Уральским, Сибирским, Семиреченским – была следующей: они делились на военные отделы, которые входили в состав административных областей Степного и Туркестанского генерал-губернаторств. Во главе войска стоял наказной атаман, ему подчинялись атаманы отделов, ведавшие военными, хозяйственными, административными делами по управлению поселками. Их действия контролировались войсковым управлением и наказным атаманом. Особенности казачьего управления заключались в том, что права наказного атамана принадлежали степному и туркестанскому генерал-губернаторам.

Поселковое управление сосредоточивалось в поселковых и станичных управлениях, возглавляемых избираемыми атаманами. Казаки как отдельное сословие имели особые права, привилегии и обязанности. Казачество выполняло как воинские, так и жандармско-полицейские функции. В его владении находились три типа земельных наделов: юртовые (земли станиц и поселков, из которых отводилось на каждую душу мужского пола по 25 десятин удобной земли), потомственные участки офицеров и чиновников и запасные земли⁴⁵³.

Как уже отмечалось, большая заслуга в коренной реорганизации всей системы политико-административного управления в Сибири принадлежит М. М. Сперанскому. Направленная сюда во главе с ним комиссия за два года проделала большую работу⁴⁵⁴. Были подготовлены проекты десяти обширных законоположений.

С июля 1822 г. по указу вводились в действие «Устав о сибирских кочевых и бродячих инородца» и «Устав о сибирских киргизах». В Сибири, как уже говорилось выше, были созданы два главных управления – Западное и Восточное, руководство которыми вверялось генерал-губернаторам. Местопребывание одного было в Тобольске, а другого – в Иркутске. Управление вверенными им губерниями велось временно по особому наказу 1803 г., а отдельными районами, в том числе восточными районами Казахстана, – на основании принятых в 1822 г. законоположений⁴⁵⁵.

31 января 1824 г. Комитет азиатских дел утвердил проект о разделении Оренбургского края на две губернии – Оренбургскую и Уфимскую, о преобразовании управления Младшим казахским жузом и передал его для утверждения в Министерство иностранных дел. После проведенного раздела создается специальное Пограничное управление, включавшее три

⁴⁴⁸ ГАОО. Ф. 75. Д. 42. Св. 2. 1867–1871 гг. Л. 3 об.

⁴⁴⁹ Усов Ф. Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. С. 66, 68.

⁴⁵⁰ Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана в Северной Киргизии. (Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в.). С. 187; Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997. С. 326.

⁴⁵¹ Хорошкин А. П. Казачьи войска, опыт военно-статистического описания. СПб., 1881. С. 151–153.

⁴⁵² ЦГА РК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 259. Л. 39–43; Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г. Ташкент. Б/д. С. 35.

⁴⁵³ Россия. Киргизский край. Т. 18. СПб., 1903. С. 177.

⁴⁵⁴ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. СПб., 1861. С. 170; Зиманов С. З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века. Алма-Ата, 1960. С. 144–147.

⁴⁵⁵ ПСЗ-1. Т. 38. № 29126. С. 1–7.

отделения: Оренбургское азиатское правление и два подчиненных ему управления – линейное и степное. Линейное занималось делами Оренбургского и Уральского казачьих войск, а степное – «курировало» казахов Младшего жуза⁴⁵⁶.

По «Временному положению об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» от 21 октября 1868 г. Область сибирских казахов, Область оренбургских казахов, земли Уральского и Сибирского казачьих войск составили четыре области. В Уральскую область вошли: земли Уральского казачьего войска, Западная и частично Средняя части Области оренбургских казахов. В Тургайскую область вошли: Восточная часть и часть Средней части Области оренбургских казахов. Акмолинская область составлялась из Кокчетавского, Атбасарского, Акмолинского округов Области сибирских казахов, из земель 1, 2, 3, 4, 5 и частично 6-го полковых округов Сибирского казачьего войска и городов Омска и Петропавловска. При этом окружное управление Тобольской губернии было переведено из Омска. В Семипалатинскую область вошли: Внутренний Семипалатинский, Кокчетавский, часть Сергиопольского, Баян-Ауль ский, Акмолинский и Каркаралинский округа, Зайсанское приставство, а также части 6, 7, 8 полковых округов Сибирского казачьего войска.

Областными городами стали в Уральской области Уральск, в Семипалатинской – Семипалатинск, в Акмолинской – Акмолинск, а в Тургайской области областное управление временно было оставлено в Оренбурге⁴⁵⁷. Так пашни Кокпектинской волости Зайсанского приставства и зимовки двух старшинств были замежованы в пределы Сергопольского уезда, подчинены Туркестанскому генерал-губернатору. Это вело не только к разрушению родовых связей, нарушало границы землепользования, но и мешало торговле. Через Сергиополь, Урджар и Бакты шел путь к Чугучаку, где совершались крупные торговые операции важные для Западной Сибири. Подчинение части Сергиопольского округа Туркестанскому генерал-губернатору, не заинтересованному в этой торговле, оставляло без присмотра крупные пункты на торговом пути, затрудняло таможенный надзор, мешало торговле.

При размежевании Семипалатинской и Семиреченской областей учитывалось пограничное положение последних, поэтому Семипалатинская область подчинялась Западно-Сибирской администрации как в административном, так и в военном отношениях⁴⁵⁸.

Туркестанское генерал-губернаторство имело между с Сибирским генерал-губернаторством по Таргабатайскому хребту и его отрогам, затем по границе Семипалатинской области до середины оз. Балхаша, а от него по р. Чу до слияния ее с р. Сары-су.

Межа Туркестанского генерал-губернаторства с Оренбургским генерал-губернаторством шла от середины залива Перовского на гору Термембес, отсюда на Теркеи, далее на гору Калмас, на урочище Музбиль, к горам Ак-Кум, Чюбар-Тюбе, до южной оконечности песков Муюн-Кум и слияния рр. Сара-су и Чу.

Межа Семиреченской и Сырдарьинской областей проходила по р. Кураготы и ее притоку Карасу, а далее шла по отрогам гор, разделяющих реки Талас и Сусамыр⁴⁵⁹.

В 80-х гг. XIX в. произошли следующие изменения. Было создано Степное генерал-губернаторство, в которое вошли Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области. Последняя была изъята из состава Туркестанского генерал-губернаторства⁴⁶⁰.

В 1885 г. Комиссия, возглавляемая сенатором В. К. Плеве, рассмотрела соображения, командированного в 1884 г. для осмотра Сибирского и Семиреченского казачьих войск генерал-адъютанта Свистунова об управлении Семипалатинской областью и распределении ее

⁴⁵⁶ *Olcott M. B.* The Kazakhs. Hoover Institution. Stanford, California, 1987. P. 82–89; *Raeff M.* Siberia and the reforms of 1822. Seattle, 1956. P. 50–80; *Тойнби А.* Цивилизация перед лицом истории. М., 2003. С. 49.

⁴⁵⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. 1868 г. Д. 5. Л. 8–9; *Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 119, 120.*

⁴⁵⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 1. Л. 1–10 об.

⁴⁵⁹ *Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 117. § 1.*

⁴⁶⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. 1891. Д. 6. Л. 1.

территории между Акмолинской и Семиреченской областями. Свистунов предлагал для достижения единства войсковой и областной администрации присоединить северо-западные уезды Семипалатинской области к Акмолинской, а юго-восточные к Семиреченской области. Вместо трех было бы две области с особыми в каждой из них казачьими войсками во главе с военными губернаторами, которые одновременно являлись бы для казачьих войск наказными атаманами. Все уезды, граничащие с Китаем, при этом вошли бы в Семиреченскую область.

Степной генерал-губернатор Г. А. Колпаковский нашел неприемлимыми предложения Свистунова, со своей стороны предлагая отделить от Семипалатинской области Павлодарский уезд и от Семиреченской области – Лепсинский уезд, присоединив первый к Акмолинской, а последний к Семипалатинской области. Г. А. Колпаковский считал, что это облегчит губернатору Семиреченской области пограничный надзор, облегчит управление Лепсинским уездом и устранил споры между жителями смежных волостей⁴⁶¹. Оба проекта комиссия отвергла. 25 марта 1891 г. был принят указ о введении в действие 25 марта «Положения об управлении степными областями» и об изменении некоторых статей положения об управлении Туркестанским краем. В ранее принятом «Положении об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» 1868 г. не были окончательно утверждены границы Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей.

Семипалатинская область состояла из 5 уездов: Семипалатинского, Павлодарского, Каркаралинского, Усть-Каменогорского, Зайсанского. Акмолинская область состояла из 5 уездов: Омского, Петропавловского, Акмолинского, Кокчетавского, Атбасарского. Семиреченская область состояла из 6 уездов: Верненского, Копальского, Лепсинского, Пржевальского, Пишпекского, Джаркентского. Тургайская область состояла из 4 уездов: Актюбинского, Николаевского, Кустанайского, Иргизского, Тургайского. Уральская область состояла из 4 уездов: Уральского, Калмыковского, Гурьевского, Темирского⁴⁶². Местопребыванием главного управления для областей Семипалатинской, Семиреченской и временно Акмолинской был назначен город Омск, в Семипалатинской – г. Семипалатинск, в Семиреченской – г. Верный, в Уральской – г. Уральск, в Тургайской – г. Оренбург. Центр уездов находились в одноименных с уездами городах⁴⁶³.

При проведении «Степного положения» 1891 г. в жизнь внешняя административная граница степных областей с востока соприкасалась с Китайской империей, начиная от пределов Томской губернии до перевала Суек на Тянь-Шане; с юга граничила с Ферганской и Сырдарьинской областями Туркестанского края до середины залива Перовского, по северному и западному берегам Аральского моря до урочища Ак-Булак; с запада граница шла по землям Уральского казачьего войска, Внутренней казахской орде и Самарской губернии; с севера граничила с Самарской, Оренбургской, Тобольской и Томской губерниями.

Площадь Степного генерал-губернаторства составляла 1.962.294 квадратных версты⁴⁶⁴.

По «Положению об Управлении Туркестанским краем» от 2 июня 1886 г. в его состав входило три области: Сырдарьинская, Ферганская и Самаркандская. В работе рассматривается Сырдарьинская область без Амударьинского отдела. В составе области было пять уездов: Казалинский, Перовский, Чимкентский, Аулие-Атинский, Ташкентский. Центром области был г. Ташкент, а центрами уездов – одноименные с уездами города⁴⁶⁵.

Указанное административное деление осталось неизменным до 1917 г.

⁴⁶¹ Там же. Л. 73–76.

⁴⁶² Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 127. С. 383–386; ПСЗ-3. Т. XI. № 7574. Далее в тексте это положение для краткости будет называться «Степным положением» 1891 г.

⁴⁶³ Там же. Д. 128. § 1–9; ПСЗ-3. Т. XI. № 7475.

⁴⁶⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. 1891. Д. 6. Л. 21, 37–40. Акмолинская область – 499 200, Семипалатинская – 445 000, Семиреченская – 352 916, Уральская – 284 348, Тургайская – 400 830.

⁴⁶⁵ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Д. 125. § 1–2, 3, 7; ПСЗ-3. Т. VI. № 3814.

По данным Н. З. Леденева⁴⁶⁶, в 1897 г. в Семиреченском казачьем войске числилось 28 791 человек. При этом рост населения шел не за счет механического прироста, который в последние два десятилетия XIX в. был незначительным, а за счет естественного роста населения.

В 1882 г. был основан казачий выселок Хоргосский (162 человека), а в 1889 г. – Николаевский (80 человек), в 1895 г. – Каркаралинский (202 человека). С 1880 по 1897 гг. в казаки из других сословий были перечислены 1647 чел. (559 муж., 1088 жен.). Казачьи поселения были размещены в Верненском уезде – 6, Джаркентском уезде – 6, Лепсинском уезде – 5, Капальском уезде – 12. В Пржевальском и Пишпекском уездах казачьих поселений не было.

К. П. Кауфман и Г. А. Колпаковский критически относились к дальнейшему развитию казачьей колонизации Семиречья, настаивая на расширении крестьянских переселений.

Отмечалось, что казаки, имея в своем распоряжении хорошие в хозяйственном отношении земли, пашни с готовой оросительной системой, не в достаточной мере занимались земледелием. Так, на 22 376 десятинах пахотных угодий через 8 лет после устройства казаков в Семиречье засеивалось лишь 1 526 десятин⁴⁶⁷.

---

⁴⁶⁶ Леднев Н. З. История Семиреченского казачьего войска. Верный, 1909. С. 98.

⁴⁶⁷ РГВИА. Ф. Главного штаба. Д. 42. 1884. Л. 2–4 об.; Северцов Н. О русских поселениях к югу и западу от Иссык-Куля // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 4. СПб., 1876. С. 110–111; Ниязатов М. Поиск консенсуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI – начале XX в. СПб., 2010. С. 199–213; Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата, 1965. С. 165–166.

Глава 5

Демаркация государственной границы Российской империи в Казахстане и Средней Азии во второй половине XIX в. – начале XX в.

Юг Казахстана и Средняя Азия были практически не изучены. Военные топографы и геодезисты были первыми исследователями Центральной Азии в XVIII–XIX вв. Они вели геодезическую съемку и картографирование порубежных территорий. Более глубокое изучение физической географии, населения проводилось с учетом ранее собранных данных и карт путешественниками и учеными, многие из которых были связаны с Российской Академией Наук, Русским Географическим Обществом, Военным министерством и др.

Горным инженером А. Г. Влангали в 1849 и 1851 гг. было изучено Семиречье и горная система Тянь-Шаня. По его же материалам были внесены уточненные данные о рельефе местности, высоте и направлении горных хребтов.

В экспедиции М. М. Хоментовского в 1856 г. принимал участие ротмистр Ч. Ч. Валиханов. Изучены были Семиречье и Джунгарский Ала-Тау, озеро Иссык-Куль.

В 1858–1859 гг. Ч. Ч. Валиханов принимал участие в экспедиции П. П. Семенова. Им были составлены картографические схемы Центрального Тянь-Шаня, пустыни Такла-Макан, городов, горных и речных систем, изучено государство Йеттишаар.

При подготовке к пограничному размежеванию Казахстана, Киргизии с Китайской империей дипломатами, учеными, военными был собран значительный материал о приграничных землях.

Отметим вклад российского консула в Кульджинской провинции Китая И. И. Захарова. Он использовал материалы середины XVIII в., собранные иезуитами де Роша и де Эспиньи по Центральной Азии, и привез в Петербург «Карту всего Китая и отдельных провинций» 1842 г.⁴⁶⁸ Здесь в границах Китая показаны оз. Балхаш и Иссык-Куль. Таким образом, Китайская империя пыталась доказать свои права на земли Казахстана и Киргизии во второй половине XIX в.

Представляет интерес карта, составленная Я. Ханьковым в 1852 г. Это «Карта озера Иссык-Куль и сопредельных с ним стран», опубликованная в 1853 г. Здесь показана Пикетная дорога от Чугучака и китайская граница от Уласты до хребта Ала-Тау. В районе озера Иссык-Куль граница Китая не указана, «но надпись названия китайских владений заходит на Иссык-кульскую котловину»⁴⁶⁹.

В 1855 г. полковником М. М. Хоментовским была проведена съемка Копальского и Алатавского округов. Сохранились две карты с топографическими описаниями: 1) «Топографическая съемка частей Земли дикокаменных киргизов Заилийского края и Китайских владений, заключающая 19500 квадр. верст, снятой в 1856-м году корпуса военных топографов поручиком Яновским с топографом 2-го класса Вираксиновым и Коноваловым (масштаб 5 верст в дюйме)». Эта карта была заверена исправляющим должность пристава Большой Орды полковником Хоментовским; 2) «Карта топографической съемки восточной и западной частей Заилийского края (масштаб 5 верст в дюйме, 1857 г.)»⁴⁷⁰ Сохранилась также «Рекогносцировка юго-восточной части Семиреченской области», составленная по маршрутам капитана Ларионова, охватывающая район южнее Иссык-Куля и Каракола⁴⁷¹.

В 1858 г. была проведена инструментальная съемка Алатавского и Копальского округов, получивших новое политико-административное деление⁴⁷².

⁴⁶⁸ Присоединение Казахстана и Средней Азии к России. Сборник документов (XVIII–XIX века). Автор-составитель Н. Е. Бекмаханова. М., 2008. С. 9–12.

⁴⁶⁹ Постников А. В. Становление рубежей России. М., 2007. С. 229–339, 285.

⁴⁷⁰ Там же; РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5830; Д. 5818; Д. 5819. (Карты).

⁴⁷¹ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5850.

⁴⁷² Там же. Д. 5831.

При проектировании линии российско-китайской границы в Казахстане и Средней Азии были составлены две карты: 1) «Карта Тянь-Шаньского хребта в Западном крае Китайской империи, на основании китайских карт и описаний сего края», подготовленная консулом в Кульдже И. Захаровым и корпуса топографов поручиком Нифантьевым... (Масштаб 25 верст в дюйме); 2) «Карта Западного края Китайской империи...»⁴⁷³ тех же авторов (масштаб 50 верст в дюйме)⁴⁷⁴.

На обеих картах показаны российские и китайские пикеты («постоянные, временные и снятые»). Здесь же указаны пикетные дороги, соединяющие пикеты Маниту, Сары-Булак, Барлук, Эргэту, Бакты, Чаган-Тогой. Китайская граница показана, проходящей через названные пикеты, на юге – по горам Тянь-Шань через пик Хан-Тенгри и восточнее озера Иссык-Куль. На севере в пределах Китайской империи показано озеро Зайсан⁴⁷⁵.

В 1859 г. РГО подготовило экспедицию во главе с Генерального штаба капитаном Голубевым для составления карты Российской Джунгарии. Прапорщиком Мотковым была произведена маршрутная съемка от устья реки Каркары, минуя озеро Бородабеун-Нор, через буддийский монастырь Карбэ, до реки Текес, и далее к проходу Иоген-Таш, через пикет Борохуджир и городок Хоргос до Кульджи.

А. В. Постников⁴⁷⁶ обнаружил в РГВИА материалы «Маршрута следования Иссык-кульской экспедиции от устья реки Каркары до китайского монастыря Сумбе и устья реки Урте Муссарт, сделанные топографом Мотковым в 1859 г. (масштаб 3 версты в дюйме). Карту подписали Мотков и А. Ф. Голубев.

А. Ф. Голубев впервые установил координаты отдельных китайских пикетов, укрепления Верного, устья реки Каркары, монастыря Сумбэ, пункта на реке Текес, устья реки Туб на озере Иссык-Куль, место впадения реки Кутемалды в Иссык-Куль, укреплений Кастек и Илийское. При поездке в Кульджу были определены координаты: города Копал, пикета Алтын-Эмель, поселений Чубар-Агач и Коксу, города Кульджа, станицы Урджар, города Чугучак⁴⁷⁷.

А. Ф. Голубев разработал Таблицу географического положения точек, определенных в Семиреченском и Заилийском краях⁴⁷⁸, по которой уточнены были координаты китайских пикетов к западу от Чугучака, где впоследствии прошла договорная линия российско-китайской границы.

В 1859 г. поручиком Т. Ф. Нифантьевым и топографами Рамзиным и Лошаковым составлена Карта топографической съемки пространства между озером Балхаш и хребтом Алатау, от реки Каратал до китайских пределов, включавшего 51360 кв. верст. На карте нанесена условная граница Китайского государства, пикеты – Барлык караул и Токты караул⁴⁷⁹.

В 1859 г. была подготовлена подполковником И. Ф. Бабковым Специальная карта Западной Сибири, на которой показана пикетная дорога и китайские караулы, включая Барлук (Чурлук), Чаган-Тогой, Сары-Булак, Маниту⁴⁸⁰.

Новые сведения о пограничной территории содержат Генеральная карта Киргизских степей Западной Сибири с показанием путей от пограничных станций и укреплений к Пишпеку и Ташкенту 1859 г.⁴⁸¹ и Карта Азиатской России 1860 г.⁴⁸² А. В. Постников считает,

⁴⁷³ Там же. Ф. 447. Оп. 1. Д. 237.

⁴⁷⁴ Там же. Д. 238; Д. 240.

⁴⁷⁵ Постников А. В. Становление рубежей России. С. 230–232.

⁴⁷⁶ Там же. С. 233; РГВИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 32. Л. 28–29.

⁴⁷⁷ РГВИА. Ф. 417. Оп. 1. Д. 32. Л. 28–29.

⁴⁷⁸ Постников А. В. Становление рубежей России. С. 233; РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5891. № XIV-14.

⁴⁷⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 20327А. Листы с изображением российско-китайской границы IX, 16; X, 16; XI, 15–16; XII, 14–15; XIII, 14; XIV, 13–14; XV, 13; XVI, 13; XVIII, 11–13.

⁴⁸⁰ РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. Д. 583.

⁴⁸¹ Там же. Д. 19268.

что на этих картах непосредственно отражена направленность территориального расширения русских центрально-азиатских владений⁴⁸³. В 1859 г. в пограничном районе Старшего жуза и на севере Киргизии было построено укрепление Кастек. Отсюда началось продвижение русских войск через Чуйскую долину к Кокандскому ханству, крепостям Аулие-Ата, Чимкент и Ташкент. В 1860 г. российские войска вошли в Чуйскую долину, взяли Токмак и Пишпек. Под Узун-Агачем была одержана победа над кокандским войском, что открывало российским войскам продвинутся на земли алатауских киргизов⁴⁸⁴.

2 ноября 1860 г. был подписан Пекинский дополнительный договор о русско-китайской границе, где в статье 2-й была определена: «Граничная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабиндабага, поставленного в 1728 году... по заключению Кяхтинского договора, – на юго-запад до озера Цзайсан (Зайсан. – *Н. Б.*), а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссык-Куль и называемых Тэнгеришань или Киргизнын Алатау, иначе Тяньшаньнавлу (южные отроги небесных гор), и сими горами до Кокандских владений»⁴⁸⁵.

Требовалось обозначить российско-китайскую границу на местности. В мае 1861 г. полномочные комиссары от Китая обратились к генерал-губернатору Западной Сибири А. Н. Дюгамелю с просьбой прислать российских уполномоченных в Чугучак.

Особый комитет в Петербурге принял решение о посылке уполномоченных в Чугучак, по разграничению с Синьцзяном. Группу возглавил обер-квартирмейстер корпусного штаба в Омске полковник И. Ф. Бабков, а его помощником был назначен капитан И. Андреев. Дополнительно были утверждены: вторым комиссаром – военный геодезист капитан А. Ф. Голубев; третьим комиссаром – российский генеральный консул в Кульдже И. И. Захаров и управляющим делами комиссии – астроном К. В. Струве. В переговорах участвовал К. А. Скачков.

Уполномоченными от Китая были: командующий левым крылом И. Мин; помощник корпусного командира Мин Сюй; сановник Хабцисянь и бригадный командир Болгосу⁴⁸⁶.

Весной 1862 г. уполномоченные с российской стороны во главе с И. Ф. Бабковым провели дополнительные топографические съемки (в масштабе 2 версты в дюйме). Топограф Т. Ф. Нифантьев провел съемку на местности от северных отрогов Алатавских гор до Тарбагатайского хребта⁴⁸⁷.

Группа во главе с полковником И. Ф. Бабковым, топографами Лошаковым, капитаном Ларионовым и подпоручиком Стрельниковым провела съемку южного берега озера Зайсан и реки Черный Иртыш⁴⁸⁸.

По материалам двух вышеназванных съемок была подготовлена «Отчетная карта топографической съемки части западной русско-китайской границы», заключающей 20678 кв. верст и снятой инструментально под руководством обер-квартирмейстера Отдельного сибирского корпуса Генерального штаба полковника И. Ф. Бабкова, корпуса топографов поручиком Т. Ф. Нифантьевым и подпоручиком Стрельниковым с топографами 2-го класса Размазиным, Антипиным, Лошаковым и Ларионовым в 1862 году, в масштабе 5 верст в дюйме

482 Там же. Д. 583.

483 Постников А. В. Становление рубежей России. С. 234.

484 Бекмаханова Н. Е. К характеристике источников «Исторической карты Казахстана первой половины XIX в. // Проблемы исторической географии СССР. Вып. III: Вопросы исторической картографии и картографического источниковедения. М., 1983. С. 175.

485 Российско-китайские отношения 1689–1916 гг. Официальные документы. СПб., 1916. С. 34–40; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 235; Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (Последняя четверть XVIII – 60-е гг. XIX в.). М., 1980. С. 77–78.

486 Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975. С. 140.

487 РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 6014. Л. 3.

488 Там же. Ф. 420. Оп. 1. Д. 128. Л. 12–13.

(1:210000)⁴⁸⁹.

А. В. Постников подчеркивает важное значение двухверстных полевых брульенов и отчетной пятиверстной карты, где показаны все китайские посты и пикеты, «дороги пикетные, караванные и кочевые», а также «фермы китайцев», «могилы киргизские», «золотые прииски» и «каменноугольные копи», считая что «правильность передачи ориентировки и взаимного расположения объектов в пределах одного листа достигалась тем, что топографы команды Бабкова развивали местную геометрическую триангуляцию с точным измерением базиса и последующим построением сети на мензульном планшете; на полевых брульенах сохранились изображения базисов и направлений графической триангуляции... Конечно, не имея отчетных материалов съемок и полевых журналов, мы не можем установить, по каким конкретно дорогам прокладывались инструментальные ходы, но не исключено, что, учитывая важность поставленной задачи и исходя из общих требований действовавших тогда инструкций, ходы пролегли по большинству из нанесенных на планшеты дорог... и вполне достоверны, то есть они бесспорно существовали на местности в момент съемки... эти объекты могут быть перенесены на современные топографические карты (и местность) по мало изменившимся со времени съемки контурам, надежно отождествляемым на картах Бабкова и современной местности. Перенесение по координатам в данном случае по сути дела невозможно из-за недостаточной точности определения географических координат из астрономических наблюдений в то время»⁴⁹⁰.

Оставались белые пятна в географии и картографии земель от Зайсана до южных районов Прииссыкуля. Кокандское ханство, располагавшееся к югу, еще не было изучено.

Во время переговоров по разграничению в Чугучаке летом 1862 г. китайская сторона стала настаивать на снятии различий между постоянными и временными цинскими пикетами и признании постоянными все разъезды и караулы военных китайских отрядов в Семиречье – до Лепсинска и Аягуза включительно.

В воспоминаниях И. Ф. Бабкова дано разъяснение возникших сложностей в российско-китайских переговорах: «...обозначение границы по линии постоянных китайских пикетов имело для нас особенно важное значение... в том отношении, что при соблюдении этого условия в местности, сопредельной с оз. Зайсан, где постоянные пикеты от Тарбагатайского хребта следовали по прямой линии на север к пикету Манитулгатул-хан и далее к Чингистаю, к владению России должны были отойти богатый Курчумский и Зайсанский край с оз. Зайсан и низовьями реки Черный Иртыш»⁴⁹¹.

Китайские комиссары, по мнению И. Ф. Бабкова, пытались использовать допущенную неточность в переводе китайского текста русскими переводчиками, показавших направление пограничной черты от уже установленного на российско-китайской границе – поста Шабин-Дабага на запад, прямо к озеру Зайсан, хотя в той же статье договора на русском языке указано: что «граничная черта на западе, доселе неопределенная, должна проходить от Шабин-Дабага на юго-запад до озера Цсайсан»⁴⁹².

Цинские комиссары отстаивали свое толкование договора в расчете на включение в состав Китая значительных территорий в Казахстане и Западной Сибири. Китайская сторона также ссылалась на историю взаимоотношений Цинского Китая с казахами, киргизами и другими народами и старинные карты, где был показан китайский пограничный знак Лебуши на реке Лепса, а территория Семиречья обозначалась как владение Цинской империи.

А. В. Постников так комментирует доводы китайской стороны, которая, по его мнению, опиралась на работы иезуитов де Роша и де Эспинья 1756–1760 гг., и основанных на них картах второй половины XVIII – начала XIX в., которые не были точными и не могли

⁴⁸⁹ Там же. Ф. ВУА. Д. 25602. Л. 1.

⁴⁹⁰ Постников А. В. Становление рубежей России. С. 236–237.

⁴⁹¹ Бабков И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1858–1875 гг. Б.м., б.г. С. 214; Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. С. 77–78; Карта «Казахстан во второй половине XVIII – начале XIX в.». С. 246.

⁴⁹² Бабков И. Ф. С. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1858–1875 гг. С. 199.

свидетельствовать о наличии маньчжурской юрисдикции в Семиречье, включая Балхаш во второй половине XVIII в. Эта ситуация была временной, к середине XIX в. власть Китая уже не распространялась на западные линии постоянных китайских пикетов⁴⁹³.

Летом 1863 г. продолжалось географическое исследование и картографирование на Тянь-Шане, южнее озера Иссык-Куль. На основании собранных данных была подготовлена карта «Рекогносцировка путей из Заилийского края в Кашгарию, снятая прикомандированным к корпусу топографов армейской пехоты прапорщиком Колмогоровым в 1863 г. и заключающая в себе полуинструментальной съемки – 17800 кв. верст, расспросной съемки – 200 кв. верст и дополненной съемкой 1862 г. – 1500 кв. верст. Река Улахол и Буамское ущелье сняты в 1862 г.⁴⁹⁴.

Данные И. Ф. Бабкова легли также в основу 2-х карт: «Карты страны, лежащей между Заилийским краем и Кашгарией, 1863 г. (масштаб 20 верст в дюйме)»⁴⁹⁵. Здесь показаны земли к югу от Иссык-Куля; и «Карты Кокандских владений, составленной по распоряжению корпуса топографов Штабс-капитаном Акшеевым в 1862 и 1863 гг. (масштаб 40 верст в дюйме)»⁴⁹⁶.

Капитан Стрижевский в 1883 г. с помощью казахов провел съемку Барлыкских гор в приграничной полосе Семиреченской области. Два участка временно, на десять лет, были включены в состав России. Эти участки находились на бывшей границе Кокандского ханства с Кашгаром.

Эти спорные участки, в 1915 г. по протоколу, подписанному в городе Курэ (Северо-Западный Китай), а также спорные острова между рукавами р. Хоргос были разделены: Восточная половина отошла к Китаю, Западная – к России. На участке при слиянии двух речек Карасук граница была проложена по руслу р. Хоргоса до впадения его в р. Или.

Курэский протокол стал завершающим документом о границе Российской империи и Китая⁴⁹⁷.

Южная граница казахских жузов во второй половине XIX в. со Средней Азией, после ее завоевания Россией, не считалась государственной, а была внутриаппаративной. Об административно-территориальном делении Средней Азии и южного Казахстана можно говорить с 1868 г. Казахские земли вошли в Уральскую, Тургайскую области, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Сырдарьинскую области. В Семиреченскую область также вошли киргизские волости и уезды, а в Сырдарьинскую область вошли узбекские, каракалпакские, туркестанские, таджикские волости и уезды⁴⁹⁸.

Продолжались работы по картографированию Кокандского ханства. Штабс-капитаном Акшеевым в 1863 г. была подготовлена «Карта Кокандских владений» (масштаб 40 верст в дюйме). И. Ф. Бабков нашел ошибки на карте. Озеро Кара-Куль было нанесено севернее Ташкента и форта Перовского, а река Амударья и горы Памир отсутствовали на карте.

Одновременно с проведением Чугучакских переговоров шло присоединение к России южных районов Киргизии. В 1862 г. приняли российское подданство киргизы в восточной части Чуйской долины. Одновременно киргизы и казахи подняли антикокандское восстание в Средней части Чуйской долины. Они обратились за помощью к начальнику Алатавского округа. 24 октября 1862 г. был вторично взят Пишпек, кокандцы были вынуждены уйти из Чуйской долины, а российские войска двинулись на Аулие-Ата. В 1863 г. были взяты кокандские крепости Джумгал и Куртка, 6000 семей киргизов Центрального Тянь-Шаня приняли подданство России. В 1863–1864 гг. российскими войсками заняты кокандские

⁴⁹³ Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. С. 75–76; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 237–238.

⁴⁹⁴ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5833; Там же. Д. 5824 (экземпляр, подписанный Бабковым И. Ф.); Постников А. В. Становление рубежей России. С. 239.

⁴⁹⁵ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 6041.

⁴⁹⁶ Там же. Д. 6552.

⁴⁹⁷ ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 37323. Л. 79–126 с об.; Прохоров А. К. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975. С. 166, 176–177.

⁴⁹⁸ Белан П. С. Границы Казахстана: краткая история формирования. Алматы, 2008. С. 30–33.

укрепления Сузак, Чулак-Курган, Аулие-Ата, Чимкент и Туркестан.

В результате военных действий были соединены Сибирская и Сырдарьинская линии военных укреплений, что защищало казахов Старшего жуза, киргизов Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины.

В 1864 г. на берегу Иссык-Куля было построено Аксуйское укрепление, российское подданство приняли 10 тысяч семей киргизов долины Сусамыр и Кетмень-Тюбе⁴⁹⁹.

25 сентября 1864 г. был подписан протокол об установлении российско-китайской государственной границы от Алтая до Тянь-Шаня:

«I. Начиная от граничного знака Шабин-дабага сначала вести границу на запад, потом на юг по Саянскому хребту; достигнув западной оконечности хребта Танну-ола, поворотить на юго-запад, следуя по Сайлюгемскому хребту, а от гор Куйтун идти на запад по большому Алтайскому хребту. Дошедши до гор, лежащих между двумя реками Калгуты (по-китайски Халюту), находящимися на севере от озера Цзайсан-нор, поворотить на юго-запад и, следуя помянутыми горами, привести границу к горе Чакильмес, находящейся на северном берегу озера Цзайсан-нор. Отсюда, сделав поворот на юго-восток, вести границу по берегу озера Цзайсан-нор и по берегу реки Черный Иртыш к пикету Маниту-Гатулхан.

На всем этом пространстве, для обозначения граничной межи между двумя государствами, принять за основание водораздел, так чтобы все земли, по которым текут реки на восток и на юг, отмежевать к Китаю, а все земли, по которым текут реки на запад и север отмежевать к России.

II. От пикета Маниту-Гатулхан, следуя на юго-восток, подвести границу к горам Сауры (по-китайски Сайри-Ола), далее идти сначала на юго-запад, а потом на запад по Тарбагатайскому хребту. Дошедши до перевала Хабар-асу (по-китайски Хамар-дабахань), поворотить на юго-запад и, следуя по пикетной дороге, вести границу по пикетам: Кумурчи, Кара-булак, Бокту, Вэй-тан-цзы (по-русски Коктума), Маниту, Сары-булак, Чагань-тогой, Эргэту, Барлук, Модо-Барлук. Отсюда границу вести по долине, которая находится между хребтами Барлук и Алатау; далее между пикетами Аруциндалан и Кабтагай провести границу по самой возвышенной точке этой долины и, наконец, упереть в восточную оконечность гор Алтан-Тэбши.

На всем пространстве, для обозначения граничной межи между двумя государствами, принять за основание водораздел, так чтобы все земли, по которым текут воды на восток и юг, отмежевать к Китаю, а все земли, по которым текут воды на запад, отмежевать к России.

III. От восточной оконечности гор Алтан-Тэбши вести границу на запад по большому хребту гор, называемых общим именем Алатау, именно по вершинам гор: Алтан-Тэбши, Со-Лаба, Кукэ-Том, Хан-Качагай и других. На этом пространстве все земли, по которым текут реки на север, отмежевать к России, а все земли, по которым текут реки на юг, отмежевать к Китаю.

Достигнув гор Конгор-обо, служащих водоразделом рек: Сарбак-ту, текущей на восток, Кок-су (по-китайски Куке-олом), текущей на запад, и Куйтун (по-русски Усек), текущей на юг, сделать поворот границы на юг.

На этом пространстве все земли, по которым текут на запад реки Кок-су и другие, отмежевать к России, а все земли, по которым текут на восток реки Сарбакту и другие, отмежевать к Китаю.

Отсюда, следуя по вершине гор Кой-тас, находящихся на западе от реки Куйтун, и достигнув того места, где река Тургень, по пикетам: Бро-хуцзир, Куйтун, Цицихань, Хоргос и довести оную до пикета Или-бирай-цикин. Здесь, перейдя через реку Или, вести границу на юго-запад к пикету Чунь-цзи; а отсюда, поворотив на юго-восток, привести оную на место истока реки Тэмурлик. Затем, сделав поворот на восток, вести границу по вершине хребта Тэмурлик, иначе называемого Нань-шань, и обогнув кочевья киргизов и бурутов (дикакокаменных киргизов) на месте истоков реки Кэген (по-китайски Геген), сделать поворот на юго-запад.

⁴⁹⁹ Бекмаханова Н. Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма во второй пол. XIX – 1917 г. М., 1986. С. 11–21; Постников А. В. Указ. соч. С. 239–240.

На этом пространстве все земли, по которым текут на запад реки Кэген и другие, отмежевать к России, а земли, по которым текут на восток реки Унду-булак и другие, отмежевать к Китаю.

После того, следуя на юго-запад, вести границу по вершине гор Кара-тау и, дошедши до гор Бирю-баш (по-китайски Бир-баши), вести границу по речке Дарату, текущей на юг к реке Тэкэс. По переводе границы через реку Тэкэс, вести оную по реке Нарын-халга и потом упереть в Тянь-шаньский хребет. Отсюда, следуя на юго-запад, вести границу по вершинам гор Хан-Тэнгери, Савабци, Кукуртлюк (по-китайски Гунгулук), Какшал (по-китайски Какшань) и других гор, находящихся на юге от озера Темурту-нор и известных под общим именем Тянь-шаньского хребта, отделяющего Туркестан от кочевьев Бурутов, и упереть оную на Цун-линский хребет, который находится на Кокандских пределах.

IV. На местах, которые после состоявшегося теперь определения границы по хребтам гор, большим рекам и постоянным пикетам, отошли к Российскому государству, и следовательно, находятся по сию сторону граничной межи, прежде были китайские пикеты, как-то: в Улясутайском и Кобдинском округах, на северной стороне Большого Алтайского и других хребтов; Укэк и прочие пикеты; в Тарбагатайском округе на северной стороне Тарбагатайского хребта: Олон-булак и прочие пикеты и на северной стороне Алатауского хребта: Ару-циндалан и прочие пикеты; в Илийском округе: Конур-Олен (по-китайски Конгоро-Олон) и прочие пикеты. До постановки граничных знаков китайское начальство может по-прежнему посылать на оные своих солдат для охранения. В будущем же году, коль скоро съедутся уполномоченные с обеих сторон для постановки знаков, помянутые пикеты должны быть перенесены вовнутрь, на китайскую сторону границы, в течение одного месяца, считая со времени постановки граничного знака в той местности, откуда должен быть перенесен пикет»⁵⁰⁰.

В Чугучакском протоколе был установлен порядок демаркации границы на местности через 240 дней после получения протокола. При установке пограничных знаков от Китая и России комиссии должны были: «соблюдать следующее правило, где граница проходит по большим горам, там принимать вершины гор за граничную черту, а где по большим рекам, там берега рек служат граничною чертою; где же граница проходит поперек гор и рек, там всюду вновь поставить граничные знаки. Вообще же по всей границе, при постановке граничных знаков, принимать во внимание направление течения вод и ставить знаки смотря по местоположению. Если, например, по хребтам гор нет прохода и, следовательно, трудно было бы там ставить знаки, то принимать за основание граничной черты хребет гор и направление текущих вод. На долине же, при постановке граничных знаков, оставлять 30 сажень (китайских 20 сажень) промежуточной земли.

Всякие произведения гор и рек по левой стороне поставленных граничных знаков должны принадлежать Китаю, все же произведения гор и рек по правую сторону граничных знаков должны принадлежать России»⁵⁰¹.

За границу в Чугучакском протоколе принималась полоса в 64 м, на реках определялась шириной реки, а при прохождении границы по хребту – шириной его водораздельной части.

Основным принципом разграничения по Чугучакскому протоколу был географический. В пункте VIII протокола дано разъяснение: «После постановки граничных знаков по всей теперь определенной между двумя государствами границе, если встретится такая местность, где исток реки находится в пределах Китайского, а течение ее в пределах Российского государства, то со стороны Китайского государства не должно переменять прежнее русло и запирать течение ее, и наоборот, если исток реки в пределах Российского, а течение ее в пределах Китайского государства, то со стороны Российского государства также не должно переменять прежнее русло реки и запирать течение ее». К протоколу была приложена «Карта государственной границы с Западным Китаем»⁵⁰².

⁵⁰⁰ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 гг. / Под общей редакцией В. С. Мясникова. М., 2004. С. 46–49, 96–100; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 240–242.

⁵⁰¹ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 гг. С. 98–99.

⁵⁰² Там же. С. 99.

Министерство иностранных дел России в отчете царю за 1864 г. сообщало: «Проведением западной границы с Китаем... к державе Вашего величества присоединены мирным путем на вечные времена обширные земли (до 64 тыс. квадратных верст), представляющие большие выгоды как по своим природным богатствам, так и по географическому положению. На юге вновь присоединенной границы к русским владениям отошел бассейн реки Нарына, по которому лежит один из ближайших путей в Кашгар. Кроме того, южная часть граничной линии представляет важные стратегические выгоды в том отношении, что все горные проходы, ведущие в Малую Бухарию (Восточный Туркестан), остаются в наших руках, и что граница, проходящая менее чем в ста верстах к северу от Кашгара и упираясь в хребет Цунь-Линь, тем самым замыкает нашу новую средне-азиатскую границу, соединяющую Оренбургскую и Сибирскую линии⁵⁰³.

При проведении русско-китайской границы, намеченной Чугучакским протоколом 1864 г., не принимались во внимание родоплеменные связи населения района, по которому проходила граница, т. к. пятая статья Чугучакского протокола устанавливала, что казахи считаются подданными того государства, на территории которого к моменту разграничения оказались их кочевья. Такой подход к разграничению неизбежно оставлял многие роды или части родов Среднего и Старшего жузов на территории Китая, а некоторые роды, перешедшие в подданство России потеряли свои кочевья, оказавшиеся в пределах Китая⁵⁰⁴.

Реализации Чугучакского протокола помешало дунгано-уйгурское восстание в Синьцзяне. Начавшись под лозунгом религиозной войны мусульман против «неверных» китайцев, борьба сразу приняла необычайно ожесточенный характер в Синьцзяне. Под влиянием мусульманских агитаторов в восстании приняли участие и многочисленные выходцы из Казахстана и Центральной Азии – казахи и киргизы, пришедшие из России. На протяжении 1864–1865 гг. борьба дунгано-уйгурских повстанцев привела к полной ликвидации китайского колониального господства в Центральной Азии. В Синьцзяне образовались три независимых феодально-теократических владения: Йеттишар (Семиградье) с центром в Кашгаре, Таранчинский султанат с центром в Кульдже и дунганский союз городов с центром в Урумчи⁵⁰⁵. Наиболее крупным и сильным владением являлось государство Йеттишар, во главе которого стоял выходец из Коканда Якуб-бек, объединивший под своей властью весь Восточный Туркестан. Дунгано-уйгурское восстание вынуждало русскую администрацию, опасавшуюся распространения движения на центрально-азиатские народы, активизировать свое продвижение на юг. В 1865–1866 гг. русские войска заняли Ташкент, Ходжент и Джизак⁵⁰⁶. Дунгано-уйгурское восстание в 1867 г. создало угрозу для позиций России в Центральной Азии и Казахстане и могло повлечь за собой потерю того влияния, которое она приобрела в Синьцзяне в результате заключения Кульджинского, Пекинского и Чугучакского договоров. Российское правительство провозгласило политику невмешательства в дела Цинской империи в Синьцзяне⁵⁰⁷.

Китайские власти неоднократно обращались к пограничным властям России за помощью против дунгано-уйгурских повстанцев, но военный губернатор и командующий войсками Семипалатинской области Г. А. Колпаковский заявлял, что не имеет права переступить государственную границу⁵⁰⁸ и вмешиваться во внутренние дела Китая.

На практике самовольные переходы населения как с русской, так и с китайской сторон, почти на всей русско-китайской пограничной полосе в Центральной Азии, создавали

⁵⁰³ АВПРИ. Ф. Отчеты МИД. 1864 г. Л. 224–225.

⁵⁰⁴ Постников А. В. Становление рубежей России. С. 240–244.

⁵⁰⁵ Валиханов Г. Г. О состоянии Алтыншара или шесть восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 гг. // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. В 5-ти т. Т. 3. Алма-Ата, 1985. С. 97–197; *Он же*. Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова // Там же. С. 225–254; *Он же*. Маршрут из Кашгара в Ташкент // Там же. С. 257–266; *Он же*. Маршруты от Астрабада до Кабула // Там же. С. 266–270.

⁵⁰⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1358. Ч. 2. Л. 81 об.; Постников А. В. Указ. соч. С. 245.

⁵⁰⁷ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1358. Ч. 2. Л. 81 об.

⁵⁰⁸ РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 7. Л. 114–118, 124–128.

напряженное положение. Чтобы его устранить, нужна была демаркация государственной границы между Россией и Китаем⁵⁰⁹.

В 1869–1870 гг. продолжались географо-картографические исследования российскими учеными и топографами.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский изучал орографию горных районов Тянь-Шаня.

В 1864–1868 гг. Н. А. Северцов совершил путешествие по югу Тянь-Шаня до озера Иссык-Куль⁵¹⁰. А. В. Каульбарс, исследовавший в 1869 г. южный Тянь-Шань, провел глазомерную съемку в районе долин Нарыка и Таласа и вычислил превышения для 33 пунктов⁵¹¹.

В 1867 г. при штабе Туркестанского военного округа был организован Военно-топографический отдел, где была составлена точная карта всей Средней Азии⁵¹². В 1867 г. экспедиции под руководством Тилло и в 1869 г. – К. В. Струве продолжили работы по составлению карты Центральной Азии. Для определения направления Зеравшана им были вычислены широты ряда пунктов (Джизак, Самарканд, Катта-Курган) и для всей территории Зеравшанского округа⁵¹³.

В 1869–1870 гг. российские уполномоченные во главе с И. Ф. Бабковым и представителями Китая провели демаркацию границы от перевала Шабин-Дабага до Тарбагатайского хребта. Были подготовлены следующие документы: 1) Протокол с описанием государственной границы от перевала Богосук до горы Ак-Тюбе, подписанный 1 августа 1869 г., 2) Протокол с описанием государственной границы от перевала Богосук до перевала Шабин-Дабага, подписанный 23 августа 1869 г., 3) Протокол с описанием государственной границы от горы Ак-Тюбе до прохода Хабар-Асу, подписанный 31 июля 1870 г. К каждому из протоколов были составлены карты соответствующего участка границы в масштабе 25 верст в дюйме⁵¹⁴. В их основу были положены различные данные. В 1866 г. была составлена двухверстная карта «Съемка юго-восточной части Зайсанского края, снятая инструментально, под руководством помощника Начальника штаба Западно-Сибирского Военного округа генерального штаба полковника И. Ф. Бабкова, корпуса военных топографов капитаном Стрельниковым с топографами Матусовским и Барановым»⁵¹⁵, на которой показаны пограничные столбы Бай-мурчи (Бай-мурза), Керегентас и Чаган-обо. Эта карта, по мнению А. В. Постникова, является единственным достоверным источником для реконструкции местоположения указанных пограничных столбов на момент их установления на местности по договорной линии границы⁵¹⁶. Во время работы демаркационной комиссии были составлены карты: «Топографическая съемка пограничного пространства, прилегающего к государственной границе между Россией и Западным Китаем от урочища Ак-Тюбе до верховьев реки Котан-Олун, 1869 г. (масштаб 2 версты в дюйме)»⁵¹⁷ и «Маршрут от китайского пикета Юстык до пограничного столба Шабин-Дабага, снятый глазомерно под руководством поручика Мирошниченко топографом Токарским, 1869 г. (масштаб 5 верст в дюйме)»⁵¹⁸.

⁵⁰⁹ Северцов Н. А. Об орографии Средней Азии // Известия ИРГО. Т. VIII. № 1. СПб., 1872. С. 48.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Каульбарс А. В. Материалы по географии Тянь-Шаня, собранные во время путешествия в 1869 г. // Записки ИРГО. Т. V. СПб., 1875; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 244–245; Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии. С. 14–16, 18–25, Таблицы 1, 2, 3, 4–10, 11–21, 22–42.

⁵¹² Федчина В. Ф. Как создавалась карта Средней Азии. М., 1967. С. 109.

⁵¹³ Там же. С. 110.

⁵¹⁴ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916. С. 107–117; Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии. С. 15, 21, 23–25.

⁵¹⁵ РГВИА. Ф. 420. Оп. 1. Д. 128. Л. 14; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 246.

⁵¹⁶ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2131; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 247.

⁵¹⁷ РГВИА. Ф. 386 Оп. 1. Д. 2131.

⁵¹⁸ Там же. Д. 5235.

После заключения Чугучакского протокола и в связи с дунгано-уйгурским восстанием российская администрация в Туркестане приступила к организации охраны границы с Китаем. На «Карте Семиреченской области с показанием отрядов, расположенных на китайской границе», составленной пограничным начальством в 1867 г. в масштабе 50 верст в дюйме⁵¹⁹, показано расположение пограничных российских отрядов и постов.

Изменения границ в Казахстане и Средней Азии по Чугучакскому протоколу отражено на мелкомасштабных картах, издававшихся в России и за ее пределами.

В России впервые чугучакская граница показана на «Карте Туркестанского генерал-губернаторства» в масштабе 50 верст в дюйме, подготовленной Азиатской частью Главного штаба, корпусом военных топографов штабс-капитаном Люсилиным под руководством подполковника Нарбута (после 1867 г.) и изданной в Петербурге⁵²⁰. В основу карты положены следующие материалы: астрономические определения А. Ф. Голубева и К. В. Струве; рекогносцировка Тарбагатайского хребта и оз. Нор-Зайсана полковника Полторацкого 1867 г.; рекогносцировка к Музартскому проходу и в Занарынский край подполковника Проценко 1863 г. между Иссык-Кулем и Нарыном⁵²¹.

Русско-китайская граница на Карте Туркестанского генерал-губернаторства показана южнее Коканда. Озеро Кара-Куль на карте Люсилина изображено восточнее Болорского хребта – в Кашгарских пределах.

Граница по Чугучакскому протоколу также показана на «Генеральной карте Западной Сибири с Киргизскою степью, составленной при штабе отдельного Сибирского корпуса и гравированной в 1848 г. и исправленной в 1869 г.», на которой нанесена линия границы, форпосты, пикеты и караулы⁵²².

За изменениями территориальных владений России в Средней Азии и Казахстане внимательно следили в Англии. Была составлена и издана Большая тригонометрическая съемка Индии под руководством подполковника Дж. Т. Уолкера в 1868 г., четырехлистная «Карта Туркестана с прилегающими частями Британской и Русской территорий, закартографированных на основе съемок, выполненных британскими и русскими офицерами к 1867 г.»⁵²³ На листе 2-м карты, составленном в масштабе 50 миль в дюйме, отмечено: «Русская граница и военные губернаторства взяты с карты А. Ильина, изданной в Санкт-Петербурге и полученной в августе 1868 г.»⁵²⁴

Там же показан участок русско-китайской границы, определенной Чугучакским протоколом от перевала Робат (южнее Иссык-Куля) до района Чугучака. Нанесены китайские пикеты (Бахты, Маниту, Сарыбулак, Цоган-Тогой) и пикетные дороги. Граница показана проходящей немного западнее дороги, соединяющей эти пикеты. В районе Хан-Тэнгри граница нанесена по южному отрогу хребта через гору Тэнгри-Хан с высотой 21 000 футов⁵²⁵.

В 1868 г. Топографическое депо Военного министерства Великобритании издало «Карту Киргизской степи (областей Оренбургской, Сибирских Киргизов, Семипалатинской и Туркестана) и стран, пограничных с центрально-азиатскими владениями России, составленная с русских карт»⁵²⁶, где граница по Чугучакскому протоколу показана так же,

⁵¹⁹ Там же. Д. 1087.

⁵²⁰ Там же. Ф. ВУА. Д. 21021.

⁵²¹ Там же. Ф. 386 Оп. 1. Д. 5825 / Рекогносцировка Занарынского края и пути в Кашгарию (12 тыс. кв. в.), снятая инструментально под руководством генерального штаба подполковника Полторацкого, топографом З. Л. Матусовским в 1867 г. Масштаб 5 верст в дюйме (оз. Чатыркуль – укр. Куртка-Кашгар).

⁵²² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 20326 Л. II, IV.

⁵²³ РГАДА Ф. 192. Оп. 6. Д. 142.

⁵²⁴ Постников А. В. Становление рубежей России. С. 247–248, 286.

⁵²⁵ РГАДА. Ф. 192. Оп. 6. Д. 142; Постников А. В. Указ. соч. С. 248, 286.

⁵²⁶ Куропаткин А. Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. С. 148; АВПРИ. Ф. СПб., Главный архив. 1–9. 1865–1878 гг. Д. 14. Л. 17; Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии. С. 22–42.

как на предыдущей карте.

Дальнейший процесс складывания русско-китайской границы в Центральной Азии был серьезно осложнен развитием исламского движения в Синьцзяне. Правитель Якуб-бек начинает вмешиваться в дела принарынских киргизов, российских подданных, а также расширять границы государства Йетти-шар за счет Кокандского ханства и Семиреченской области Туркестанского края. Он вел среди киргизов и казахов антироссийскую агитацию, строил в приграничной полосе укрепления.

В отношении с Кокандским ханством, где усиливались феодальные междоусобицы, Якуб-бек искусно их использовал, отодвигал границы Йеттишара все далее на запад и северо-запад. По данным А. Н. Куропаткина «Кокандская граница, еще не так давно проходившая в 8 верстах от Кашгара, была передвинута Якуб-беком сначала до Уксалыра, а потом до Улугчата, где он построил укрепление. Не довольствуясь этим, правитель Джеты-шаара позже занял укрепление Награ-чалды, Егин и, наконец, Иркештам, распложенный примерно в 180 верстах от Кашгара»⁵²⁷. Передовые посты Якуб-бека выдвинулись даже в укрепления Нура и Ойтал, стоявшие на пути в Фергану⁵²⁸. Якуб-бек вел также наступление в районе Сарыкольского хребта, где в 1866 г. правитель Алаф-шах признал свою зависимость от Йеттишара⁵²⁹. Якуб-бек начинает наступление на восточных границах Йеттишара на дунганский Союз городов и ведет переговоры с Таранчинским султанатом. Планы Якуб-бека о подчинении Кульджи грозили, нарушить китайско-российскую торговлю в Центральной Азии и осложняли положение на границе, где происходили столкновения между российскими войсками и уйгурскими отрядами. Россия вынуждена была отказаться от политики нейтралитета в Западном Китае. Кроме того, в результате давления со стороны британского посла в Стамбуле, турецкий султан признал Якуб-бека эмиром Йеттишара, что на деле усилило позиции Турции в Центральной Азии⁵³⁰.

22 июня 1871 г. российские войска, при нейтралитете правительства Китая, заняли стратегически важный район Джунгарии – Илийский край с центром в Кульдже. При появлении российских войск во главе с генералом Колпаковским, уйгуры начали преследовать китайцев и дунган. Свидетелем этих событий был китайский ученый Лю Ци Хань: «Ядра и снаряды русской армии летели как ливень, как тучи саранчи. Туркестанцы были побеждены и в полной растерянности возвратились в Кульджу. Дзянь Цзинь Семи Рек [генерал Колпаковский] всячески умиротворил тех кто остался, как китайцев так и маньчжуров, никому не причинив вреда»⁵³¹.

Правительство России рассматривало занятие Илийского края как временную меру, продиктованную интересами России в Центральной Азии⁵³². Тем не менее, правительство Цинской империи, уже вскоре после вступления российских войск в Кульджу, поднимает вопрос о передаче ему Илийского края (Кульджи). Переговоры России и Китая по этому вопросу начались в городе Сергиополе (Аягуз), куда весной 1872 г. прибыли уполномоченный правительства России генерал Д. Н. Богуславский и илийский губернатор Жун-Цзю-ань. Богуславский, следуя Инструкции, которая предусматривала при возвращении Кульджи Китаю, «предварительное согласование на исправление границ, обозначенных Чугучакским договором: по хребтам, окаймляющим долины рек Или, Эмиля и пересекающим долину Черного Иртыша»⁵³³. Эти уточнения были подготовлены по результатам экспедиции и съемок, проведенных под руководством капитана Сомовского. В Библиотеке Русского Географического

⁵²⁷ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 148; Валиханов Ч. Ч. От Кашгара до Яркенда // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. В 5-ти т. Т. 3. Алма-Ата, 1985. С. 232–236.

⁵²⁸ Корнилов Л. Г. Кашгария и Восточный Туркестан. Ташкент, 1903. С. 21.

⁵²⁹ Куропаткин А. Н. Указ. соч. С. 148.

⁵³⁰ Lobanov-Rostovsky, Prince Andrei. Russia and Asia. N 4, 1933. P. 184; Постников А. В. Указ. соч. С. 248–249.

⁵³¹ Schuler E. Turkistan. Vol. II. N 4. P. 187–199.

⁵³² РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–3.

⁵³³ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–9. 1878–1879 гг. Д. 8. Л. 233.

Общества А. В. Постникову удалось обнаружить подлинную рукописную «Карту речной области Черного Иртыша, бассейна озера Улюнгур, с притоком Урунгу и горной страны Саура», составленную на основании буссольной съемки и расспросных сведений во время экспедиции на Булун-тохой (масштаб 10 верст в дюйме, 1872 г.)»⁵³⁴. Экспедиция Сомовского отметила проход Керегентас – далее – Булун-Тохой на озере Улюнгур и по верховьям Черного Иртыша до города Тулты и показала пограничные столбы Катан Аши (в районе Бай-мурзы), Керегентас, Сар-тологой, Сары-булакский, Май-капчагай. При подготовке инструкции Богуславскому, по мнению А. В. Постникова, использовались данные, полученные отрядом генерал-майора В. А. Полторацкого во время его похода в долину реки Эмиля, а также рекогносцировочная съемка подпоручика З. Л. Матусовского от Чаган-Обо к пикету Яматы: «Маршрут от урочища Чаган-Обо до сел Олон-булак, снятый глазомерно подпоручиком З. Л. Матусовским в 1871 году (масштаб 10 верст в дюйме)». На этой карте нанесены пограничные столбы Бай-мурза и Баргасутайский⁵³⁵.

Китайская сторона отклонила предложения российских дипломатов о корректировке границы в соответствии с Чугучакским протоколом, и переговоры в Сергиополе были прерваны.

Англо-русские противоречия в Средней Азии ускорили подготовку российской стороной нового кокандского договора, по которому Кокандское ханство было присоединено к Российской империи. Российско-кокандский договор был подписан генерал-губернатором Туркестана К. П. Кауфманом и кокандским ханом 13 февраля 1863 г.⁵³⁶

Временное пребывание российских войск в Илийском крае изменило военно-политическую обстановку в Западном Китае, и урегулировало русско-кокандские отношения, что повлияло на положение государства Йеттишар, изменило планы Якуб-бека в пограничных с Казахстаном районах Джунгарского Ала-Тау.

В 1871–1872 гг. топографами Скасси, Лазаревым, Шамановским, Истревым и Благодаревым была проведена пятиверстная «Полуинструментальная съемка Кульджинского района»⁵³⁷. В 1871 г. из Кульджи была направлена экспедиция капитана Шепелева, исследовавшего участок российской границы от Тянь-Шаня до Тарбагатай. Капитан Шепелев и прапорщик Поздин произвели съемки Музартского перевала, по результатам которой была составлена «Инструментальная съемка Музартского прохода»⁵³⁸. В 1873 г. была подготовлена рукописная «Отчетная карта речной области Черного Иртыша», составленная по маршрутным съемкам, произведенным капитаном Сосновским и штабс-капитаном Матусовским. На карте отмечены пограничные столбы: Кергентас, Чаган-Обо, Сар-Тологой, Сары-Булак⁵³⁹.

В 1874–1876 гг. в Кульджинский район для геодезических исследований был направлен штабс-капитан Ларионов. Он установил астрономические координаты ряда пунктов в Илийском крае, сделал съемку южного склона Барлыкских гор, Мазарских минеральных вод, ущелья Джиралты и ряда горных проходов на Тянь-Шане и на севере Кульджинского района⁵⁴⁰.

В 1873 г. Россия, закрепляясь в центре Средней Азии и установив стабильную государственную границу и новое административное деление, приступила к завершению покорения Хивинского ханства. Учитывая негативный опыт, планировалось наступление с трех

⁵³⁴ Биб-ка РГО. Карт. колл. Д. К-17491. Рук. 65.

⁵³⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6843. О движении отряда под начальством генерал-майора Полторацкого за западно-китайскую границу в долину реки Эмиля (21 сент. 1871 – 1 фев. 1872 г.) на 102 л.; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 250, 287.

⁵³⁶ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–9. 1878–1879 гг. Д. 15. Ч. II. Л. 319; *Постников А. В.* Указ. соч. С. 251, 287.

⁵³⁷ РГВИА. Ф. 386. Оп. 3. Д. 1104.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же. Ф. ВУА. Д. 6841. Д. 6841. Л. 87.

⁵⁴⁰ ЦГА РК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 85. Л. 204; РГВИА. Ф. 386. Оп. 3. Д. 1266. Л. 1–7.

сторон: 1) с Кавказа к низовьям Атрека; 2) из Оренбурга через р. Эмбу и Усть-Кут; 3) в Ташкент к Джизаку и урочищу Мын Булак. Российские войска должны были вступить в Хивинское ханство к 1 мая, где Оренбургский и Кавказский отряды должны были соединиться. Император потребовал: «Чтобы отрядные начальники были крайне осмотрительны в своих действиях, дабы все принимаемые ими меры не смогли иметь последствием продолжительного пребывания наших войск в Ханстве, так как по наказании Хивы, владения ее должны быть очищены нашими отрядами»⁵⁴¹. Маршруты трех российских отрядов, с указанием ночлегов и колодцев показаны на специальной карте, составленной на основе «Карты Кызыл-Кумов, исследованных в 1872 г.» (масштаба 20 верст в дюйме)⁵⁴².

5 марта 1873 г. генерал-адъютант К. П. Кауфман официально сообщил эмиру Бухарскому о начале военных действий против Хивы.

12 марта в Джизаке российские войска были встречены двумя посланцами эмира Бухарского с подарками. Одному из посланцев мирзе Гиссамеддину Марахуру было предложено остаться при российских войсках. Через день было получено официальное известие от эмира с разрешением Марахуру быть официальным представителем Бухары. У российских войск возникли транспортные проблемы. Верблюдов, по договоренности с эмиром, поставляли бухарцы и киргизы. Бухарский эмир прислал только 300 верблюдов⁵⁴³. Разведчики узнали, что хивинцы намеревались засыпать и отравить колодцы по пути российского войска. Для предотвращения этой диверсии К. П. Кауфман отправил 150 уральских казаков во главе с подполковником Главацким для соединения с Оренбургской казачьей сотней подполковника Иванова в Тамды⁵⁴⁴.

19 марта 1873 г. в послании МИД российскому представителю в Тегеране предписывалось предупредить персов о необходимости укрепить границу по Атреку, в связи с военными действиями России в Хиве.

Российские войска в Хиве не встретили серьезного сопротивления со стороны хивинских войск. 26 мая Сеид-Магомет-Захим Хан прислал К. П. Кауфману письмо: «...повторяя прежние заявления о дружбе, расположении к нам; о том, что он уже исполнил все требования о высылке бывших в плену в Хиве русских и потому просит... остановить движение вперед войск, отойти назад и выяснить ему наши требования и условия мира...»⁵⁴⁵

В ставку К. П. Кауфмана у Янги-арыка прибыл двоюродный брат хана Инак-Иртазали-Хан. Он представил письмо от Сеид-Рахим-Хана, где хан признал поражение хивинских войск. Инак-Иртазали передал просьбу хана отдать приказ генерал-лейтенанту Н. А. Веревкину прекратить артиллерийский обстрел Хивы⁵⁴⁶. Хан выехал из Хивы с йомудами⁵⁴⁷.

29 мая российские войска вошли в Хиву. К. П. Кауфман следовал в сопровождении великих князей Александра и Константина Романовых. Войска под началом генерал-майора Головачева на четвертый день ушли из Хивы в лагерь, оставив караулы у Хазараспских, Шах-Абадских крепостных ворот.

Приказом от 2 июня К. П. Кауфман разрешил покупку продовольствия у жителей за деньги. 2 июня К. П. Кауфман принял нового хивинского хана. 3 июня, на следующий день после признания хана в ставке К. П. Кауфмана, туркмены-йомуды прислали депутацию с просьбой о мире.

⁵⁴¹ Постников А. В. Становление рубежей России. С. 252.

⁵⁴² АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Поход на Хиву. Л. 1–2, 39; Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии. С. 23–25.

⁵⁴³ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 37–38; 96–97; Постников А. В. Указ. соч. С. 253.

⁵⁴⁴ Постников А. В. Указ. соч. С. 253.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 205–207 об.

⁵⁴⁷ Постников А. В. Указ. соч. С. 254; АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 208–209 об.

Хан издал манифест об освобождении хивинских рабов, запрещении рабства и торговли людьми на хивинских рынках. Сложности возникли только с персидскими невольниками, являвшимися основной рабочей силой Хивы в сельском хозяйстве⁵⁴⁸.

К. П. Кауфман и Хивинский хан Богадур подписали 6 июня 1873 г. «Положение об управлении Хивинским ханством на время пребывания там русских войск»:

«1. Сеид Магомед Рахим Хан Богадур остаётся по-прежнему Владетелем Хивинского Ханства.

2. Хан, через Казы-Килияна и Казыев ханства, ведает судебною частию, т. е. делами как уголовными так и тяжёбными, и действует в данном случае на основании законов Шарихата [шариата] и народных обычаев.

3. Правители городов, провинций и вообще все лица по управлению ханством, назначаются и сменяются ханом.

4. Для ведения дел административных и финансовых в ханстве образуется Совет (Диван), под председательством самого хана.

5. В состав Совета ханства назначаются, по усмотрению командующего войсками семь членов, которые могут быть им сменяемы по мере надобности и замещаемы другими.

6. Из семи членов четыре назначаются из русских и три из сановников Ханства.

7. При Совете полагается иметь двух секретарей из туземцев, для ведения дел и письменного изложения решений Совета, и одного переводчика.

8. Совет имеет коллегиальный характер, в котором дела решаются большинством голосов. При разделении голосов на равные части, голос Хана даёт перевес.

9. Дела, возникающие по отношениям русских войск к населению, по расквартированию, довольствию и вообще, касающиеся русских, приводятся в исполнение не иначе как по утверждению решения Совета Командующим войсками.

10. Командующий войсками оставляет за собою право – предлагать к обсуждению и решению Совета те вопросы, которые он признаёт нужным ему задать.

11. Вопросы, предлагаемые командующим войсками, обсуждаются и решаются Советом не в очередь, т. е. немедленно.

12. В первое время Совет Ханства собирается ежедневно; в следующее – когда вопросы, касающиеся административного и финансового устройства ханства будут приведены в порядок; Совет собирается в определённые дни, назначенные командующим войсками, или созывается Ханом для решения вопросов экстренных и неотлагательных.

13. Место для заседаний Совета выбирается вблизи расположения русских войск, вне города.

14. Решения Совета приводятся в исполнение ханом, чрез тех административных лиц, которые будут находиться в разных пунктах ханства.

15. Совет имеет право возлагать на одного из своих членов наблюдение за приведением в исполнение своих решений»⁵⁴⁹.

12 июня 1873 г. Постановлением Совета Хивинского Ханства было объявлено о безусловном освобождении рабов и отправлении (желающих) персов на родину. Богатые персияне обязаны снарядить в дорогу беднейших рабов. Помимо постановления Совета сам Хивинский хан сделал следующее Объявление:

«Я, Сеид-Магомед Рахим Богадур Хан, во имя глубокого уважения к Русскому Императору, повелеваю всем моим подданным предоставить немедленно всем рабам моего Ханства – полную свободу. Отныне рабство в моем Ханстве уничтожается на вечные времена. – Пусть это человеколюбивое дело послужит залогом вечной дружбы и уважения всего моего славного народа к великому народу русскому.

Эту волю мою повелеваю исполнить во всей точности под опасением самого строго наказания. Все бывшие рабы отныне свободны, должны считаться на одинаковых правах

⁵⁴⁸ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 211–219 об.

⁵⁴⁹ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 223–224 об.; *Постников А. В.* Указ. соч. С. 255–256.

с прочими моими подданными и подлежат одинаковым с ними взысканиям и суду за нарушение спокойствия в стране и беспорядки – почему я и призываю всех их к порядку. Бывшим рабам предоставляется право жить где угодно в моем ханстве или выехать из него куда пожелают; для тех, кои пожелают выехать из Ханства, будет объявлена особо принятая для этого мера. Женщины-рабыни освобождаются на одинаковых началах с мужчинами; в случае споров замужних женщин с мужьями – дела разбираются казьями по Шари-гату.

На подлинном приложена печать Саид Магомед Рахим Богадур Хана»⁵⁵⁰.

Но позиции хивинского хана были двойственны. Среди ханских бумаг, найденных после занятия ханского дворца, сообщил К. П. Кауфман, были найдены письма хивинского хана лорду Норфбруку в сентябре 1872 г. Хан просил англичан о помощи против России, но получил отказ. Одновременно хан обращался к кокандскому хану и бухарскому эмиру с «просьбою помочь ему людьми и оружием в предстоящей борьбе с русскими. Первый, хотя и принял Хивинского посланца, но задержал его до того времени, когда он уже узнал о моем движении из Джизака на Хиву с туркестанским отрядом; в ответном письме Эмира говорилось, что он из-за Хивы не намерен ссориться с Россиею, с которою живет в добром согласии, и что Хан сам во всем виноват, так как не послушался вовремя добрых советов Эмира. Что же касается посланца, отправленного в Коканд, то он даже не был принят Худояр-Ханом; ему приказано было немедленно выехать из пределов Ханства»⁵⁵¹.

Война с Хивой обошлась российской казне в 7,5 млн. руб. Часть этой суммы могла покрыть хивинскую контрибуцию в 2 млн. руб. Туркмены, составлявшие основную боевую силу Хивы, должны были заплатить России контрибуцию в 750–800 тыс. руб.

Для усиления позиций России в Хивинском ханстве, К. П. Кауфман предлагал занять дельту и правый берег Амударьи. Часть территории ханства на правобережье Амударьи он считал возможным передать бухарскому эмиру за поддержку, оказанную России в хивинской кампании. В Кунграде и Шараханах предлагалось создать постоянные российские военные форпосты⁵⁵². 15 июля была проведена военная операция против туркмен-йомудов. Остатки туркмен бежали к Мерву и Атреку. 12 августа 1873 г. был подписан официальный мирный договор России с хивинским ханом: «1. Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-Хан признает себя покорным слугою Императора Всероссийского. Он отказывается от всяких непосредственных дружеских сношений с соседними владениями и Ханами и от заключения с ними каких-либо торговых и других договоров, и без ведома и разрешения высшей русской власти в Средней Азии не предпринимает никаких военных действий против них. 2. Границею между русскими землями и хивинскими служит Амударья, от Кукертли вниз по реке до отделения от нее самого западного протока Амударьи, а от этого места по сему протоку до впадения его в Аральское море; далее граница идет по берегу моря на мыс Ургу, а оттуда вдоль подошвы южного чинка Усть-Урта по так называемому старому руслу р. Аму...»⁵⁵³ Правый берег Амударьи с населяющими его народами отошел к России. Россияне имели право устраивать порты и фактории на левом берегу Амударьи. Российские купцы во всех хивинских городах, как и хивинцы во всех городах Российской империи получили право беспошлинной торговли. Хивинские власти были обязаны возвращать всех беглых из России⁵⁵⁴. В Персию вернулись 6000 персов, освобожденных из Хивы⁵⁵⁵.

Британское правительство настороженно отнеслось к присоединению Хивинского ханства к Российской империи, в результате которого приграничные земли приблизились к сфере

⁵⁵⁰ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 233–233 об.; *Постников А. В.* Указ. соч. С. 257–258.

⁵⁵¹ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 187–190.

⁵⁵² Там же. Л. 263–263 с об.

⁵⁵³ Там же. Л. 263–265 с об.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 295–297 об.; *Постников А. В.* Указ. соч. С. 259.

⁵⁵⁵ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 299. *Постников А. В.* Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 343–345.

колониального влияния Великобритании. В 1873 г. в качестве российской границы на юге была принята река Амударья, начиная с ее истоков. Российская сторона согласилась признать английскую демаркационную линию, которая включала во владение Афганистана памирские княжества Бадахшан и Вахан⁵⁵⁶.

Завоевание Хивы и, ранее Бухары, не нарушали соглашений Российской империи и Великобритании о разделе сфер влияния в Центральной Азии, но британские власти обоснованно предполагали, что следующим шагом России будет завоевание Мерва и борьба с туркменами, которая может коснуться пограничных районов Персии и Афганистана⁵⁵⁷.

Хивинский поход способствовал расширению географических знаний о Средней Азии.

Понимая важность задачи, К. П. Кауфман направил в Среднюю Азию экспедиции для астрономических и топографических работ в район между Хивой, Шейх-Арыком, Шураханамы, Ханками и Новым Ургенчем⁵⁵⁸. Было принято решение о постройке железной дороги через Оренбург на Ташкент и Фергану⁵⁵⁹.

Корреспондент «Нью Йорк Геральд» Дж. Мак Гахану посетил Среднюю Азию в составе российского военного отряда. Мак Гахан начал свое путешествие с поверенным в делах США в России Ю. Шулером, который совершал поездку в Ташкент, а затем в Ак-Мечети. Описание хивинской экспедиции было опубликовано Мак Гаханом в 1874 г.⁵⁶⁰ В 1875 г. посетил Хиву англичанин, капитан Ф. Бёрнаби, который подтвердил прочность позиций России в Хивинском ханстве. Изданная Ф. Бёрнаби книга содержит ценные наблюдения о казахах, узбеках, таджиках и других народах Средней Азии⁵⁶¹. В его книге отмечено желание российского офицерства продвигаться на юг, через Персию и Афганистан, для «освобождения» Индии от британского господства⁵⁶².

К. П. Кауфман направил зимой 1875 г. своего представителя А. Вейнберга к Худояр-Хану. Посланник генерал-губернатора был холодно принят властями ханства.

Внутренние междоусобицы и, особенно, угроза со стороны Якуб-бека привели к тому, что правитель Шаманганского бекства Насреддин вынужден был 22 апреля 1875 г. подписать договор с генерал-губернатором Туркестанского края К. П. Кауфманом, о принятии российского подданства. Земли на правом берегу Сырдарьи и Нарына, Шаманганское бекство и ряд соседних районов были присоединены к Российской империи⁵⁶³.

19 февраля 1876 г. в Петербурге был издан указ о включении территории Кокандского ханства в состав Туркестанского генерал-губернаторства. После ликвидации Кокандского ханства российское правительство стало считать себя преемником его прав и территорий. Это послужило основанием для продвижения российских войск в Южный Казахстан, Киргизию. Часть казахов и киргизов добровольно приняла подданство России. После ликвидации Кокандского ханства и присоединения его к Российской империи в ее состав вошли Ферганская долина, Южная Киргизия до предгорий Памира. Владения России непосредственно соприкоснулись с государством Йеттишар. В 1875–1876 гг. Китай начал наступление на повстанцев в Синьцзяне. Китайские войска, разгромив дунган в Урумчи и Манасе, начали подготовку похода в Восточный Туркестан. Россия в Туркестане ускорила обустройство границы с государством Йеттишар до его падения. Были возвращены земли Киргизии,

⁵⁵⁶ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 299.

⁵⁵⁷ Постников А. В. Схватка на «Крыше мира». С. 346.

⁵⁵⁸ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1873 г. Д. 160. Л. 228 с об.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 364–365 об.

⁵⁶⁰ Mac Gahan J. A. Campaigning on the Oxus, and the fall of Khiva. NY. 1874. X. P. 438.

⁵⁶¹ Burnaby F. Ride to Khiva: Travels and Adventures in Central Asia. By Fred Burnaby, Captain Royal Horse Guard. With Maps and Appendix, containing, amongst other information, a Series of March-Routes, translated from Several Russian Works. Third edition, L., P., NY, 1876. P. 331; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 261.

⁵⁶² Постников А. В. Схватка на «Крыше мира». С. 71, 113.

⁵⁶³ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–9. 1875–1878 гг. Д. 13. Л. 40; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 263.

захваченные в свое время повстанческими кашгарскими отрядами. Предварительные договоренности не были осуществлены из-за смерти Якуб-бека и ликвидации в 1878 г. государства Йеттишар китайскими войсками.

Китайская сторона в Синьцзяне настаивала на решении вопроса об Илийском крае. В 1873–1875 гг. правительство Китая усложняло работу русской администрации в этом районе. Илийский вопрос побудил правительство России вести разработку условий по передаче Китаю Илийского края⁵⁶⁴.

19 марта 1876 г. на совещании военного министра Д. А. Милютина было решено, что передача Кульджи Китаю возможна только при условии взятия им Урумчи и Манаса, что позволит российским купцам проникать в центр империи, вознаградит их убытки и удовлетворит претензии российского посольства, допустит восстановление в Кульдже российского консульства, проведет амнистию жителям Илийского края, уступят России долину реки Текеса, прилегающую к Музартскому проходу⁵⁶⁵.

Россия в Средней Азии продолжала изучение пограничных территорий. В 1876–1877 гг. в Западный Китай был направлен чиновник А. Г. Головкин, который наряду с информацией об успехах действий китайских войск против дунган подготовил рукописную карту Тянь-Шаня и районов к востоку от него⁵⁶⁶.

Туркестанские власти продолжали укреплять южные границы империи и предприняли, под руководством генерал-адъютанта М. Д. Скобелева наступление на Ахал-Текинский оазис и Мерв. 10 июня 1880 г. М. Д. Скобелев доложил К. П. Кауфману о взятии Бами, а также о волнениях среди туркмен-йомудов. Туркмены были недовольны тем, что российские войска по пути полностью собирали урожай, а все, что не могли забрать уничтожали⁵⁶⁷.

Англичане проявляли интерес к событиям в Средней Азии. Первые признаки беспокойства за Индию появились в Англии после заключения Тильзитского мира, когда стали распространяться слухи о сделанном Наполеоном Бонапартом российскому императору Александру предложении предпринять экспедицию против ост-индских владений англичан. В Индии началась подготовка к отражению предполагаемого вторжения.

13 января 1881 г. генерал М. Д. Скобелев сообщил о взятии крепостей Геок-Тепе и Денгиль-Тепе: «Из Геок-Тепе ухожу немедленно. Это сплошное кладбище, в котором погребено более 10 тыс. трупов, с наступлением жаров стоять будет невыносимо. Даже теперь трупный запах очень силен»⁵⁶⁸.

После взятия Геок-Тепе генерал М. Д. Скобелев предложил в своей депеше от 26 марта 1881 г. (г. Келет) начальнику Главного штаба генералу В. А. Обручеву план действий: «Как в политическом, так и в стратегическом отношениях, нам важен Дерезез, как удобный путь, ведущий по Герату; зато относительно пограничной черты с Буджнурдом и Кучаном думаю, что можно быть до крайности уступчивым. Удобная в смысле географическом и экономическом, граница, на основании уже оконченных съемок была бы Гяурса по водоразделу, через Кельте-чинар, верховья реки Фирузы на Хейрабат, Зейдаршахтей-рабат, реку Ширингай и по Атреку, но чрез это пришлось бы присоединить большие кишлаки Кифар и Мугамедибад...⁵⁶⁹ и много селений, распложенных по правому берегу Атрека. Этого, вероятно, без протеста со стороны Персии сделать не удастся; входить же в непосредственные отношения с Ильханиями, наше правительство не желает. Между тем, если уже решиться настаивать относительно Персии, то важнее всего создание вассального Артека и утверждение нашего влияния в Дерезезе, а не в местности по Атреку. Следовательно, встав всецело на почву

⁵⁶⁴ РГВИА. Ф. 447. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–5.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 4.

⁵⁶⁶ ЦГА РК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 205. Л. 47 об.-48.

⁵⁶⁷ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1879–1882 гг. Д. 573; Ахал-Текинский оазис (экспедиция Скобелева). Л. 16 об., 23; Постников А. В. Становление рубежей России. С. 264.

⁵⁶⁸ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1879–1882 гг. Д. 573. Л. 43, 557–558.

⁵⁶⁹ Постников А. В. Становление рубежей России. С. 266.

полученных указаний..., можно было бы признать границею от верховьев Гяурской воды к верховьям вод Анаурской, на которой стоит Кельтечинар, далее по водоразделу к верховьям вод Фирозинской, Чулинской и Гермабской и выйти на гору Мисанов, откуда пустынным хребтом Копет Дага на верховья Чиндыра, и если бы Персидское правительство отстаивало Карыкалэ, то без неудобства относительно наших интересов далее к верховьям Сумбара, причем, Карыкалу отдать Персии за это. Ставлю первостепенно важным вопросом, чтобы к России отошло все течение Аннуйской воды с Киятечинаром, причем перевал должен быть в наших руках. Отсюда идет удобная колесная дорога к Мешеду, по плодородной стране. Командировал по этому пути в Мешед Генерального Штаба подполковника Мельницкого для составления военного описания... Все съемки и распросные карты будут приложены к этому донесению и заключаю, как признак персидского настроения и громадности завоеванного нами обояния в Курдских провинциях, достоверно известно, что Яр Магомед Хан Буджнурдский получил указание от Рукнуддфуле, что Нухури и Каракоила персидские. По получении сведения о взятии Геок-Тепе Шуджауддауле заявил российскому чиновнику Я. Таирову в Кучане: «Теперь все надежды на русских, что они дадут, тем и будем довольствоваться». Магамед Али Хан Дерезезский прямо заявил мне, что был бы рад, если бы Дерезез принадлежал России, о чем мною уже донесено посланнику. Полковник Зюль-Фагар Хан о состоящих войсках донес в Тегеран, что с покорением Теке покорились нам и соседние персидские области, так как массы народа являются в место расположения наших войск и сближаются с нами. Зюль-Фагар Хан просил принять меры. затрудняющие сближение персидских подданных с русскими»⁵⁷⁰.

Были возражения против окончательного присоединения Ахал-Текинского оазиса и дальнейшего продвижения вглубь Средней Азии. Так, управляющий МИД Н. К. Гирс в письме представителю России в Персии И. А. Зиновьеву писал: «Не следует забывать, что одной из причин, побудивших нас к движению на восток от Каспийского моря, послужила признанная нами необходимость произвести впечатление на Англию и предупредить с ее стороны возможные против нас замыслы в Средней Азии. Таково было соображение, послужившее поводом к предпринятой в 1878 году экспедиции к Ходжа-Кале, каковая экспедиция и привела нас к убеждению в необходимости сломить текинцев»⁵⁷¹.

Российские дипломаты в Персии критиковали действия военных в Средней Азии. Так, чиновник российского МИД Щелкунов сообщил К. П. Кауфману о том, что генерал М. Д. Скобелев принуждал персидских туркмен, кочующих по южному берегу Атрека, и йомудов принимать российское подданство⁵⁷². Эти факты способствовали тому, что М. Д. Скобелев был отозван из Туркестана и заменен генерал-лейтенантом Рербергом⁵⁷³.

К этому времени российский император, предполагая остановить продвижение российских владений в Средней Азии, ограничится Ахал-Текинским оазисом, МИД объяснял, что «к такому образу действия побуждают нас миролюбивые стремления нынешнего английского кабинета в Среднеазиатской политике, вполне соответствующие желанию Государя Императора. Поэтому Его Величеству угодно, чтобы вы отнюдь не вступали в какие-либо переговоры с Персидским правительством насчет Саракса [Серахса. – Н. Б.], тем более уже сообщали здешнему Английскому послу о решении не двигаться вперед и предупредили его, что рассчитываем на прекращение всяких происков со стороны английских агентов в Мерве»⁵⁷⁴.

14 июля 1881 г. Александр III одобрил решения Особого совещания по Текинскому вопросу об окончательном присоединении Ахал-Текинского оазиса и о заключении договора

⁵⁷⁰ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1879–1882 гг. Д. 573. Л. 44а-44б; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 266–268.

⁵⁷¹ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1879–1882 гг. Д. 573. Л. 663–666; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 268.

⁵⁷² АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1879–1882 гг. Д. 573. Л. 303 с об.

⁵⁷³ Там же. Д. 573. Л. 202, 268.

⁵⁷⁴ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1879–1882 гг. Д. 573. Л. 740–745 об.

с Персией⁵⁷⁵. 9 декабря 1881 г. в Тегеране была заключена Конвенция между Россией и Персией о разграничении к Востоку от Каспийского моря⁵⁷⁶. Правительство Персии обязалось отводить воду речек и ручьев, текущих с гор в Атрек, в количестве, превышающем потребности персидского населения⁵⁷⁷.

В 1883 г. русско-персидская разграничительная комиссия на местности уточнила границу, установленную между двумя государствами на основании Конвенции 1881 г. Комиссия работала с 1883 по декабрь 1885 г.⁵⁷⁸ Осложнения возникли в персидском районе Старого Серакса.

В июне 1882 г. в Серахс прибыл наместник Хорасана с пятитысячным отрядом для закладки трех крепостей в Старом Серахсе, Кизылкое и Зурнадафе. Объясняя свои действия, персы ссылались на то, что граница была определена в Конвенции лишь до Серакса. Русские резко воспротивились такой трактовке, и 17 августа 1882 г. шах согласился с требованиями России, и прекратил военную акцию на Серахсе⁵⁷⁹.

В 1884 г. был окончательно присоединен Мерв к Российской империи. 7 января 1884 г. Начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А. В. Комаров сообщил генерал-адъютанту князю А. М. Дондукову-Корсакову: «Алиханов [Максуд (1846–1907)] сообщает 1-го января в Общем собрании состоялось постановление четырех Мервских ханов и большинства народа, коим Мерв повергает себя к стопам Государя Императора, безусловно окончательно принимает русское подданство и просит прислать Русского начальника. Просьбу об этом везут четыре хана, шестнадцать [почетных лиц].

Все дело совершено мирным путем. За Теджент перешли только Штаб Ротмистр Алиханов, двадцать пять казаков и десять текинских фараджиев»⁵⁸⁰.

Уполномоченные от Мерва принесли в Ашхабаде присягу на верность России и подписали Клятвенное обещание на персидском языке⁵⁸¹. В ответ на это российские власти направили в Мерв ханам, старшинам и всему народу Мервскому, рода Отамыш и Токтамыш сообщение о приеме их в российское подданство: «Вероисповедание Ваше остается неприкосновенным. По этому вопросу не требуется никаких разъяснений. Всему свету известно, что миллионы мусульман, подданных Великого Государя никогда еще не были стесняемы в свободном отправлении взглядов своей веры»⁵⁸². Хань оставлены полными властелинами в своих владениях, получили жалованье от царя. Всем мервцам предоставлялись равные с русскими права. Новые подданные обязались отказаться от захвата в плен кого бы то ни было и продажи людей, очистить все колодцы на главных караванных дорогах в Хиву и Бухару до пределов этих ханств и отвечать за безопасное следование караванов как по этим дорогам, так и в Персию и Афганистан, до границ Мерва⁵⁸³.

Присоединение Мерва имело негативную реакцию со стороны Англии, которая считала увеличение территории России в Средней Азии нарушением договоренностей России с Великобританией⁵⁸⁴.

В 1884 г. персы снова предприняли попытки к объединению Нового (на левом берегу Теджена) и Старого (на правом берегу) Серакса в одно поселение и рассматривать их

---

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 758–766 об.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 764; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 269.

⁵⁷⁸ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1879–1882 гг. Д. 573. Л. 876–891.

⁵⁷⁹ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1882 г. Д. 668. Л. 52–68.

⁵⁸⁰ Там же. Оп. 485. 1884–1885 гг. Д. 670. Л. 5 с об.; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 269–270.

⁵⁸¹ Там же. Л. 31–32, 233–237 об.; *Постников А.* Становление рубежей России. С. 271.

⁵⁸² АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1884–1885 гг. Д. 670. Л. 53–58 об., 31–32, 233–237 об.; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 271.

⁵⁸³ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1884–1885. Д. 670. Л. 60–61 об.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 62–80.

как единый населенный пункт, находящийся на территории Персии. В мае 1884 г. тайный советник Мельников сообщил из Тегерана, что он получил известие от Насирбекова, что Хорасанскому генерал-губернатору предписано из Тегерана немедленно приступить к заселению Старого Серакса, не щадя издержек на это дело⁵⁸⁵.

Российские власти предприняли меры для присоединения Старого Серакса к владениям империи. 10 июня князь А. М. Дондуков-Корсаков сообщил военному министру М. Д. Милютину: «Солорские поселенцы из Мерва под прикрытием двух казачьих сотен заняли Старый Серакс, куда перешло семь сотен семейств зурабских солоров. На запрос посланника в Тегеране отвечал, что наш отряд останется в Старом Сераксе до введения управления и устройства этой части территории и что вообще срок пребывания его там будет зависеть от образа действий Шахского правительства. Желательно настоять, чтобы Персия не мешала переселению зурабских солоров к Старому Сераксу. Афганский отряд двинулся для занятия не принадлежащего ему Пендже. Сарыки согнали скот с гор и готовятся уходить в Ислатану. Движение Афганцев предreshает вопрос о границе»⁵⁸⁶.

В июне 1884 г. российское представительство в Тегеране направило в МИД России секретную телеграмму следующего содержания: «Шах умоляет Государя Императора поддержать его престиж в Хорасане, поколебленный появлением нашего отряда в Старом Сераксе. Считая этот пункт принадлежащим Персии, Шах предложил вывести оттуда отряд и переселенцев-туркмен на небольшое расстояние, обещая после переговоров, уступить его нам»⁵⁸⁷. К телеграмме была приложена справка российского посланника в Персии П. М. Зиновьева по секретной Конвенции от 9 декабря 1881 г. (ст. 3 и 4), по которой шах не имел прав на население берегов Теджена, а войскам России предоставлено право прохода через Серакс: «Проход через Серакс открывает нам доступ на правый берег Теджена, т. е. в Старый Серакс, который поэтому не может считаться персидской территорией»⁵⁸⁸. В ответе товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу от 10 июня 1884 г. российский посланник П. М. Зиновьев возражает против занятия персами Старого Серакса: «В случае занятия Старого Серакса персиянами положение наше было бы несравненно хуже: мы лишились бы весьма плодородной местности, где можно с удобством поместить избыток населения Мервского оазиса, и при том были бы совершенно отрезаны от среднего течения Теджена, обладание которым открывает нам доступ в долину Герата»⁵⁸⁹.

Российская сторона подготовилась к присоединению Старого Серакса, изучив историю, географические и этнографические особенности территории. Была подготовлена в 1884 г. «Карта окрестностей Серакса» (масштаб 1 верста в английском дюйме) штаб-ротмистром Алихановым⁵⁹⁰. В объяснительной записке к этой карте указывается, что «Земли, прилегающие к Теджену верст на 20-ть на юг и настолько же на север от пункта, называемого ныне Сераксом, составляли в течение последних двух столетий достояние Туркмен, которые со времен Надир-шаха ни разу не признавали над собою власти Персии. Прибрежные полосы были снабжены на всем этом протяжении ирригационными каналами, начинавшимися от плотины, расположенной у обрывов, называемых Кизил-Кая. Как возведение плотины, так и проведение каналов было делом первых обитателей этого района туркмен Сарыков, почему произошло и самое название Серакс, как полагают искаженное от первоначального Сарык-су (вода Сарыков). Впоследствии территория Серакса перешла в руки туркмен Салуров, крепость которых и до сего времени носит название Салыр-Кала. Последними, более сорока лет владели страню текинцы, построившие на правом берегу реки огромную крепость

⁵⁸⁵ Там же. 1882 г. Д. 668. Л. 24 с об.; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 272–273.

⁵⁸⁶ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1882 г. Д. 668. Л. 9 с об.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 11–15 об.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 4 об.; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 273–275.

⁵⁸⁹ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1882 г. Д. 668. Л. 27–28 об.

⁵⁹⁰ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1882 г. Д. 668. Л. 91–94; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 275.

Коушут-Хан-Кала. В 1857 году текинцы, вместе с Коушут-ханом ушли отсюда и заняли Мерв.

Персы задумали в это время поход на Мерв, окончившийся в 1860 году совершенным истреблением сорокатысячной армии Хамзе Мирзы, и на оставленной текинцами земле, на левом берегу реки и на 14 верст южнее Коушут-Хан-Калы построили опорное укрепление Персидский или Новый Серакс. Укрепление это сомкнутое...

Новый Серакс служит узлом дорог идущих: на север-запад на Чаача и далее в Атек и Ахал; на юго-запад в Мешед, на юг по берегу Теджена – к Кизил-Кая и далее в Афганистан; и, наконец, на север в Мерв. Эта последняя дорога проходит на протяжении шести верст между пахотными полями и пересекает затем Теджен, который течет здесь на северо-запад в глубоком русле с обрывистыми берегами. Далее она тянется по правому берегу реки в четырех верстах от Гузара (место переправы) вступает в развалины Коушут-Хан-Калы, ограда которой обнимает несколько квадратных верст; южный фас укрепления составляют береговые обрывы Теджена. До занятия Мерва кала эта служила оплотом 30000 кибиток текинцев Коушут Хана. На запад от Коушут-Хан-Калы и в нескольких шагах от ее ограды персы заложили в 1882 году форт, названный Рукнабаром... Работы приостановлены впредь до окончательного разграничения земель Атека – по настоянию начальника Закаспийской области. Форт занят караулом из 17 полувооруженных оборвышей. Место для Рукнабара выбрано весьма удачно. Он стоит на Мервской дороге и на полуострове, образуемом крутыми обрывами правого берега Теджена; топливо и подножный корм его окружают в изобилии.

Уступка Персии какого-либо пункта на правом берегу Теджена, и в особенности Старого Серакса или Коушут-Хан-Калы была бы тем более крупною ошибкою со стороны России, что, во-первых, земли эти всегда принадлежали туркменам, если не признавать древних прав Персии; во-вторых, в высшей степени плодородный район Серакса с готовыми оросительными канавами обладает всеми условиями для того, чтобы в непродолжительном времени принять вид населенной территории; в-третьих, текинцы Мерва сожалеют об оставлении Старого Серакса, и для того чтобы занять его снова в числе нескольких тысяч кибиток, ждут только разрешения, откуда бы оно не последовало. Наконец заселение Старого Серакса некоторою частью Мервских текинцев будет иметь то последствие, что поредеет скученное теперь население Мерва (что неудобно и в административном отношении), и все удобные земли на север от Атека заселятся более равномерно. Персия будет окончательно отброшена от туркменского района и в наши руки перейдет одна из лучших караванных дорог, идущая из Мешеда в Мерв чрез Таш-Рабат. Оазисы сарыков Елатан и Пендже, охваченные таким образом русскими владениями, немедленно изъявят покорность, и наша граница подойдет к Афганистану»⁵⁹¹.

Рассмотренная справка и карты были одобрены военным министром 24 апреля 1884 года⁵⁹².

Россия отказалась отвести свои войска и туркмен из Старого Серакса⁵⁹³, хотя, в связи с проходившими в это время переговорами с Англией по поводу Афганской границы, российский МИД нашел возможным согласиться на временный вывод войск из района Старого Серакса, при условии благоприятных для этого обстоятельств⁵⁹⁴.

Переговоры с Англией по поводу северной границы Афганистана были важны для обеих сторон, т. к. территории России вышли на северную афганскую границу. Переговоры с Англией были сложными. Это подтверждает копия с доклада товарища министра иностранных дел России Н. К. Гирса от 23 октября 1884 г., публикуемая нами полностью. «На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано “Съ” [т. е. – “смотреть”]. Гатчина. 25 октября 1884 г.»

⁵⁹¹ АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1882 г. Д. 668. Л. 96; *Постников А.* Становление рубежей России. С. 272–277.

⁵⁹² АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1882 г. Д. 668. Л. 97 об.

⁵⁹³ Там же. Л. 165 об.-155.

⁵⁹⁴ Там же. 1884–1885 гг. Д. 668. Л. 221–232 об.

«В виду особого оборота, который приняло дело о разграничении Афганистана, встреченных со стороны Английского правительства по вопросу об определении пограничной зоны, подлежащей исследованиям обоих Комиссаров, явилась потребность выяснить меры, к коим нам предстоит прибегнуть на случай неудачи переговоров с Англией. Равным образом и на окраинах Закаспийской области возникли вопросы, требующие безотлагательного разрешения и касающиеся нашего положения в Атеке, а равно устройства управления вновь занятых нами местностях: Старом Серахсе и Иолатане...

19 октября в Министерстве иностранных дел состоялось Особое Совещание для обсуждения вопросов, находящихся в связи с предстоящим определением афганской границы и с положением окраин Закаспийской области.

На совещании этом присутствовали: Министр Иностранных дел Статс-Секретарь, Действительный Тайный Советник Н. К. Гирс; Военный Министр, Генерал-Адъютант Ванновский; Начальник Главного Штаба, Генерал-Адъютант В. А. Обручев; Начальник Азиатского департамента, Тайный Советник П. М. Зиновьев; генерал-майоры Зеленой и А. Н. Куропаткин и Инженер, Надворный Советник Лессар.

На открытии Совещания на обсуждение онаго были предложены Министром Иностранных дел следующие вопросы:

I. О мерах, которые признано будет полезным принять в виду предстоящего прибытия в Серахс, на левом берегу Герируды, Английского комиссара по разграничению с Афганистаном Генерала Лемсдена, и его конвоя, а также на случай попыток со стороны Афганцев к территориальным захватам на окраинах южной Туркмении.

II. Возбужденный Главноначальствующим Гражданскою Частью на Кавказе в рапорте на имя Военного министра от 4 октября 1884 года. № 3012, вопрос об учреждении в Мервском Округе Приставств Серахского и Иолатанского и о временных штатах для них, и III. Выработанные Министерством Иностранных дел предложения, имеющие целью упрочить русское влияние в Атеке.

1. Согласно имеющимся сведениям, Английский комиссар, уже выехавший из Тегерана, предполагает прибыть около 5/17 будущего ноября в Серахс, куда, по всей вероятности, прибудет вскоре после него и назначенный в распоряжение его военный конвой, состоящий из 400 человек регулярного индийского войска и 900 приблизительно человек вооруженной прислуги /camp-followers/, как заявил о том Английскому Парламенту Помощник Статс-Секретаря по Иностранным Делам. С другой стороны, приготовления, потребные для снаряжения русского отдела пограничной Комиссии, не дозволяет Коммиссару нашему Генералу Зеленому явиться в Серахс ранее будущего февраля, а, помимо этого, дальнейшее направление настоящего дела, зависит также и от исхода возникшего между Императорским и Лондонским Кабинетами разногласия по предмету способа производства работ по разграничению и предварительного определения пространства зоны, подлежащей исследованиям Коммиссаров. В виду обстоятельств этих и в случае невозможности войти с Великобританским правительством в соглашение относительно зоны, нельзя не предвидеть, что Английский комиссар решиться может быть единолично предпринять исследование местностей, в пределах которых должна быть проведена пограничная черта Афганистана, и что, в то же время, Афганцы, утвердившиеся уже в оазисе Пендже, попытаются воспользоваться отсутствием противодействия с нашей стороны для новых территориальных захватов, с тем, чтобы отодвинуть границу свою по возможности на север, как того желают в Англии. – Хотя Министерством Иностранных Дел и сделаны были Великобританскому послу представления как по этим пунктам, так и относительно невозможности, в коей мы находимся, допустить проход английского конвоя через ту часть правого берега Герируды, где вновь расположились поселения Туркмен-Салоров, и хотя представления эти будут и за сим повторены с надлежащими твердостью и настойчивостью, как здесь, так и в Лондоне, при всем том осторожность требует не полагаться в этом случае исключительно на благоразумие Англичан, но и принять с нашей стороны надлежащие меры к отстранению неблагоприятных для нас последствий, кои может повлечь за собою означенный выше оборот дела. В таковых мерах встречается тем более потребности, что, даже помимо каких-либо враждебных нам со стороны Англичан замыслов, одно появление многочисленного английского конвоя близ местностей,

лишь недавно вошедших в пределы наших, а именно Мерва, Иолатана и Серакса, может воздействовать на бесспорно существующие среди масс туркменского населения недовольные элементы и поощрить сии последние к попыткам вызвать волнения. – Исходя из этой точки зрения, Особое Совещание признало необходимым сосредоточение в названных выше пунктах военных сил, достаточных для того, чтобы помешать приходу английского конвоя в местности, где среди масс туркменского населения уже введено нами управление, и, в случае встретившейся потребности, выставлять передовые посты и высылать разъезды в пространство, заключающееся между этими местностями и фактической границей Афганистана.

Признав, с своей стороны, основательность соображений этих, военный министр заявил, что в Старом Сераксе, находятся ныне две стрелковые роты, что по прибытии в Мерв 17-го Туркестанского линейного батальона, в Серакс будут направлены еще две роты, а, сверх того, туда же будет отправлен взвод горной артиллерии. Таким образом в непродолжительном времени как в Мерве, так и в Сераксе может находиться по батальону пехоты, а сверх того и казачий полк, расположенный частью в Мерве и частью в Иолатане. Вместе с сим Военным Министерством сделано будет с командующим войсками Кавказского Округа сношение о том, чтобы ко времени прибытия Комиссии, кавалерия в Сераксе была по-возможности усилена. Средства эти окажутся, по всей вероятности, достаточными для осуществления вышеизложенных предложений и, в виду этого Генералу-Адъютанту князю А. М. Дондукову-Корсакову, согласно заключения Совещания, будет предложено предписать Начальнику Закаспийской области: 1) Не допускать прохода Английского Конвоя чрез туркменские поселения, по Герируду и Мургабу, где нами введено уже управление, полагая, что на первое время поселения эти едва ли могут распространиться южнее пункта, лежащего против Доулет Абаза – на Герируде и Имана – на Мургабе, 2) не препятствовать свободному передвижению английского отдела Комиссии и состоящего при нем Конвоя южнее двух упомянутых пунктов, хотя бы там и встретились кочевки Туркмен, зависящих от имеющих утвердиться в Сераксе и Иолатане Приставств, или же наши отряды и разъезды, высылка коих может быть вызвана какими-либо потребностями, и 3) в случае получения положительных сведений о попытках Афганских вооруженных сил перейти на север за Бахутский хребет или же двинуться из Пендже вверх по Мургабу, немедленно выдвинуть передовые посты к Зульфакар-Дербенду, на правом берегу Герируды, и к Даш-Кепри на Мургабе, вменив в обязанность начальникам отрядов избегать вооруженных столкновений с Афганцами, не выбивая сих последних из занятых ими местностей, без особого на то приказания Высшего Начальства и удерживая за собою лишь те пункты, которые будут заняты нами ранее.

За сим, согласно с предложением Военного Министерства, Особое совещание признало необходимым, чтобы на время работ по разграничению был выставлен к какому-либо пункту, лежащему ниже афганского пограничного поста на Аму-Дарье – Ходжа Салеха, отряд из одной роты пехоты и сотни казаков от Туркестанских войск в видах нравственного воздействия на население, как степей, так и пограничных местностей Афганистана.

Что касается вновь заявленных Персидским Правительством притязаний на часть правого берега Герируды, против Зурабада, то до сих пор не имеется сведений о том, чтобы Персидские власти сделали какую-либо попытку к занятию означенной местности, и потому Министр Иностранных дел полагает возможным ограничиться пока внушением Шахскому Правительству, чрез Посланника нашего в Тегеране, что всякая подобная попытка вызовет наше неудовольствие и вынудит нас к противодействию.

В виду первостепенной важности интересов, находящихся в связи с вышеизложенными вопросами, особое совещание признало безусловно необходимым безотлагательно принять меры к облегчению сношений с окраинами Закаспийской области, Серахсом и Мервом, каковая цель, по мнению Совещания, может быть достигнута лишь постройкою телеграфной линии от Асхабада в Серакс и оттуда в Мерв.

II. Из поступившего в Военное Министерство от Главноначальствующего Гражданскою Частью на Кавказе рапорта явствует, что, вслед за занятием нами Иолатана и Серакса, управление населением в этих пунктах оставлено было за местными ханами, но что ныне, с усложнением политических отношений, с увеличением населения в обоих пунктах и ввиду отдаленности сих последних от Мерва, оказывается необходимым иметь в Иолатане и Сераксе

русских начальников, которые были бы в состоянии следить за совершающимися событиями, взвешивать значение их для наших политических видов, вести дело устройства местного населения согласно указаниям высшей администрации и вообще служить разумными и деятельными помощниками Начальника Мервского округа на южных пограничных его окраинах. – Руководствуясь соображениями этими, Генерал-Адъютант Князь Дондуков-Корсаков, согласно представлению Начальника Закаспийской области, предложил теперь же учредить в Мервском округе два Приставства: Иолатанское и Серахское с приставами из офицеров немусульманского исповедания, оставив за получающими из казны содержание туземными ханами роль помощников приставов. – Вызываемый образованием этих двух Приставских управлений ежегодный расход подлежит, по мнению Главного начальствующего Гражданскою Частью на Кавказе, ассигнованию из Государственного Казначейства, но будет возвращаться сборами, коими предполагается обложить Сарыкское и Салорское население по введению в нем русского управления.

Соглашаясь с мнением Военного Министерства, Особое Собрание признало необходимым безотлагательное осуществление предположений Генерал-Адъютанта Князя А. М. Дондукова-Корсакова и, в этих видах, полагало испросить Высочайшее соизволение на утверждение представленных Главного начальствующим Гражданскою частью временных штатов помимо Государственного Совета.

Вместе с тем, ввиду предстоящего появления английского комиссара с конвоем на правом берегу Герируда, Собрание признало полезным по телеграфу потребовать от Генерал-Адъютанта Князя А. М. Дондукова-Корсакова сведений о крайних пределах поселений Салоров и Сарыков в Серахсе и Иолатане, на которые распространяется власть поставленных нами туземных ханов.

III. По мнению Министерства Иностранных дел, положение, которое мы занимаем по отношению к Атеку, далеко не удовлетворяет нашим настоящим потребностям, каковое мнение разделяет и Главного начальствующий гражданскою частью на Кавказе, как явствует из составленной им после объезда Закаспийской области записки. Положение это создано вследствие занятия нами Ахал-Текинского оазиса, когда по политическим соображениям признавалось неудобным немедленно приступить к фактическому занятию Атека и не предвиделось в скором времени необходимости нашего нового движения вперед. Условия эти совершенно изменились в настоящее время. Атек стал связующим звеном между центром Закаспийской области, Асхабадом, и нашими новыми приобретениями, Мервом и Серахсом, и потому является безусловная необходимость упрочить в нем наше значение. Затем опыт доказал, что мы не можем охранять в Атеке порядок и благоустройство, полагаясь лишь на бдительность агента нашего в Мохаммедабаде. Агент этот оказался не в силах помешать захватам персиянами земли и воды в ущерб Туркменскому населению и лишь после больших усилий Министерству Иностранных дел удалось восстановить нарушенные права туркмен при посредстве Комиссара нашего по разграничению с Персиею Полковника Кузьмина-Карабаева.

Для упрочения достигнутых сим последним существенных результатов и для предупреждения со стороны Персиян новых захватов, необходимо иметь в Атеке более компетентного Представителя русской власти, и к применению в этом смысле существующего порядка вещей было бы тем удобнее приступить в настоящее время, что сами Персияне находят большие неудобства в теперешнем переходном положении Атека и предлагают нам заменить секретные статьи Конвенции 9 декабря 1881 года открытою конвенциею.

Не предвещая ныне же этого последнего вопроса и, признавая полезным, впредь до окончания переговоров наших с Великобританским Правительством по разграничению Афганистана, сохранить в главных чертах состоявшееся между нами и Персиею соглашение по предмету Атека. Министерство Иностранных дел предлагало бы допустить нижеследующие изменения.

1. Упразднить Агенство в Мохаммедабаде, а, равным образом, и агентство в Буджнурде и Кучане, которое вследствие коренного изменения положения в Закаспийской Области, утратило уже свое значение и может быть без всяких неудобств закрыто ввиду существующего предположения учредить при Начальнике Закаспийской Области должность дипломатического

чиновника для сношения с пограничными персидскими властями;

2. Для надзора за Атеком, для защиты туркмен от насилий персиян и для сношений с ними последними назначить из офицеров наших Комиссара для пограничных сношений, который имел бы место пребывания в одном из пунктов Атека, хотя бы в Кахкаче, и при котором состоял небольшой военный конвой.

и 3. Из имеющей образоваться от упразднения Агенств в Мохаммедабаде и Буджнуре суммы отделить часть на уплату содержания Комиссару по пограничным делам в Атеке, а остальную предназначить на удовлетворение некоторых потребностей наших по сношениям с Персией, как например на выдачу известной суммы в распоряжение Агента нашего в Мешед для уплаты корреспондентам его в Афганистане и на другие надобности по ближайшему усмотрению Министерства Иностранных дел.

Вместе с тем Министерство полагало бы несколько изменить положение нашего коммерческого Агента в Мешед в видах увеличения его значения в глазах Персидских властей, в чем встречается потребность в особенности ввиду того, что Английское Правительство имеет в Мешед Агента, коему присвоен титул векили-доуле, т. е. Правительственный Поверенный.

Вышеизложенные предположения Министерства Иностранных дел признаны были Совещанием как нельзя более целесообразными, и Военный Министр нашел необходимым безотлагательно вступить с Главнначальствующим Гражданскою частию на Кавказе в сношения для выяснения условий, касающихся учреждения должности Пограничного Комиссара в Атеке, а именно – размеров содержания, которое должно быть присвоено должности этой, круга деятельности Комиссара, его местопребывания и т. д.

Все вышеизложенные заключения Совещание признало необходимым повергнуть на Всемиловейшее воззрение Государя Императора чрез Министров Иностранных дел и Военного»⁵⁹⁵.

Вслед за присоединением среднеазиатских ханств к России и проведения здесь государственной границы назрела необходимость решения Памирского вопроса. Правительство России, занятое переустройством обширного Туркестанского края, как бы оставило Памир вне поля зрения. Именно в этой обстановке англичане, покончив к концу 80-х гг. XIX в. с мелкими феодальными владениями Гиндукуша, постепенно двинулись в направлении Памира.

Ободренный успехами английских войск, эмир Афганистана Абдуррахман-хан, пришедший к власти (1880–1901 гг.) с помощью англичан, начал продвижение в западные районы Памира. Одновременно маньчжурские войска, окончательно укрепив свое положение в Восточном Туркестане, также активизировали свои действия по направлению к восточной части Памира.

Представители России всегда рассматривали Памир в составе Кокандского ханства. Поэтому с включением последнего в состав России Памир автоматически должен был войти в сферу ее влияния. «...Сарыкольский округ вместе с Памиром, – указывается в официальном документе, – составлял вассальное владение кокандских ханов, управляемое особыми ханами, родичами, по назначению из Коканда. Правда, эти наместники нередко объявляли себя независимыми и, благодаря неприступной местности, некоторое время пользовались своей независимостью, но при первой же возможности снова ощущали на себе могущество своего северного сюзерена»⁵⁹⁶. В этом плане большое значение придавалось Сарыколу. Он представлял собой, помимо стратегического значения, узел торговых путей из Вахана, Бадахшана, Конджура в Кашгар, Яркенд, Хотай и другие торговые центры Восточного Туркестана. С включением Сарыкола в сферу влияния России, встал вопрос о долине Тагармы, около Ташкурмана, По этим районам возникли серьезные споры между Россией

⁵⁹⁵ Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 гг. М. 2004. С. 59; АВПРИ. Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. 1885–1889 гг. Д. 632. Л. 103 с об., 16; *Постников А. В.* Становление рубежей России. С. 277–283; *Галкин М. Н.* Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому Краю. СПб., 1869. С. 161.

⁵⁹⁶ РГВИА. Ф, ВУА. Оп, 1. Д. 116. Л. 82.

и Великобританией⁵⁹⁷.

Как подтверждают исторические документы, кокандские ханы всегда назначали своих беков для управления восточным Памиром и Сарыколом, содержали там свои войска в населенных пунктах. Даже западные районы Памира, пользовавшиеся самостоятельностью, имели тесные связи с Кокандским ханством.

После завоевания Кокандского ханства, по условиям подписанных договоров, Россия включила земли ханства в сферу своего влияния⁵⁹⁸. Лишь малочисленность российских военных гарнизонов в этом отдаленном районе давала возможность появлению здесь китайских войск в восточной части, а афганских войск Абдуррахман-хана – в западных районах Памира.

По свидетельству российского путешественника Б. Л. Громбчевского, туркестанский генерал-губернатор Кауфман считал, что присоединение Памира и появление российских войск на Гиндукуше может встревожить английское правительство. Более того, заняв Памир, Россия вынуждена была бы охранять своих новых подданных и, следовательно, пришла бы в столкновение с теми феодальными государствами, которые постоянно совершали набеги на эти районы⁵⁹⁹. Как видно, Россия участвуя в турецкой военной компании 1877–1878 гг., не спешила с решением этого вопроса не только по дипломатическим, но и финансовым соображениям.

Между тем, медлительность России в решении Памирского вопроса пытались использовать противники. Уже в конце 70-х годов XIX в. из Кашгара от российского консула Н. Петровского поступали сообщения о намерениях английского правительства поддержать претензии Китая и Афганистана на часть памирских территорий. Оспариваемые районы Памира имели выгодное стратегическое положение. К ним относились на востоке Памира – урочища Акташ, Шинда, Найза-Таш, Тагармо, на западе Памира – Ишкашим, Вахан и др.

Кроме того Памир закрывал владения России в Фергане⁶⁰⁰, а также входил в горный узел Центральной Азии, включавший Каракорум, Гималаи, Гиндукуш и Алай. Тот, кто обладал Памиром, мог в известной степени контролировать торговые пути в Индию, Китай, Туркестан и Бухарский эмират.

Китайское правительство пыталось оспаривать принадлежность восточной части Памира и Сарыкола к бывшим кокандским владениям, а следовательно к России. Касаясь истории этого вопроса, напомним, что еще в середине XVIII в. китайские войска во главе с Чжао-хай и Фу-дэ разгромили Джунгарское ханство, захватили крупнейшие города Восточного Туркестана, а затем стали преследовать отступавших беженцев, во главе с их духовными представителями – ходжами. Настигнув их у оз. Яшиль-куль на востоке Памира, китайские войска обрушились на них. Самим ходжам и части беженцев удалось бежать в направлении Бадахшана. Более 12500 сторонников ходжей, оказавшихся в плену⁶⁰¹, были высланы в Джунгарию на обработку полей для китайских гарнизонов.

Вслед за этим, по приказанию императора, Восточный Туркестан был включен в состав Китайской империи. В многочисленных кровопролитных сражениях в Джунгарском ханстве погибло более миллиона человек. Император «Цзян-лун счел нужным оправдать себя в этом... придав торжеству своему как можно более блеска»⁶⁰². Однако китайские войска не могли долго удержаться на Памире. После захвата богатой добычи в Яшиль-куле они отступили в Восточный Туркестан.

В результате переговоров России и Англии в 1869 г. была установлена нейтральная полоса в районе верховьев р. Пянджа, включая Бадахшан. Однако, спустя два года, правительство Англии поставило под сомнение это разграничение, признав права эмира Кабула

⁵⁹⁷ Ласточкин В. Т. Военно-географический обзор Восточного Туркестана, Кашгара. Ташкент, 1913. С. 87.

⁵⁹⁸ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 110. Л. 60.

⁵⁹⁹ Громбчевский Б. Л. Наши интересы на Памире. СПб., 1891. С. 20.

⁶⁰⁰ Ласточкин В. Т. Указ. соч. С. 87.

⁶⁰¹ Там же. С. 275.

⁶⁰² Там же. С. 275.

Шер-Али-хана (1863–1879 гг.) на владение территорией по Оксу (р. Пяндж. – *Н. Б.*). Рекомендовалось сохранить за эмиром кабульским «Бадахшан с зависящим от него округом Ваханом, начиная от Сарыкола (на востоке до слияния р. Кокчи с Оксом, образующим северную границу означенной афганской провинции на всем ее протяжении)»⁶⁰³.

Министр иностранных дел России А. М. Горчаков, ознакомившись с английским документом, сообщил послу России в Лондоне графу Брюнову, что «совокупность собранных сведений дает, напротив того, многочисленные указания, которые побуждают считать провинции эти независимыми» в том числе Бадахшан и Вахан.

Как подтверждают исторические документы, правители Бадахшана и Вахана всегда считали себя независимыми и управляли самостоятельно в 70–80-х гг. XIX в. Тем не менее, афганский Шер-Али-хан в последние годы своего правления, под давлением английских властей, пытался активно вмешиваться во внутренние дела Бадахшана и Вахана; одновременно на эти территории претендовал бухарский эмир. Последний также претендовал на Червилюте-Акчу, Маймене, Шеберган, Андхой.

В результате переговоров представителей России, Англии, Афганистана границей между российскими и афганскими владениями в этом районе стала р. Амударья, начиная от Памира на северо-востоке до поста Ходжи-Салеха на северо-западе. А районы, лежащие к северу от р. Пяндж, вошли в сферу влияния России⁶⁰⁴.

Английским представителям удалось добиться согласия Петербурга на присоединение к Афганскому ханству Бадахшана и Вахана, благодаря чему царское правительство добилось признания своего протектората над Хивинским ханством⁶⁰⁵.

Согласно соглашению 1872–1873 гг. между Россией и Англией, Памир был включен в сферу влияния России. Включение Памира было подтверждено также в 1884 г. при российско-китайском разграничении.

Между тем, в 1883 г. с согласия англичан, афганские войска Абдурахман-хана заняли Бадахшан с округом Вахан до р. Пяндж. В этом же году, нарушив обозначенную границу, были заняты Шугнан и Рушан по обеим сторонам р. Пяндж. Не ограничиваясь этим, афганские войска продвинулись к Гунту и Мургабу. Это вызвало восстания памирского населения, которые были жестоко подавлены. Был нарушен основной принцип соглашения 1871–1873 гг. В этой обстановке активизировались китайские войска, которые двинулись вглубь восточной части Памира.

Задержка окончательного решения Памирского вопроса, в свою очередь, ускорила продвижение Англии вглубь Гиндукуша и к Памиру. Туркестанский генерал-губернатор сообщил военному министру в декабре 1891 г. о столкновении английских войск с отрядами правителя Канджута Сафдар-Али-хана.

Согласно депеши российского консула из Кашгара туркестанскому генерал-губернатору в феврале 1892 г. Даотай – правитель Кашгара – отправил на Памир специальный отряд, опасаясь его захвата англичанами. Министр иностранных дел России Н. К. Гирс в переписке с китайскими властями твердо настаивал на соблюдении международных соглашений по Памиру.

Как сообщал российский консул Н. Петровский из Кашгара директору Азиатского департамента МИД в марте 1892 г., кашгарские власти не соглашались на отвод своих войск с Памира, Малочисленность российских войск давала им возможность нападать на отдельные населенные пункты на востоке Памира и жестоко расправляться с местным населением. Одновременно, под прикрытием китайских войск и войск Абдурахман-хана, на Памире довольно часто стали появляться представители английских властей.

Таджики западной части Памира, киргизы восточной его части начали борьбу против китайских и афганских военных отрядов. Эти восстания жестоко подавлялись. Началось

⁶⁰³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 гг. М., 1952. С. 112., 116.

⁶⁰⁴ Грулев М. В. Военные записки. Вып. I. Калуга, 1904. С. 4.

⁶⁰⁵ История СССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 3. М., 1968. С. 284.

массовое бегство населения за пределы Туркестанского края и Бухарского эмирата. Одновременно участились случаи подачи прошений коренного населения о переходе в российское подданство. Часть памирцев переходила в пределы Туркестанского генерал-губернаторства, просила о помощи и защите от китайских и афганских военных отрядов.

В связи с осложнением Памирского вопроса весной 1892 г., при участии представителей Военного министерства, Министерства иностранных дел в Петербурге было созвано Особое совещание, на котором было решено повременить с отправкой военного отряда на Памир и приступить к переговорам с представителями Китая и Англии о Памире⁶⁰⁶.

Одновременно для выяснения истинного положения дел было решено направить на Памир разведчиков из российских казаков и киргизов. Выяснилось, что, несмотря на извещение пекинского правительства о выводе своих войск с Памира, их отряды по-прежнему продолжали занимать урочища Ранг-Куль, Аличур, Яшиль-Куль, Акташ и др. Более того, они стали возводить новые укрепления и готовиться к прибытию английских войск, которые в этот период прокладывали дорогу по Канджутскому ханству. На совещании была отмечена важность Памира для России, как прикрывающего ее позиции и обеспечивающего безопасность Туркестанского края. Было принято решение о российском военном присутствии в пунктах Базай-Гумбаз, Акташ, важных в военно-стратегическом отношении.

На совещании было также отмечено, что вопрос об определении границ между Россией и Китаем должен рассматриваться самостоятельно от вопросов по разграничению британских владений с Афганистаном. Одновременно было подчеркнуто, что первостепенным является определение границ от перевала Уз-Бель, на котором окончились разграничения в 1884 г., и далее по Сарыкольскому хребту до Мустага. Этим хребтом отделялись владения Кашгарской провинции от той части Памира, которая входила ранее в пределы Кокандского ханства⁶⁰⁷.

Представители Пекина отстаивали свои права на основании протокола 1884 г.⁶⁰⁸ Однако разграничение 1883–1884 гг. не давало права Пекину на незаконные притязания на часть Памира. По договору 1884 г. разграничение в этом районе шло по линии перевала Уз-Бель, которая шла на юг, а граница России направлялась на юго-запад. В целом направление линии от Уз-Беля точно не было определено. Правда, в Петербургском договоре южный перевал Уз-Беля не был указан как пункт, определяющий проведение границы, и это было ошибкой⁶⁰⁹.

Российский эмиссар, участвовавший в определении границы, решился на проведение временной пограничной линии, т. к. не располагал подробными картографическими описаниями территории Кокандского ханства. «При этом граница была определена только на северо-западе Кашгара и доведена лишь до перевала Уз-Беля (Кизыл-Джейк), которым, как было отмечено в протоколе, оканчивается граница обоих государств, так как граница России поворачивается на юго-запад...»⁶¹⁰

При составлении договора 1884 г. не принимались во внимание ни политическая история рассматриваемых районов Памира, ни естественно-географические условия. В силу этого, Сарыкол с его прилегающими к северу районами, в прошлом принадлежавшими Коканду, отошли в сферу влияния китайских властей. Рельеф местности делал логичным разграничение не по Сарыкольскому хребту, а по главному хребту Кун-Луния, что оставляло за Россией долины Сарыкола с важнейшими торговыми путями⁶¹¹.

Неточности формулировок вышеупомянутого протокола давали возможность китайским войскам постоянно нарушать границы. Более того, по сообщению российского посла из Пекина,

⁶⁰⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 111. Л. 8.

⁶⁰⁷ ЦГИА РУз. Ф. 11с. Оп. 1. Д. 75. Л. 155–156.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Зайченко З. И. Очерк возникновения последовательного развития и современного положения памирского вопроса. Ташкент, 1938. С. 30–31.

⁶¹⁰ Ласточкин В. Т. Указ. соч. С. 96.

⁶¹¹ Ласточкин В. Т. Указ. соч. С. 86.

китайские власти отказались приступить к переговорам о разграничении на условиях России. Они настаивали на переговорах только на основе ранее заключенного протокола 1884 г.⁶¹²

Россия, занимаясь внутренним устройством Туркестана, не смогла в конце XIX в. добиться окончательного решения Памирского вопроса. Это и использовало китайское правительство, ссылаясь на неточную формулировку договора и, пытаясь окончательно упрочить свое положение на Памире, отправляло военные отряды в его отдаленные районы – Сума, Кизыл-Джеик, Тагдумбаш и др. Более того, из Кашгара было отправлено специальное донесение в Пекин якобы о принадлежности Сума, Большого и Малого Памира Китайской империи. С постройкой англичанами дороги в Канджут усилился приток английских агентов на Памир, откуда они нелегально посещали Ферганскую долину, настраивали коренное население против России. Так, англичанин Юнгхесбенд, под видом охоты на Памире, собирал сведения о положении российских войск. По свидетельству русского консула в Кашгаре, большую активность в Сарыколе проявлял английский чиновник Макартней. В 1892 г. по поручению Абдурахман-хана в Сарыкол прибыл афганский офицер, который был принят и обеспечен конвоем до границы Ферганской области⁶¹³.

О значении Сарыкола для Англии в 1898 г. доносил Н. Петровский из Кашгара директору первого департамента Министерства иностранных дел: «Англичане преднамеренно занимались строительством дороги от Канджута по направлению Сарыкола, распространяя таким способом свое влияние на местность по Раскен-Дарье и на Аксай, где по слухам будет разрабатываться ими дорога от Ладака к золотым приискам Куэн-Лунского хребта...»⁶¹⁴ Но в Сарыкол был запрещен проезд представителям России, например капитану Бедгеру, направленному в Кашгарское консульство, и доктору Лавриновичу, направленному для борьбы с эпидемией чумы в Сарыколе.

Более того, в районе Малого Памира, у Аличура, рядом с оз. Яшиль-куль, китайские войска пытались строить укрепления. Незаконное присутствие китайских и афганских войск на Памире вызывало широкое недовольство среди коренного населения. Присоединение Средней Азии к России не могло не оказать своего воздействия на народы Памира и припамирские страны. Этим и были вызваны повсеместные восстания против китайского и афганского присутствия. Кроме того, англичане, укрепив свое положение в Гиндукуше, постепенно стали продвигаться на Восточный Памир, и отчасти в Ферганскую долину. Здесь стали появляться враждебные элементы, которые агитировали коренное население на восстание против России. Царская военная администрация, с санкции Петербурга, приняла контрмеры. Весной 1891 г. на Памир был отправлен специальный военный отряд, возглавляемый М. Е. Ионовым, для поддержания порядка и защиты интересов населения Восточного Памира. Одновременно он вел исследовательскую работу. В 1892 г. был обследован Даркотский проход, отроги Гиндукуша и перевал Барогиль. Перейдя последний, он вышел к селению Сархад, откуда вернулся в Базай-Гумбес. Обнаруженному на Памире английскому офицеру Юнгхесбенду было предложено удалиться в район Кашгара, а поручику Девисону предложено следовать с отрядом до г. Маргелана⁶¹⁵.

Экспедиции Иопова на Памире в 1891–1894 гг. подтвердили принадлежность Рошана, Дарваза, Бадахшана, Каратегина бывшему Кокандскому ханству. Это дало туркестанскому генерал-губернатору основание поставить вопрос о необходимости полного закрепления восточных районов Памира за Россией, а также изучить и расширить экономические связи с припамирскими странами.

Появление российских войск на Памире вызывало большое беспокойство правящих кругов Англии, Китая, Афганистана. Перемены в отношениях между Россией и Англией наметились лишь после того, как в Англии произошла смена кабинетов. В 1892 г. к власти

⁶¹² РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 116. Л. 8.

⁶¹³ Там же. Д. 113. Л. 77.

⁶¹⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 109. Л. 41.

⁶¹⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 110. Л. 58; Д. 116. Л. 41; Русские военные востоковеды до 1917 г.: Библиограф. словарь. М., 2005. С. 96.

в Англии пришел лорд Гладстон, который неизменно пытался достичь соглашения с Россией. Министр иностранных дел лорд Розбери также был расположен к мирному урегулированию памирского вопроса.

После того, как царское правительство отпустило арестованных английских офицеров на Памире, вопрос о границах на Памире, затянувшийся с 1872 г., был передан комиссии, которая в начале 1895 г. закончила свою работу: «Большая часть спорной области все же досталась России и только узкая, в сто верст шириной безлюдная полоса от российской до китайской границы досталась Афганистану, как буферу между русской и английской зонами»⁶¹⁶

В целом англо-русское разграничение 1895 г. явилось завершающим этапом в разрешении дипломатических осложнений, существовавших между двумя державами и создавших угрозу открытого военного столкновения. Следовательно, разграничение 1895 г. во многом ослабило ту напряженность, которая существовала в Памирском вопросе. Вслед за этим представители России взамен Запаянджского Дарваза передали под власть Бухарского эмирата население Западного Памира, учитывая в то же время весьма важное политическое и стратегическое значение этих районов для России.

---

⁶¹⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 11с. Л. 59; *Martin V.* Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the nineteenth Century. Richmond, 2001. P. 3–7; *Мартин В.* Закон и обычай в степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX в. Алматы, 2012. С. 51–54.

Заключение

Итоги присоединения в Центральной Азии отличались для XVIII и XIX веков, они имели как позитивные, так и негативные стороны. Международные акты, пограничное размежевание, размещение на границе регулярных и казачьих войск приостановили агрессию и уменьшили угрозу со стороны Джунгарии, Цинской империи, Ирана, Коканда, Хивы, Бухары для присоединенных к России народов.

В XIX в. были запрещены юридически рабовладение и работорговля.

Особенностью Российской империи являлось смешанное административно-территориальное устройство. Часть административных территорий, в частности, в Центральной Азии совпадала с этническим размещением. Этот принцип сохранился и был закреплен реформами XVIII–XIX вв. Учитывались традиции и выборное начало в практике общественно-политической жизни, в общероссийском законодательстве и судопроизводстве.

Народы Центральной Азии в XVIII в. сохранили свои родовые земли, которые только в XIX в. юридически были признаны собственностью Российской империи, с сохранением права пользования ими для присоединенных народов.

К концу XVIII–XIX в. нарастают земельные и водные ограничения в Центральной Азии как для кочевого, так и оседлого присоединенного населения. Запретные земли находились вдоль побережий речных систем, морей, озер, в районах соледобычи, лесных массивов, ирригационных сооружений.

С развитием в XIX – начале XX в. правительственной колонизации и переселением миллионов крестьян из Европейской России, Украины, Белоруссии, Польши в Центральную Азию, Сибирь, на Дальний Восток нарастает земельная теснота и резко ухудшается положение коренных народов. Этносоциальный фактор учитывался правительством России при формировании политико-административного устройства центральноазиатского региона. Но для централизованного государства ведущим всегда оставался территориальный принцип управления. Взаимосвязь местного административного устройства и этносоциального фактора оказали позитивное влияние, укрепив территориальную целостность России как евразийского государства, его Европейской и Азиатской частей.

Сохранение родоплеменных традиций управления, хозяйства и судопроизводства в Азиатской части России диктовалось также сложившимся и менявшимся в XVIII–XIX вв. геостратегическим, внешнеполитическим и социально-экономическим положением.

Обеспечение военной безопасности требовало концентрации усилий гражданской, военной (регулярной и иррегулярной) администрации, использования аристократии и родоплеменной знати присоединенных народов, опоры на местные родоплеменные общины. Соблюдался своеобразный паритет в условиях чересполосного проживания полиэтнического населения, тесной взаимосвязи оседлой и кочевой культур. Документы по региону оговаривали количественное представительство в органах административного управления представителей от русского и коренного населения, установили национальное представительство в Государственной думе России трех созывов.

Влияние этносоциального фактора на административное устройство зависело от времени и условий присоединения разных частей Центральной Азии, они не были автоматически включены в российскую политико-административную систему. Местная полиэтничная аристократия и часть родоплеменной знати были приравнены к служилому русскому сословию, получали за службу дворянское звание и классные чины, жалованье, награды – медали и ордена, именное оружие, земельные владения.

Рядовые общинники были приравнены к положению государственных крестьян, наделены их правами и обязанностями. Коренное население Центральной Азии было освобождено от службы в регулярной армии. Во время военных действий разрешался наем волонтерами в регулярную армию, чем население активно пользовалось, например, в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах.

В то же время присоединение народов, находившихся на разных уровнях общественного и экономического развития, ложилось дополнительным грузом на Российское государство,

стремившееся реформировать новые территории, что оказало позитивное влияние на жизнь и культуру присоединенных народов. Развитие просвещения, здравоохранения, оспопрививания, карантинной службы против чумы и холеры способствовали уменьшению смертности и росту численности присоединенных народов Центральной Азии. Развитие ветеринарной службы и помощь населению во время джутов (гололеда), когда кочевники теряли большую часть скота, уменьшили трагические последствия голода.

Российское законодательство не ограничивало прав народов Центральной Азии на государственную службу, сложным был отбор в государственный аппарат, требовавший сочетания европейского и восточного образования, двуязычия. Сохранялись традиционные, вводились общероссийские и смешанные формы образования. До 1917 г. сохранялось двуязычие в системе образования и делопроизводства.

С другой стороны, нельзя забывать и о политике социального угнетения и национальной розни, проводившейся царизмом в интересах государства и господствующих классов.

Со второй половины XIX в. можно говорить о формировании колониальных взаимоотношений между национальными окраинами и метрополией. Нарастание земельной тесноты, ограничение прав присоединенных народов привели к расширению национально-освободительного движения в Центральной Азии и участию населения в локальных восстаниях и трех российских революциях.

Трансформация политической системы и создание Российской империи были тесно связаны с административно-территориальными преобразованиями. Формирование централизованного государства в Европейской и Азиатской частях отличалось многообразием форм и вариантов присоединения соседних народов и стран, сочетанием военных форм, дипломатических переговоров, завершившихся подписанием мирных договоров и соглашений с присоединяемыми странами и народами. В результате созданная империя стала унитарным – по внешним признакам, но полиэтничным – по существу – образованием.

В основе сближения России с ее восточными соседями в Центральной Азии лежали причины геополитического и экономического характера. Россия, заинтересованная в безопасности проходивших по территории нынешнего Казахстана и Средней Азии транзитных торговых путей, приняла ряд мер для укрепления отношений с населением.

Присоединенные регионы имели разный административно-правовой статус. Устройство новых подданных зависело от времени и условий присоединения той или иной части регионов к России. Они не просто механически включались в российскую политико-административную систему. Некоторые административные территории совпадали с этническим размещением. Этот принцип сохранился и был закреплен реформами XVIII–XIX вв. для казахов, кыргызов, каракалпаков, туркмен и узбеков, таджиков и др. В практику общественно-политической жизни кочевых и оседлых народов Востока вводилось выборное начало, что закреплялось в общероссийском законодательстве и судопроизводстве.

Кочевое население Центральной Азии в XVIII в. сохраняло свои родоплеменные земли на зимовках. Только в XIX в. они юридически были признаны собственностью Российской империи, но право пользования сохранялось за местным населением.

В Казахстане и Средней Азии никогда не вводилось крепостничество. Реформы 1822–1824 гг. отменили систему патриархального рабовладения, разрешили всем местным жителям получать паспорта (на короткие и длительные сроки) и свободно перемещаться по России и за рубежом, зачисляться в купеческое, мещанское и казачье сословия. При этом в XIX в. в регионе не проводилось принудительной христианизации коренного населения, исповедовавшего ислам, буддизм.

В общероссийских юридических документах имелись специальные разделы, где учитывались особенности судопроизводства у новых подданных Российской империи.

Существовали и специальные акты о юридических правах на землепользование личное и общественное для кочевых и полукочевых народов Центральной Азии, в частности, Уставы 1822 и 1824 г., разработанные М. М. Сперанским и П. К. Эссеном.

При организации нового политико-административного деления и управления учитывалось родовое деление общества, т. е. сочетание родового и территориального признаков.

После присоединений Казахстана и Средней Азии к Российской империи последняя стала

представлять интересы присоединенных территорий во внешнеполитических переговорах и подписании международных соглашений, согласовывать интересы разных государств и Центральной Азии. Принятие во второй половине XIX – начала XX вв. соглашений о пользовании транзитными путями и использовании сырьевых ресурсов, а также охране государственных границ диктовались геополитическими и геоэкономическими причинами названного периода. Соперничество России с Англией продолжалось во второй половине XIX – начале XX вв. и замедляло экономическое развитие Казахстана и Средней Азии из-за сложных внешнеполитических и экономических причин, неразвитости железнодорожного, морского и речного транспорта и инфраструктуры как в самой Российской империи, так и на ее восточных окраинах⁶¹⁷.

Территориальные, межгосударственные, конфессиональные, этнические противоречия и конфликты, соперничество, конкуренция мешали в Центральной Азии взаимодействию и координации интересов разных государств. Но Россия предприняла важные шаги в строительстве железных дорог с сопутствующей им инфраструктурой в мостостроительстве, в строительстве водонапорных башен, решила вопрос о снабжении паровозов углем и дровами, построило станции и жилье для железнодорожного персонала, обучало его. Все это способствовало нейтрализации ряда негативных геополитических факторов, способствовало стабильности и безопасности для народов Казахстана и Средней Азии, присоединенных к Российской империи.

Положив начало созданию стратегического транспортного коридора, соединившего Афганистан, Персию и проходящего через порты на Каспии, по российским внутренним водным путям, железным дорогам в Европу. Особо отметим значение в развитии незамерзающих портов Гурьева и Астрахани на Каспии, обеспечивавших выход через Каспий, по Волге на международные морские пути.

На рубеже XIX – XX вв. транспортные артерии охватывали Узбекистан от станции Шенгельды – Казахстан через станции Арысь– Перовск – Актюбинск – Уральск в Россию на город Самару; Киргизию – на станции Арысь – Луговая, в Казахстан на станцию Чу, Караганду, Акмолинск, Петропавловск и далее в Россию с выходом на Урал и Западную Сибирь; через станции Чу – Верный – Актогай – Семипалатинск в России с выходом на Алтай и Центральную Сибирь.

Железные дороги Узбекистана с Киргизией стыковались на станции Луговой.

Туркмению и Иран соединяла железная дорога Теджен-Серахс-Мешхед.

Торговые пути шли по грунтовым дорогам: из Каракалпакии через Бозой, Карабутак и далее в Россию, на Урал и Западную Сибирь. Из Туркмении грунтовые дороги шли через Бекташ, Жана-Узень, Бейниц, Жетыбай с выходом на Россию по р. Урал.

Через Киргизию и Таджикистан грунтовые дороги шли по долине Сурхоба, через Кызыл-Сул, Алайскую долину (Киргизия), Сары-Таш (Таджикистан), город Кашгар (Китай) к Каракорумскому тракту, на север к Индии и Пакистану, Каратегину (Китай).

Через Ташкент (Узбекистан), Душанбе (Таджикистан), перевал Барогиль (на границе Афганистана с Пакистаном) к порту Карачи.

Через Ташкент (Узбекистан), г. Ош (Киргизия), перевал Иркештам (границы Киргизии с Китаем), на Каракорум⁶¹⁸.

Развитие железнодорожного и водного транспорта способствовало развитию хлопкового дела в Средней Азии и на юге Казахстана на основе искусственного орошения полей. Хлопок вывозился на текстильные предприятия в центре России. Готовые хлопкобумажные ткани в больших объемах продавались в России и странах Центральной Азии.

По транспортным путям вывозилась нефть и металлические руды из присоединенных восточных территорий на предприятия черной и цветной металлургии в центральные губернии России. Хлопок из Средней Азии на текстильные фабрики центра страны.

⁶¹⁷ Кушкумбаев С. К. Геополитика транспортных коммуникаций Центральной Азии // SHYGYS. № 1. Алматы, 2004. С. 100–107.

⁶¹⁸ Там же. С. 108–114.